

Арина Зарянова

КОШКИ-
МЫШКИ
по-королевски 2

Королевам живется непросто. И тот, кто считает иначе, может проверить это на своей шкуре — с удовольствием поменяюсь! Потому что жить в паутине интриг, весьма сомнительное удовольствие, скажу я вам. А когда темное прошлое вдруг заявляет о себе, то ничего не остается, как положиться на собственный нюх и чувствительный к неприятностям хвост и обратиться к верным друзьям. А там, может, и у высших сил совесть проснется? Ведь боги приходят на помощь тогда, когда их совсем не ждешь...

День Середины лета выдался жарким. Палящее солнце не щадило ничего вокруг, и даже малейшее дуновение ветерка не разбавляло полуденный зной. Парк замер в ожидании вечерней прохлады. Сторожевые псы жались поближе к тени от дома, они часто и шумно дышали, вывалив языки из пастей и безразлично взирая на мир. Садовники ушли на обед и не торопились возвращаться к работе, стремясь больше времени провести под крышей. Поместье погрузилось в полуденную дрему, и только пестрые бабочки продолжали лениво порхать над розовыми кустами. Но никто не обращал на них внимания. Даже две девочки, тайком пробиравшиеся через черный ход на улицу. Стараясь двигаться осторожно и бесшумно, они быстро крались прочь от дома, пока стражники их не хватились.

Одетые в легкие летние платья, но напрочь позабывшие о шляпках, дети, держась за руки и постоянно оглядываясь, побежали через лужайку к более затененной части парка. Минуя широкую мощеную камнем дорожку, фонтан, клумбы с розами и лабиринт акаций, они забежали под раскидистую тень дуба. Туда, где из окон особняка их не было видно, туда, где можно было побыть одним, без присмотра охраны.

Прошлым вечером в поместье был прием, и сейчас взрослые отдыхали. Тайком сбежав ото всех, девочки могли просто побыть детьми и поваляться на траве в тени, вдыхая душный летний воздух. В такой день стража хватится их не скоро. Никто и не подумает, что сестры могли убежать на улицу в такую погоду, ведь...

— ... леди не должны долго находиться на солнце, — нарочито писклявым голоском произнесла старшая, перекивляв свою противную наставницу, и девочки звонко рассмеялись.

— Леди не должны валяться на траве! — вторила ей младшая, с мнимым ужасом подскочив с земли, отчего обе захохотали еще громче, спугнув с дерева стайку воробьев.

Сестры очень любили загородное поместье бабушки, где они гостили почти все лето. Здесь было тише, чем в столице, и, даже не смотря на редкие приемы, гораздо меньше придворных. Девочки могли спокойно гулять, где им вздумается, под бдительным оком своей охраны и ничего не бояться.

Младшей было всего восемь, но она уже знала, что однажды сестра станет королевой. Ее единственная настоящая подруга, ее сообщница и душа. Они всегда все делали вместе. Сестра станет хорошей королевой. В одиннадцать лет она вела себя совсем как взрослая, носила красивые платья, которые почему-то никогда не пачкались и не рвались, не бегала по дворцу, не смеялась громко, даже прическа у нее держалась лучше, и каштановые волосы не торчали в разные стороны как из черных косичек младшей.

— Когда ты станешь королевой, мы ведь останемся подругами?

— Конечно, — улыбнулась старшая. — Мы же сестры. Вместе навсегда, забыла? — девочка выставила вперед ладошки.

— Вместе навсегда, — эхом отозвалась младшая и соединила их руки.

Они долго лежали под деревом, наблюдая за птицами. Каждый раз, когда пернатые перепрыгивали с ветки на ветку, глаза младшей сестры хищно вспыхивали, и звериный зрачок заменял человеческий. Девочка знала, что старшая ей в этом очень завидует, потому что в одиннадцать у нее до сих пор не было второй сущности. Глаза сестры оставались по-

прежнему голубыми, тогда как ее собственные сменили цвет на зеленый. Уже год она пыталась ужиться с котенком внутри.

— Красивые птицы, — неожиданно раздалось совсем рядом, и девочки испуганно подскочили.

Высокий мужчина в черном вышел из-за деревьев. Его они не знали, поэтому оглянулись в поисках стражи и, не сговариваясь, решили идти к дому. Разговаривать с незнакомцами было строго запрещено. Им и так влетит за то, что ушли одни, а получать нагоняй от папы еще и из-за какого-то странного человека совсем не хотелось.

— Да, красивые, — кивнула старшая и, взяв за руку сестру, потянула ее за собой.

Они уже сворачивали на тропинку, когда мужчина их догнал. В руках у него была одна из птичек.

— Можешь забрать себе, — обратился он к младшей.

Девочка радостно воскликнула и потянула руки в пернатому комочку, забыв обо всем на свете, как вдруг тот вспорхнул, два раза взмахнул крыльями и упал на землю.

Сестры охнули, бросились к птичке, но помочь было уже нечем. Воробей был мертв.

— Как же так... — растерянно прошептала малышка с черными косичками. На глаза ребенка навернулись слезы.

Незнакомец взял птаху на руки, недолго похмурился, а потом щелкнул пальцами.

— Живой! — слезы младшей мгновенно высохли, и она захлопала в ладоши.

Такого чуда девочки никогда не видели. Воробышек востепенел и запрыгал на руке мужчины, смотря на мир красными глазками.

— Хочешь, научу так? — человек в черном подмигнул малышке и протянул руку. — Пойдем со мной.

— Лекси, нет! — испуганно воскликнула сестра, заставив девочку замереть, так и не вложив ладошку в руку мужчины. — Нас уже ищут, надо идти, — твердо произнесла она.

Как бы ни хотелось младшей научиться оживлять животных, сестру она послушалась. Повернулась, чтобы пойти за ней, но вдруг мужчина схватил ее за руку.

— Пусти! — девочка совсем по-кошачьи зашипела и попыталась вырваться.

Но где было ребенку справиться со взрослым мужчиной. Тот подхватил ее одной рукой и направился обратно к дубу. Девочка вырывалась и царапалась, сестра звала на помощь.

Все произошло в одно мгновение.

Старшая бросилась на незнакомца. Тот от неожиданности выпустил ребенка, но убежать далеко не дал, снова схватил, потянул за собой, не обращая внимания на яростные попытки вырваться. Вторая повисла на его руке...

Щелчок пальцев.

Младшая до крови кусает мужчину, и тот, шипя, отпускает.

Где-то раздаются крики стражников, лай собак. Их ищут, их спасут.

Мужчина внезапно исчезает.

— Лекси... — Старшая оседает на землю.

— Яара!

Малышка падает на колени рядом с сестрой.

Обливаясь слезами, тормоша неподвижное тело, крича что-то бессвязное. Разбудить, нужно просто разбудить...

— Вместе навсегда! Ты обещала!

Но та уже не слышала.

— Яара!

Я с криком села на постели, жадно хватая ртом воздух. Сердце, как сумасшедшее, колотилось в груди, тело била крупная дрожь, а сознание никак не хотело возвращаться в реальность.

"Алекс, что случилось?" — в комнату ворвалась Раджин.

Она встретила мой безумный взгляд и поняла все без слов. Кошка тут же оказалась на кровати и подставила могучую шею.

Я вцепилась в черную шерсть, как в свою последнюю надежду. Меня все еще трясло, по спине стекал холодный пот, а перед внутренним взором так и стояли родные голубые глаза, безжизненно смотрящие в такое же голубое небо.

"Тише, тише," — звучал голос в голове. — "Это просто сон. Все хорошо," — пантера потерлась мордой о мою щеку и улеглась мне на ноги.

Все еще прижимаясь к кошке и слушая успокаивающий шепот, пыталась отогнать от себя внезапный кошмар, всколыхнувший воспоминания и весь ужас того дня. Хотелось разрыдаться от собственного бессилия, но слез не было. Их я выплакала еще тогда. И в течение двух месяцев после. Я тогда почти ничего не видела, и целители всерьез опасались за мое здоровье. После этого я плакала только когда не стало отца. Больше ни разу. Даже на похоронах матери, последовавшей за ним через год, не смогла проронить ни слезинки, как бы мне ни хотелось.

В День Середины лета умерла не только Яара, во мне, восьмилетней девочке, умер ребенок. Когда, наконец, пришло понимание, что произошло на самом деле, мне отчаянно захотелось оказаться на месте сестры. Если бы не я... Если бы мы сразу убежали домой, ничего бы этого не было. Она ушла, оставила меня одну, хотя обещала быть всегда рядом. Ушла, спасая меня.

Мне рассказывали, что полгода я была сама не своя. Первое время не реагировала даже на родителей. Часами просиживала в детской, в комнате сестры, рылась в ее платьях, перебирала наши игрушки, никого не замечала и плакала. Не рыдала, нет. Сидела, тупо уставившись в пространство, а слезы катились по щекам.

От Яары остались только вещи и воспоминания. Да могильный камень в семейном склепе. Тело мать приказала сжечь согласно древней традиции. Почему она не захотела просто похоронить дочь рядом с нашими предками, я так и не узнала. В том огне сгорела моя душа, часть меня, которую, я думала, никогда не потеряю.

Спустя полгода меня нашла Раджин. В один прекрасный день она просто появилась на пороге дворца и вернула свет в мою жизнь.

Со временем единственным напоминанием о том дне остались только кошмары. Вернее один.

"Ты как?" — вырвала меня из тяжелых раздумий кошка.

— Нормально, — я уже успокоилась, вот только на душе было погано, и наваливалась привычная после таких случаев апатия. — Я думала, что больше этого не увижу.

"Слишком много волнений в последнее время. Вот тебе и результат," — на меня внимательно смотрели желтые глаза.

— Нет, Радж. Ты знаешь, когда мне снится этот сон.

"Не носи чушь," — фыркнула пантера, но скрыть собственную тревогу не смогла.

— Что-то случится. Я чувствую.

"Тебе просто нужно отдохнуть," — снова попытала счастья хвостатая, но уже менее уверенно.

Этот сон я видела перед смертью папы, потом мамы, перед нападением на столицу. Простым совпадением такое быть не может. Мы обе это понимали.

Волнение все усиливалось, и на фоне него совершенно странной оказалась мысль, что мужчина во сне был смутно мне знаком. Его так и не поймали тогда, потому что я не смогла его вспомнить. Даже в кошмарах я не видела его лица. А сейчас привязался туманный образ, который маячил на краю сознания, но ускользал, едва я пыталась за него ухватиться.

Хватит, нужно перестать об этом думать. Прошлое не изменишь.

После памятного визита лорда Аррана прошла неделя. Сандра немного пришла в себя, но видеться с эльфом отказывалась. Элгвен как мог отвлекал ее учебой, загружал практикой и книгами. Целительница была настолько занята, что мы виделись только за обедом. Макса тоже пришлось нагрузить тренировками. Надоело смотреть как он по пол дня торчит под окнами, наблюдая за занятиями своей девушки, рычит и скрипит зубами. В итоге парню пришлось осваивать наше оружие и этикет. Поначалу он упирался, но потом оценил всю прелесть тренировок, и к концу недели его партнеры на последнем издыхании выползали из зала и зарекались туда заходить.

Дариан больше не появлялся. Обещал добыть кристалл, но до сих пор от него не было никаких новостей. Я могла бы сказать, что переживала по этому поводу или скучала по несносному богу, но, увы. Вспоминала о нем только поздно вечером, когда, уставшая, валилась с ног спать. Тот факт, что последний раз я видела бога именно на своей кровати, выбивал из колеи и вызывал бурю противоречивых чувств. От одних только воспоминаний о наших поцелуях губы жгло, а по телу прокатывалась волна дрожи. А рядом с этим мужчиной я окончательно теряла голову, чего не бывало никогда. Сомнения, правильно ли поступила, не желали уходить, и навязчивая мыслишка плюнуть на все и поддаться искушению мелькала все чаще. С другой стороны, разум твердил, что отношения не принесут ничего хорошего. А еще было страшно. Пугала исходящая от этого мужчины сила, та власть, что он имел надо мной. Я, привыкшая контролировать все в своей жизни, еще никогда не позволяла эмоциям брать верх. А сейчас просто не могла с собой ничего поделать.

Каждую ночь я ложилась спать с намерением, наконец, определиться, и отключалась, так ничего и не решив. А утром захватывали все новые хлопоты и заботы. В итоге, было даже к лучшему, что Дариан не показывался. Это позволяло отправлять собственные метания в дальний угол и откладывать решение на потом.

Раджин и Элгвен после инцидента с мышью на пару сходили с ума и изощрялись в пакостях друг другу.

Когда только время у обоих находилось?

У эльфа внезапно стали пропадать вещи и обнаруживаться в самых невероятных местах по всей территории дворца. Например, на днях он нашел свои дорожные сапоги в пруду. Все шесть пар. Домашние туфли с ними. Оттуда же (не без помощи магии) вскоре припрыгали лягушки. Естественно, им понравилась комната магистра на третьем этаже! Любая другая унижала бы их достоинство. Все чаще на руках эльфа обнаруживались царапины и следы от клыков, которые он почему-то не спешил залечивать. Наверно, хотел показать, как его здесь

не любят, и вызвать сочувствие. Ну-ну. Слуги просто ухохатывались. Конечно, они этого не показывали, но Клара услужливо передавала мне все сплетни с кухни, желая отвлечь от государственных забот. Да и смешки, прикрываемые кашлем, не услышал бы только глухой. Весь дворец разом подцепил простуду.

Ректор Академии Светлейших в долгу тоже не оставался. У нас во дворце завелись мыши! Кто бы мог подумать. В здании, защищенном магически от всяких вредителей, появились грызуны. Особенно часто они наблюдались в малой столовой и рядом с моими покоями. Почему с моими? А все просто. Раджин жила в смежной гостиной. Поэтому часто с утра пораньше меня будил рывк раненого тролля, доносившийся из коридора. Впрочем, будил не только меня. Пантера, отойдя от шока, превращалась из ласковой кошечки в бешеную зверюгу готовую уничтожить все на своем пути и неслась в комнату эльфа, сшибая лапами дверь прямо на ходу. В течение нескольких минут оттуда доносились звуки борьбы и яростное рычание вперемешку с отборными ругательствами, за чем с удовольствием наблюдали привлеченные шумом слуги. После такой побудки к завтраку эльф спускался изрядно помятый, со свежими царапинами и синяками.

Что примечательно, ни крысоловы, ни маги избавиться от вредителей не смогли, как ни пытались. В итоге пришлось королеве оборачиваться кошкой и избавлять всех от напасти. Я, в отличие от некоторых больших и грозных, серых не боюсь. Но за тринадцать мышей подряд, которых я отлавливала всю ночь (к собственному удовольствию, но об этом — тсс!), эльф был жестоко наказан. Все растерзанные тушки под утро оказались у него на кровати. Вместе с одной ухмыляющейся зеленоглазой кошкой, которая высказала ушастому все, что она о нем думает.

Больше мыши у нас не заводились.

К сожалению, Элгвен придумал более изощренный способ отомстить пантере. Во время прогулки в парке на хвостатую напали муравьи. Это было действительно жестоко, о чем снова пришлось выговорить магистру. Тот покаялся и обещал больше так не делать.

Еще бы не обещал! Радж сначала чуть не утопилась в пруду, пытаясь избавиться от лишней живности, потом весь день носилась по парку, вздрагивая от малейшего дуновения ветерка, потому что ей казалось, что по ней кто-то ползет. И на следующий день подпрыгивала на месте как шальная, едва стоило кому-то к ней прикоснуться. Все нервы вымотала. И мои и свои.

После этого пантера во дворце только ночевала. Утром она составляла компанию мне за завтраком, а потом смывалась в лагерь. Мыши в исполнении Лейлы, видимо, были не так страшны. Ну да, с дохлыми грызунами она еще могла смириться.

Совет, на котором я обещала появиться, прошел... да как обычно он прошел. В очередной раз убедилась, что министров нужно потихоньку менять. Практически все работали еще при моем отце и именно они не хотят принимать меня всерьез. Нет, нареканий по их работе как таковых нет, старички свое дело знают. При этом прекрасно знают, где можно извлечь выгоду так, чтобы сразу я ничего и не заметила. Это настораживает больше всего.

В целом, встреча прошла мирно, за исключением откровенного сопения лорда Моруса, который меня в принципе недолюбливает, но работает отменно, и главного казначея, когда я отказалась повысить налоги. Так как столица была практически разрушена, дома приходилось отстраивать заново, соответственно, это большие расходы, особенно когда все маги заняты в армии. Одно радовало: казначей посопел, похмурился, но возражать не стал. В

итоге больше половины людей из лагеря уже вернулись домой.

После внеплановой проверки, которую я устроила в Министерстве Внутреннего Порядка, отчеты о расследовании ложились ко мне на стол ежедневно. В основном из-за этого я так сильно выматывалась за день. За два месяца моего отсутствия практически ничего сделано не было. Алеард управлялся с более важными делами, Раджин помогала в лагере и периодически навевывалась на заседания Совета. Во многом была моя вина, что расследование пустили на самотек. Вот теперь исправляла. В первую очередь пришлось заменить лорда Эрслера, который во главе этого министерства стоял, на его преемника. Естественно, это вызвало волну негодований, которую, впрочем, удалось быстро подавить, пригрозив лишением постов. После этого высокопоставленные лорды заткнулись и начали работать не в пример активнее. Молодой лорд Шенрир, приступивший к осуществлению этого самого внутреннего порядка, теперь просто из кожи вон лез, чтобы оправдать королевское доверие и щедрость. Расследование велось, все, кто был во дворце на момент нападения, допрашивались. Вот только количество этих "всех" ужасало даже меня. Слуги, придворные, личный состав... Выходило нескромное трехзначное число. При этом за неделю, допросили почти половину! Когда в глубокой ночи я пыталась не заснуть над отчетами и донесениями, искренне удивлялась, как они там все успевают. Так как подчиненные лорда Шенрира старались изо всех сил, я тоже не могла от них отставать. Поэтому пришлось изучать все и сразу, даже Раджин иногда подключать.

В итоге вчера сам Шенрир изумился, когда узнал, что ту кипу бумаг, что он притащил вечером, я уже проштудировала. Пришлось сознаться, что спать я легла далеко за полночь, и пообещать всем премию, если продолжат в том же духе.

Новостей с границы пока не было. Темные до сих пор никаких шагов не предпринимали, и это настораживало еще больше. Наверняка они уже выяснили, что у Лесных я ничего не добила. Рейна ведь не зря помогает Владыке. Как у богини, возможностей у этой женщины очень много. Даже если королевские шпионы не справились, то богиня воды, наверняка, помогла. То есть Темные знают, что кристаллы я не собираю, у ведьм до сих пор не побывала, но молчат. Если мое предположение по поводу Кристалла верно, то Владыка должен сделать свой ход, чтобы подтолкнуть к дальнейшим действиям. Вот только пустит ли он меня на свою территорию за последней частью или предпочтет украсть то, что есть, если ему так нужен этот камень?

Напрягало еще и то, что шпиона в собственном окружении я так и не вычислила. Будем надеяться, расследование хоть как-то поможет.

Еще и сон этот дурацкий.

С такими мрачными мыслями я сидела в желтой гостиной, самой большой в моей личной части дворца. Высокие стеклянные двери, заменявшие окна, выходили на балкон, с которого лился мягкий солнечный свет, песочный цвет комнаты дарил ощущение тепла и уюта, старинная мебель тесно громоздилась в центре, а у одной из стен стоял столик и два изящных резных стула. И только огромный камин зиял черной дырой напротив двери. Со стен на меня смотрели представители королевской династии Эльнар. Справа дед, которого я никогда не видела, высокий представительный, с гордым профилем, цепким взглядом и сединой в висках. Настоящий монарх. Рядом портрет отца. Он немногим отличался от деда, только черты лица были мягче, явно унаследованные от моей бабушки. На стене у двери — родители вдвоем. Обычный парадный портрет, но даже здесь их глаза светились любовью. Они жить не могли друг без друга. Поэтому мама и ушла вслед за отцом — не выдержала

разлуки. После его смерти она долго болела, и однажды просто не проснулась. В тот день у меня из близких остались только Алеард и Раджин. С бабушкой, матерью отца, мы не виделись со дня моей коронации. Живет она все в том же поместье недалеко от столицы, и дуб там еще растет. После смерти Яары я больше туда не ездила.

Пока обходила комнату и всматривалась в родные лица, Радж хвостиком следовала за мной. Оставлять меня одну она не решилась.

Сейчас пантера лежала на софе, лениво позевывая, а я сидела в кресле спиной к двери, вертела в руке бокал с вином и смотрела на него — над камином висел наш с Яарой последний совместный портрет.

Со стороны коридора послышался шум. Радж, не открывая глаз, потянула носом воздух.

"Сандра и Макс," — известила она и тут же фыркнула: "А за ними ушастый."

Такая комбинация ничуть не удивила. Кажется, целительница с все еще лже-лордом наладили отношения, разобрались кто кому кем приходится и частенько вот так улепетывали от магистра. Эти двое наивно полагали, что от ректора Академии можно где-то укрыться, особенно если он намерен научить кого-то собственной премудрости.

Видимо, Элгвену стало скучно по утрам после того, как я извела всех мышей, вот он и развлекался, гоняясь по всему замку за своей ученицей, а потом переругиваясь с Максом, пока тот не сбегал в тренировочный зал.

Парочка забежала в комнату, перешептываясь и весело хихикая, но тут же затормозила, обнаружив нас с Раджин. Мне не нужно было даже поворачиваться, чтобы понять — ищут пути отступления, но идти некуда — за спиной недовольный эльф.

— Твое Величество, — начал весело Макс, но тут же осекся, стоило мне хмуро зыркнуть на него через плечо. Парень сразу посерьезнел: — Что-то случилось?

Лишь покачала головой и снова остановила невидящий взгляд на портрете.

— Ну что, детки, набегались? — прогремело от двери.

Сандра раздосадовано застонала, уткнувшись лбом в плечо парня.

— Слишком шустрые деды в этом мире, — недовольно проворчал бармен, приобнял свою блондинку за талию и покрепче прижал к себе, явно не собираясь делиться ею даже с наукой.

— Слишком неповоротливая молодежь в соседнем, — вернул шпильку магистр. — Девочка моя, пошли лечить и калечить, — приторно-ласковым тоном обратился Элгвен к Сандре.

— А не наоборот? — прозвучало жалобное.

— Неа, — хохотнул эльф.

— А, может, не надо?

Я даже обернулась, чтобы увидеть умильную мину целительницы, но магистр был непреклонен.

— Алекс, это ты? — совсем неожиданно спросил Макс.

Все проследовали за его взглядом и уставились на портрет.

Ну вот, а я только отвлеклась и перестала лелеять свое мрачное настроение.

Кивнула, ничего не ответив.

— А рядом кто?

Ох, бармен, что ж ты не по делу любопытный?

— Моя сестра.

— А... — начал было парень, но я его перебила, предвосхищая все возможные вопросы:

— Она умерла. Убили. Вскоре после того, как был написан портрет. Здесь ей одиннадцать.

В комнате повисла напряженная тишина. Брюнет определенно и сам был не рад, что спросил.

— Прости, — выдавил он, и вся компания незваных гостей решила молча ретироваться. Демоны! Опять туда же! Алекс, завязывай уже с жалостью к себе. Столько лет прошло! Я допила остатки вина, решительно встала, но так и замерла, не сделав и шага по направлению к двери.

У выхода на балкон, скрестив руки на груди, стоял Дариан.

Не удержала судорожный вздох, сердце против воли забило птицей в груди, грозя вырваться на волю. Я жадно впитывала такие привычные, ставшие уже... родными черты, совершенно внезапно осознав, что соскучилась. Действительно соскучилась, хоть и старалась поменьше вспоминать об этом мужчине. Встретилась взглядом с синими, как море, глазами и утонула. Утонула окончательно в сапфировых всполохах, лучившихся теплом, ласкающих, жаждущих, зовущих сделать шаг навстречу. Осознание, что меня как магнитом тянет к этому мужчине, пришло настолько неожиданно, что окончательно выбило почву из-под ног. Тот островок реальности, за который я усердно цеплялась все это время грозил осыпаться прахом и оставить меня наедине с бездной. Поняла, что лишь усилием воли сдерживаю себя, а пальцы впиваются в спинку кресла.

Кто бы знал, какого труда мне стоило разорвать зрительный контакт. Тряхнула головой, прогоняя наваждение. Алекс, возьми себя в руки, в конце концов.

Уже успокоившись и заставив себя дышать ровно, посмотрела на бога. Он стоял на месте, на лице застыла ничего не выражающая маска, и если бы не мерцающие синим светом глаза, я бы решила, что мне все пригрезилось.

— Не рановато для вина? — Дариан кивнул на пустой бокал.

— Сегодня в самый раз, — ответ прозвучал резче, чем хотелось, но это окончательно вернуло в реальность.

Алекс, одумайся, что ты творишь? Он же бог, а ты королева без будущего. Чувства и привязанности под запретом, забыла?

— Сегодня какой-то особенный день? — напряженно поинтересовался мужчина.

— День кошмаров, — мрачно усмехнулась.

— Все в порядке? — на лице мелькнуло беспокойство.

Нет, не в порядке. День с самого утра идет наперекосяк, а еще совершенно не отпускает чувство беды. И тут заявляешься ты, окончательно рушишь мое с трудом восстановленное спокойствие, и это бесит.

Вслух я, конечно, ничего не высказала, хотя очень хотелось. Решительно затолкала подальше вспыхнувшее раздражение, отвесила себе пару мысленных подзатыльников и насмешливо поинтересовалась:

— Боги дверей не признают? — намекнула на то, что водяной перенесся сразу на балкон, явно не желая встречаться с эльфом.

— Все в порядке? — упрямо повторил Дариан, проигнорировав мою подначку.

— В порядке, — злой рык вырвался против воли.

— А пьешь на радостях?

Достал. Почему нужно цепляться ко мне именно сегодня? И так день не задался. Я была рада его видеть? Я соврала! Пусть убирается и не показывается еще неделю. Мне спокойнее

будет.

Пытаясь взять себя в руки, едва не прослушала, о чем говорил бог.

— Кристалл у меня, — уже спокойно сообщил Дариан, отлепился от дверного косяка, который подпирал, и двумя ленивыми шагами сократил расстояние между нами.

— Арниэль жив? — решила сразу уточнить последствия, а то мало ли что.

Вместо ответа на божественной ладони синеватая дымка явила две части камня. Но стоило мне протянуть руку, чтобы их взять, как кристаллы исчезли.

Настороженно прищурилась. Он что-то задумал? Решил изменить условия сделки?

— Какая ты подозрительная, — усмехнулась брюнетистая зараза. — Оставляю у себя исключительно для сохранности. Неплохо было бы присоединить к ним и остальные части. — Не получив ответа, Дариан склонился к моему лицу, его взгляд стал хищным. — Или ты мне не доверяешь?

Мыслить связно получалось с трудом, когда мужчина находился так близко, поэтому фыркнула и поспешила отстраниться:

— Вот еще! Естественно, не доверяю.

— Жаль. А я тут за кристаллами бегаю, — прозвучало с намеком.

— Ты обещал помогать, — напомнила я.

— И никакой мне за это благодарности, — кое-кто с видом оскорбленной невинности воздел руки к небу.

Фыркнула. Актеришка.

И вдруг он улыбнулся. Такой теплой ласковой улыбкой, что мир на мгновение замер. Внутри сладко екнуло, и я, пораженная, снова выпала из реальности, чувствуя как в груди разрастается что-то светлое и радостное, сродни солнечному лучику, который в одно мгновение разогнал все тучи над моей головой и заставил мрачные тени прошлого спрятаться по углам. Так легко стало от этой мимолетной улыбки, что я не сдержалась, шагнула навстречу, чтобы только быть ближе к источнику моего личного света.

Влетевший в гостиную Алеард заставил замереть на месте.

— Александрина... — тот прерывисто вздохнул, пытаясь отдышаться, бросил короткий взгляд на бога. — Миледи...

— Что случилось? — голос дрогнул. Уверенность, что что-то произошло, крепла с каждой секундой, только что обретенное спокойствие разбилось вдребезги, и все снова начала заволакивать тьма.

— Нападение на приграничную деревню на Юго-Западной территории.

— Кто? — спросила, уже прекрасно зная ответ.

— Вампиры.

Глубокий вдох.

— Потери?

— Среди жителей... — Советник замаялся и поджал губы, словно не желая говорить правду. — Трое выживших.

На мгновение бессильно прикрыла глаза. Анализировать собственные чувства даже не пыталась. Тем более, понимала, что Алеард еще не все рассказал.

— Среди военных?

— Пять раненых.

— Пять?! — я сорвалась на крик.

Нет целой деревни! Двести человек! А те, кто должен был охранять границу и по логике

понести основные потери, просто ранены?

— У вампиров? — вырвалось злое шипение.

— Двое убитых, остальные ушли, — глухо отозвался Алеард.

— Цвета клана? — ногти до боли впивались в ладони.

Повисло напряженное молчание. Этого Советник говорить точно не хотел, предвидя мою реакцию.

— Цвета, Алеард, — процедила сквозь стиснутые зубы.

Мужчина с сочувствием посмотрел мне в глаза и резко выдохнул:

— Черный и алый.

Казалось, время застыло. Растянулось до невозможности, а секунды отсчитывало сердце и пульс, стучащий в висках.

Каждый вампирский клан имел на своем гербе цвета, отличные ото всех. Эти же оттенки были предпочтительны и в одежде, чтобы показать свою принадлежность к тому или иному клану. Черный и алый носили Ночные.

"Алекс, я не верю, " — спустя безумно долгие мгновения тишины прозвучал голос пантеры в моей голове. Судя по тому, как резко на нее посмотрели все, не только в моей. — "Он не мог," — озвучила она мои надежды.

— Тогда как?

"Я не знаю как, но это был бы самый подлый удар в спину. В'Алиан не мог тебя предать, после всего, что..."

У самой в голове не укладывалось, как могли Ночные на нас напасть. Но вот же доказательства. Разве можно их игнорировать? Разум смотрел на факты, а интуиция кричала обратное. Или это все же моя слепая вера в людей сыграла злую шутку? Ночные были одним из тех кланов, с кем у нас был подписан договор. Не только я, все были уверены, что эти против нас не пойдут.

— Разве они могли бы ослушаться приказа? — озвучила то, что предлагал разум.

"В'Алиан смог бы тебя предупредить, если бы ситуация была безвыходной."

Интуиция с Раджин была согласна.

— Алеард, запись есть? — мне нужно было увидеть все собственными глазами, чтобы решить окончательно. Хотя бы для себя.

— Алекс, ты уверена, что хочешь это видеть? — напряженно поинтересовался Советник без всякой официальности. Сейчас он спрашивал как наставник, старший товарищ, который вдруг решил побережь мои нервы. Не поздновато ли?

Решительно кивнула, давая понять, что не маленькая — справлюсь. Однако, первый шок прошел, и начало немного потряхивать от всей ситуации.

Советник достал амулет, положил его на стол у стены. В тот же миг вспыхнуло изображение.

Это был лишь обрывок, который успел записать командир отряда — только они носили такие амулеты. К этому времени все было практически кончено. На растерзанные тела людей старалась не смотреть. Вампиры действительно были в черно-алом. Но вот главы клана я не увидела. Странно. В'Алиан не решился собственноручно убивать моих людей? Послал отряд, а сам отсиделся в тени?

"Это не они," — уверенно произнесла пантера. "Я не могу сказать, почему так уверена, но это не они, Алекс."

Моя внутренняя кошка тоже соглашалась. А может, мы обе просто не хотели верить

глазам. Однако, что-то все-таки насторожило меня в этой записи. Слишком короткая, значит, отряд не успел вовремя. Но это было и так понятно по количеству трупов. Военные остались невредимы, то есть их на месте не было. С этим буду разбираться лично. Но было что-то еще. Какая-то мелкая деталь, которая ускользала от внимания.

— Включи еще раз, — потребовала я, и Советник вздрогнул. Даже для его закалки это было слишком.

Еще бы. На его веку вампиры никогда на нас не нападали. А здесь отряд из двадцати особей. Еще и голодных, судя по всему. Просто так они бы целую деревню не уничтожили. Убили — да, но тут люди были просто выпиты досуха.

Вот командир включает запись, люди мечутся в ужасе, оставшиеся в живых пытаются укрыть в домах, вампиры нападают мгновенно и тут же откидывают выпитые тела в сторону. Военные вступают в бой, но поздно, слишком поздно. Жители мертвы, а сытые вампиры не хотят драться и на своей скорости исчезают в лесу, будто их и не было. Над деревьями ярко светит солнце.

Вот оно! Солнце! Клан не зря носит свое название. Вампиры ведут преимущественно ночной образ жизни. В Империи им даже созданы специальные условия. А если Ночные выбирают куда-то днем, то плащи не забывают. На этих никаких плащей не было, да и схватке лишняя одежда будет только мешать. Если бы это был клан В'Алиана, они напали бы в темноте.

— Это не они, — уверенно произнесла я и озвучила свои догадки. Советник неохотно, но согласился с выводами. Дариан хранил молчание.

— Алеард, командира отряда ко мне. И кого-нибудь из дознавателей. Нужно выяснить, где они прохлаждались.

Советник кивнул и вышел. Я тоже поспешила за ним, но уже выходя из комнаты, на мгновение обернулась.

Дариан был еще там и задумчиво смотрел на портрет над камином, потом бросил быстрый взгляд на подошедшую ко мне пантеру, хотел что-то спросить, но не успел.

По всему дворцу взывала сирена.

"Главный холл," — бросила Раджин, уже выскакивая в коридор и черной молнией мчась к лестнице, едва не сбив с ног Алеарда.

Меня же бесцеремонно схватили за локоть.

— Без тебя не разберутся? — хмуро вопрошал бог.

Не знаю, что там случилось, но отсиживаться в стороне я не собиралась, о чем и сообщила мужчине. Тот не внял.

— Остаешься здесь и без моего разрешения не выходишь, — зло бросил он, запихивая упирающуюся королеву в комнату.

— С какой стати?! — взвизгнула я.

Хваленая выдержка рухнула окончательно, а Дариан притянул меня к себе.

— Не хочу, чтобы ты пострадала, — внезапно севшим голосом и серьезно глядя в глаза произнес он.

Предательское сердце пропустило удар и уже готово было сладко запеть, от проявление такой заботы, но я быстро взяла себя в руки. Терпеть не могу, когда мне приказывают.

— Пусти! Я знаю, что нужна там! — попыталась отцепить мужские руки от своей талии, но не преуспела.

— Ты. Остаешься. Здесь, — выделяя каждое слово, прорычал бог, и меня накрыло.

Тело среагировало мгновенно, а о последствиях моего поступка задумываться было некогда. Удобнее извернувшись в стальном захвате, я неловко подхватила юбки и впечатала каблук в ступню Дариана. Тот взвыл, а я, не теряя времени, отскочила к двери и тут же бросилась к лестнице, мысленно проклиная себя, за то, что вдруг решила надеть платье.

Каким чудом умудрилась обогнуть возникший передо мной в узком коридоре портал — не знаю. Сирена продолжала надрываться, а я на невыносимой скорости неслась через коридоры и гостиные. Когда притормозила у самого края мраморной лестницы главного холла, едва не сверзившись вниз, бог уже был там и наблюдал за происходящим.

Огромные двери были распахнуты, стража, ошетилившись мечами, нервно кружила около нарушителя спокойствия, не решаясь нападать, Раджин рычала, припав на передние лапы, а в центре всего этого безумия стоял В'Алиан.

Вампир был в черном с алой подкладкой плаще, глаза светились безумным красным светом, лицо осунулось, а сам он внутренне сжался, только усилием воли удерживая себя на месте и не кидаясь на еду, в такой количестве его окружавшую. Не таким я его видела в прошлый раз. Вампир голодает очень давно.

Я все еще стояла на верхней ступеньке, когда подоспел Алеард, которого я каким-то чудом умудрилась обогнать по пути.

— Оставайтесь здесь.

— Алекс, это не лучшая идея... — попытался возразить мужчина, но я его перебила:

— Это приказ.

Было видно, что Советник оскорбился, но говорить ничего не стал.

Сам виноват. Не я же из себя королеву лепила.

Заметили меня только когда начала степенно спускаться по лестнице. Стража напряглась еще больше. Объект их наблюдения не входил в число адекватных, а если бы решил кинуться на меня, они сделать ничего не успели бы. На Дариана, стоявшего в стороне, никто даже не смотрел.

— Всем выйти, — в наступившей тишине мой приказ прозвучал как гром среди ясного неба. Бравые воины украдкой оглянулись на королеву, не выпуская из поля зрения вампира. По их взглядам поняла, что точно тронулась умом. Никто не спешил выполнять мое распоряжение, поэтому пришлось объяснить доходчивей:

— Все вон! — прикрикнула на солдат, и те нехотя подчинились.

— Александрина... — едва слышно просипел вампир, когда стражники удалились. — Я сейчас же уйду. Клянусь... никого не трону, — тот шумно выдохнул и бросил взгляд на бога, стоявшего ближе всех.

Ну да, шкурка-то у него человеческая. И кровь наверняка вкусная.

— Это не мы... Нас подставили... Я бы не предал Вас, — мужчина смотрел на меня мутными красными глазами, на скулах играли желваки. Держался вампир из последних сил.

Я сделала шаг вперед, и мужчина отпрянул.

— Не подходите, — прошелестел он и собрался сорваться с места, чтобы покинуть дворец, но одним взмахом руки я захлопнула дверь.

Раджин зарычала. Смотрела на незваного гостя, но злилась на меня.

"Радж, отойди."

"Совсем рехнулась?!" — завопила пантера.

Ну почему меня никто не слушает с первого раза?

"Отойди," — уже тверже произнесла я, обходя большую кошку, загородившую мне путь.

"Если он тебя убьет, я тебя подниму и сама убью," — зло бросила та.

Еще шаг вперед.

— Алекс! — предостерегающее от Дариана.

Так я тебя и послушалась. Еще шаг.

— Александрина, не надо... — В'Алиан судорожно сглотнул. — Я не сдержусь.

— Сколько ты без крови?

— Два месяца, — выдохнул тот, озираясь по сторонам в поисках путей отступления.

Воспользовавшись моментом, я преодолела разделявшее нас расстояние, почти вплотную подойдя к вампиру. Выпустила клыки, прокусила запястье и протянула вперед руку.

В'Алиан отпрянул, бросившись спиной на дверь, его ноздри трепетали, втягивая аромат крови, разлившийся в воздухе, но мужчина продолжал подавлять жажду.

— Пей!

— Алекс, стой!

Мой приказ и выкрик бога прозвучали одновременно, прокатившись эхом по пустому залу. Капелька крови упала на каменный пол, вампир резко втянул носом воздух и сорвался. Незримой тенью глава клана Ночных скользнул ко мне и впился в руку.

.

Зашипела от ослепившей на мгновение боли, но тут же собралась и стала считать.

Взрослый истощенный вампир может выпить человека досуха и не насытиться. То, что я маг, давало преимущество. Моя кровь питательней, особенно отданная добровольно. Поэтому десяти глотков ему должно хватить, чтобы притупить жажду. Лишь на несколько часов, но этого будет достаточно. Все это мне когда-то рассказывал сам В'Алиан. После похожего случая.

На седьмом глотке голова начала кружиться, запястье жгло, я закусила губу, заставляя себя не дергаться и стоять спокойно. В основном, потому что рядом было двое наблюдателей, которым происходящее определенно не нравилось. Им обоим проще было убить вампира.

Девять. Десять...

Попыталась отнять руку, но вампир продолжал впиваться в мое запястье, судорожно прижимая ко рту. Тонкие пальцы железной хваткой удерживали мою руку, настолько сильно, что тут же начали проступать багровые следы. Ну вот, теперь еще и синяки до завтра залечивать.

Одиннадцать, двенадцать...

Перед глазами помутнело, но В'Алиан не отпускал. Пришлось сделать последнее, что было в моих силах, прежде чем Радж оторвет ему голову.

Второй рукой я обняла вампира за шею, приподнялась на носочки, вплотную прижимаясь к его телу, и на грани слышимости прошептала, почти касаясь губами его уха:

— Вал. Ты поклялся, что не причинишь мне вреда...

В следующее мгновение я покачнулась, лишившись опоры — вампир практически отлетел, с силой ударившись спиной о тяжелую дверь.

Да он ее выбьет такими темпами. Подумала и усмехнулась про себя: забочусь о таких мелочах, когда сама едва на ногах стою. Накатила дикая слабость, но, к счастью, донимать по этому поводу меня не стали. Раджин только подошла ближе, готовая в любой момент поддержать своей черной тушкой.

Пока вампир приходил в себя, все еще обводя безумным красным взглядом все вокруг и жадно принюхиваясь, я с неудовольствием осмотрела превращенное в кровавое нечто запястье. Зачем же кусаться надо было!

Направила поток силы в руку и слизала все еще сочившуюся кровь. Это движение не осталось незамеченным — вампир дернулся в мою сторону, но тут же остановился. В глазах начала проявляться осознанность мысли, кожа приобрела цвет, тени под глазами начали исчезать. Мужчина пару раз глубоко вздохнул, тряхнул головой и посмотрел на меня уже карими глазами. Красные всполохи еще продолжали мелькать, но вампир полностью контролировал себя.

— Ты как? — голос, несмотря на мои усилия, дрогнул. Мне бы прилечь ненадолго, но если скажу об этом пантере, она меня закроет в комнате на неделю. И так все еще испепеляет взглядом меня и вампира по очереди. Про Дариана даже вспоминать не хочется. Этот не только закроет, но и на Землю утащит для верности.

— Нормально, — кивнул глава клана Ночных, наконец отлипая от многострадальной двери.

Я продолжала стоять и мельком осматривала пострадавшую руку, прижимала к себе, больше концентрируясь на лечении, чем на происходящем.

— Дважды...

— Что? — не поняла я. Вскинула голову, пытаюсь сфокусировать взгляд на вампире, но покачнулась. Наверное упала бы, но неожиданно для себя, почувствовала теплые руки на плечах и уперлась спиной в широкую грудь. В данный момент я была благодарна Дариану за поддержку. Прекрасно знала, что он бесится, и нам предстоит долгий разговор об излишнем контроле моей жизни, но сейчас просто наслаждалась странным чувством, охватившим от его близости.

Вампир стрельнул в нас глазами и пояснил:

— Я уже дважды обязан Вам жизнью, принцесса.

Я кивнула, не собираясь проявлять благородство. Такими долгами не разбрасываются.

— Надеюсь, Вы об этом не забудете, — перешла на официальный тон, давая понять что, когда придет время, плату я с него потребую.

— Не забуду. Клянусь, — глава клана Ночных серьезно смотрел мне в глаза, и я ему верила. Когда-то давно он поклялся, что не причинит мне вреда, сегодня он сдержал слово. Смог подавить свою сущность, отказаться от пищи, в то время как был полностью истощен, чего не сделал бы в любой другой ситуации.

И сейчас я была уверена, что нападение на деревню его клан не совершал. Хоть договор и не был клятвой, но В'Алиан его бы не нарушил. А если, как предположила пантера, ситуация была безвыходной, он пришел бы сам вот так как сейчас.

— Идем, нам есть о чем поговорить.

Я осторожно, стараясь не совершать резких движений, вывернулась из объятий бога и сделала шаг к лестнице, соображая как подняться наверх, придерживая юбку треклятого платья только одной рукой, но внезапно вампир оказался прямо передо мной.

Не успела отреагировать, как мое запястье снова взяли в плен. Где-то рядом зарычала Раджин, но вампир лишь с полным раскаяния видом осмотрел поврежденное место. Кровь я уже остановила, но рана даже не начала заживать, продолжала ныть, а кисть вообще онемела. Дернул же бес сунуть ему правую руку, а мне еще с бумагами до ночи сидеть.

В'Алиан поднес мое запястье к губам, и на миг у меня перехватило дыхание — думала не сдержится. Но тот, нахмурившись, медленно провел языком по ране, залечивая. Об этой способности вампиров я помнила, но побоялась его просить, пока окончательно не придет в себя. Дразнить лишний раз, пока тот голоден, все-таки не лучшая идея.

Мужчина посмотрел мне в глаза, не отрываясь от своего занятия, а меня будто током ударило. По телу пробежалась стайка мурашек, глаза удивленно распахнулись, а я невольно всхлипнула и перестала дышать. Настолько интимным смотрелся этот жест. Не знаю, как все выглядело со стороны, но я замерла как кролик перед удавом, не в силах ни вздохнуть, ни вырваться из темного с красными искорками омота.

Как в тумане вздрогнула, ощутив, что кожи касаются губы, и поморщилась, когда мужчина дотронулся до стремительно темнеющего синяка. Вампир перевернул мою руку, снова недовольно скривился, глядя на оставленные следы, и еще раз осторожно прикоснулся губами. А мне почему-то так не хотелось, чтобы он останавливался...

Тепло стремительно возвращалось в пострадавшую конечность, а пальцы, все еще утопавшие в мужской ладони, начало болезненно покалывать. Это вернуло в реальность. Вынырнула из странных ощущений и нервно оглянулась на Раджин. Мне тут же достался

ехидный взгляд от пантеры, сердитое сопение бога за спиной, потому что смотреть на него не решилась, и щеки окрасило румянцем.

Ничего себе! Алекс, что с тобой такое творится? С каких пор ты стала так реагировать на обычный поцелуй в руку?

Хорошо, не совсем обычный и не совсем поцелуй, но все же! Богиня, как же стыдно! Даже не из-за случайных свидетелей, а из-за того, что я главу клана знаю практически всю свою жизнь, и вот так...

Не знаю, что у меня отразилось на лице в этот момент, но Радж быстро пронюхала мое замешательство.

"Алекс, ты забыла, что он вампирррр," — кошка, забавляясь, с намеком протянула последнее слово, и до меня дошло!

Это не моя реакция странная, а кое-то совершенно бесцеремонно использовал свою силу и нечеловеческое обаяние. Обычно вампиры так собственных жертв гипнотизируют. И зачем, спрашивается?

Хмурый взгляд исподлобья не подействовал. В'Алиан его напрочь проигнорировал.

— Еще раз спасибо, принцесса.

— Вообще-то уже королева, — буркнула я, все еще злясь на его выходку.

— Для меня ты всегда останешься принцессой, — вампир тепло улыбнулся и подмигнул.

Совсем как тогда, в детстве.

Мне было лет пять, не больше. В тот день весь двор выехал на охоту на Юго-Западную территорию в поместье какого-то лорда. Именно там проходит граница с вампирами и именно в тех лесах много дичи. Мы с Ярой остались на лесной опушке вместе со всеми дамами, расположившимися на пикник. Но, естественно, сбежали подальше в лес, чтобы поиграть в прятки. Был мой черед искать. Я бродила по лесу и не заметила как зашла настолько далеко, что шум с поляны перестал быть слышен. Тогда я и наткнулась на В'Алиана. Он еле держался на ногах, был голоден и ранен. И тут такая легкая добыча.

— Ты кто? — настороженно спросила я.

— В'Алиан.

Повторить его имя не получилось, поэтому придумалось более короткое. Вал.

— И что такая маленькая девочка делает одна в лесу?

— Я — Александрина, принцесса Аскорда, — до сих пор помню, как оскорбилась за то, что он назвал меня маленькой, и гордо вздернула подбородок.

С тех самых пор он и звал меня принцессой, почти всегда обращался на "вы" и никогда не сокращал мое имя.

— А, ну если так, — мужчина улыбнулся. — Прошу прощения, что не узнал Вас, принцесса, — вампир отвесил шутовской поклон, но тут же скривился от боли.

— Ой, у тебя кровь! — я схватила его за руку и потащила в направлении поляны. — Пойдем, тебе там помогут.

Но вампир уперся, сказал, что ему туда нельзя, иначе он всех съест. Сначала я подумала, что этот странный человек шутит, но потом он показал клыки и...

— Так ты вампир! — восхищенно выдохнула я. — А хочешь, я тебе крови дам? Это тебя вылечит?

В'Алиан тогда уставился на меня как на какое-то чудо. Еще бы! Мало того, что ребенок его не испугался, так еще и крови предложил. Мужчина отнекивался недолго.

Мне стало страшно, только когда вампир поднес мою ручку ко рту.

— Ты ведь меня не съешь?

Именно тогда В'Алиан произнес клятву, которая нас связала.

— Нет, принцесса. Я никогда не причиню тебе вреда, клянусь, — все это он говорил, уверенно глядя мне в глаза, и сомнений не осталось.

Какой же переполох мы устроили, когда вышли за ручку из леса. Папа хотел лично убить вампира, но я не дала. В'Алиан остался у нас. А Ярка дулась целую неделю, что я не позвала ее, когда нашла "живого" вампира.

Уже гораздо позже я узнала, что в то время в клане пытались совершить переворот. И все бы удалось, если бы В'Алиан не попал к нам. Спустя некоторое время он ушел и вернул себе власть. Отец по возможности его поддерживал. Так мы и познакомились с главой клана Ночных.

Теперь он снова, подставив локоть, стоял передо мной, ни на день не постаревший и все с теми же хитринками в карих глазах.

Но принять помощь вампира мне не дали. Мир внезапно закружился, вспыхнул портал, и я оказалась в своей комнате. Не одна. Дариан держал меня на руках. Он быстро сгрузил свою ношу на кровать и одарил ее, то есть меня, суровым взглядом. Настолько суровым, что захотелось прямо сейчас перенестись подальше отсюда. Дикие Земли вполне подойдут. А если вспомнить, что я его еще и каблуком... Ой, заберите меня пожалуйста!

Бог присел на край кровати и молчал. Смотрел и не говорил ни слова. Наверное, думал, что я проникнусь. А я... А мне было очень неудобно лежать, и смотреть снизу вверх на некоторых недовольных. И вообще, меня там дела ждут, с вампиром поговорить надо, выяснить, что у них в королевстве творится. Поэтому я попыталась встать, но меня вернула на место божественная ладонь, надавившая на плечо.

Дариан сокрушенно покачал головой и тяжело вздохнул:

— Не дошло.

А что, собственно, до меня должно было дойти?

— Я вот все чаще задаюсь вопросом, ты вообще думаешь, перед тем как что-то сделать? — и выжидательно посмотрел, что я даже растерялась.

О том чтобы тебе по ноге двинуть? Нет, это вышло спонтанно. А если про вампира, то... Я знала, что это правильно! Знала и все! Тем более, мы с В'Алианом уже это проходили. В прошлый раз все было нормально, поэтому и в этот ничего бы не случилось. Наверное.

— Что-то мне подсказывает, что нет, — продолжал обвинительный монолог Дариан, не обращая внимания на то, что мой честный взгляд утверждал обратное. — Ты какого демона сунулась к вампиру? Голодному вампиру, Алекс?!

Вот этого моя кошачья душа уже не могла вынести.

— Потому что так надо было! — вспыхнула я. — И вообще, что ты устроил? Зачем ты меня сюда притащил? Меня ждут! — я снова попыталась сесть.

— Лежать! — рявкнул бог, и я рухнула обратно на подушку.

Нет, так нет, сказал бы нормально, зачем орать-то? И вообще все крайне несправедливо! Я обиженно засопела и отвернулась.

— Ты на ногах еле стоишь, отлежись, — уже спокойнее произнес он, смеривая меня обеспокоенным взглядом.

— Но мне...

— Выйдешь, когда я разрешу! — отрезал бог, не дав даже возразить.

И вот чего это он раскомандовался? Об этом и спросила и тут же ойкнула, потому что лицо мужчины оказалось близко-близко, а он прожигал меня злым взглядом.

— Потому что слушаться надо было с первого раза.

— Это когда ты приказал мне сидеть в комнате? — прошипела в ответ.

Я уперлась ладонями в грудь Дариана, потому что тот склонился совсем близко и взвыла, когда бог перехватил мои запястья.

— Ау! Больно же!

Честно? Ради такого виноватого взгляда я согласна еще на пару синяков. Дариан отстранился и бережно приподнял мою правую руку, едва касаясь обвел четко проступавшие следы от пальцев вампира и рыкнул:

— Я ему голову оторву!

— И вся моя работа пойдет насмарку, — ляпнула я и тут же благоразумно заткнулась под тяжелым взглядом бога.

В следующее мгновение из вазы, стоявшей на туалетном столике в другом конце комнаты, протянулся маленький ручеек, окутал мою руку и, повинувшись ласкающим движениям пальцев Дариана, стер все синяки. Боль ушла мгновенно. Мужчина оставил дорожку из поцелуев на месте повреждений и с какой-то тихой грустью с синих глаз посмотрел на меня.

На фоне этого всего озвученный сухим тоном вопрос оказался крайне неожиданным:

— Ну и что у тебя с ним?

— С кем? — я растерянно моргнула, все еще находясь под впечатлением от действий Дариана, который, кстати, руку мою так и не отпустил, а продолжал наглаживать чувствительную кожу на запястье, что мыслительной деятельности никак не способствовало.

— А есть еще варианты? — бог зло сощурился.

И тут в моем мозгу щелкнуло. Вспомнилось, как я весьма недвусмысленно прижималась в В'Алиану, его проникновенный взгляд и...

Как же можно было такое придумать! Я знаю вампира с самого детства, да он же старше моей бабушки! И вообще, к чему эти вопросы?

Первой и самой бредовой мыслью было, что бог ревнует. Внимательно посмотрела на эту заразу и поняла: точно нет. А потому:

— Даже если есть, тебе какое дело? — выпалила и тут же осознала: зря, очень зря. Язык мой — враг мой.

Кто-то зарычал и так недобро на меня посмотрел. Ой, как недобро. Сразу захотелось провалиться хотя бы под кровать.

— И вообще, мне идти надо, — постаралась придать голосу бодрости.

— Я тебя еще не отпускал.

— А что ты сделаешь? Запрешь? Или на Землю опять утащишь? — я перекатилась на другой край кровати и шустренько вскочила, пока бог не придумал как меня задержать. К счастью, голова кружиться перестала, собственная сила быстро справилась с потерей крови. Или это тоже Дариан сделал? Задумываться не стала. Какая разница, главное, чувствую себя нормально.

— Практика показала, что и оттуда ты выберешься, — проворчал мужчина, но было видно, что он уже смирился с моим решением вернуться к делам. — Русалок к тебе что ли приставить для надежности?

Рука, поправлявшая прическу, так и застыла.

— Ну уж нет. Твоих богинь под носом я терпеть не буду, — мигом вспомнилась та зеленоволосая красавица по имени Вилена, ее раболепный взгляд и покорное "да, господин", и накрыла знакомая волна раздражения. Передернула плечами, век бы ее не видеть. От одного такого взгляда тошнить начинало, а то что смотрела она исключительно на бога, вообще бесило.

Сама себе удивилась, с чего бы это?

— Они русалки, а не богини, Алекс, — снисходительно отозвался бог, подходя ближе.

Я же бросив последний взгляд на себя в зеркало, убедившись, что выгляжу приемлемо, метнулась к двери, пока меня не перехватили.

— Я не то имела ввиду, — буркнула на ходу.

Еще бы, они такие красавицы, а я? Чисто женская зависть не даст мне покоя. Разве можно спокойно сносить такую конкуренцию в собственном окружении? Вот я и думаю, что нет.

Уже взялась за ручку двери, когда по обе стороны от меня уперлись мужские руки, а кое-кто проникновенно прошептал, склонившись к моей шее:

— Ревнуешь?

От такого предположения даже опешила. Ревную, вот еще выдумал!

Я мгновенно повернулась к забавляющемуся богу и только тогда осознала свою ошибку. Вот так легко поддалась на провокацию и теперь стою, прижавшись спиной к двери и уткнувшись носом в грудь Дариана. Вдохнула чуть сладковатый умопомрачительный запах кожи и пропала. На глаза попала ямочка на шее, и мне так отчаянно захотелось прикоснуться к ней губами, что только низкий шепот вернул к реальности.

— Хотя бы себе в этом признайся.

С трудом вспомнила, о чем он говорит. Ах да, что я ревную. Со всем соглашусь, только стой так и не отходи.

Дариан провел пальцами по моему лицу, приподнял подбородок, а мне как кошке захотелось прикрыть глаза и потереться щекой о его ладонь. Так спокойно и уютно я еще себя никогда не чувствовала. А когда потемневший взгляд остановился на моих губах...

С той стороны двери поскреблась Раджин.

Все наваждение схлынуло моментально. Да что же такое сегодня происходит? Глухое раздражение снова подняло голову. Вот только не поняла, на кого я злюсь больше. На Дариана, за то, что не оставляет попыток меня соблазнить, на себя, за то, что перестая соображать в его присутствии, или на Раджин, которая уже в который раз нас прерывает. Последний вариант оказался совершенно неожиданным.

Мелькнула шальная мысль, что когда-нибудь такое трио — дверь, я и бог — до добра не доведет. Кого: дверь или меня, — пока не определилась.

Раджин встретила нас своим излюбленным хитрющим взглядом, за что была послана... обратно в кабинет. В'Алиан уже ждал там. Он снял плащ, открыв копну пшеничных волос, как всегда представлявших полнейший беспорядок, будто мужчина только встал с постели. Тонкие аристократические черты лица, поджарая жилистая фигура и бледная из-за недостатка солнца кожа всегда выдавали в нем вампира. Тем ярче на фоне светлых волос и кожи горели карие, искрящиеся смехом глаза.

Он как-то оценивающе осмотрел Дариана, когда тот по-хозяйски прошествовал за мной и уселся в кресло, но комментировать поведение бога не стал.

Кстати! Вампир же еще не знает, кто такой Дариан. Внутренняя кошка пакостно

ухмыльнулась — надо познакомить.

Но весь мой план рухнул, когда В'Алиан, подперев рукой щеку, задумчиво просканировал брюнета в течение минуты и выдал:

— Интересные у тебя знакомые, принцесса.

Я заняла привычное место за столом. Вопросительно посмотрела на вампира, ожидая пояснений.

Тот вальяжно развалился на диванчике, закинув ногу на ногу и положив руку на спинку, и продолжал меряться взглядами с богом.

— Водный портал такая редкость, — протянул он. — Я за свою долгую жизнь вижу его во второй раз.

— И когда же был первый? — такая информация Дариана равнодушным не оставила, хоть он и не показывал явного интереса.

— Когда принц Дартан решил, что нам нужны новые боги. Точнее богиня, — вампир испытующе смотрел на брюнета. Кажется, В'Алиан его подозревал.

Водяной только усмехнулся.

— Ну и как, сильно Рейна вам помогла?

— То есть, вы знакомы, — сделал вывод глава клана Ночных.

Уточнений по поводу родства бог воды делать не спешил. А В'Алиан пояснил уже мне:

— Около полугода назад Дартан заявился к нам в клан и явил так называемую богиню, которая, по его словам, будет нам благоволить, если мы станем ей поклоняться и все в таком духе. Если темные маги почитают каких-то там богов, то вампиры никогда ни в кого не верили и помощи ни у кого не просили. Мы сами по себе, сами решаем наши проблемы, зачем нам какие-то боги, — вампир подозрительно покосился на Дариана. — Естественно, ни наш клан, ни другие такие нововведения не приняли. Чем нам может помочь богиня воды? Не знаю, спасло бы нас это, прими мы ее сразу, или нет...

Пару месяцев все было тихо. Мы слышали, что принц продолжает шествие по королевству, собирая верующих, но особого успеха он не достиг. Маги, тролли, друу, потому что их пещеры внезапно затопило, и все. Массы такой идеей не прониклись. А потом наступила засуха. Вполне обычное явление для нашей весны, тем более, из-за отсутствия солнца на нас это особо не повлияло. Единственное, что насторожило, — из лесов начали уходить крупные животные. Но у нас был договор с Аскордом, кровь мы получали регулярно, поэтому недостатка в пище не ощущали. До тех пор пока Дартан не закрыл границу два месяца назад.

— Но ведь у вас достаточно своих людей, почему тогда... — встряла я, но осеклась под угрюмым взглядом вампира.

— После того как мы попытались наладить контакты с другими землями, нас полностью изолировали. Вампиры оказались отрезаны от Тархейма. Вы же знаете, принцесса, на обычной еде мы можем протянуть неделю, на сыром мясе — около месяца. Оно поддерживает жизнь, но человеческую кровь это не заменяет, и голод становится все сильнее, — В'Алиан потянул носом воздух и сглотнул.

Раджин, лежавшая у камина, сразу же оскалилась и предупреждающе зарычала.

— Верная у тебя спутница, Александрина, — прокомментировал вампир. Он смотрел на пантеру, но будто не видел. — Она ведь появилась после смерти Яары? Ей, должно быть, уже лет четырнадцать.

— Пятнадцать, — уточнила я, сразу насторожившись. В'Алиан не знал, что Раджин на

самом деле маг.

Но, получив ответ, вампир сразу потерял к кошке интерес. Скорее всего, просто хотел отвлечься от рассказа. Было видно, что он очень переживает за свой народ и винит себя, как главу клана, ответственного за его судьбу, в том, что был не в силах помочь.

А вот Дариан отреагировал странно. По тому как дернулась пантера и зло оскалилась в сторону бога я поняла, что он что-то ей сказал.

"Радж, что такое?"

"Все в порядке," — проворчала та. "Разберусь".

Больше мне из нее вытянуть не удалось, потому что заговорил В'Алиан.

— Вот тогда мы поняли, зачем была нужна засуха. Крупных животных в лесу к тому моменту почти не осталось. Мы еще могли как-то протянуть, питаюсь дичью... Впервые за много сотен лет был созван совет глав кланов. Мы восстали против короля и принца.

Мои брови поползли вверх. К нам приходили обрывки новостей о волнениях в Темном Королевстве, но ни слова о восстании вампиров.

Оглянулась на Дариана — тот особого удивления не выказал. Неужели знал?

А глава клана Ночных продолжил рассказывать еще более отстраненно, тем очевиднее стало, что слова даются ему с трудом.

— Общими силами смогли пробить границу, которую поставили маги, даже половину пути преодолели, а потом появился он. Просто возник перед войском, и нас поглотила тьма. Непроглядная вязкая тьма, в которой наши просто задохнулись. Мы никогда не сталкивались с подобным. Маг может выстоять против вампира, человек, если он быстр и ловок, тоже может убить. Но не один человек против двух сотен, — повисла тяжелая пауза, прежде чем В'Алиан заговорил. — Нам пришлось отступить. А потом появились королевские маги и уничтожили оставшееся в лесах зверье. Если нам и раньше не хватало крови для нормального существования, то теперь не осталось никакой. Мы стали драться за случайную птицу, имевшую несчастье пролететь над нашими землями. Клань ополчились друг против друга.

— Но почему Дартан ничего не делает? Неужели не видит, что происходит?

В'Алиан горько усмехнулся:

— Недавно демоны подкинули нам оленя. Прямо на границу с кланом Теней. Наши и их охотники нашли его одновременно. Поделить внезапную подачку они, ослепленные голодом и желавшие накормить собственные семьи, просто не додумались. В итоге не выжил никто. Бесплатный сыр в мышеловке достается только второй мышью. Наши подоспели вовремя. Оленя хватило почти на всех детей. И вот как ты думаешь, принцесса, какой смысл в том, чтобы срашивать клань между собой? Вампиров, не пожелавших сразу подчиниться власти, выступивших против нее?

И я поняла. Правда оказалась страшной. Дартан, или кто там им управляет, изолировал вампиров ото всех, лишил пищи и просто ждет. Не предлагает помощи, не ставит ультиматумы потому что еще рано. Сначала нужно уменьшить численность тех, кто пошел против него. Массовые казни скрыть было бы трудно. Его приспешники быстро испугались бы подобного правителя, ведь подобное могло случиться и с ними, послушайся они воли принца. А на закрытых территориях вампиров кто знает, что творится. Никто в здравом уме туда не сунется. Эти всегда жили обособленно. Зачем пачкать руки кровью, когда проще натравить друг на друга сначала клань. Потом вспыхнут волнения внутри клана. Грызня за власть в слепой надежде на то, что новый предводитель разом решит все проблемы. К этому

времени от прежнего числа вампиров останется половина, если не меньше. Вот тогда уже можно предъявлять требования и использовать полубезумных, но покорных убийц по своему усмотрению.

Или еще раньше. Внезапно меня посетила догадка, и я ее озвучила:

— Принц забирал вампиров на службу, предлагая постоянное питание.

В'Алиан удрученно кивнул.

— У нас пока никого. Из последних сил, но мы еще держимся. Про других не слышал. А вот Тени...

Земли Теней тоже граничили с Аскордом. Другие кланы были от нас несколько дальше. Договор о ненападении подписывали с этими двумя. Поставки крови шли через Ночных. Дальше они сами разбирались между собой, поэтому непосредственно с Тенями мы не контактировали.

В'Алиан внезапно встрепенулся.

— Почему ты сразу мне поверила? — поинтересовался он.

— Чутье, — только отмахнулась. Сейчас волновали проблемы поважнее. — Почему они выдавали себя за Ночных?

— Тут все просто. Чтобы убедить в этом тебя и лишить нас всякой надежды. Чтобы мне не к кому было обратиться за помощью.

Тут он прав, вот только все равно не вижу, чем могу помочь. Граница все так же закрыта, поставки мы возобновить не сможем. Или...

— Как ты прошел через границу? — нападавший отряд, понятное дело, пропустили. Но Вал появился уже после них.

— Честно говоря, даже не знаю. Я не был уверен, что пробьюсь. Но как только узнал о том, что напали Тени, сразу отправился к вам.

— Возможно, граница после прохода отряда была нестабильной, — подал голос Дариан. — А может, она только односторонняя.

— В смысле? — не поняла я.

— Не пропускает только вас, а Темные через нее проходить могут.

— Если бы она была такой, мы бы знали, — возразил вампир.

— А вы пытались ее пройти? Или сразу поверили принцу? — не сдавался бог.

По лицу В'Алиана поняла, что нет, не пытались.

— Вопрос в том, смогу ли я уйти обратно, — вампир помрачнел. Перспектива остаться в Аскорде не могла радовать, потому что в Тархейме остались те, кому он нужен.

— Не сложно проверить, — отозвался бог.

В кабинете повисло молчание. Меня вот очень интересовал вопрос с границей. Нужно было попробовать помочь вампирам, а заодно и обезопасить себя. Примера одной деревни вполне достаточно.

"Радж, что думаешь?" — я задумчиво смотрела на камин, стараясь не обращать внимания на пантеру. Пусть В'Алиан и дальше считает ее обычным животным.

"Знаешь, мне почему-то кажется, что водяной прав, и Темные могут свободно пересекать границу. Просто либо об этом не распространялись, либо сами не знают о свойствах. А это еще и очень удобно, например, для шпионов."

"Это возможно сделать?" — усомнилась я. Про личный допуск знаю, когда отпечаток ауры вплетается в заклинание, а вот про такой выборочный впервые слышу.

"Да, вполне реально. Даже может получиться само собой без какой-либо настройки."

Просто перекрывается доступ для тех, кто питается от светлых источников и все."

"Значит, если универсал подключится к темному источнику, то сможет пройти?"

"Думаю, да."

А вот это интересно. В моей голове уже начал зарождаться план. Только как подбить на это Элгвена оставалось пока загадкой.

"Что придумала?" — сощурилась пантера. Отвечать не стала, лишь подмигнула. Не буду говорить, пока сама все не обдумаю. Тем более, пантера расстроится, узнав, что ее участие не планируется.

Дариан неожиданно согласился помочь подкинуть В'Алиана до границы. Было решено проверить все сейчас, чтобы можно было обсуждать дальнейшие планы, отталкиваясь от результата. После того как оба исчезли в портале, распорядилась найти у лекарей кровь для вампира.

Попыталась занять себя делами, но получалось только беспокойно метаться по кабинету, в ожидании новостей. Чем я усиленно занималась, когда явился Элгвен.

Чуть не взвыла. Почему именно сейчас?

— Но и что тут происходит? — недовольно поинтересовался тот, занимая мое место за столом.

Вот это наглость! По истине эльфийская! Раджин такое самоуправство тоже не понравилось — она зарычала.

— С тобой я вообще не разговариваю, блохастая, — бросил эльф и выжидающе посмотрел на меня.

Зря. Очень зря. Успел бы увидеть обещание смерти в желтых глазах. То, что вытворила пантера, стало даже для меня полной неожиданностью. Я всегда считала, что анимаги в звериной ипостаси не могут на полную использовать силу. Лорд Элгвен, видимо, думал так же, потому что, когда ему по затылку прилетело молнией, в праведном гневе уставился на меня.

А я тут вот совсем не при чем! Поэтому и сдала пантеру с потрохами, нагло ткнув в нее пальцем.

"Предательница!" — уличила меня хвостатая.

— Вот не надо меня втягивать в свои разборки! — сказала обоим, а уже для Раджин добавила: "Мне у него еще три года учиться."

— С тобой мы позже поговорим, — многообещающе бросил блондин пантере и мне: — И так, я жду объяснений. Почему вдруг по всему дворцу воеет сирена, нас не пускают внутрь, а потом еще и в твой кабинет настоятельно не рекомендует входить Алеард?

Пришлось вкратце пересказать новости. Как выпросить помощь у магистра я пока не придумала, поэтому и "радовать" его не стала. Выпроводила только под предлогом того, что скоро должны привести командира отряда и дознавателя.

Только когда эльф ушел, обратила внимание на то, что Дариан с вампиром отсутствовали уже больше десяти минут. Пяти было бы достаточно, чтобы перенестись, перейти через границу и обратно и вернуться. Где их бесы носят?

Поволноваться как следует тоже не успела — эти двое тут же в буквальном смысле вывалились из портала. Первой мыслью было, что на них напали — очень уж потрепанный вид у обоих: одежда в пыли, волосы всклокочены, у Дариана фингал под левым глазом, а когда В'Алиан скинул капюшон, то точно такой же обнаружился и у него. Вот только вампир мог похвастать еще и насквозь промокшей одеждой, вода с которой усердно заливала мой

ковер. Что-то тут нечисто.

Даже конспирация Раджин чуть было не накрылась синеньким цветочком, потому что пантера в немом изумлении обозревала этих двоих с недвусмысленно раззявленной пастью.

А бог с вампиром осмотрели друг друга, ухмыльнулись и собрались рассесться по своим местам, но...

— Стоять! — рявкнула королева. — Ты, — ткнула в водяного, — высуши, — указала на все еще пачкающего мой кабинет кровопийцу.

Как ни странно, Дариан даже не возразил. Взмахнул рукой, убирая следы несомненно своей деятельности, хмыкнул на высохшие торчащими в разные стороны клоками волосы В'Алиана и с довольным видом плюхнулся в кресло.

Вампир покругился, проверяя работу бога, еще больше взъерошил пшеничную шевелюру и уселся следом.

Оба с совершенно невинными физиономиями с фиолетовыми фингалами уставились на меня. Издевательство какое-то!

— Что это было? — произнесла практически по слогам, переводя взгляд с одного на другого.

— Небольшое разногласие, — туманно ответил Дариан.

— Мы его уже уладили, — подхватил В'Алиан.

Вижу, чего уж там. Уладили. Интересно, что такого они не поделили, если додумались подраться? Дети малые, честное слово!

— Что с границей? — решила не обращать внимание на этих полоумных.

— Проход свободный. Для меня точно, — отчитался вампир.

О деле не забыли и то ладно. А то с них станется.

Я села обратно за свой стол. С одной стороны, хорошо, что проход через границу возможен — сможем организовать поставки крови хотя бы Ночным. С остальными нужно договариваться. В'Алиан этим пусть и займется, долг вернет. Но с другой стороны, если о такой интересной особенности преграды между Темными и Светлыми землями станет известно, последствия могут быть плачевными. Пока что основную угрозу представляют Тени. Вот к ним нужно идти в первую очередь. Еще оборотни. Неплохо бы узнать, что у них творится, и попробовать перетянуть на свою сторону. Остается только уговорить Элгвена сходить туда. Послала бы Радж, но это слишком опасно, а она не умеет выстраивать порталы. Не из-за недостатка силы, а по причине своего упрямства, потому что обращалась кошка крайне редко.

Мои размышления прервал приход служанки. Она медленно открыла дверь, подозрительно прищурившись осмотрела комнату, узрела вампира и замерла, выставя вперед поднос, будто он мог ее защитить. В'Алиана такая реакция позабавила, и он оскалился во все клыки. Служанка нервно икнула, с ужасом посмотрела на меня, но как-то не так поняла посланную ей ободряющую улыбку, потому что быстро пихнула поднос на мой стол, а не тот у дивана, и ретировалась. Задом, не выпуская из поля зрения кровопийцу. Дверь закрылась с громким стуком, а топот удаляющихся ног по коридору известил о том, что нервы у девушки сдали.

— Какие-то неорганизованные у тебя слуги, — проворчал вампир, самостоятельно подхватывая поднос и водружая его на чайный столик. Небольшой графин с кровью и бокал на нем.

— Если бы кто-то поменьше скалился, служанки были бы куда исполнительнее и без

нервного тика, — проворчала я, глядя с каким наслаждением В'Алиан потягивает кровь. Надо было ему еще соломинку попросить. Для общей картины.

Кстати после новой порции крови синяк у кровопийцы исчез. Оглянулась на Дариана — у того тоже только воспоминания остались. Везет же.

Алеард явился минутой спустя, когда бог с главой клана Ночных беззлобно переругивались — видимо, отношения они действительно выяснили и теперь только подначивали друг друга — а мы с Радж пытались придумать как без шума организовать сбор крови и так же, не привлекая внимания, ее переправить. Пока что это было непосильной задачей.

Советник пришел не один. Полноватый мужчина в военном мундире и коренастый в черном костюме дознавателя зашли следом. Командир отряда сверкал зальсиной и капельками пота на лбу, он и так нервничал из-за встречи с королевой, а когда увидел вампира в черно-алом одеянии, пришел в неподдельный ужас, гулко сглотнул, уставившись на графин с кровью, и схватился за горло. Все-таки не стоило его сразу так пугать, мужчина еще не отошел после утреннего нападения, а тут снова вампир. А вот дознаватель вел себя абсолютно спокойно. Обвел цепким взглядом присутствующих, не выказав никакого удивления по поводу гостя, и поклонился.

— Ваше Величество, капитан Нейор Турус и господин Калем Гордер, — представил Советник вновь прибывших.

— Алеард присядьте, — указала на свободное кресло, намеренно проигнорировав остальных. — Капитан Турус, расскажите пожалуйста, что произошло сегодня в деревне Шенар.

Видимо мой спокойный и мягкий тон оказался еще страшнее В'Алиана, пьющего кровь, потому что капитан и вовсе побледнел и стал заикаться.

— В-ваше В-в-величество, мы ус-слышали крики, я отдал п-приказ вернуться, а когда п-подошли к Шенаре, т-там... — Командир снова сглотнул, достал из кармана платок и промокнул лоб. — Там в-вампиры.

— Вампиры? — я вскинула бровь, будто усомнившись.

— Д-да, Ваше Величество, вот как этот, — вояка ткнул пальцем в В'Алиана и в очередной раз содрогнулся.

— Что значит «как этот»?

— Черное и алое, — просто ответил командир, ибо больше ничего у него не вышло.

— Продолжайте, — кивнула, принимая ответ.

— Их было двадцать, не меньше. И... и... почти никого в живых. Я з-записал все, лорд Советник уже забрал амулет.

— Я посмотрела запись, — ровно ответила, глядя как расширились от удивления глаза капитана. Не ожидал от нежной барышни? — Капитан Турус, вы сказали, что отдали приказ вернуться. Где находился в тот момент ваш отряд?

— На пути в Миар, как нам и приказали.

Как мне удалось сохранить внешнее спокойствие — не знаю. Миар — это небольшой городок севернее от Шенары. То есть, военные, охранявшие южную границу, в принципе не должны были там находиться.

— Какой приказ? — вопрос прозвучал угрожающе, отчего бравый командир и вовсе попятился.

— Так полковник Девуар прислал распоряжение отбыть в Миар. Я еще тогда удивился,

зачем так далеко, если было велено у границы стоять, — затараторил Турус.

— Когда был получен приказ?

— Вчера вечером. Только там было сказано сразу отойти и к утру быть в городе, но я... — Мужчина замялся. — Я решил не гнать солдат по темноте и... Мы оказались недалеко от Шенары, когда...

— Достаточно. Капитан Турус, на бумаге была моя подпись?

Командир покраснел, посерел, потом побледнел, осознав, что что-то сделал не так, помотал головой и спешно полез во внутренний карман мундира.

— Вот, — он протянул листок.

Мельком взглянула и отдала дознавателю. Приказ об охране границы я отдавала лично, на каждом стояла моя подпись. Любое распоряжение согласовывалось либо со мной, либо с Алеардом. Не увидев моей подписи, капитан обязан был перепроверить информацию, чего сделать даже не подумал.

— Капитан Турус, Вы отправляетесь обратно в Шенару и наравне со своими солдатами роете могилы погибшим. После этого вас перенаправят в другое место. Любое распоряжение должно быть заверено лично мной, либо лордом Советником. Это ясно? — вояка в этот раз выдержал мой взгляд, но плечи сразу поникли. Он правильно понял: перенаправят, значит сначала расформируют, и военной карьеры ему больше не видать.

— Да, Ваше Величество, — глухо отозвался мужчина.

— Господин Гордер, Вы все слышали? — дознаватель кивнул. — Выяснить от кого и на каком основании поступил приказ, и как это связано с нападением. Позже получите амулет с записью, — дождалась уверенного кивка и обратилась к Алеарду: — Что с выжившими?

— Ими занимаются лекари, но опасности для жизни нет.

— Хорошо. Господин Гордер, я даю Вам разрешение на извлечение воспоминаний этих людей, естественно, без вреда для здоровья, — пришлось выделить последние слова, потому как прекрасно знаю, что дознаватели могут увлечься и довести своими расспросами до заикания. — Расследованием занимаетесь лично Вы, можете взять помощников, но это должны быть проверенные люди, которым вы могли бы доверить свою жизнь. Вся информация засекречена. Результаты расследования должны быть у меня на столе не позднее завтрашнего вечера, иначе Вы лично отправитесь на территорию вампиров, — мужчина сошел с лица и коротко глянул на В'Алиана.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — прокаркал он, поправив галстук.

— И еще, — я сурово посмотрела на обоих, — происшествия в деревне Шенар не было, — выдержала паузу, чтобы до мужчин дошли мои слова, и добавила: — Как и самой деревни.

— Сурово Вы с ними, принцесса, — выдал В'Алиан, когда капитан с дознавателем удалились.

— Ты бы поступил иначе? — в ответ на мой скептический взгляд вампир только усмехнулся.

— Что дальше? — от Дариана.

— Не знаю, как у вас, а у меня обед, — я решительно хлопнула ладонями по столу и встала. — Вал, ты с нами или уже... — покосилась на опустевший графин.

Вампир проследил за моим взглядом и удивленно вскинул брови:

— Ого, когда это я успел? Но я с вами. Составлю компанию.

Дариан тоже решил присоединиться. Уже выходя из кабинета, задумалась: учитывая

остальную компанию, обед пройдет весело. Главное, чтобы без происшествий.

Зря надеялась.

В малой столовой мы нашей шумной компанией не поместились бы, поэтому пришлось расположиться на первом этаже. Никогда не любила обедать в зале для приемов. Больше всего угнетал длинный стол, из-за которого и поговорить нельзя нормально. Еще с детства помню, как нас с Ярой рассаживали по разным концам стола, чтобы бы не разговаривали за едой и не шалили. Обычно дети едят отдельно от взрослых, но в нас таким странным способом пытались вбить манеры, наивно полагая, что баловаться перед взрослыми будет стыдно. В итоге весь двор с нас умилялся. Много ли спроса с детей? Мы и пакостили на радость дядям и тетям, которые за это еще и называли нас самыми хорошими детьми на свете. Попробовали бы сказать иначе при короле! Потому никто совершенно не возражал, если вдруг цеплялся за непонятно откуда вылезший гвоздь, или когда суп из ложки сам по себе выливался обратно в тарелку, а курица вдруг обретала крылья.

Все уже собрались в столовой, когда под руку вошли Сандра и Макс. Элгвен где-то задерживался, а Радж ушла на кухню. Есть из миски при всех она не любила, а превращаться, чтобы нормально пообедать в покоях не позволяло пресловутое упрямство.

Бармен на мгновение замер, увидев новое лицо, но тут же опомнился, галантно поклонился и подвел свою девушку к столу.

— В'Алиан, это Макс Торнсайд и Сандра Аллен. Мои гости, — упоминать титулы или их отсутствие не стала. За столом все свои — формальности ни к чему. Поэтому к парню и целительнице обратилась как обычно: — Макс, Сандра, это В'Алиан, глава клана Ночных.

— А Ночные — это кто? — тут же поинтересовался бармен.

— Вампиры, — пояснила парню и ответила на удивленный взгляд В'Алиана: — Они прибыли издалека, — откуда именно, упоминать не стала. Сам догадается.

Теперь оба — В'Алиан и бармен — с интересом разглядывали друг друга. Сандру же известие о том, кто перед ней сидит, не взволновало. Наверное, после собственных эльфийских родственников ей все нипочем.

Не знаю, о чем размышлял парень, но взгляд его вдруг стал очень задумчивым, будто тот обдумывал как и чем лучше убить вампира при случае. Может, мне только показалось, но решила вмешаться.

— Где Элгвен?

Еще мгновение Макс смотрел на гостя, потом повернулся ко мне и с совершенно невинным лицом заявил:

— Не знаю, где-то, — очень исчерпывающий ответ. — Кажется, он что-то искал, — словно невзначай обронил бармен, послал Дариану, занявшему место по левую руку от меня, странный взгляд, ехидно оскалился, но тут же снова посмотрел на меня посверкивая нимбом и абсолютно безобидным выражением лица, на котором так и светилась надпись "Я здесь совершенно не при чем".

Спелись, да? И когда только успели.

— Элгвен? Рэн здесь? — заинтересовался В'Алиан. — Неужели он вылез из своего склепа?

Ну да. Совсем забыла. Как ни странно, вампир с эльфом когда-то были закадычными друзьями. Магистр рассказывал, что они познакомились в университете в Тархейде. Светлый эльф к тому моменту закончил нашу Академию и уехал изучать Темные искусства, а вампир, еще не бывший тогда главой клана, поступил учиться на тот же факультет.

— Неужели ты вылез из своего гроба? — холодно отозвался вошедший эльф. Выглядел он очень... угрюмо. Впрочем, как и всегда, когда был рад встрече. Такой вот парадокс. — Так вот из-за кого был весь переполох. Следовало бы сразу догадаться. Так и не научился появляться без фанфар?

— Я тоже рад тебя видеть, — недовольно пробормотал вампир. — Сколько прошло уже, лет сорок?

— Пятьдесят три. — Ректор Академии Светлейших насмешливо выгнул бровь: — Склероз? Рановато в твоём возрасте. Лечить не пробовал?

— Прости, я не хотел пугать тебя точной цифрой, — парировал глава клана Ночных. — В твоём возрасте стрессы опасны. Как сердечко, не пошаливает?

Пока продолжалась перебранка старых (во всех смыслах) друзей, никто за столом к еде даже не притронулся. Все с живейшим интересом следили за развитием событий. После нескольких минут этого действия, когда ничья стала очевидна, Элгвен обвел взглядом зал.

— А где кошка? — поинтересовался он у меня.

Неужели соскучиться успел по своей ненаглядной? Или придумал очередную пакость?

— Кажется была на кухне, — ответила как можно равнодушной, чтобы не привлекать внимание вампира. А уже мысленно добавила для одного магистра: "Ты бы поменьше интересовался."

"Почему?" — мгновенно спросил эльф.

"Потому что разговаривает она не со всеми."

Намек был понят, и больше про Радж не упоминали. А эльф с вампиром продолжили препираться.

— Собрались старикашки, — под нос пробормотал Дариан, но к его же удивлению был услышан.

Эти самые "старикашки" прожгли взглядами бога и переглянулись. Перемирие водяного и вампира грозило закончиться...

Остаток обеда прошёл спокойно, если не считать того, что Алеард пытался пересказать мне все сплетни и слухи, которые ходили среди знати, а В'Алиан стал очень заинтересованно разглядывать Сандру. Не стоило гадать, с чьей подачи он вдруг обратил внимание на целительницу. Ни от меня, ни от Макса не укрылось, что оба древних какое-то время переговаривались мысленно, бросая быстрые взгляды исподлобья на парочку.

А вот когда подали чай, Макс не выдержал.

— В'Алиан, скажите, а солнечный свет для вампиров опасен?

— прозвучало настолько странно, что за столом мгновенно воцарилась тишина. Дариан поперхнулся и попытался замаскировать смех кашлем, но не преуспел. Сандра в крайней степени удивления посмотрела на своего благоверного, как, впрочем, и эльф, который, несомненно, успел порыться у Макса в голове. Только для вампира и Алеарда смысл вопроса остался загадкой.

— Смотря для кого. Некоторым он не причиняет неудобств, а для некоторых кланов весьма неприятен, но серьёзной опасности не несёт. Вы интересуетесь с какой-то определенной целью? — В'Алиан испытующе глянул на бармена, но тот равнодушно пожал плечами.

— Просто там, откуда мы родом, считается, что солнечный свет может убить вампира, — вернул взгляд Макс.

Глава клана Ночных усмехнулся, осознав, куда клонит парень и уже сознательно

продолжил пялиться на Сандру.

Мысленно закатила глаза, но наблюдать за развитием событий продолжила, гадая, надолго ли хватит бармена.

Не надолго.

Тот скрипел зубами, сверлил глазами поочередно вампира и нагло ухмыляющегося эльфа, косился на свою девушку, которая вообще ни на кого внимания не обращала, а спокойно беседовала с Алеардом о политическом устройстве Аскорда. А потом не выдержал, глянул на Дариана, ухмыльнулся и...

— Слушай, Сумерки, ты гляделки-то не сломай.

Да, это вампиру. Древнему. Главе клана.

Дариан хохотнул, Максу прилетело локтем от возмущенной Сандры, а мы ждали чем все закончится.

Я хотела, чтобы обед прошел без происшествий? Разве это возможно? С такой-то компанией.

— Александрина, — легкий поворот головы в мою сторону и с толикой изумления: — Этот человек осознает к кому обращается?

Ответить не успела.

— Алекс, — парень прищурившись смотрел на вампира так же странно как и вначале обеда. — Серебро, осиновый кол или отрубить голову?

— Последнее, — это Макс и уже вампиру: — Перед тобой человек, обещавший дракону завязать хвост бантиком, — хмыкнула я. — Поэтому суди сам.

Бармену достался очередной изучающий взгляд, одобрительный кивок, и больше В'Алиан в сторону Сандры не косился, предоставив эльфу шанс мстить самостоятельно.

Стоило нам с Алеардом спокойно вздохнуть, решив, что инцидент исчерпан, как Элгвен перевернул свою чашку с чаем, и на блюде вывалился кусок коричневого льда.

Все взоры мгновенно обратились к Дариану. Кто-то смотрел вопросительно, кое-кто обещая мечь, лично я с укором. Ну а что? Эти трое здесь самые старые, причем бог на самом деле старше всех, а развлекаются как дети.

— Кара божья, — хмыкнул водяной и как ни в чем ни бывало продолжил пить чай.

Организация сбора и поставок крови в ходе общего обсуждения была поручена Алеарду и В'Алиану. Первым руководил Советник совместно с лекарями, а вот разработка плана непосредственной доставки легла на вампира.

С великим трудом но мне удалось уговорить Элгвена навестить оборотней. Как ни странно больше всего помог В'Алиан, когда в очередной раз рассказал, что творится в Империи. Причины, почему именно эльф может это сделать, его тоже устроили. Зато возражать, как я и ожидала, начала Раджин, что не укрылось от магистра.

— Что ей не нравится? — поинтересовался ректор Академии, после того как пантера высказала все, что обо мне думает. Естественно, другим было слышно только рычание.

— Хочет идти одна, — зло бросила я, совершенно не подумав, кому это говорю. Хорошо, что к тому моменту вампир уже ушел, иначе пришлось бы объяснять гораздо больше.

— Я так и думал! — эльф хлопнул рукой по коленке и торжествующе уставился на пантеру.

— Rrrrrr, — выразила кошка собственные эмоции, решив не прибегать к нецензурной брани. Хотя ей очень хотелось — это я уловила по ее настроению.

— Да ладно тебе, я и так сразу понял, что ты Темная, — отмахнулся эльф. — Кстати не просто Темная, а универсал, — Элгвен испытующе посмотрел на Раджин, и та сдалась. Перетекла из сидячего положения в лежачее и закрыла лапами глаза.

"Алекс, за что мне это все?" — простонали у меня в голове. "Он же теперь не отстанет."

"Может, лучше ему рассказать, и мучиться не будешь?" — мне действительно было жалко кошку, потому что при каждом удобном случае магистр атаковал ее блок, стараясь выпытать, кто такая Раджин на самом деле. А на поддержание ментального блока уходило очень много сил.

Одна лапа открыла возмущенный желтый глаз.

Поняла, кошачье упрямство.

— Алекс, а мы можем пойти вдвоем, — внес предложение эльф.

"Вот-вот!" — поддакнула пантера, а потом опомнилась: "Что-о-о?"

— И зачем ты там? Рэн вполне справится сам. Тем более, что с оборотнями лучше разговаривать в человеческом обличье. Вряд ли они послушают пантеру.

"А если с ними будет разговаривать не пантера?"

— А кто?

"Что, если к ним придешь ты?"

Неожиданно. В предложении Радж был смысл. Эльфу, тем более Светлому, пусть это и сам Элгвен, могут не поверить. Опять же, могут отказаться разговаривать только из-за его сущности. А вот если к ним придет лично королева Аскорда... Это повысит шансы на успех. Если оборотни так же как и вампиры не довольны властью в Империи, будет проще перетянуть их на свою сторону. Договор о невмешательстве меня вполне устроит, потому что если волки примкнут к армии Владыки, это усилит ее многократно. Человек или маг против оборотня в боевой трансформации долго не простоит. А вот если те откажутся выступить против нас...

Посмотрела на Элгвена. Тот пришел к такому же выводу, но больше его интересовало

другое:

— То есть, — обратился он к пантере, — ты хочешь сказать, что можешь создать иллюзию Алекс?

"Да. Даже Дариан нас поначалу перепутал," — не без вызова отозвалась кошка.

— Эльнар, — кое-кто был очень недоволен, — а почему я до сих пор не знаю об этом юном даровании?

"Юном?" — усмехнулась пантера.

Элгвен снисходительно улыбнулся:

— Девочка, по сравнению со мной, вы обе — дети. И совсем не важно сколько тебе лет. — И снова мне: — Так почему?

— У нее спрашивай, — отговорила. И нет, мне было не стыдно. Даже убийственный взгляд хвостатой был побоку.

А вот по выражению лица эльфа сразу стало понятно — спросит, еще как спросит. Будет пытаться, пока Радж не расколется. Пантера увидела то же самое и выпалила:

"Я с ним не пойду!" — кошка вскочила и принялась метаться по кабинету.

— Значит, не пойдешь вообще! — отрезала я. Время уходило, нам нужно было действовать, и уговаривать Раджин совсем не входило в мои планы.

"Почему я не могу сделать этого одна?"

— Радж, мы не можем так рисковать. — Меня проигнорировали, поэтому опустилась на колени, выловила пантеру, взяла кошачью морду в ладони и заставила смотреть на меня: "Я не могу. Вообще не хочу тебя никуда отпускать. Сама прекрасно понимаешь, что если что-то пойдет не так, одна ты не выберешься. Я согласна с твоим планом, будет лучше представиться мной, но от этого и опасность выше. А если оборотни решат выслужиться перед Владыкой и схватить королеву?" — Радж попыталась возразить, но я ее перебила: "Ты прекрасный маг и по силе наверняка не уступаешь эльфу, но практики у него больше. Если оборотни нападут, Рэн сможет вас защитить. Не забывай, порталы ты ни разу не строила, поэтому твое упрямство здесь ни к чему."

"Это не упрямство," — пантера тряхнула головой, плюхнулась на задние лапы и улеглась в пол.

"А что тогда?"

"Я не знаю, Алекс. Просто не хочу идти... с ним."

"Других кандидатур у нас нет. Я попрошу Элгвена, чтобы он тебя не доставал."

"Дело не в этом," — кошка совсем сникла.

Смотря на эту унылую мину, я никак не могла взять в толк, что конкретно ее не устраивает, но, похоже, Радж и сама не могла точно с этим определиться.

— Идете вместе, и это не обсуждается, — я решительно встала.

Эльф, до этого хмуро наблюдавший за нашим безмолвным разговором, кивнул.

— Радж, десять минут на сборы.

Проводив взглядом выходящую из кабинета черную тушку, повернулась к Элгвену.

— Рэн, будьте осторожней. Если с ней что-то случится...

— То есть обо мне ты не беспокоишься? — весело поинтересовался блондин, пытаюсь обратить все в шутку.

Но мне сейчас было не до веселья. Беспокойство раздирало изнутри острыми когтями. Столько всего сразу навалилось, да еще и сон...

— Хорошо, — мужчина посерьезнел, — я присмотрю.

— Не давай ей геройствовать. Чуть что, сразу возвращайтесь, — продолжала напутствовать. — Мне плевать на договор, главное, вернитесь.

Магистр приблизился и сжал в руках мои ладони.

— Эльнар, отставить панику! Все будет хорошо. Выберемся и даже живые. Уж это я тебе гарантирую. Должен же я, наконец, выпытать, что за секреты вы с Раджин скрываете, — эльф намеренно беззаботно хмыкнул, но не убедил.

Паника продолжала нарастать, а холод, поселившийся в душе еще после сна, снова начал сковывать все внутри.

Богиня, присмотри за ними.

Через десять минут когда я в очередной раз как беспокойная мама начала поучать свою копию в скромном бордовом платье, в гостиную моих покоев зашел Элгвен. То есть как зашел, открыл дверь, застыл на пороге, переводя взгляд с меня на... меня, закрыл дверь и продолжил осмотр.

Мы с Радж переглянулись и одинаково хмыкнули.

— Ну, что скажешь? — Радж вскинула правую бровь.

— Кто есть кто? — я повторила ее интонацию и мимику.

Отличить нас и впрямь было трудно. Особенно если учесть, что я тоже успела переодеться в блузку и юбку, и сменить прическу на обычную косу. Как только эти двое уйдут, мне предстояло отправиться к ведьмам. Нужно ведь забрать предпоследнюю часть Кристалла.

Мужчина приблизился, скрестил руки на груди, похмурился пару секунд, отчего между бровями залегла упрямая складка, пожевал губами и торжествующе улыбнулся. Эльф подошел в Раджин, приподнял пальцами ее подбородок, заставляя смотреть в глаза.

— Надо же, — пробормотал он, жадно рассматривая ее лицо, — осязаемая иллюзия... То есть, ты сейчас человек, не так ли, желтоглазая?

Прямое попадание. Как ни пытались мы с пантерой хоть что-то придумать, но цвет глаз иллюзией почему-то не скрывался. Только так нас можно различить, и эльф справился.

Радж доли секунды будто оглушенная испуганно смотрела на Элгвена и, кажется, не дышала. Когда большой палец магистра переместился ей на щеку, пантера вздрогнула, сделала шаг назад, тряхнула головой, словно отгоняя какие-то мысли, и тут же пронзила мужчину злым взглядом.

Ого. И что это такое сейчас было?

Наверное, я превратилась в статую, пытаюсь максимально слиться с мебелью, и боялась даже дышать, пока наблюдала эту сцену. Вообще, жутко странно и неловко наблюдать со стороны как тебя кто-то касается. Тем более так... Казалось, в этом жесте эльфа промелькнуло что-то очень личное. Хотя, может, это только мои фантазии. Смutilo еще и то, что Элгвен видел не кого-то другого, а именно меня, мое лицо и...

Брр. Нет, в эту сторону мысль лучше не развивать. Спокойней спать буду. А вот реакция Раджин очень озадачила. Никогда не видела ее настолько растерянной. Может, тоже размышляет, кого сейчас перед собой наблюдал магистр?

А вообще, ситуация смутно напоминала одну похожую. Вот только персонажи были другие и вместо гостиной — приемная моего же бывшего начальника.

Нет, Алекс, это бред. Просто эльф не ожидал такой качественной иллюзии и все. Жаль только чувства пантеры я ощутить не могла — та от меня наглухо закрылась.

Тут оба повернулись ко мне, смирив странными взглядами, но ничего не сказали.

Решила хоть как-то разрядить обстановку:

— Ну и чего вы стали? Идете или нет? Радж, точно не передумала?

Та закатила глаза к потолку, а Элгвен мигом открыл портал.

Как, уже? Так быстро?

Подскочила к своей копии и обняла, про себя нервно хмыкнув: как будто на месяц прощаюсь.

— Пожалуйста, осторожней.

— Хорошо, — пантера чмокнула меня в щеку и сразу же скрылась в окне перехода.

Комната вдруг сразу опустела, а обстановка показалась угнетающей, усиливая мою тревогу. Не надо было ее отпускать!

— А ты идешь? — раздался знакомый голос сзади, и я от неожиданности подскочила на месте и схватилась за сердце.

Повернулась к богу и стгоряча метнула в него молнию. Чтоб не повадно было подкрадываться.

Увернулся гад!

— Ууу, — прокомментировала, наблюдая, как дымится кресло, в которое попал снаряд. Оказалось, это было не самое страшное.

Да, именно дождичка моей мебели не хватало!

— Спасибо, о Великий Бог Воды за то, что окончательно угробил кресло! — королева всплеснула руками и отвесила поясной поклон.

— У тебя драконов в роду не было? — задумчиво протянул негодяй.

— Были!

— Тогда понятно, — бросил он, обходя пострадавший предмет мебели. — И вообще, где моя божественная жертва? — подбоченился водяной.

Будет тебе жертва. Вот сейчас подойдем к окошку, и все будет. Жаль только этаж второй, не высоко.

Дариан мгновенно понял что к чему, отскочил подальше от окна и выставил вперед руки.

— А вот нечего было швыряться чем непопада! — припечатал он.

— Не надо было подкрадываться, — недовольно проворчала в ответ.

Появляется за спиной из ниоткуда, еще и пугает. Ведь исчез после обеда в неизвестном направлении, ничего не сказал...

— А что ты вообще здесь делаешь?

— Тебя жду. Мы идем или нет?

— Куда? — моргнула, перебирая в памяти последние разговоры с богом и судорожно вспоминая, что могла ему наобещать.

— К ведьмам конечно, — выдал брюнет как само собой разумеющееся, открыл свой фирменный портал-водопад и указал на него приглашающим жестом.

Моя челюсть плавно спланировала на пол.

— И долго я тебя ждать буду?

Чуть было не кивнула в ответ. Откуда он узнал вообще? Ладно, то что мне надо к ведьмам и так известно, но откуда он знает, что я собиралась именно сейчас? И почему решил пойти со мной?

— А как ты... — хотела вывалить на бога всю кучу вопросов, но меня прервали.

Дариан схватил меня за руку и втащил в портал, причитая:

— Я для нее... а она! Жду стою, так еще и копаются... Как, почему... — и все в таком духе. Особо не прислушивалась.

— Ну вот, из-за тебя забыла посмотреть как там Макс с Сандрой, — ворчала я, пока меня тащили на буксире по лесу. — Они же там одни совсем и...

Дариан замер, любезно предоставив возможность влететь носом в его широкую спину. Бог повернулся и смерил королеву насмешливым взглядом.

— Вот именно. Наконец избавились от ушастого. Не маленькие, найдут чем можно заняться вдвоем, — водяной выделил последнее слово и проникновенно так на меня посмотрел.

Ой. Щеки тут же опалило жаром.

— Как-то я об этом не подумала, — пробормотала, обходя по широкой дуге одну брюнетистую заразу. Как ему так легко удастся вывести меня из равновесия?

В спину полетел довольный смешок, а я, гордо задрав подбородок и подхватив юбку, продолжила продираться через заросли.

Богу хорошо, он был одет вполне себе по-походному: рубашка, штаны и высокие сапоги. И если к драконам я могла пойти в привычном мне виде, то к ведьмам в гости в штанах соваться не стоило — не поймут. А лишние проклятья моему многострадальному сидищу совсем не нужны.

Сами же лесные жительницы носили исключительно платья. Оставалось только удивляться, как они умудрялись бродить по лесу и даже охотиться, не путаясь в подоле, но тут скорее всего приходила на выручку магия. Вот бы выпросить у них какой-нибудь заговор. Он бы значительно облегчил мне жизнь.

Обо всем этом я размышляла, когда уже в сотый раз остановилась, чтобы отодрать подол юбки зацепившийся за ветку очередного кустарника. Пару раз даже Дариан помогал.

И зачем нужно было забираться так далеко в лес?

Ведьмина Долина, а именно так называли эти земли, представляла из себя... лес. Самый обычный лес. Хотя нет, иногда это были непроходимые дебри, но не суть. Ведьмы прибыли на Литан очень давно и являлись одним из девяти народов, разделивших Кристалл. По аналогии с теми же эльфами, общины ведьм и драконов называли королевствами. Но даже до небольшого графства им было очень далеко.

Служители природы, Лесные и Ведьмы, до сих пор конфликтуют, выясняя, кто же на самом деле лучше. Оба народа почитают лесных богов, но у ведьм главной в пантеоне все-таки является Бриггита — богиня жизни. Легенды гласят, что именно она создала этот мир, а уже после отдала его другим богам, но не известно, было ли это на самом деле, и откуда вообще появились такие сказания. Ведьмы до сих пор поклоняются только этой богине, в отличие от других народов, а особенно людей, которые за все свое существование на Литане по несколько раз полностью сменяли собственный пантеон.

Поселение находилось где-то в лесу, но к нему не вела ни одна дорога. Даже тропинки и той не наблюдалось. В отличие от драконов, ведьмы вообще никого к себе не подпускают и открывают путь только тем, кто действительно нуждается в их помощи. Мы уже минут десять пробирались через лес, но пока нас никто не встречал. Дариан предложил плюнуть на все и сразу перенестись в поселение, я же посчитала нужным проявить вежливость. Уже три раза пожалела о собственном решении, но признаться в этом богу было выше моих сил.

Дариан вежливо пропустил меня вперед и предоставил самой выбирать дорогу. Так мило с его стороны. Подумала и, мстительно ухмыльнувшись, отпустила ветку, которую

придерживала.

Хлясь!

Обернулась, чтобы удостовериться, что пакость дошла до адресата, и досадливо поморщилась — бог успел поймать ветку рукой. Сегодня точно не мой день.

Не успела сделать и двух шагов, как Дариан поймал за локоть, потянул на себя и приложил палец к губам (почему-то к моим), призывая к молчанию.

Прислушалась, но ничего необычного не было. Все так же шелестела листва, переливчато пели птицы, в душном дневном воздухе жужжали насекомые. Слух ничего необычного не уловил, поэтому отпустила свою магию, чтобы обнаружить причину остановки, и сразу же наткнулась на ту, кто привлек внимание бога.

Ведьма.

С высокого дерева к нам по воздуху спустилась девушка. На вид немного старше меня, русые волосы аккуратно убраны в замысловатую прическу из кос, легкое летнее платье, темно-зеленая накидка под цвет листвы, на ногах мягкие кожаные мокасины, а за спиной лук со стрелами.

— Королева Александрина, Повелитель Воды, Ведьмы приветствуют вас, — девушка поклонилась. — Пойдемте, я провожу. Верховная ждет.

И мы пошли. Точнее начали петлять по лесу. Или продолжили — это с какой стороны посмотреть.

Не знаю, как долго мы еще блуждали, но когда мне уже начало казаться, что нас специально водят кругами, заросли вдруг расступились, являя взору деревню. Именно деревню, с самыми обычными бревенчатыми избами, крышами, укрытыми соломой, колодцем... Никаких улиц, стройных рядов построек, дорог — ничего из того, что хоть как-то напоминало бы более цивилизованные земли Аскорда. Здесь каждый домик стоял так, как ему вздумалось, некоторые на большом расстоянии друг от друга, некоторые, будто грибы под деревом, выросли из земли дружной кучкой. С одной стороны, такой беспорядок должен бы сбивать с толку, но на самом деле все казалось настолько естественным, что хаос, царивший вокруг, совершенно неожиданно гармонично вписывался в ландшафт.

Мы прошли под перекрестными заинтересованными взглядами женщин через все поселение и остановились у одной из избушек. Ведьма, появившаяся в дверях, указала куда-то на деревья за домиком, и мы двинулись туда вслед за нашей провожатой. Именно оттуда лилась нежная светлая мелодия, а голос, ее исполнявший, проникал в самую душу, затрагивал неведомые струны так, что становилось легко и радостно, охватывало чувство такого невероятного, запредельного счастья, что хотелось поделиться им с миром. Улыбка против воли расцвела на моих губах.

Олень, лежавший под деревом, казалось, полностью разделял мое настроение. Но он оказался еще большим везунчиком, потому что песня исполнялась лишь для него одного, а мы стали невольными слушателями. Ведьма с густой гривой медных волос сидела на земле рядом с животным и перевязывала ему ногу. Видимо, рогатый поранился и пришел к слугам природы за помощью.

Девушка остановилась в двадцати шагах, улыбнулась оленю, царственно вскинувшему голову, чтобы посмотреть, кто его побеспокоил, сказала нам ждать и бесшумно удалилась.

А мы продолжали стоять и слушать. Было настолько хорошо, что я и не подумала возразить, когда Дариан опустил руку мне на плечо и притянул ближе. Так мы и стояли, блаженно улыбаясь, пока песня не затихла, и Верховная, а это была именно она, не посмотрела на нас. Я же в свою очередь разглядывала женщину. Говорят, ей около ста, но выглядит на сорок, не больше, медные волнистые волосы рассыпаны по плечам, зеленые колдовские глаза, тонкие черты лица, царственная осанка, с которой скромное темно-зеленое платье с затейливой вышивкой смотрелось нарядом придворной дамы, и добрая чуть лукавая улыбка.

— Александрина, Дариан, — никакого удивления по поводу гостей женщина не выказала, что только подтвердило мои догадки — о нас ей известно и, скорее всего, давно. Ведьмам невозможно удивить, потому что за будущим зорко следит око Провидицы.

Взять ответное слово мне не дали, бог опередил:

— Владлена, рад снова видеть.

Ого, а раньше нельзя было сказать, что вы знакомы?

Мой немой вопрос так и повис в воздухе, но никто из этих двоих отвечать явно не собирался.

— Пойдемте, кое-кто хотел с вами поговорить.

Ведьма шла со мной рядом, оттеснив бога и заставив его идти сзади. От деревни мы все больше удалялись в лес, но спрашивать, куда же выведет неприметная тропинка, не стала. Украдкой наблюдала за Верховной, та говорить не спешила, и окружающая природа ее интересовала куда больше моей скромной персоны. Нет, меня не игнорировали, точнее делали это вовсе не намеренно. Просто натура у ведьм такая, поэтому женщина то и дело отвлекалась на букашек, птичек, листики, цветочки...

Когда молчать стало совсем невозможно, я решилась подать голос:

— Владлена... Вы ведь знаете, зачем я здесь.

Ведьма со снисходительной улыбкой посмотрела на меня и вернулась к созерцанию леса. Однако, молчать больше не стала.

— Конечно знаю. Сочувствую вашей потере. Столько людей... — женщина грустно вздохнула.

Ничего себе. Так быстро узнали? Ведь все случилось только утром. Или знали заранее? Тогда получается, что за мной пристально следят. Последняя мысль заставила нахмуриться.

— Жаль, когда простые люди страдают из-за всего этого. Но, к сожалению, поделать ничего нельзя.

Разве нельзя? Ведь можно было, столько можно было сделать и проверить, чтобы предотвратить то, что случилось.

— Нет, ты не виновата, — словно в ответ на мои мысли сказала ведьма. — Это было предначертано, ты бы не смогла ничего сделать.

Наверное, ее слова должны были снять камень с моей души, но, увы. Никакого облегчения не чувствовалось.

— Мы отдадим тебе свою часть кристалла. И не будем требовать платы.

— Почему? — вырвалось у одной в конец шокированной королевы.

— Она так захотела. Мы не смеем ослушаться.

"Э-э-э," — глубокомысленно выдало мое подсознание и замолкло. То есть, мифическая богиня, про которую никто не слышал с распада Великой Империи, если не раньше, еще и общается с ведьмами?

Верилось с трудом.

В ответ на отразившийся на моем лице скепсис Владлена рассмеялась.

— В него ты раньше верила? — ведьма указала через плечо на бога воды.

— Слышала, но...

— Вот именно, — перебила женщина. — Пока не увидела, не поверила. Если ты не видела Бриггиту, совсем не значит, что ее не существует.

Хорошо, согласна, логика есть. Но больше напоминает истории о призраках.

— А вы ее видели? — спросила не потому, что усомнилась, просто действительно интересно.

— Нет, она разговаривает с нами. — Верховная загадочно улыбнулась и добавила: — Но скоро мы ее увидим.

На этой таинственной фразе женщина умоклала и потеряла всякий интерес к разговорам. Больше из нее точно не вытянуть. Оглянулась на Дариана — тот тоже пребывал в некоторой растерянности по поводу мифической богини.

"Она действительно существует?"

"Понятия не имею," — и это ответил бог, который по идее должен своих знать.

За разговором я и не заметила, что мы выбрались на поляну. Посередине небольшого светлого пятна в этих вековых зарослях возвышался домик. С виду совсем крошечный, наполовину врытый в землю, даже небольшие окошки располагались в покрытой мхом и дерном крыше. Из печной трубы шел дымок, а над поляной витал умопомрачительный аромат свежей выпечки и трав.

Повела носом и невольно облизнулась. И не важно, что ела я час назад!

Заметив мою реакцию Верховная усмехнулась:

— Никто не может устоять перед булочками Провидицы. — И снова Дариану: — Ты еще не забыл Айльяну?

— Она еще жива? — искренне изумился водяной.

Я же продолжала недоумевать. Оказывается, бог воды не только с Верховной знаком? Очень интересно.

Ведьма с укоризной покачала головой и постучала в дверь домика, к которому мы как раз подошли.

— Ну, чего стали, заходите, коли пришли, — донеслось приглушенное изнутри.

И мы, собственно, зашли. Спустились вниз по трехступенчатой лесенке, ступили на земляной пол, укрытый соломой и... все. Пройти дальше не представлялось возможным. Домик был настолько мал, что здесь можно было либо толпиться у двери, либо сидеть за столом, который занимал почти все свободное пространство. больше ничего, кроме сундука, печки и полки, сверху донизу заставленной банками и склянками, не наблюдалось. С потолка свисали пучки всевозможных трав и цветов, что тоже пространство не увеличивало. Мой рост еще позволял стоять под этим гербарием не пригибаясь, а вот Дариану пришлось нагнуться и втиснуться между вениками валерианы и мяты. Сама хозяйка не спешила обратить на нас внимание. Старушка вынула из печи булочки, от аромата которых у меня вообще слюнки потекли, поставила на стол и только тогда повернулась к нам, придиричиво осмотрела и хмыкнула:

— Явился, бездарь.

— Айльяна, дорогая, — расплылся в приторной улыбке этот самый бездарь. — Ты все хорошеешь, — Дариан раскинул руки, шагнул к Провидице, не обращая внимания на веники трав, лезшие в лицо, и обнял ворчащую старушку.

Картинка оказалась донельзя умильной, особенно потому что бабуля смотрелась совсем крошечной по сравнению с богом. С выбеленной временем косой, морщинистым добродушным лицом, в простом сером платье с белым передником, женщина, едва доходившая мне до плеча, была больше похожа на гномиху.

— Пусти, медведь, раздавишь. Чай, не молодая уже, рассыплюсь.

— Как можно! Ты прекрасна как никогда, — соловьем заливался Дариан.

— Ух и подли-и-иза. Ну тебя! Девкам будешь зубы заговаривать, — богу тут же надавали по рукам, и Провидица обратила свои очи на меня.

Ой. От такого взгляда почему-то очень захотелось слиться с местностью, и то, что я королева, забылось напрочь. Так тщательно меня еще не сканировали.

— Ну наконец-то, — всплеснула руками бабуля, завершив осмотр, и улыбнулась беззубым ртом. — Я уж и не думала, что доживу, когда этот балбес девушку приведет.

Даже пискнуть не успела, как меня схватили под белы ручки, подвели к окошку и начали ощупывать и вертеть в разные стороны.

— Я... Мы не... — попытка прояснить ситуацию не удалась.

Подошел Дариан, положил руку на плечо, отнимая меня из цепких лапок старушки, и шепнул на ухо:

— С ней лучше не спорить.

Вот тут челюсть и соизволила упасть на пол. Естественно, моя. Дожили!

Оглянулась на некоторых, чтобы взглядом описать и прокомментировать свое отношение к ситуации, но эта брюнетистая зараза продолжала скалиться во все тридцать два и изображать святую невинность.

Убью!

— Вообще-то я... — договорить снова не дали.

— Садитесь уже, чего к порогу прилипли-то.

Айльяна начала спешно накрывать, Верховная тоже только загадочно улыбалась и подталкивала нас к столу.

Дариан с видом довольного кота уселся на лавку, потянулся к булочкам и снова схлопотал по конечностям. Правильно, так его, и за то, что руки распускает, тоже наподдайте.

— А ну кышь, охальник! Руки мыл? — старушка грозно нависла над столом.

Бог, довольно ослабившись, продемонстрировал обе пятерни, но контроль на чистоту не прошел. Указующим перстом Провидицы мужчина был послан в направлении двери, и со скорбно-обиженной миной вышел, прихватив по пути меня.

Сразу за углом дома обнаружился умывальник, то есть, ведро с водой и своеобразным краном.

"Ты мне ничего не хочешь объяснить? Что вообще происходит?" — поинтересовалась у Дариана, пока мы совершали водные процедуры.

"Не волнуйся, Айльяна немного странная, и манера общения у нее... особенная, но даже в своем возрасте она соображает прекрасно."

"Это и пугает," — буркнула я. "Почему ты не сказал, что я не... что мы не вместе?"

"Да ладно тебе, пусть старушка порадует," — бог шагнул ближе и оперся руками о покатую крышу дома по обе стороны от меня.

Ну вот опять. Теперь окончательно загнали в угол. То Провидица со своим нелепым предложением, то бог со своей дурацкой привычкой отрезать пути отступления.

"Или тебя чем-то рассердили слова Айльяны?" — Дариан испытующе смотрел в глаза, словно пытался понять, о чем я думаю. Он склонился совсем близко, отчего пришлось практически лечь на крышу, только бы сохранить дистанцию.

Нет, слова Провидицы меня не задели, просто это было настолько неожиданно и...

"Но мы же не вместе, зачем ей врать?"

Дыхание вдруг сбилось, а близость одного конкретного мужчины пьянила. Ненавижу чувствовать себя беспомощной, но сейчас такое положение вещей почему-то воспринималось естественным. Так надо, так правильно...

— Подыграешь? — прошептал Дариан, смотря на мои губы.

Да целуй уже!

Подумала и сама испугалась этой мысли. Ведь я действительно хочу, чтобы он меня поцеловал, хочу снова ощутить вкус его губ, почувствовать нежность, за которой еле сдерживается рвущаяся наружу страсть...

— Алекс...

Рука мужчины переместилась мне на талию, заставляя еще больше прогнуться, другая замерла на щеке. А я, прикрыв от удовольствия глаза, все-таки потерялась о его ладонь. Внутренняя кошка удовлетворенно мурлыкала.

С удовольствием отметила, что взгляд бога потемнел, когда я облизала внезапно пересохшие губы. Но он только смотрел, а мне надоело ждать. Все посторонние мысли окончательно вылетели из головы. Подалась вперед, чтобы самой сделать то, что так хотелось в данный момент.

— Голубки, где вы там пропали? — донеслось из домика.

Отпрянула от брюнета и повернулась на звук.

Демон! Бабуля, что ж ты так не вовремя?

И снова ужаснулась собственным мыслям. Что я творю? "Как можно было додуматься самой поцеловать Дариана?" — в полуобморочном состоянии вопило неугомное подсознание. Зато кошка слала его далеко и надолго и требовала продолжения банкета. Ее устраивало абсолютно все. Ну, кроме того, что нас нагло прервали.

Досадно, но что поделать. Мы действительно задержались. А если не появимся в доме сию минуту, боюсь, неугомная старушенция сама побежит проверять, что же нас так задержало. Не удивлюсь, если еще и ехидничать начнет про молодость и все такое. Поэтому от бога отстранилась, убрав руку с талии, и почему-то вдруг смутившись, не глядя на мужчину, ушла на великолепный запах выпечки.

Встретили меня две понимающие улыбки. Ладно бы Айльяна, но Владлена-то! К чему этот лукавый взгляд, если она прекрасно знает, что между мной и Дарианом ничего нет?

Потом вспомнилось, что когда мы предстали пред светлы очи Верховной, бог меня обнимал. То есть, она решила, что... Ну нет, ведьма все-таки женщина разумная, не стала бы судить вот так сразу и принимать желаемое за действительное. Наверное.

Скрипнула дверь, вырывая меня из размышлений. Поворачиваться не стала, и так ясно, что это Дариан, а на него смотреть пока не хочется. Не знаю, но почему-то боюсь того, что могу прочесть по его глазам. Или, наоборот, не прочесть.

Хорошо, что не повернулась, потому что смогла заметить как Верховная и провидица заговорщически переглянулись.

Теперь ясно! Вот же... сводни!

— Где вы запропалились? Чай, поди, совсем остыл, — начала верещать старушка, потом бросила взгляд на меня, на бога и смилостивилась. Хмурая складка между бровей разгладилась насколько это было возможно, тонкие губы растянулась в улыбке: — Ой, да чего я в самом деле. Оно ясно, дело молодое!

Ехидный оскал появился на моем лице сам. Я даже не старалась. Молодое говорите? Хорошо, пусть будет. Интересно, Дариан в этом заговоре как-то замешан или тоже жертва?

Оставшиеся два шага до лавки я все-таки сделала, одновременно пытаюсь утихомирить свою кошку, которой вдруг захотелось пошалить.

Спустя мгновение водяной сел рядом со мной, ни жестом, ни взглядом не давая понять, что на улице что-то произошло. Впрочем, и то, что было на уме у бога так же оставалось загадкой. Для меня чаепитие прошло в молчании. В смысле, я молча уплетала булочки,

запивая их пряным травяным отваром, а богу пересказывали все новости Ведьминой Долины. Не знаю, было ли ему интересно, но Дариан кивал, где надо хмурился, удивлялся, мычал что-то утвердительное и все это, не отвлекаясь от сосредоточенного уничтожения запасов выпечки. К разговору особо не прислушивалась, потому что на данный момент нас было двое в этом брэнном мире — я и моя еда. Хорошо, трое. Внутренняя кошка довольно мурлыкала и требовала самостоятельно попробовать то, что так волшебным пахло. И вовсе не важно, что нет мясной начинки. Ведьмы сидели и умилялись с нашего аппетита. И вообще все выглядело как возвращение блудного сына домой.

Втоптав в себя последнюю булочку (какую — сбилась со счета), окинула жадным взглядом три оставшиеся, но поняла что хватит, больше в меня не влезет. Допила вторую кружку отвара и сыто отвалилась, нежно огладив округлившийся живот. Давно я так не наедалась. Поблаженствовать не дали, начали увещевать что, дитяtko, то есть я, совсем тоненькая, аки тростиночка, и нужно скушать еще чуть-чуть. На что бог заявил, что с меня хватит, и так "жру как не в себя". Надо ли говорить, что под тремя убийственными взглядами он заткнулся? Зато пунктик на будущее оставила: если что, обращаться за помощью к Владлене.

В общем, заверив хозяйку в исключительности и непревзойденности угощения, убедив, что больше в меня просто не поместится, собралась расслабиться, пока мой... кгм... названный кавалер, довольно чавкая, уничтожит остатки пиршества. Но как всегда реальность шла вразрез с моими планами.

— Королева Александрина, — подала голос Провидица, чем изрядно меня удивила. Она все-таки в курсе, кто я? Что ж, это радует. — Пойдем, на пару слов.

Получив одобрительный кивок от бога, встала из-за стола. Не то чтобы мне нужно было его разрешение, просто хотела убедиться, что старушке можно доверять.

К моему удивлению, мы направились не на выход, а к печке. Айльяна постучала по бревенчатой стене, и та явила нашим взорам распахнутую дверь. Ого, тут еще и потайной выход. Здорово.

Мы с ведьмой оказались на широкой веранде, выходящей в сад. И вот точно помню, что на маленькой полянке, где располагается дом, никаких цветов и плодовых деревьев не было. Портал или искривление пространства?

Заметив мое недоумение, провидица усмехнулась, сказав, что это всего лишь морок. Ни к чему тратить силы на разрыв, если чужаков здесь не бывает. На закономерный вопрос зачем вообще ей скрываться, если и так живет в лесу, Айльяна лишь загадочно улыбнулась.

А на открытой веранде в одном конце стоял обеденный стол, а в другом именно то, что привлекло мое внимание — большой котел на трех ножках. Конструкция возвышалась над устроенным в деревянном полу очагом. Кажется, меня привели в святая святых, и именно здесь ведьма варила свои зелья.

Провидица спустилась в сад, и мне пришлось идти следом. В отличие от Верховной, старушка не увлекалась окружающей природой, а, наоборот, была сосредоточена и даже немного хмура.

— Как и сказала Владлена, мы согласны отдать тебе кристалл и не потребуем ничего взамен, — ведьма начала сразу с главного, и это успокоило. Не ожидала, что они так быстро согласятся. — Бриггита сказала мне свою волю. Я знаю, ты пока в это не веришь, — пронизательные водянисто-серые глаза искрились смехом, но за этим весельем скрывалась мудрость прожитой жизни и опыт предшествующих поколений. — Но богиня благоволит

тебе. Прислушайся к своему сердцу, оно всегда подскажет правильно. — Провидица остановилась, и морщинистая рука коснулась моей. — Жизнь не так коротка, как ты думаешь. Тебя ждет еще много сюрпризов, но не отчаивайся, за труды и тепло твоей души, ты получишь достойную награду.

Я хотела спросить, о чем говорит ведьма, но та не обратила внимания. Айльяна будто ушла в себя, глаза потеряли даже свой тусклый оттенок, а бабуля смотрела сквозь меня, или наоборот, куда-то внутрь, выискивая самые сокровенные тревоги.

— Открой свое сердце для любви, не бойся ее, не мучь себя, все равно не убежишь, — продолжала вещать ведьма. — Загляни в свою душу и найдешь ответ на свой вопрос.

После этой туманной фразы провидица будто очнулась, взгляд прояснился, и Айльяна улыбнулась.

Я же пребывала в полной растерянности. Ведьма затронула все, что меня волновало, но вот ни одного четкого ответа я не услышала. Жизнь не так коротка? Моя-то? Если учесть, что как только я улажу конфликт с Темными, моя физическая оболочка умрет, а сама отправлюсь коротать вечность у Духов, то все это очень сомнительно. Сюрпризы? Я бы и без них обошлась, честное слово. Про награду вообще ничего не поняла. А вот любовь... Я бы рада сделать, как вы говорите, но мучиться этим чувством всю оставшуюся вечность, зная, что никогда не получу желаемого... Нет, это слишком.

Вопрос... Какой еще вопрос? Точнее который? Сразу перед глазами возник образ водяного. Ах, ну да. Что мне с ним делать. Ответ пока что искать не стала, все-таки это требует больше времени и как минимум разговора с собой и внутренней кошкой.

Чувствую себя шизофреником. Сознание уже не раздвоилось как при получении второй сущности. Из скольких частей оно состоит сейчас, даже не берусь считать. Кругом одни вопросы, и столько вариантов ответов, что я скоро свихнусь.

В реальность вернул смешок провидицы. Старушка бросила на меня лукавый взгляд.

— А может все-таки присмотришься в Дарчику? Он у нас парень хоть куда.

Кто-то подавился воздухом. Кажется, это была я. Дарчик? А бог в курсе, как его тут величают?

— Как вышло, что вы с ним знакомы? — задала тот самый вопрос, который зудел на языке еще с первых минут встречи с ведьмами.

Мы с Айльяной продолжили идти по саду между цветов, лекарственных трав и яблонь.

Провидица грустно вздохнула.

— Жизнь богов не так проста, девочка моя. Их бессмертие одновременно и дар, и проклятие. Если мы, смертные, уходим в другой мир, то боги, привязаны к тому, где появились. Перерождаясь, они сохраняют разум и память прошлых жизней. Часто не самых счастливых. Точнее, практически всегда. Если захочет, Дариан сам расскажет тебе.

Я слушала ведьму, и от ее слов становилось так грустно и больно. По лицу женщины было понятно, что встреча их произошла не при благоприятных обстоятельствах. Что за тайны хранит Повелитель Воды? Сколько жизней он прожил? Была ли у него любимая?

Последняя мысль совершенно неожиданно неприятно кольнула. Я могла спокойно воспринимать то, что женщин у него должно было быть много. Красивый мужчина, не монах в конце концов, да от одних русалок отбоя не должно быть. Но вот осознание того, что в одной из прошлых жизней у него была избранница, всколыхнуло внезапную ревность. За столько времени, что мы провели бок о бок, даже внутренняя кошка начала воспринимать бога как свою собственность и территорию. И делиться ни с кем не собиралась.

Внезапное осознание заставило замереть на месте. Откуда это во мне? Ведь никогда ничего подобного к мужчинам я не чувствовала. Был же парень, там, в земном мире. Не спорю, тот тоже воспринимался как личная территория, но как таковой ревности не было. Совсем. А сейчас даже от мысли, что бог кого-то любил, меня передергивает. Так, стоп. Не время и не место предаваться подобным размышлениям. Подумаю об этом потом.

Я решительно тряхнула головой и огляделась вокруг. Солнце уже начало садиться, пора было взять кристалл и возвращаться. Интересно, как там Раджин.

Заметив, что я вышла из задумчивости, провидица тепло улыбнулась и повернула к дому. Оказалось, мы отошли на приличное расстояние, и дорога обратно отняла довольно много времени.

Как только невысокое строение показалось за деревьями, ведьма проговорила:

— Кое-кто очень хотел с тобой встретиться.

Я недоуменно посмотрела на Айльяну. Разве меня еще не все видели? Я думала, вечер встреч подходит к концу. Мне оставалось всего лишь задать один вопрос, на который я и не надеялась получить ответ, но оказалось, никаких вопросов не нужно.

На веранде стояла ведьма, темноволосая, но фиалковые глаза я бы узнала из тысячи.

Марэна, в черном простом платье, с убранными в обычную для ведьм косу, напряженно вглядывалась в мое лицо.

— Королева Александрина, — поприветствовала женщина, как только мы приблизились. На вид ей было чуть больше тридцати.

— Как зовут мою ученицу, ты уже знаешь, — не вопрос, утверждение.

— Марэна, — отозвалась я.

— Оставлю вас, — Провидица поднялась на веранду и скрылась в доме.

Больше ходить не захотелось, поэтому мы с ведьмой сели за столом. Я продолжала беззастенчиво разглядывать женщину, пытаюсь найти сходство с ее дочерью, но кроме глаз и линии бровей, увы, ничего не было. Скорее всего, Сандра действительно, как сказал Арран, была похожа на прабабушку.

— Миледи... — начала Марэна, но я ее перебила:

— Пожалуйста, просто Алекс.

— Алекс... Я знаю, что вы встретили Сандру... — женщина замаялась, в фиалковых глазах застыла такая печаль и надежда. — Как она?

— Лучше, чем можно было ожидать от того, кто попал в другой мир. — Не хотела ни на что пенять, но и правду скрывать не собиралась. Ведь мать оставила Сандру одну в другом мире, наговорив кучу сказок и не объяснив ничего о ее происхождении. Хорошо, что целительница сама хотела начать новую жизнь и спокойно восприняла наличие магии в Литане. — Она познакомилась с лордом Арраном, но встретиться с вами пока не готова. Думаю, вы и сами об этом знаете.

Марэна удрученно кивнула. Естественно знала, если она ученица Провидицы, значит обладает тем же даром, а после смерти Айльяны займет ее место.

— Скажите ей, что мы встретимся, когда она будет готова.

Мы некоторое время молча рассматривали друг друга, думая в одном направлении, поэтому когда у меня вырвался вопрос "Почему?", Марэна поняла, что я хочу узнать, и начала рассказ.

Когда ее родителей убили, Верховная, предшественница Владлены, забрала ребенка к себе. Айльяна знала, что в девочке проснется дар Провидицы, поэтому не отдала ее ни

магам, ни эльфам. Первое время Марэна росла среди ведьм, а когда лорд Арран начал проявлять активный интерес к племяннице, ее отправили на Землю. Эльфам доверия больше не было, тем более уже в то время лесной стал правой рукой короля. Под постоянным наблюдением кого-то из ведьм Марэна прожила обычную человеческую жизнь, только дочь родила уже в Литане. Тогда ей и было первое в жизни видение. Ведьма должна была оставить дочь на Земле, такова была воля Богини. Но Марэна не смогла расстаться со своим ребенком, поэтому и осталась в другом мире так долго, как это было возможно. Когда человеческая оболочка стала умирать, женщина вернулась в Ведьмину Долину и начала обучение у Айльяны, чтобы сменить Провидицу.

— Почему вы не рассказали Сандре правду?

— Она бы захотела уйти со мной, а этого нельзя было допустить.

— Почему? — мне было абсолютно не понятно, зачем нужно было таким способом удерживать целительницу в другом мире.

— Потому что такова была воля Бриггиты и предназначение моей дочери. Мы не можем вмешиваться в судьбу в угоду собственным желаниям.

Да они помешались что ли на своей богине? Какое-то мифическое существо дает указания, как жить другим?

Ведьма, будто прочитав мои мысли, рассмеялась.

— Алекс, я знаю, что вам все это кажется глупым и странным, но мы живем так уже тысячи лет, мы существуем в согласии с миром и природой, а богиня жизни направляет нас.

Да, сложно понять и принять чужой уклад. Но если ведьмы считают, что так правильно, кто я такая, чтобы их судить.

— Мне было больно расставаться с дочерью, я видела как она страдает. Первое время только и следила за будущим, попусту растрачивая силы, пока Айльяна не запретила наблюдать за Сандрой. Я знаю, что ей сложно будет простить меня, но со временем она поймет.

— Вы собираетесь объявлять, что живы? Что Сандра ваша дочь?

— Да, как только она примет меня. Поместье и титул меня не интересуют, а вот Сандра должна владеть всем по праву.

— Король Арниэль хотел, чтобы я отдала ему эту землю.

— Я знаю, — ведьма улыбнулась уголками губ, — Дариан уже сказал.

Так вот где его носило неделю, он уже и к ведьмам заскочить успел. А мне рассказать?

— И что вы намерены с этим делать? — лесной вряд ли отступится, узнав, что есть наследница. Наоборот, пока Сандра не замужем, она остается удобной мишенью.

— Не беспокойся об этом. Арниэль не станет ничего требовать, — Марэна так хитро на меня посмотрела, что сразу стало понятно — кое-кто здорово нахимичил.

Кажется, водяной с ведьмами нашли способ сделать так, чтобы король лесных вообще ни о кристалле, ни о поместье Алленов не вспомнил. Что ж, одной проблемой меньше. Но с Дарианом я все-таки поговорю, интересно, как они это провернули.

За разговором я и не заметила, как на землю опустились сумерки. На небе начали зажигаться первые звезды, в саду стрекотали кузнечики, где-то ухала сова, а воздух был напоен сладким ароматом цветов. Но вместо умиротворения, которое должен был принести такой тихий вечер, на душе стало беспокойно. Кольнуло нехорошее предчувствие, и как я ни старалась успокоиться, тревога никуда не уходила.

Нужно возвращаться. Срочно.

Я попрощалась в Марэной, но не успела сделать и шага к двери, как та распахнулась.

Провидица выглядела очень хмуро.

— Вам пора. Нужно спешить, иначе будет поздно.

После слов Айльяны меня охватила паника. Нет, что бы там ни было, я не могу опоздать. Пулей пронеслась через дом, на полянке уже ждал Дариан и открывал портал в Снежный.

— Александрина, — я обернулась к Верховной, — возьми, — мне протянули пузырек с зельем. — Восстанавливает резерв. Половину сегодня, половину завтра.

Честно говоря, ничего не поняла, но знала, что разберусь на месте. Я поблагодарила ведьм за помощь, а через несколько секунд мы с Дарианом стояли в главном холле.

Сразу же слева белым светом вспыхнул портал.

Элгвен, покачиваясь, сделал шаг вперед, держа на руках окровавленное тело пантеры, упал на колени, опуская кошку на пол. Встретилась взглядом с потухшими, полными отчаяния глазами, и сердце пропустило удар. "Прости" — слов не слышно, поняла лишь по губам. Не успела сделать и шага навстречу, как Элгвен потерял сознание.

— Раджин... — жалкий шепот.

Дальше все происходило как во сне. Единственная мысль крутилась в голове, определяя смысл моего существования. Она должна выжить, мы обязаны успеть.

Я не помню, как оказалась около пантеры, как упала на колени, зарываясь пальцами в короткую шерсть. Образовавшуюся пустоту внутри опутали ледяные щупальца страха, где-то в груди глухо ныло от нестерпимой боли сердце, горло сжало спазмом так, что невозможно было сделать вдох...

Я не помню, как нащупала бьющуюся жилку на шее кошки. Едва различимый пульс, дыхание с хрипом, вырвавшееся из кошачьей груди и...

Вдох. Мой.

Жива, еще есть время. Только бы успеть.

От шеи через грудь почти до задних лап тянулась рваная рана, кровь расплзлась лужицей по полу...

Руки почему-то дрожали.

Не помню, как вокруг нас засуетились лекари. Не помню, кто их позвал. В этот момент мне было плевать на Элгвена. Моя душа лежала передо мной и умирала. Не существовало никого, кроме нее.

Пожалуйста, только не умирай.

Секунды растянулись в целую вечность. Я не знаю, сколько так просидела, когда почувствовала, как меня отрывают от пола сильные руки. Не видела чьи. Я вообще ничего не видела, кроме черного пятна. Глаза жгло, и все расплывалось.

Дариан — мне почему-то показалось, что это он, — открыл портал, поднял на руки Раджин и шагнул в окно перехода. Последовала за ним только потому, что знала — мне нужно быть рядом с моей душой.

Как в тумане осознала, что мы в ванной моих покоев. Зачем — даже не задумывалась.

Следующая вспышка в сознании: бассейн, Радж на бортике, бог рядом. Что он делал с пантерой не знаю. Я снова сидела возле нее на коленях и вливала силу. Всю, что была. Знала, что мне это дорого обойдется, но жизнь кошки ценнее. Вода окрасилась в красный. Слишком много крови, слишком много.

Кажется прошли долгие часы, пока рана медленно, сантиметр за сантиметром, начала затягиваться. Голубые капельки воды проникали внутрь, останавливали кровь и стекали обратно в бассейн, уже окрашенные в красный.

— Алекс, скажи ей, пусть обернется.

Я вздрогнула от голоса бога, в замешательстве посмотрела на рану — той не было, кровь больше не шла.

Дариан понял мое молчание по-своему и рыкнул:

— Я знаю, кто она! Пусть оборачивается, мне будет проще долечить.

Вытерев почему-то мокрое лицо и глаза, я наклонилась к пантере и прошептала:

— Милая, пожалуйста, превратись, — гладила кошачью голову, взывая к человеческой сущности. — Слышишь, родная моя. Яра...

Ничего не происходило. Передо мной все так же лежала большая черная кошка.

"Алекс, без паники, у тебя получится," — кажется, это была первая осознанная мысль за

все время.

— Раджин, отпусти ее. Так надо. Ярочка, сестренка, пожалуйста, — всхлипнула. — Вместе навсегда, помнишь?

Эти слова всегда были сродни заклинанию. Они нас мирили, успокаивали, вселяли надежду.

Мгновение, и на бортике бассейна появилась девушка. Поздно спохватилась — нужно же чем-то прикрыть, а мой вариант иллюзии на Дариана не действует. Не успела подняться, как вошел водяной, неся в руках простынь.

Я даже не заметила, как он выходил.

Бог обернул Яру тканью, поднял на руки и опустил вместе с ней в воду. Мою попытку помочь сразу же пресекли. Несколько безумно долгих мгновений, и голубое свечение, окутывавшее тело сестры, постепенно угасло. После Дариан отнес Яру в комнату, уложил на кровать и только тогда повернулся ко мне. Внутри до сих пор все было сковано льдом. Даже не знаю, что сможет растопить эту безжизненную ледяную пустыню в моей душе. Потерять мою половинку, часть меня во второй раз я не смогу. Какой бы ни была сильной, это меня ломает. Разве может человек жить без своей души?

Замерла в дверях. Только и могла, что с надеждой смотреть в синие, цвета моря, глаза и ждать приговора.

Ну, не томи, скажи как есть!

— Она спит. Все в порядке, больше повреждений нет. Резерв исчерпан полностью, но с ее способностями, должна быстро поправиться.

Выдохнула.

Нужно было сказать хотя бы "спасибо", но язык совсем не слушался.

Медленно подошла к кровати. Простынь, в которую до сих пор была завернула сестра была сухая, но убрать нужно. Бросила взгляд на бога, тот кивнул.

— Посмотрю как там Элгвен, — проговорил он и вышел.

Когда Дариан вернулся, я сидела на кровати и держала Яру за руку. Как же соскучилась по ее человеческому облику. Она была похожа на маму, те же черты лица, каштановые вьющиеся волосы, только глаза не голубые, как в детстве, а уже привычные янтарные. Во мне больше от папы. Вот только волосы почему-то черные.

Зелье, что передала Верховная, я все-таки умудрилась влить в Яру, оставив половину на завтра, как и говорила ведьма.

Только сейчас, слыша размеренное дыхание сестры, могла спокойно вздохнуть. Богиня, я чуть ее не потеряла! Снова.

Мне на плечи легли теплые руки.

— Пойдем, с ней все будет хорошо.

— Нет, я останусь, — прошептала. С голосом совладать просто не могла.

— Алекс, она просто спит, — Дариан развернул меня к себе и заглянул в глаза. — Все будет хорошо, ей нужно отдохнуть. Ты сейчас ничем не сможешь.

Не помогу... Да я и не могла ничем помочь. Если бы не ты...

Не знаю, что отразилось на моем лице, но бог порывисто притянул меня к себе. А я... Я сдалась. Слезы хлынули из глаз, смывая всю тревогу, отчаяние, страх. Впервые за долгое время я позволила себе искать утешения у кого-то помимо сестры. Когда-то задушенное на корню желание опереться на сильное плечо возникло снова, и у меня не было сил ему сопротивляться. Я позволила себе обнять бога и рыдать у него на груди, позволила себе быть

слабой, вышлекивая напряжение последних дней.

Кажется, это была истерика. В какой-то момент мужчина подхватил меня на руки, вышел в гостиную и опустился вместе со мной на диван. Он шептал что-то успокаивающее, гладил по спине, волосам, а я продолжала, сидя у Дариана на коленях, судорожно цепляться за его шею. Будто он один был моим спасением, ниточкой не дававшей погрузиться в пучину собственного горя. Да, я знаю, теперь все будет в порядке, но от осознания того, что Яара была на волосок от смерти, хотелось взвыть раненой волчицей.

— Спасибо, — всхлипнула. — Спасибо, если бы не ты...

Продолжать было невыносимо, и я снова спрятала лицо на груди у водяного.

— Ну что ты, тише, — бог прижался щекой к моим волосам. — Королевы же не плачут.

В ответ я закивала, шмыгнула носом и... снова разрыдалась. Ну какая из меня королева?

— Хорошая моя, — виска коснулись губы.

Теплая рука, поглаживающая спину, и впрямь успокаивала. Дрожь перестала сотрясать тело, и если внутри было так же зябко, то снаружи начала согреваться. Понемногу расслабилась и уже наслаждалась близостью этого мужчины. Вдыхала аромат его тела, слушала как размеренно бьется под щекой сердце.

Все обошлось, Алекс. Все в порядке.

Теперь я Яару вообще никуда не отпущу. И пусть сколько хочет возмущается.

— Как она осталась жива? — после продолжительного молчания подал голос водяной.

— Не знаю, — это был один из тех вопросов, на которой мы так и не нашли ответа.

— Но ведь она действительно умерла? И тело сожгли, — рассуждал мужчина.

— Да. Яара сказала, что она долго блуждала, пока не встретила Раджин, пантеру, которая должна была быть ее второй сущностью, а в итоге стала первой. Яара вселилась в ее тело.

Никогда об этом никому не рассказывала, но сейчас слова давались легко, я говорила и не могла остановиться. Хотелось наконец поделиться хоть с кем-то.

— Когда через пол года после смерти Яары ко мне пришла пантера, я не знала, что это моя сестра. Просто кошка, тогда еще не слишком большая, котенок, в котором почувствовалось что-то близкое, родное. Я не могла это объяснить. Может, потому что она оказалась такой же одинокой как и я. Не смотря на все ухищрения родителей, я замкнулась в себе и только Раджин удалось вернуть меня к реальности. Отец не считал хищного зверя хорошей компанией для девятилетнего ребенка, но мама настояла. Только после того, как появилась Раджин, я начала оживать.

Через несколько месяцев Яара смогла мысленно поговорить со мной. Не передать как я была счастлива. Она вернулась, моя подружка, моя половинка, она оказалась жива, просто теперь была в теле кошки. Когда рассказала об этом маме, ко мне вызвали лекаря. Естественно родители не поверили. Больше о сестре я при них не заговаривала, хотя иногда было очень сложно удержаться. Я видела как страдала мама, отец был постоянно хмур. Было невыносимо смотреть, как они продолжают оплакивать дочь, которая на самом деле жива.

После такого воскрешения с сестрой что-то произошло. Ее сила начала стремительно расти, в несколько раз увеличился резерв, даже будучи пантерой она могла свободно пользоваться практически всеми заклинаниями, которые знала к тому моменту.

Год спустя Яара смогла развить способности настолько, что, попробовав сменить ипостась, предстала в виде призрака. Конечно, никаким призраком она не была, но вместо кошки появилась практически прозрачная копия моей сестры. Мы стали постоянно

упражняться в превращении, до тех пор пока однажды Яара не обрела плоть. Каким-то образом ей удалось восстановить собственное тело. Знаешь, после такого я даже готова поверить в Богиню, которую не видела, — усмехнулась и поймала себя на том, что вожу пальцем по груди Дариана. Похоже, он даже не замечал.

— После этого ты показала Яару родителям?

— Да. Мама впервые в жизни упала в обморок. Отец был тоже не далек от этого состояния. О том, что Яара выжила, кроме нас знал только Алеард. Я то обрадовалась, думала, что на этом попытки сделать из меня королеву закончатся. Но было решено оставить все как есть. С таким невероятным возвращением было бы связано слишком много ненужных вопросов, на большинство из которых мы не знали ответа. Даже то, что Яара универсал, тщательно скрывалось. Что говорить о таком невероятном чуде?

В итоге, сестра умерла, появилась Раджин, верная спутница и охранница будущей королевы. А потом Яаре настолько сильно понравилось быть кошкой, что даже я ее вижу только по мере необходимости, — закончив рассказ, я грустно вздохнула.

Было так тепло и уютно, что шевелиться совсем не хотелось. Подлюю мыслишку, что не стоит сидеть у Дариана на коленях, затолкала подальше. Плевать, мне сейчас так хорошо.

Вдруг накатила усталость, мысли лениво бродили в голове, сменяя друг друга и особенно не задерживаясь.

Что же там произошло, неужели оборотни напали?

— А сильна твоя сестренка, — будто между прочим произнес водяной. — Резерв побольше чем у эльфа будет.

— Элвен! — попыталась встать, но меня удержали.

Как же я про эльфа-то забыла! Он ведь полуживой пришел.

— Все с ним в порядке, — проворчал бог. — Лекари постарались, раны залатали, но он тоже пустой.

— Но... — снова хотела сорваться и посмотреть как там магистр.

— Сиди. Он тоже отдыхает, — Дариан крепче прижал к себе, зарылся носом в волосы и... все. Больше мне уже никуда не хотелось.

Кажется, я задремала. Сквозь сон почувствовала как меня укладывают в постель. На краю сознания мелькнула мысль, что должно быть подготовили одну из гостевых. В моих-то покоях Яара. Губы тронула улыбка, когда Дариан укрыл одеялом, провел ладонью по щеке. Перехватила его руку и переплела пальцы со своими.

— Останься...

Настырный солнечный лучик скользил по лицу и мешал спать. Не то чтобы я не выпалась, даже наоборот, давно так не отдыхала, просто было так уютно, что даже двигаться не хотелось. Под щекой ровно билось сердце, на талии приятной тяжестью покоилась рука...

Дохлае бесы!

Резко распахнула глаза и тут же зажмурилась от ослепившего яркого света. Дальнейший осторожный осмотр показал, что рядом мужчина, ну а обрывки того, что я считала сном, подтвердили его личность. Демоны, я же сама попросила Дариана остаться. Стыдно-то как! Щеки тут же окрасил румянец — как хорошо, что меня не видно.

А потом внутренняя кошка послала мое подсознание подальше, заявив, что ничего такого не было, и переживать не о чем, и вообще ей все нравилось. Солнышко, мягкая постель, красивый мужчина под боком, какие могут быть волнения?

Я с ней согласилась. Удобнее устроилась на плече водяного и прикрыла глаза в намерении поспать еще немного. Меня притянули ближе и поцеловали в лоб.

Мррр... А можно еще за ушком почесать?

Молчаливая просьба услышана не была, зато мужские губы спустились ниже, обозначили скулу, оставили дорожку из поцелуев от щеки к уху, переместились к губам.

Открыла глаза и утонула в нежности взгляда цвета моря.

Разве ты так смотрел на меня раньше? Или я не замечала?

Первая потянулась в губам. Кажется, я безумно соскучилась по твоим поцелуям.

Сердце сладко запело, когда Дариан ответил. Так же мягко и осторожно, словно боясь спугнуть, наслаждался, пил дыхание...

— Привет... — выдохнула, оторвавшись от такого безусловно приятного занятия.

— С добрым утром, — мужчина вглядывался в мое лицо, пытаясь рассмотреть и запомнить каждую черточку, а я лежала, блаженно улыбалась и понимала — утро действительно доброе.

Следующий поцелуй вытеснил из головы вообще все мысли, позволяя тонуть в собственных чувствах и том удовольствии, что мне дарили такие нежные, но настойчивые губы.

В какой-то момент одежда стала мешать, захотелось прижаться теснее, ощутить гладкую кожу под пальцами.

Интересно, почему Дариан не стал меня раздевать? Помнится, в прошлый раз бог позволил себе куда больше.

Водяной покрывал шею поцелуями, вызывая стайки мурашек, дыхание сбилось окончательно, электрические разряды от прикосновений его рук теплыми волнами стекались к низу живота и оседали томительной болью ожидания, заставляя желать большего. Я окончательно растворилась в этих ощущениях, жадно водила руками по широким плечам, каменным мышцам, спине, стремясь пробраться под тонкую ткань рубашки...

В какой-то момент невидящим взглядом скользнула по комнате и отчетливо осознала — не дворец. После этого весь настрой как ветром сдуло.

Дариан почувствовал перемену сразу, отстранился и хмуро поглядывал, гадая что же могло ее вызвать.

— Почему мы у тебя? — вернула богу его взгляд.

— Ну, прости, не мог позволить тебе спать на диване, — выдохнул он, заметно расслабившись, и попробовал снова притянуть меня к себе, но я увернулась и вскочила с постели.

Злиться смысла не было. Поэтому спокойно потребовала вернуть меня назад. Угу, так он и послушался.

Бог тоже поднялся, обошел кровать и все равно умудрился обнять меня, несмотря на все сопротивление. Хорошо, не особо-то я и отбивалась.

— Вот позавтракаешь, и перенесу, — заявил брюнет и чмокнул меня в нос.

— А Яара? Если... — выразить собственные опасения мне снова не дали.

— Ничего не случится. В твои покои кроме Алеарда зайти никто не сможет, а если ей что-нибудь понадобится, то на этот случай я оставил Вилену. Все будет в порядке.

Ох, лучше бы он этого не говорил! Кажется имя этой рыбы меня уже бесит. О чем и не замедлила сообщить. И знаете что? Этот нахал только рассмеялся! Одарил коротким поцелуем и со словами "ты чудо" выпихнул в ванную.

Долго упираться не стала. Приняла душ и расслабилась настолько, что по привычке вышла в комнату в одном полотенце. Только увидев другую обстановку, осознала, что не у себя в покоях и запоздало испугалась. К счастью, никаких настырных богов поблизости не наблюдалось, зато на кровати ждало новенькое платье. Наверно из тех запасов, что Дариан в первый раз притащил. Я надеюсь, это не его русалок наряды?

Подойдя ближе поняла, что бог озаботился не только верхней одеждой. Рядом лежали чулки и вполне себе современное белье. Блин, это было обязательно?

Алекс, откуда это смущение? Не девочка, в конце концов. Что такого в том, что мужчина купил тебе белье? Правильно, ничего. Вот только мысль, что он будет знать, что у меня под платьем, странно... волновала.

Демон! Не думать, не думать.

Затолкала все лишние мысли подальше, потому что если водяной сейчас войдет, лучше я буду в этом белье, чем в полотенце.

Желтое, канареечного цвета платье красиво обтянуло фигуру, пояс из небольших медных пластин лег на бедра, короткие рукава, как и неглубокий квадратный вырез украшала затейливая вышивка.

Платье было совсем не королевское, но именно это мне и нравилось. Перед зеркалом провела дольше обычного. Долго рассматривала как светлая кожа выделяется на фоне солнечного материала, вглядывалась в лицо: на щеках играл румянец, губы все еще оставались припухшими, тени совсем исчезли, а вот глаза сияли. Сколько ни пыталась уложить волосы как-то по-особенному, не получилось. Не умею и все тут! Едва закончила доплетать обычную косу, перед этим посетовав на собственные кривые руки, как вошел Дариан и замер на пороге.

Послала ему смущенный взгляд, теребя кончик косы. Так и подмывало спросить, как я выгляжу. Бог стоял и молчал. Смотрел и... и молчал.

Дохлае бесы, почему мне вообще нужно знать, нравится ему или нет?

В итоге разозлилась на собственные мыли и решительно направилась к двери. Попытка обойти мужчину не удалась — меня сцапали загребушие руки, а бог фыркнул в волосы:

— Дурочка.

Я такой сомнительный комплимент не оценила и попыталась вырваться.

— Самая красивая, — выдохнул Дариан, поддел пальцем подбородок и стремительно накрыл мои губы своими.

Вот же...! Кажется, мне это начинает нравиться...

Минут через десять меня все-таки отпустили, только для того, чтобы сразу же взять за руку и сопроводить на кухню. Там уже ожидал завтрак и Генри.

— Доброе утро сэръ, мисс, — поприветствовал старикан и величественно удалился.

И я после такого считаю себя королевой? И вообще, разве Генри не дворецкий?

Заметив мой вопросительный взгляд, бог пояснил:

— Генри здесь за всех. А Вилена присматривает за хозяйством и убирает.

— А он не староват? — обеспокоилась здоровьем дедка.

— Смотри ему так не скажи, обидится, — усмехнулся водяной. — А вообще дома я редко бываю, ему даже скучно без дела сидеть.

— А Вилена?

— Что Вилена? — не понял бог.

— Рыба твоя тоже скучает? — буркнула, уже пожалев, что вообще вспомнила про русалку.

— Ревнуешь? — расплылся в улыбке водяной, обнимая меня за талию.

Закатила глаза и фыркнула. Вот еще! Какое мне дело до твоих хвостатых. Даже если у тебя с ней что-то...

Внутренняя кошка совершенно несогласно зашипела.

К демону! Сама придумала, сама поверила. Алекс, ты ведь не знаешь ничего, а уже бесишься.

Попытка сесть за стол не удалась. Дариан даже не пошевелился.

На пояснения не надеялась, но по тем не менее получила.

— Между нами ничего нет, — произнес бог, и видя скепсис, отразившийся на моем лице, добавил: — И не было. Вил здесь работает. А точнее, наказание отбывает. Ее папаша узнал, что она с каким-то рыбаком из озерных сбежать хотела, вот и попросил здесь подержать в качестве воспитательной меры. Мол, пусть пострадает без воды, ценить начнет, что имеет.

— Ой, а ей не вредно без воды? — в миг сжалилась королева, за что и схлопотала ироничную улыбку.

— Уже не ревнуешь? — насмешливо осведомился бог.

Так и хотелось зарычать. Стоит мне тут зубы заговаривает.

Ничего не ответила, только демонстративно поджала губы и отвернулась. Чем Дариан и воспользовался — снова прижался к виску губами.

— Какая идиллия! — раздалось от двери.

Бог сразу же напрягся, но это не помешало мне обернуться и увидеть... Её. В черном коротеньком платье плотно облегавшем фигуру, на высоченных шпильках, с волосами цвета шоколада, уложенными в замысловатую прическу, и до боли знакомыми синими глазами. Но у этой дивы не было ничего общего с милой девушкой на фото.

— Рейна, — констатировал Дариан. Тон его был далек от радостного, но и против присутствия сестры бог особо не возражал.

— Братик, — расплылась в улыбке девушка, — давно не виделись, правда? — Богиня

воды приблизилась к нам, плавно покачивая бедрами, каким-то образом оттеснила меня и чмокнула мужчину в щеку.

На этом моменте я перестала вообще что-либо понимать.

— Какими судьбами, дорогая? Неужели соскучилась? — поддержал разговор водяной.

— Да вот, решила домой заглянуть, а то у Темных мрачнюк какой-то. И от демонов тошнит уже, — легкомысленно отмахнулась богиня и обратила свой взор на меня.

Королеву осмотрели, оценили и посчитали достойной знакомства. Как мило, всегда об этом мечтала!

— Я смотрю, ты свою пассию привел. А мне парней водить в дом не разрешал, — девушка капризно надула губки и стрельнула глазами в... братика. Но в следующее мгновение ее настроение изменилось, лицо приняло хищное выражение. — Королева Александрина, — насмешливо протянула Рейна, — давно хотела с тобой познакомиться.

Почувствовала себя дрессированной собачкой на ярмарке. Меня еще и ощупать собирались, но Дариан не дал — прижал к себе и попытался задвинуть за спину, но тут уже я воспротивилась. Чувство собственного достоинства не позволило прятаться от какой-то не в меру наглой девицы.

А эта дива снова надулась.

— Дар, ты никогда игрушками не делился, — обвинила Рейна бога и прежде, чем тот успел что-либо ответить, обратилась уже ко мне.

Просто меня так и перекосило от слова "игрушка", что сдержать собственные эмоции не было никакой возможности. А эта зараза усмехнулась:

— А ты думала, что у него любимая-единственная?

Рука, удерживающая меня за талию напряглась, а бог угрожающе прорычал:

— Рейна.

— Что? — деланно изумилась брюнетка. — Сказал бы уже девочке правду, а то она, кажется, не совсем понимает с кем спит, — невинный тон мгновенно сменился ядом.

— Рей...

Богиня так и лучилась ехидством.

— А правда в том, милая, что с тобой он поиграет в лучшем случае до конца жизни, твоей или своей — не важно, а потом переродится и останется со мной. О том, что какая-то королева вообще существовала, даже не вспомнит. Когда живешь не одну сотню лет на такие мелочи перестаешь обращать внимание, — сказано было с такой приторной улыбочкой, аж зубы свело.

— Сестренка, ты куда-то шла? Вот и иди! — кое-кто был очень зол.

Жаль, что меня удерживали слишком крепко. В какой-то момент осознала, что горю желанием совсем не по-королевски расцарапать этой твари рожу. Так бы и поступила, если бы не рука мужчины, до боли впивавшаяся под ребра.

Не хотела прислушиваться к словам богини, но тем не менее они задели. Очень. Я конечно ни на что особо не надеялась, все равно мне не долго осталось, но в данную минуту все инстинкты кричали "моё", и отдавать одного конкретного мужчину совершенно не хотелось. Пусть и его собственной сестре.

Богиня напоследок мазнула по мне взглядом и, уже уходя, бросила:

— И все равно выиграю я. В этот раз ты не на ту поставил, братишка.

Последняя фраза была подобна ушату ледяной воды. Что значит "не на ту поставил"? Выиграет в чем? В разделе сфер влияния? То есть это такое соревнование для богов, кто кого

переплунет? А я всего лишь средство для достижения цели?

— Вот с-с...стерва, — усмехнулся бог вслед, и такая реакция совсем не вязалась с произошедшим.

Что здесь вообще творится?

Повернулась к Дариану и увидела, как кривоватая ухмылка сходит с его лица, сменяясь беспокойством.

— Алекс?

Отшатнулась, едва водяной попытался вернуть меня в свои объятия. Я растерянно вглядывалась в лицо мужчины, пытаюсь осознать, что за бред несла Рейна.

— Лекс, я надеюсь, ты ей не поверила? — напряженно.

А что бы ты сделал на моем месте?

Наверное вопрос отразился на моем лице, потому что Дариан устало вздохнул и прикрыл глаза.

— Присядь.

На автомате села за стол. Не потому, что водяной так сказал, просто ноги не очень-то держали. Длинно выдохнула, с эмоциями совладать не получалось. Все еще оглушенная, обдумывала произошедшее. То, что зарвавшуюся магичку поставили на место, еще можно стерпеть. Но когда узнаешь, что на самом деле тебя просто используют...

Стоп, Алекс. Что конкретно ты узнала? Услышала версию какой-то истеричной особы? Ты же вроде бы разумная женщина. По крайней мере всегда себя таковой считала. Нужно успокоиться, выслушать обе стороны, а потом уже делать выводы. Включи королеву, в конце концов!

Для начала, как эта дрянь здесь вообще оказалась?

Ответ на свой вопрос получила крайне неожиданный.

— Она здесь живет, — выдал бог как само собой разумеющееся.

— То есть, ты хочешь сказать, что когда запирал меня в этом доме, Рейна спокойно могла заявиться? — такое положение вещей никак не хотело укладываться в голове.

— Прийти могла, но тебе она все равно ничего бы не сделала.

Мы с кошкой были совершенно не согласны.

А убить там, или перенести к этому Владыке? Просто чтобы облегчить себе задачу по захвату Литана?

Мои доводы водяного не убедили. Хорошо, пускай я не такая важная птица, чтобы богиня лично мне вредила. Даже могу допустить, что состязание у этих двоих честное. Но от мысли, что твой враг может запросто находиться в двух шагах, было, мягко говоря, неуютно.

— Вы же с ней не в ладах, а живете вместе? — озвучила следующий пункт, который ставил в тупик.

Теперь Дариан нахмурился. Я же старалась не отвлекаться на собственные чувства, которые упрямо твердили, что меня пытаются обмануть.

— Как бы тебе объяснить, — пауза. — Мы столько лет живем вместе, что смысла разъезжаться просто нет.

Мои брови взмыли вверх. Как это нет?

— Алекс, я знаю, это сложно понять. Да, сейчас у нас с Рейной возникли разногласия...

Разногласия? Это так у богов называется?

Я в немом изумлении смотрела на Дариана, который открывался мне с неизвестной до этого момента стороны, и не могла поверить собственным ушам.

А мужчина продолжал:

— Тем не менее, она остается моей сестрой. Представь, что ты поругалась с Раджин. Разве она уйдет от тебя?

— Нет. Я же знаю, что мы в любом случае скоро помиримся... — ответила и задумалась. То есть, он хочет сказать, что с Рейной тоже можно уладить все "разногласия"?

— Мыслишь в том направлении, — подтвердил догадку бог, снова прочитав все по лицу, — но не теми временными рамками. Если вы с Раджин можете дуться друг на друга день-два, то в нашем случае это сотня-другая лет.

И за это время можно искалечить пару десятков тысяч жизней.

— Ты хочешь сказать, что вы не воюете друг с другом? Не ненавидите?

— Воюем не мы, а вы, — такой краткий ответ, и так много объясняет.

Удар под дых. Верно, все так. Дохлые бесы, Алекс, самое время вспомнить, что перед тобой не маг, и даже не эльф. Сколько водяному лет? Больше тысячи точно. Что для него жизни тех, кто гибнет в бессмысленной битве? Боги только делят то, что останется.

— А ненависть, Алекс, совсем не то чувство, которое испытываешь, прожив тысячу лет. Когда во всех мирах у тебя только один близкий человек, обиды и ссоры теряют значение. Мы можем ругаться, можем пакостить друг другу, даже пытаться убить в качестве развлечения. Но что бы ни случилось, я всегда знаю, что она единственная будет рядом всю оставшуюся вечность.

— Хорошо, пусть так, но ведь из-за нее гибнут люди! — попыталась воззвать к состраданию мужчины. Похоже не удалось.

— Каким образом? — Дариан смотрел серьезно, нисколько не проникнувшись моими соображениями.

— Она же помогает Темным, — как он не замечает очевидного?

— А я помогаю тебе. Я тоже убиваю людей?

— Но... — возразить не дали. Водяной будто знал наперед все, что я собиралась сказать.

— Это другое? — Дариан заломил бровь. — Вовсе нет. Почему ты решила, что Рей помогает Темным как-то иначе? Она просто хочет воспользоваться ситуацией и повернуть ее в свою пользу. Предложила помощь Владыке, но уже он решает когда и куда нанести удар.

Я не поняла, брюнет сейчас свою сестру защищает? От меня?

Это добило окончательно. Я так привыкла к его поддержке, а сейчас... Даже растерялась, не зная как реагировать.

— Значит, все-таки играете, — произнесла скорее для себя, чем для него.

Отрешенно смотрела на свои сцепленные в замок руки, на нетронутый завтрак. А утро так хорошо начиналось...

— Нет, не играем, — будто сквозь вату донесся до меня голос мужчины. — И я не настолько жесток, как ты думаешь. Просто у меня другое восприятие происходящего. Спроси у Элгвена, он живет достаточно долго, чтобы понять. Когда проживаешь тысячу лет, а на горизонте у тебя целая вечность, отношение к реальности меняется. Жизнь мага коротка, а люди вообще постоянно умирают. Это неотъемлемая часть бытия. Мы не можем с этим ничего поделать, остается только смотреть. Первые пятьсот лет я сходил с ума каждый раз когда умирал кто-то из близких, знакомых. А потом смирился. То, как действует Владыка, нас не касается. Мы просто наблюдаем.

— И пользуетесь моментом, — закончила мысль.

Разве это не игра? Как в шахматах — Рейна за темных, Дариан за светлых. На кону целый мир. Вот только что, если он действительно поставил не на ту королеву?

— Если выиграет Рейна, что тогда? — вопрос озвучивала, совершенно не задумываясь о последствиях такой победы. Помнится, Дариан говорил, что без тех, кто верит в него, он слабеет. Чем же грозит потеря целого мира?

— Тогда пойду покорять новый мир.

Вот так просто. Новый. Чтобы снова играть судьбами тех, кто там живет.

— Правда этот мне нравится больше, — добавил бог. Не знаю, имел ли он в виду, что хочет победить в этом божественном состязании, но я поняла это именно так.

Я как-то подумала, что боги просто так не помогают. Конечно нет. Они развлекаются. Жить вечно очень скучно. Почему бы не посмотреть как смертные влачат свое жалкое существование, почему не делать ставки на то, кто победит? Ведь их жизнь совсем ничего не стоит.

Почему только "их"? И моя тоже.

От последней мысли дыхание перехватило. Александрина, поздравляю, ты идиотка! Думала, что он действительно о тебе беспокоится? Ха. Только о том, чтобы ты выполнила свою часть уговора, потому что другую такую сумасшедшую будет сложно найти. Кто ты для него?! Пешка в игре богов, даром что королева. Да плевать он хотел на твою и без того короткую жизнь. Что она по сравнению с божественной властью?

— Перенеси меня в Снежный, — голос от напряжения прозвучал глухо. Смотреть на Дариана не хотелось совершенно.

— Поешь и перенесу, — стал настаивать водяной.

— Я хочу домой, — произнесла, выделяя каждое слово и стараясь не сорваться. Глаза щипало, а я понимала только одно: не хочу, чтобы он меня такой видел.

Голубым свечением вспыхнул водный портал, шаг, и я у себя в покоях. Никто за мной не последовал. И на том спасибо.

Подошла к окну гостиной, невидящим взглядом обвела парк внизу...

Больно. Демон, как же больно. Внутри меня снова разрасталась пустота, но на этот раз ее заполнил не холод. Пожар, уничтожающий все на своем пути, не оставляющий и шанса выжить, возродиться из пепла. Пламя бушевало, ревело, выжигая кровавые отметины в моей душе. Почему так больно-то?

Я продолжала стоять с неестественно прямой спиной, расправленными плечами и остервенело смахивала злые слезы, которые почему-то лились по щекам и совершенно не желали останавливаться.

Игрушка...

А ведь и правда. Я просто удобное средство для достижения цели. А чтобы привязать какую-то смертную еще крепче, почему бы не сыграть на ее чувствах и заодно не поразвлечься?

Знала же, что ничего хорошего из этого всего не выйдет. Почему позволила себе расслабиться, утратить бдительность?

Все прекрасно понимала, но, демон, почему именно сейчас, впервые хочется что-то значить? Быть не просто эпизодом, а...

Вовремя Рейна раскрыла мне глаза. Я уже начала забывать, кто я, и кто он. Сама того не сознавая, позволила глупым мыслям завладеть сознанием. И только сейчас поняла, что Дариан стал мне ближе, чем хотелось бы, что значит гораздо больше... И от этого было еще

хуже. Богиня, ну почему именно сейчас? В чем я провинилась, зачем ты заставляешь меня так страдать напоследок?

Я сползла на пол, потому что ноги отказывались держать. Хотелось свернуться калачиком и выть в голос, но я упорно прижимала кулак ко рту и беззвучно всхлипывала, чтобы из спальни меня не услышала Яара.

К тому моменту, как слезы высохли, огонь в моей душе выжег все живое, что там было и оставил только пепел...

Уже битый час я вчитывалась в текст отчета и не могла понять ни строчки. Мысли крутились вокруг одного конкретного брюнета, заставляя смахивать слезы то и дело выступавшие на глаза.

Алекс, с каких пор ты стала такой размазней!

Боль ушла, теперь во мне кипела злость и жажда деятельности, но это не особо помогало, потому что сидеть и просматривать результаты расследований не было никаких сил. Руки так и чесались запустить чем-нибудь в стену, а лучше в кого-нибудь. Я прекрасно знала, что если не дать выход этой злости, то к концу дня я просто взорвусь и буду бросаться на всех подряд.

Вызвала Алеарда и попросила перенести меня. На закономерный вопрос "что случилось", только отмахнулась. Мои проблемы. Сейчас я хотела туда, где точно могла расслабиться и побыть наедине со своими мыслями.

На востоке небольшой кусочек земель Аскорда выходил к морю, прибрежная полоса тянулась буквально на несколько километров, но это не помешало построить здесь порт. Раньше здесь было полно кораблей, путь по морю короче и безопаснее, торговые суда почти каждый день привозили товары из разных уголков темных земель, и именно отсюда все попадало на рынки Аскорда. Сейчас гавань практически опустела. Корабли Озерных привозили рыбу, предметы быта, различные диковинки, которых не было у нас, и все. С севера товары доставляли по суше.

Я шла по пустынному берегу, оставив город далеко позади. Не ради него я здесь. Порывистый ветер бил в лицо и безжалостно трепал распущенные волосы. Как знала, что будет шторм. Темные, почти черные волны яростно выплескивались на берег, будто пытались дотянуться до меня и утащить за собой в беснующуюся пучину. Но вместо этого подхватывали ракушки и мелкие камешки, а потом выплевывали обратно, поняв, что это не то, что им нужно. Небо было затянуто свинцовыми тучами, что как нельзя лучше соответствовало моему настроению. Вместо солнечного дня на землю будто опали вечерние сумерки, погружая все во мрак и сон, и только море неистово билось под этим низким небом. Ветер пронизывал до костей, но я совершенно не замечала ни холода, ни начавшего накрапывать дождя. Еще несколько минут и небо обрушится на землю потоками воды, смывая все тревоги и печали, залечивая раны.

Я полной грудью вдыхала запах моря, свежесть дождя и освобождала свою силу, отпускала на волю, позволяя присоединиться к ветру и закружить в вихре потоки воды. Жаль, что водная стихия мне не доступна, но вот воздух легко принял мою силу. На линии горизонта образовался смерч, он кружился все быстрее и быстрее, подхватывая капли воды и утягивая их ввысь, связывая небо и море. А от вихря ко мне тянулись ниточки силы, и чем больше магии я вливала в стихию, тем больше возвращалось обратно, вызывая чувство эйфории, позволяя упиваться этой властью. Когда напряжение достигло предела, я оборвала эти ниточки, надежно запечатав силу в своем теле, а смерч, замерев на мгновение в безумном танце над водой, взорвался брызгами и растворился в море, будто его и не было.

Глубокий вдох. Приятная слабость охватила тело, принося долгожданное умиротворение. Сознание было открыто, ненужные мысли исчезли, вернув ясность. А когда

небо разверзлось, и хлынул ливень, улыбка играла на моих губах. Теперь можно и подумать.

Когда я два часа назад окончательно пришла в себя, поняла, что зверски хочу есть. Пугать слуг собственным видом не стала, решила сначала умыться и переодеться. Но в спальне ждал неприятный сюрприз — в кресле у окна сидела Вилена. Совсем забыла, что бог отправил ее присматривать за Яарой. Русалке очень не повезло попасться мне на глаза, мало того, что она увидела меня в столь неприглядном состоянии, так еще и бесила одним своим видом. Как и в прошлый раз передо мной сидела нимфа, юная, свежая, с безупречной фигурой и волосами... Да, я чисто по-женски ей завидовала, потому что сама не могла ни чем таким похвастать, поэтому зеленоволосая девица вылетела из моих покоев под змеиное шипение. Я бы прикрикнула, но боялась разбудить Яару.

Смыв с лица следы собственной истерики, бросила взгляд на свое отражение и скривилась. Вспомнила с каким удовольствием утром надевала платье, хотела понравиться и... переделась в рубашку и штаны. Хватит с меня платьев. Желтое недоразумение затолкала подальше, с глаз долой.

Поднос с завтраком, который подали в гостиную, сама перенесла в спальню. Оказалось, что слуги волновались, почему я так долго не просыпаюсь. Ведь здесь был уже день, а я привыкла вставать не позже десяти. Больше всех беспокоилась Клара, но Советник сказал, что все в порядке, и мне нужно отдохнуть.

Краткий обзор дворцовых новостей в исполнении служанки показал, что больше ничего в мое отсутствие не произошло. В'Алиан вернулся в Темное королевство, от чего все слуги вздохнули свободно. Макс с Сандрой рано утром спустились к завтраку и провели его в присутствии Алеарда. Сейчас целительница сидела у Элвена. На данный момент все были взбудоражены новостью, что на ректора Академии Светлейших и Раджин кто-то напал. Естественно никто не знал о том, где и как это случилось, но сам факт людей очень напугал. Ведь сильнейший маг Светлых королевств оказался не таким уж неуязвимым. Тьяна пару раз порывалась навестить свою любимицу, Алеард остановил.

Яара проснулась, когда я уже заканчивала завтрак. Я проглотила все, что принесли, но вкуса еды даже не почувствовала.

Сегодня сестра выглядела гораздо лучше, бледность еще осталась, но не настолько болезненная. Она послушно допила остатки зелья, даже позволила накормить бульоном.

— Как же ты меня напугала, родная, — произнесла, вглядываясь в желтые глаза, с беспокойством рассматривающие меня.

— Прости... — еле слышный шепот. — Рэн?

— Все в порядке. Жив. Но в себя еще не пришел, ты сильнее его, как оказалось, — после моих слов Яара заметно расслабилась.

Ободряюще сжала ее руку. Хотелось расспросить, узнать, что именно произошло, но я понимала, что она еще слишком слаба. Но главное сестра сказала сама:

— Мы подписали договор. Три клана оборотней с нами.

Три? Ведь должны были идти только к одному. Сердито поджала губы, понимая, чья была идея. Неугомонная моя, ведь могла и вообще не выжить.

Ярка поняла мое настроение и виновато улыбнулась, но тут же устало прикрыла глаза.

— А кто тогда напал? — все-таки спросила. Я думала, что оборотни, но если не они...

— Засада на границе... Демоны... — выдохнула сестра и провалилась в сон.

А вот это плохо. Так быстро узнали о посторонних или кто-то доложил? Граница фиксирует перемещения? Заметили войска? Нет, тогда дойти до оборотней просто не дали

бы. Да и В'Алиан вернулся без происшествий, насколько мне известно. Значит отследили. А вдруг кто-то сдал? Тогда кто. Кто знал, куда отправились эльф с Раджин? В'Алиан, Алеард и Дариан. Нашего разговора никто не слышал. Вряд ли информацию передал кто-то из своих. Но с другой стороны, это не может быть простым совпадением. Их определенно ждали.

Ясно, что демоны воспользовались тем, что порталом через границу уйти нельзя. Пересекать нужно только пешком. Сколько же их было, что Рэн с Яркой еле прорвались?

Ничего, потом узнаю. Завтра Яара должна прийти в норму, и вернется Раджин. Тогда и расспрошу подробнее.

Убедившись, что сестра крепко уснула, я направилась в комнату эльфа. Снаружи целители его подлатали, но вот с магическим истощением сделать ничего не могли. Элгвен до сих пор не приходил в сознание, и это очень беспокоило. Хотя если учесть, что Яара была сильнее и выпила ведьмино зелье, то в состоянии магистра никакой опасности не было. Даже Алеард после того, как его вылечил бог, провалялся два дня.

После такого обхода я и занялась делами.

Теперь, стоя под проливным дождем, пыталась с ясной головой обдумать ту информацию, которую все-таки удалось вычлениить из документов.

Во-первых, расследование о нападении на дворец. Никаких утешительных результатов. Наконец, допросили всех, включая мою личную охрану — и ничего. Абсолютно. Лорд Шенрир попытался намекнуть, что на допрос не вызывали только Алеарда, но я его быстро осадила. Хорошо, что он про Радж не знает, а то бы и ее начал подозревать.

Сейчас я лихорадочно соображала, кто мог иметь доступ к системе охраны, а главное, как теперь выяснилось, суметь обмануть дознавателей. В том, что крыса все еще поблизости, не сомневалась. Или они задавали не те вопросы? Система завязана на высшей магии. Прислуга сразу отмазывается. Они люди и сделать ничего не смогли бы. Тем более, информация о том где находится охранка не для широкого пользования. Об этом знала разве что дворцовая стража, моя личная охрана и, естественно, Совет. То есть, либо кто-то из охраны, либо из министров. Только у этих мог быть доступ. Хорошо, круг подозреваемых сужается. Нужно сказать, чтобы их допросили повторно и с применением магии. Возмущений будет много, особенно от высших чинов, но плевать я на них хотела. Неплохо бы лично за всем проследить, только у меня нет на это времени. Макса что ли подключить? Все равно без дела шатается. Точно, если он будет не против, то можно и должность в Министерстве Внутреннего Порядка организовать. Хотя вряд ли он примет такую помощь. А вот если ему предложит работу сам Шенрир, думаю, парень не откажется.

Так, ладно, это мелочи. Не о том думаешь, твое величество.

Я подняла глаза к небу — тучи начали разбегаться, дождь прекратился, а у меня над головой кружил черный ворон, всем своим видом показывая недовольство по поводу моей прогулки. Да, Алеард не захотел отправлять меня одну, поэтому и мочил перья под дождем, высматривая чужаков с высоты.

Снова углубилась в свои размышления.

Итак, во-вторых, Шенара. Первые результаты расследования господин Гордер принес еще вчера вечером. Видимо угроза похода к вампирам его сильно напугала. Воспоминания выживших подтвердили рассказ капитана Туруса. Вины солдат не было, а командир отряда к нападению был непричастен. Наказание за невыполнение моего прямого приказа он уже получил. А вот полковник Девуар пропал еще вчера утром. С кем он общался в последнее время, никто не видел и не знает. Получал записки от вышестоящего командования,

содержание, естественно, не известно. В одном была уверена, что распоряжения давало не командование, а агент. И агент этот занимает руководящую должность. Кто из знати мог продаться Темным? Да любой. Кто-то из Совета? Нужно присмотреться к ним повнимательнее. А еще не плохо бы подкинуть им ложную информацию и посмотреть, во что это выльется.

В-третьих, кристалл. Только сегодня вспомнила, что Айльяна обещала отдать камень, а в руки я его так и не получила. Но беспокойство оказалось беспричинным, потому что восьмая часть обнаружилась в сумке, с которой я была. Вот же... ведьмы! И как не заметила его, когда вчера доставала зелье?

В итоге, восемь частей у меня. Девятая у Темных, и что делать дальше я не знаю. Хотела поговорить с Дарианом по этому поводу, а теперь даже видеть его не могу.

"Алеард!" — мысленно позвала Советника, и черный ворон плавно опустился на мое плечо.

"Что тебя тревожит, девочка моя?" — сейчас со мной говорил не помощник, а наставник, и я была очень благодарна мужчине за это. Алеард всегда тонко чувствовал, что от него требовалось.

"Эти нападения ведь не случайны. Оба раза все произошло, когда я не особенно спешила собрать части Кристалла," — начала с малого, чтобы узнать, что по этому поводу думает сам Советник. Возможно, это только мои опасения?

Но Алеард мои догадки подтвердил.

"Я тоже это заметил," — пауза. "Теперь у тебя почти все камни, что думаешь делать дальше?"

"Вот это я и не знаю," — вздохнула. "Ему ведь Кристалл нужен. И моими руками Владыка очень ловко его собрал. Жаль, что поздно это поняла."

"А если бы не собрала, тогда еще не известно, что осталось бы от Аскорда. Ведь эти... кгм... не стали бы помогать."

Я и сама об этом думала. Выхода не было, если я хотела сохранить страну и не допустить больших жертв. Но что делать теперь, когда Кристалл почти собран? Если Владыка его получит, то его уже ничто не остановит, и он захватит все Светлые королевства. Для чего еще нужна такая огромная сила? Даже если правители смогут объединиться, то будут не в силах что-либо противопоставить.

"Знаешь, что самое паршивое? Ведь получается, что я сама отдаю в руки Владыке такую мощь. Силу, которая не только Аскорд поможет завоевать, но и все Светлые земли."

"Ты уже сдалась? Когда еще ничего толком не решено?" — задумчиво спросил Советник. "Не узнаю тебя, девочка моя."

Да, он был прав. Наверное я опустила руки. А что еще делать, когда понимаешь, что все твои попытки бороться сделали только хуже?

"А что еще можно сделать?" — с полным безразличием спросила я. "Мы даже не знаем кто этот Владыка и что он из себя представляет."

"Что сделать? Например, следовать первоначальному плану," — как само собой разумеющееся выдал мужчина. "Достать последнюю часть, соединить Кристалл и использовать его самой."

"И как ты себе это представляешь?" — скептически покосилась на ворона.

"Согласен, достать будет сложно, а вот убить эту сволочь, которая творит в Тархейде все что хочет, очень даже возможно," — рыкнул маг.

Моя правая бровь поползла вверх. Никогда не видела от этого мужчины такого проявления эмоций. А в последнее время то он по дворцу бегает, как мальчик, то рычит...

"Хорошо, убить возможно," — вернулась к теме разговора. "И все же как достать камень? Принести в Тархейм остальные на блюдечке или ждать, пока Владыка сам не соизволит его забрать?"

"Не думаю, что он сам будет суетиться. Он определенно ждет, пока камень принесешь ты."

"Отличный сценарий," — недовольно проворчала я. "Убьет меня, получит силу, пойдет захватывать мир. Демон, ну почему именно я?! Мало того, что на меня королевство спихнули, так еще и это!"

Подхватила камешек и в бессильной злости бросила в море. Ворон слетел с плеча, недовольный моим порывом, и пересел на другое.

"Алекс, успокойся и думай," — попенял Алеард. "Чему я тебя учил? В государственных делах нет места эмоциям."

Вдох-выдох. Прикрыла глаза, очищая сознание. Советник прав, нужно думать. Думать.

Как проникнуть в Темное королевство, если туда могут попасть только Элгвен и Раджин? Правильно, никак. Значит, нужно сделать так, чтобы Владыка сам меня туда пригласил. И как? Отправить принцу Дартану весточку, что мол, камушки у меня, приходите забирайте? Бред.

А если меня пригласит не Владыка? Что если это сделает шпион? Как найти нашего лазутчика и вместе с ним попасть к Темным?

Мозг лихорадочно подкидывал и тут же отвергал варианты, как обычно бывало, если мне нужно было решить важную задачу. Алеард молчал, предоставляя мне возможность все обдумать самой.

И ответ пришел.

— Бал!

Ворон вздрогнул от неожиданности, взлетел и тут же приземлился обратно.

"Что? Бал?" — кажется такого варианта Алеард не предполагал.

А я расплылась в победной улыбке.

— Именно, — говорила уже вслух, — мы устроим бал! Знать давно ворчит, что не было повода отпраздновать мое загадочное возвращение, вот пусть радуются. А мы тем временем сообщим Совету, что Кристалл полностью собран и хранится у меня. Наверняка нап лазутчик соблазнится возможностью выслужиться перед Владыкой и завладеть камушками лично. Лучше бала времени просто не найти. Тут мы его и накроем. Заодно и про загадочного и всемогущего сможем выпытать больше, — я замолчала и с предвкушающим блеском в глазах уставилась на ворона.

Наверное я ожидала восторженных возгласов по поводу гениальности плана, но как обычно Советник все испортил.

"А если мы его упустим, и этот гад уйдет с Кристаллом?"

Вот об этом я как-то не подумала.

"Значит нужно вычислить его до бала, а потом взять с поличным, когда он будет пытаться украсть Кристалл," — лично мне было все ясно, но Алеард еще в чем-то сомневался.

"И как ты собираешься его обнаружить?"

"Придется обратиться за помощью, раз мои дознаватели до сих пор ничего не могут

выяснить."

"Мне кажется им кто-то мешает," — неожиданно выдал Советник.

"Хочешь сказать, что кто-то специально тормозит процесс?" — такая мысль меня тоже посещала.

"По крайней мере, так было, пока ты не поставила лорда Шенрира во главе Министерства Внутреннего Порядка. Парень молодец, быстро наладил систему."

"Парень?" — усмехнулась. По мне так вполне взрослый состоявшийся мужчина.

Алеард каркнул что-то невнятное и взлетел.

— Ты у них, кстати, главный подозреваемый, — сказала вдогонку. Ворон даже не вздрогнул.

"А ты, значит, меня не подозреваешь?" — вкрадчивое.

— Такими темпами я и на Раджин начну смотреть с опаской, — только отмахнулась, но внутренне напряглась — мне было очень важно как отреагирует Алеард.

"Девочка, мне кажется, что я зря тебя учил," — проворчал Советник, продолжая кружить над моей головой. Так и представила, как мужчина недовольно нахмурился бы, будь он в человеческом обличье. "Ты же королева, заговоры могут быть повсюду!"

— Мне теперь от собственной тени шарахаться? — возмутилась я.

"Нет, но осторожность не помешает," — как всегда наставительно произнес Алеард.

— Хочешь сказать, что тебя все-таки нужно подозревать? — голос прозвучал вкрадливо.

"Естественно! А если я хочу возвести на престол Яару?"

Вот тут я не выдержала и расхохоталась. Мало того, что он меня с таким серьезным видом убеждал в своей возможной причастности к заговору, так еще и это...

— Ты сам-то понял, что сказал? — проговорила между приступами смеха.

Ворон приземлился на песок и начал совсем не по-птичьи выхаживать из стороны в сторону.

"Хорошо, я выбрал неудачный пример," — ворчливо согласился мой наставник.

Еще бы! Если бы одна хвостатая согласилась занять престол, я бы прыгала до потолка от радости. Но она упиралась. И упиралась уже несколько лет, даже несмотря на мою привычку по несколько раз в год заводить одну и ту же песню. Ну не хочу я быть королевой! Не мое это!

"Но суть ты уловила," — продолжал свои наставления Советник.

Мы ненадолго замолчали. Я повернула обратно в сторону порта, продолжая все так же вглядываться в морскую гладь. Тучки окончательно разошлись, явив яркое послеполуденное солнце. Белые блики играли на все еще буйных волнах, освещая мутные темные воды до темно-синего. "Такой знакомый оттенок..." — подумала я и отвернулась.

Не сейчас.

Рука против воли коснулась подвески с жемчужинкой. Снимать ее я не решилась. Насколько бы я ни была обижена на бога, в этом случае разум возобладал. Мало ли что может случиться. Пусть я для него ничего не значу, но Дариану выгодно, чтобы я была в порядке. До поры до времени.

Кстати, не плохо бы узнать его размышления по поводу заключительной части нашей партии. Как он себе представляет мою возможную победу.

Мысль неприятно кольнула, да и встретиться с богом я была морально не готова, но что поделывать. Нужно поскорее разобраться со всем этим. Новых жертв я допустить не могу.

С самим Кристаллом дело обстояло куда сложнее. Его полных свойств не знал никто, и

как поведет себя камень собранный лишь частично — тоже не известно.

Кажется, мне стоит еще раз наведаться к ведьмам и задать более конкретные вопросы. Если Богиня с ними разговаривает, может, подскажет, что делать с этой штуковиной. Да и способность Айльяны видеть будущее мне тоже пригодится. Что угодно отдам, только бы узнать, чем все это закончится.

"Так ты согласен устроить бал?" — обратилась к Алеарду.

Ворон перелетел ко мне на плечо.

"Если других идей нет..."

Больше идей не было.

"С Дарианом не хочешь поговорить?" — черный глаз внимательно смотрел на меня.

"Потом," — отмахнулась, но раздражение, мелькнувшее при этом, от Советника не укрылось.

"Что у вас произошло?"

Сердито отвернулась и ничего не ответила. Алеард сразу сменил тему:

"Так как ты собралась вычислять нашего шпиона?"

— Придется обратиться к птичкам Барона, — коварно усмехнулась и, как и ожидала, услышала возмущенное:

"Ну нет! Я тебя к нему не пущу!" — заявил ворон, нахохлившись.

— Как будто я спрашивать буду, — парировала я.

"И вообще, с чего ты решила, что он будет что-то знать?" — Алеард пытался возвать к моему разуму, но, увы. Королева даже слушать не собиралась.

— Если не знает, значит, придется поработать. Пусть рассчитывается за то, что еще жив. У нас вроде бы взаимовыгодное соглашение, а пользуется им только Барон.

"Как будто его птичкам удастся что-то выяснить," — фыркнул Советник.

— Поверь, эти люди могут все, — заверила мужчину и позволила предвкушающей улыбке заиграть на губах.

Теперь я знала что делать, и вечер обещал быть интересным...

К ведьмам отправилась сразу же. Допросы отложила на завтра, возможно у меня появится больше информации. Если нет, то нужно будет сделать это максимально тихо, чтобы наш шпион как можно дольше оставался в неведении.

К вечеру тоже приготовилась заранее. Клара должна будет достать мне платье. Когда высказала свои пожелания служанке, у той глаза на лоб полезли. Да, такого я себе раньше не позволяла. Как бы девушка в обморок не грохнулась, когда все это увидит на мне. О моих планах она, естественно, не знала, но в любом случае болтать о таких странностях не будет. Ей я могла довериться. Во-первых, девушка служит у меня достаточно давно, а во-вторых, ее связывает кровная клятва. На этом настоял Алеард, и сейчас я была только рада данному факту. Кровная клятва вещь малоприятная, но зато можно не бояться, что моя же служанка вдруг захочет меня отравить или будет шпионить.

К Айльяне маг отпустил одну, забрать должен через два часа. В этот раз церемониться не стала и сразу вышла у домика Провидицы. Оказалось, что меня уже ждали. Старушка не выказала никакого удивления, когда я появилась у нее на пороге.

— Александрина, — улыбнулась женщина. — Проходи.

Айльяна сразу повела меня на веранду, усадила за стол. Моя попытка начать разговор была сразу же пресечена. Несколько долгих минут Провидица вглядывалась в мое лицо, а потом с укоризной покачала головой.

— Ох, девочка, и накрутила ты себя. Не слушаешь советов мудрой старухи. Но давай по порядку. Спрашивай.

— Вы знаете что-то о Кристалле помимо легенды?

Ведьма отрицательно покачала головой, продолжая испытующе на меня смотреть. Почему-то показалось, что она просто не хочет говорить. Или ждет чего-то...

— А Богиня может сказать? — не знаю, почему я вспомнила про Бриггиту.

— Она разговаривала с нами через кристалл. Сейчас камень у тебя, ты и спроси.

От неожиданности я даже несколько растерялась. То есть, я смогу вот так просто задать вопрос и мне ответят? Прочитав все по моему лицу, — говорил же Элгвен, что эмоции совершенно скрывать не умею — Провидица снисходительно улыбнулась.

— Может и не ответить.

— Айльяна, вы же видели мое будущее... — после недолгого молчания начала я, но осеклась под мудрым взглядом серых глаз, в которых плясали смешинки. Кажется, мои вопросы посчитали банальными.

— Да, видела. Но нам нельзя об этом рассказывать, знание может повлиять на судьбу.

— Но ведь один вопрос я могу задать?

Какое, оказывается, паршивое чувство, когда кто-то знает о твоей жизни больше, чем ты сам. Конечно, ведьма видела не все, но и ее видений мне бы вполне хватило, чтобы разобраться в ситуации. Жаль, что ей запрещено показывать людям их будущее. Но существует право одного вопроса. Ведь не зря Провидице дан ее дар. К ведьмам часто обращаются за помощью, вот только за всю жизнь человек может задать один-единственный вопрос, касающийся его судьбы. И за ответ нужно платить, но мне сейчас было безразлично, что попросит Айльяна.

— Можешь, — согласилась ведьма. — Но не задашь, — прозвучало категоричное.

Понятно, что Провидица имела в виду. Она не станет ни слушать, ни отвечать. Это очень огорчило.

— Но почему? — недоумевала я.

— Ты задашь неверный. Я сама скажу то, что посчитаю нужным. Согласна? — ведьма смерила меня серьезным взглядом.

— Цена?

— Об этом поговорим позже, — ушла от ответа старушка.

Нахмурилась, обдумывая предложение. Меня раздирали противоречивые чувства. Очень сомнительная сделка. Провидица скажет мне то, что сама посчитает нужным, и не факт, что мне это как-то поможет. А если потом запросит что-нибудь невообразимое? С другой стороны, она прекрасно осведомлена о ситуации и действительно может подсказать решение.

Что же делать? Уйти ни с чем, потому что Айльяна не желает меня слушать, или получить кота в мешке? Демон, устроила мне тут лотерею! Подумав об этом, досадливо поморщилась, что не укрылось от зоркого глаза ведьмы, которая все это время пристально следила. От пронзительного взгляда даже мурашки по спине пробежали, казалось, будто старуха видит все мои мысли. А может, так оно и было на самом деле...

— Хорошо, согласна, — решила довериться. Внутреннее чутье вместе с кошкой ведьме почему-то верили. Да и не было причин в ней сомневаться.

— Ты ведь приняла решение по поводу камня? — строго спросила Провидица.

Это сразу навело на мысли про бал. Да, план в голове сложился, хоть с ним пока и не согласен Алеард.

— Ты действительно хочешь так поступить? — продолжила Айльяна.

Я кивнула. Несмотря на возможные трудности, это единственный способ и вычислить предателя, и узнать о Владыке больше. Не хотелось бы соваться на территорию Темных, не зная вообще ничего. По рассказам В'Алиана я, конечно, могу кое-что представить, но этого мало. Вампир долго не контактировал с Владыкой, возможно наш шпион знает больше.

Провидица еще недолго внимательно смотрела на меня и произнесла.

— Это правильно. У тебя все получится. Но прежде, попробуй спросить Бриггиту, она может помочь.

Не знаю, чего я ожидала от ответа, но по крайней мере утвердилась в своих намерениях. Иногда хорошо знать результат заранее.

— Так что вы хотите? — напомнила о цене.

Провидица покачала головой с самой загадочной улыбкой из всех возможных. Это и насторожило.

— Я озвучу свои пожелания позже. Ровно через месяц.

Месяц?

— Но... — хотела сказать, что меня и в живых то не будет, но благоразумно промолчала.

Если учесть, что Айльяна видит будущее и наверняка все успела узнать, то неужели конфликт с Темными затянется еще на месяц? Я надеялась уладить дела максимум за две недели. Неожиданно.

— С этим разобрались, теперь будем душу твою лечить, — с такими словами ведьма встала и подошла к своему мерно булькавшему котлу. Старушка помешала варево длинной деревянной ложкой, зачерпнула немного, принялась, довольно покивала и налила

большую кружку.

Глиняный сосуд оказался передо мной.

— Пей.

Я подозрительно покосилась на мутноватую коричневую жидкость.

— Да не бойся, поспишь немного, — отмахнулась ведьма.

Только этого мне не хватало, меня дела ждут. Однако, возразить не мне дали. Айльяна подбоченилась, грозно насупилась и отчитала:

— Раз у тебя времени подумать над моими советами не нашлось, то придется делать это сейчас.

— Но...

— Ну-ка цыц! Пей давай и марш в дом! На лавку полезай и вспоминай чего-то я тебе говорила. А то надумала бес знает что, сама же себя мучаешь!

Ого. От старушки я такого не ожидала. Не спорю, времени действительно не нашлось еще, но зачем же так радикально. И о чем думать то?

А Айльяна тем временем продолжала бурчать, разливая оставшееся зелье по бутылочкам.

— Я понимаю, что молодость, у всех у вас мозги отшибает. Но ведь помочь хочу. Для нее же стараюсь. Выпила? — ведьма обернулась ко мне.

Я взяла в руки кружку, с опаской принялась.

— Да пей уже, не отравишься, яду нету, — проворчала Провидица.

Когда пустой сосуд был водружен обратно на стол, грозное выражение с лица ведьмы как ветром сдуло. Меня подхватили под руки, провели обратно в дом, всучили валик под голову, набитый какой-то травой, и велели устраиваться.

Кое-как растянулась на лавке. Мда, не перина. Неудобно до жути. Пока вертелась и мысленно высказывала все, что думаю о сумасбродных старухах и жестких досках, ведьма куда-то испарилась.

Вот же! Вроде лет ей много, а бегаёт как электровеник. Не перестаю удивляться.

Стоило мне наконец занять более менее удобное положение, как Айльяна вошла одобрительно хмыкнула, бросила очередное "думай" и удалилась.

Бред какой-то. Как хорошо, что меня скоро заберет Алеард.

Думать думать... О чем?

В памяти всплыли те странные слова Провидицы.

"Прислушайся к своему сердцу, оно всегда подскажет правильно... Открой сердце для любви... Все равно не убежишь... Загляни в свою душу... Ответ на вопрос..."

Прокручивая в голове обрывки фраз, не заметила как уплыла в сон...

...Лес. Легкий ветерок шелестел листвой, природа купалась в солнечных лучах, воздух свеж и напоен ароматами весны. Невдалеке протекала речка. Черные воды стремительным потоком уносились прочь, чтобы через несколько сотен метров невысоким водопадом броситься в огромное озеро.

Место было знакомо. Оглянулась, чтобы окончательно удостовериться, и уперлась взглядом в черную кошку. Никогда не видела ее на расстоянии, только в зеркале.

Как такое возможно?

— Это же сон, — услышала я.

— А выглядит все очень даже реалистично, — я дотронулась до ствола ближайшего дерева и как наяву почувствовала шероховатость коры. — Ты ведь узнаешь это место?

— Да, — ответила та, что так давно стала частью меня, моей второй сущностью, — Только не пойму, зачем нас сюда отправили.

Послышался шорох и веселый звонкий смех. Две девочки появились из зарослей и выбежали на берег реки раньше, чем мы успели среагировать. Но беспокойство было излишним — нас никто не видел. Да и двинуться с места я бы не смогла, даже если бы нужно было куда-то бежать. Дыхание перехватило, а я во все глаза смотрела на... себя.

Я помню этот день. Никогда не смогу забыть. В последние дни весны нас с Ярой отвезли к старой леди Левиэнтан, бабушке по линии матери. Та жила далеко от столицы и позволяла нам гораздо больше свободы, конечно, когда родители уезжали.

Мы с сестрой гуляли по лесу и зашли дальше, чем обычно. Я не могла объяснить странное чувство, овладевшее мной еще с самого утра, но что-то тянуло меня все дальше и дальше. Будто кто-то ждал.

Теперь я стояла за спиной своей семилетней копии и заново переживала этот момент. Сейчас мы с Ярой соберемся уходить, потому что покинули дом достаточно давно. Вот сестра поворачивается, а я снова скольжу взглядом по воде и замечаю ее. Прямо на середине реки, беспорядочно перебирая лапами и стараясь держать мордочку над водой, барахтался котенок. Черная маленькая крошка боролась за свою жизнь со стремительным потоком, грозящим вот-вот похоронить котенка под своими водами.

— Никогда не спрашивала, как ты оказалась в реке, — посмотрела на свою кошку.

— Утопить хотели. Посадили в мешок и бросили. Хорошо хоть завязать не додумались.

Я присела и почесала кошку за ухом, та довольно прикрыла глаза, наслаждаясь лаской хотя бы в нашем странном сне. Увы, в жизни этого сделать не могла.

Краем глаза продолжала наблюдать за происходящим. Вот моя копия хватает палку, но тут же бросает на землю. Котенку-то не поможет. А потом девчонка с черными косичками заходит в воду, кошечка как раз проплывает мимо, но все равно не дотянуться.

Сейчас, смотря со стороны и взрослым взглядом оценивая свои действия, понимала, насколько было глупо бросаться в стремительное течение, да еще и в платье. Плавала я на тот момент тоже не очень хорошо. Но вот я почти на середине реки, кроха уже у меня, и мы каким-то чудом гребем к берегу. Яара тоже в воде, ругается на младшую сестру и пытается помочь.

Как сейчас помню, насколько трудно было выбраться из воды. Поток меня сносил в сторону, и казалось будто я беспорядочно барахтаюсь на месте, борясь с течением, как до этого кошка, и никак не могу продвинуться к берегу. Котенок в страхе цеплялся когтями за плечи и шею.

Я смотрела и переживала все заново. Помню, как отплевывалась от воды, но она снова и снова попадала в нос и рот, помню как меня тянуло вниз намокшее платье. В какой-то момент даже подумалось, что я утону. Силы были на исходе...

Стоя на берегу, я боролась с желанием кинуться на помощь. Только осознание что это моя собственная жизнь, мои же воспоминания, останавливало.

Но вдруг воды будто замедлили свой бег. Сначала подумала, что мне показалось, но переглянувшись со своей кошкой поняла — это действительно так.

Тогда в воде не было возможности обращать на это внимание. Единственное четко врезалось в память, что к берегу меня подбросило будто волной. А теперь я имела возможность это пронаблюдать. Действительно, на пологий склон нас с котенком просто вынесло. Моя копия упала без сил, пытаюсь отдышаться, а животное дрожало и отряхивалось.

— Что скажешь? — поинтересовалась у кошки, которая так же хмуро разглядывала набравшее темп течение.

— Странно это все, — черная передернулась и фыркнула, увидев мокрую себя: — Ненавижу воду.

Происходившее дальше интереса уже не вызывало. Когда Ярка оттащила нас подальше, мы с котенком начали оглядывать друг друга. А потом я просто заглянула в испуганные зеленющие глаза, прикоснулась к мокрой черной шерстке и... Вокруг заискрилась магия, окутала своим светом, и на месте маленькой меня уже сидел только котенок. Было так странно в первый раз смотреть на мир кошачьими глазами. Все вдруг стало такое огромное.

Затем еще миг, и на берегу реки стоим я и Ярка. Как произошло превращение в первый раз я даже не поняла. Все было так легко. Уже потом, когда меня стали обучать справляться со своей сущностью, поняла, насколько все-таки сложно выбирать в момент оборота между человеческим сознанием и кошачьим.

— Как думаешь, зачем нам это показали?

Хвостатая ответить не успела. Картинка сменилась.

... Дворец. Парк. Дождь...

Я в одной ночной рубашке сижу на скамейке, стража неловко топчется рядом, не решаясь подходить.

Этот день тоже помню. Со смерти сестры прошла неделя. Я тогда проснулась и впервые обратила внимание на то, что происходит вокруг. За окном шел дождь. Не раздумывая ни секунды, я вскочила с постели, проигнорировала окликнувшую меня служанку, в коридоре сорвалась на бег, не обращая внимания на топот стражников. Меня было не удержать.

Остановилась только когда выскочила из дворца. В лицо ударил прохладный ветер, капли дождя хлестали по телу, в один момент насквозь промочив сорочку, но мне было все равно. Я стояла, задрав голову кверху и наслаждалась. Было что-то тихое, успокаивающее в этом неистовом ливне. Он помогал забыть обо всем, смывал печаль, одиночество казалось не таким уж тягостным.

Я стояла и дышала полной грудью, будто впервые смогла вдохнуть, сорвать оковы. Дышала часто и глубоко, пока от этого пьянящего чувства свободы не закружилась голова. А потом шла. Бродила по парку, босая, с растрепанных волос уже капала вода, но никто не решался подойти. А потом села на скамейку в самом сердце парка и сидела с тенью полубезумной улыбки на губах.

Сейчас мы с кошкой смотрели на мою копию. Здоровенные мужчины, маячившие за кустами сирени, переминались с ноги на ногу, не зная, что делать. Дождь им был не помеха, но от короля досталось бы за недосмотр. С другой стороны, все прекрасно знали о моем состоянии, и не осмеливались погасить эту внезапную вспышку осознанности. Сейчас я видела с каким сочувствием смотрели на маленькую меня эти закоренелые воины, как поджимали губы, качали головами...

Забрал меня тогда отец. Стражникам даже слова не сказали...

Очередной отрывок из моей жизни, который мне показали со стороны. И снова вопрос: зачем? Что я должна была там увидеть, понять?

Кошка тоже не знала. А пока мы думали, видение сменилось...

Дариан.

Теперь это были не кадры, которые можно было наблюдать со стороны. А образы из моей собственной памяти. Тот день когда я впервые увидела моего шефа. Сильный,

властный, красивый и совершенно недостижимый. Единственный раз в жизни я кого-то опасалась. Не боялась, нет, но аура этого мужчины заставляла содрогаться что-то глубоко внутри, приводила в трепет, внушала невольное уважение. Весь вид его говорил, нет, кричал о том, что связываться с ним себе дороже. Таким я увидела Дариана в первый раз. Даже Элгвен с его мрачной славой на все Светлые королевства не произвёл подобного впечатления.

Сейчас я не чувствовала никакой исходящей от Дариана опасности. Привыкла наверное. Наоборот, все, что с ним связано, это светлые моменты, в которых нет и толики страха. И не важно, шипел ли он на меня, или я на него злилась.

Образы всплывали перед глазами. Вот я узнаю, что он бог — неверие вперемешку с удивлением и ещё что-то сродни восхищению. Вот он смеётся, когда я в образе кошки улепетываю в спальню к Макс — возмущение, негодование. Вот он надевает мне на шею подвеску — настороженность и какое-то странное предвкушение. Когда перенёс от драконов — снова волна негодования, противное ощущение бессилия, тогда как я не привыкла подчиняться, и... да, желание.

Потом... Потом невероятные поцелуи после моего гуляния у лесных, мои слова, что больше этого не повторится, которые отозвались болезненной грустью.

Как же, не повторится! Хотя, я даже рада.

Улыбнулась, вспоминая взъерошенного бога после драки с вампиром. Оказывается, вот этот строгий и серьёзный шеф на самом деле сущий мальчишка. Вечер у ведьм. Как тепло обе относились к Дариану. А ведь именно ведьмы чувствуют души. Разве стала бы Провидица так радушно принимать бога, если бы...

Вот я сижу у брюнета на коленях, прижимаюсь к сильному плечу так, как всегда хотела, но не решалась. Сдалась. Сдалась окончательно и бесповоротно. Ощущение тепла и уюта, надёжности... Неужели это все было вымыслом?

Оглянулась на кошку, но той не было рядом. Внутри я ее тоже не ощущала. Меня оставили одну, предоставили возможность решить все самостоятельно.

Следующее утро... И снова поцелуи, умопомрачительные, сладкие. Чувство необъяснимой легкости, по-детски наивная радость, смущение и... как все это быстро рухнуло.

Почему? Почему все оказалось ненастоящим?

— А почему ты решила, что это ненастоящее? — отозвался вдруг голос. Наверное мое собственное подсознание решило со мной поспорить.

Потому что не может такого быть. Он — бог, и если все еще может чувствовать, то это явление временное. Я ему не нужна, он просто использует меня, чтобы добиться своей цели.

— Разве цель у вас не одна? Почему бы не идти к ней вместе?

Я не хочу быть игрушкой. Не хочу быть орудием в его руках, не хочу быть той, с кем можно просто развлечься и выбросить.

— Почему ты думаешь, что он развлекается? А если он действительно тебя любит?

Рассмеялась. Сначала звонко, а потом задохнулась всхлипом.

Молчи! Он не может любить!

— А ты можешь? — съехидничал голос.

Могу ли я? Никогда не любила. Сестру, родителей — да. Но не мужчину... Можно ли назвать то, что я чувствую, любовью? Не знаю... Пока не знаю.

— Почему же он не может любить? — допытывался голос.

Будто ты не знаешь... Он бессмертный, для него наша короткая жизнь ничего не значит, он просто играет судьбами...

— А ты нет? Ты не играешь? Подумай, Алекс, значат ли для тебя жизни тех, кого ты готовишь к войне с Темными?

Да, значат, но ведь я не могу ничего с этим поделать...

— Оправдываешь себя? — усмешка. — Ты хочешь отправить солдат на верную смерть, ведь они не смогут противостоять нелюдям, и оправдываешь себя тем, что так надо? В таком случае, ты еще хуже бога. Он то просто наблюдает. Но тем не менее, тебя любят, народ готов на все ради тебя...

Предлагаешь петь ему хвалебные оды?

— Нет, я предлагаю отбросить твое личное к нему отношение и подумать. Просто подумай, полководец с короной, что бы ты сделала на его месте? Это для тебя потеря Аскорда представляется трагедией, потому что твоя жизнь коротка. А если Бог Воды потеряет этот мир, у него есть целая вечность, чтобы вернуть его себе. И совсем не обязательно уподобляться вам с Дартаном и убивать своих же подданных.

Хорошо, пусть это будет просчитанной партией. Соглашусь, что Дариан, по большому счету, ни во что не вмещивается. Помогает — да, но и без него я бы со всем справилась. Только понадобилось бы больше времени. Но это не меняет того, что он просто пользуется моментом.

— Пусть так. А что делаешь ты? Хочешь, чтобы он испытывал к тебе чувства, а сама умрешь через месяц? Не считаешь, что заставить его влюбиться будет, мягко говоря, жестоко? Ты умрешь, а он будет вечно страдать? Поверь, любовь так просто не проходит.

Вот поэтому я и не хотела никаких отношений. Какой в них смысл, если для меня уже все решено...

— Тогда почему ты на него злишься? Раз уж получилось, что вы настолько сблизились, какой смысл теперь идти на попятную и обижаться на то, чего в твоём понимании вообще не может быть?

Да, наверное, смысла действительно нет... Просто вот так узнать, что он... Демон, я уже сама запуталась. Хочу для него хоть что-то значить, но понимаю, что будущего у нас нет. И от этого еще хуже.

— А если есть? Если все получится?

Что может получиться? Духи вдруг откажутся от сделки? Ты же знаешь, что нет.

— Всегда есть место для надежды.

Нет! Это невозможно и точка! Не хочу тешить себя пустыми грезами.

— Тогда не надо. Не надейся, — согласился голос. — Последний вопрос. Ты хочешь быть с ним сейчас?

Хочу.

Жаль мысли не удержать как слова. Вырвалось прежде, чем я успела это осознать.

— Себя хотя бы не обманывай, — усмешка. — А если хочешь, то почему ты не проводишь последние мгновения своей жизни с ним? Ведь жалеть потом будешь...

"А вот это точно," — подумала и резко распахнула глаза.

Айльяна тихонько хлопотала у печки, мурлыкая под нос какую-то мелодию. Солнце скрылось за деревьями и избушка погрузилась в полумрак, разгоняемый лишь отсветами пламени в печи.

Я села, потягиваясь и разминая затекшие мышцы.

— Ну что, девонька, подумала? — тут же обратила на меня внимание Провидица.

— Подумала, — вздохнула я. — Только надеяться больше стала.

— Так разве это плохо? — ведьма поставила на стол кружку и тарелку с пирожками.

И как только их аромат меня не разбудил?

— Когда знаешь, что это бессмысленно, то плохо. Очень плохо, — снова вздохнула и...

потянулась за пирожком.

— Глупости ты говоришь, — отмахнулась старушка. — Надежда — всегда хорошо. Вот будешь о хорошем думать, оно и придет, — поучительно произнесла Айльяна. — Кушай, а то, почитай, весь день голодная?

Ответом Провидице было неразборчивое мычание. Да, проголодалась я сильно.

Ведьма умиленно на меня поглядела и пошла заниматься своими делами, оставив наедине с едой.

Появление Алеарда я почувствовала еще до того, как он вышел на поляну. Но даже встать не успела, как с веранды пришла ведьма и сама открыла Советнику дверь. Тот, как я и ожидала, стал отнекиваться и в избу не пошел, поэтому я, захватив два пирожка, покинула столь гостеприимное убежище.

Пока Алеард открывал портал, поблагодарила Айльяну.

— Да иди уже, — отмахнулась Провидица, — ждет вон стоит. Скажи ему, чтобы ромашки подарил.

— Кому? — не поняла я.

Ведьма одарила меня хитрым взглядом.

— Ты ему просто скажи, он сам поймет.

И все-таки, кому мой Советник должен дарить ромашки? Что-то я ничего не поняла.

— Иди-иди, — подтолкнула старушка. — Ты же к Пауку какому-то собиралась. И кто это... ума не приложу...

Вот про Паука, то есть Барона, я точно ничего не говорила.

— Откуда... — спросить мне не дали, просто втолкнули в портал.

— Я же Провидица, забыла? — донеслось до меня.

Ну да, это многое объясняет.

Вышли мы в гостиной моих покоев.

— Что хорошего сказала эта ведьма? — проворчал Алеард, и слово "ведьма" определяло совсем не расовую принадлежность.

— Сказала ромашки подарить, — брякнула первое, что вспомнилось.

Советник отреагировал очень странно. Хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— Точно! Ромашки!

Алеард уже готов был сорваться на бег, но я его остановила.

— Открой рот, — скомандовала, и прежде, чем Советник успел подумать зачем, сунула ему пирожок. — Кушай.

— Ну вот, теперь мне еще и половником прилетит, — глубокомысленно изрек мужчина, хмуро рассматривая хлебо-булочное изделие, извлеченное из собственного рта.

— От кого? — удивилась.

— Ну не от Нежара точно. Хотя этот вредный повар тоже не любит, когда едят не только то, что он готовит.

— От Тьяны?! — округлила глаза.

— От нее, — вздохнул королевский Советник и откусил пирожок.

Кажется, я вообще не понимаю, что происходит в этом мире...

В ходе последних приготовлений еще раз зашла к Элгвену, а потом посидела с Ярой. Эльфа лекари накачали каким-то снотворным, поэтому он до сих пор спал. Магическое вмешательство и собственная регенерация делали свое дело, но резерв все еще было необходимо восстановить. А чтобы деятельная натура магистра не вздумала нарушать постельный режим, пришлось намеренно погрузить мужчину в сон. Конечно, Рэн не обрадуется таким радикальным мерам, но с этим я как-нибудь справлюсь.

В отличие от эльфа, Яара вставать явно не собиралась. Когда я заглянула в комнату, сестра проснулась. Силы к ней возвращались быстрее, чем можно было ожидать. С кровати она вставала самостоятельно и даже попросила принести документы, полистать, пока лежит без дела. Я согласилась, но запретила засиживаться допоздна.

Во сколько вернусь, не знала, поэтому быстренько набросала список дел на завтра. В первую очередь нужно разобраться к Кристаллом, вдруг Богиня что-то подскажет. С допросами придется повременить, если повезет с Бароном, то в скором времени буду знать, что искать, а точнее, кого. Внутренний голос нудно твердил, что нужно было раньше к нему обратиться, но совсем не хотелось признавать несостоятельность собственных служб, да и свою тоже. Барон был и остается вариантом на крайний случай. Третьим в списке был бал. Распорядиться по поводу приготовлений нужно уже сейчас. Если все пойдет хорошо, то через недельку день "икс" и настанет.

Когда солнце село окончательно, в кабинет вошла Клара.

— Ваше Величество, я все принесла, — пролепетала девушка, судорожно прижимая к груди сверток. Отдавать его она не спешила. — Только я н-не уверена, что это именно т-то...

Договорить ей не дала. Решительно отобрала бумажный пакет, развернула и вытащила платье. Прикинула размер по фигуре служанки, к счастью, комплекция у нас с ней была схожая, и довольно улыбнулась. У Клары от моих манипуляций глаза на лоб полезли, а румянец добрался до корней волос. Еще бы! Такое-то платье! Еще и придумала, наверно, невесть что.

— Отлично! — заключила я, унося шедевр портняжьего искусства в гостиную. Одеваться придется там. Спальня-то занята. — Где достала? — бросила, снимая на ходу рубашку.

Так и не получив ответа, повернулась к служанке. Та застряла в дверях и нервно кусала губы.

Я вопросительно вздернула бровь.

— В... в борделе, — прозвучало настолько тихо, что если бы не звериный слух, ни за что бы не услышала.

На мою усмешку Клара отреагировала странно.

— Ваше Величество, не волнуйтесь, сама все выстирала, вот только что высуш... — девушка умолкла, когда я вскинула руку.

— Ты там так и будешь стоять или поможешь мне одеться? — я широко улыбалась, глядя на то, как служанка пытается смотреть куда угодно, но не на платье. Никогда бы не подумала, что она такая скромница.

Оглядев свое отражение в стекле, удовлетворенно кивнула. Смотрелось даже лучше, чем я предполагала. Хороший костюмчик, нужно приберечь для земного мира, как-нибудь

выберусь на вечеринку.

Корсета к наряду не подразумевалось, но лиф платья плотно обегал грудь, каким-то непостижимым образом придавая объем даже там, где его не было в принципе. Интересно, кто такое шьет, нужно договориться о пошиве одежды лично мне.

Глубокий вырез открывал взгляду достаточно много, при этом оставляя простор для воображения. Юбка плавными волнами очерчивала все изгибы, слева заканчиваясь на середине бедра и расходясь внушительным разрезом, выставлявшем ноги на всеобщее обозрение. Клочок ткани, свисавший сзади, доходил только икр. Все это темно-красное великолепие придавало объем там, где нужно, а белая кружевная оборка вдоль разреза была просто создана для того, чтобы притягивать мужские взгляды. Дополняли наряд красные туфельки.

Я распустила косу. Щелчок пальцев, и завитые пружинки замерцали рыжими искрами в свете магических ламп. Морок на лицо, и все готово.

Развернулась и лихо подмигнула опешившей Кларе. Вошедший Алеард тоже оценил мой вид. Недовольно поджал губы и в очередной раз спросил:

— Может, передумаешь?

Еще чего! Теперь я обязана показать такой шикарный наряд хоть кому-то! Не зря же одевалась.

Сверху накинула черный легкий плащ, полностью скрывший фигуру, и поглубже натянула капюшон.

— Я готова. Переноси давай!

Решила перейти стационарным порталом. Алеард потратил слишком много сил за день, четыре портала на дальние расстояния — это не шутки. Стационарных было всего шесть. Один в столице, другой здесь, в небольшом городке рядом со Снежным, остальные в крупных центрах и обычно располагались на главной площади. У каждого прислуживали несколько магов, которые и настраивали переходы. Вот только воспользоваться ими мог не каждый. Естественно подобный способ перемещения стоил дороже, чем та же поездка в повозке, идущей из одного места в другое несколько дней.

Алеард только перенес меня из дворца и проводил до портала. Тот, кого я искала, находился в Сартре, крупном городе на севере. Именно здесь драконы покупали и продавали товары, и именно здесь уровень преступности был выше, чем в столице. Там, где золото льется рекой, всегда найдется место ворами и разбойникам.

На главной площади во всю разливался свет от фонарей, словно нарочно обходя стороной темные углы и закоулки. Быстренько оглядев раскинувшееся пространство, направилась к тени ближайшего высокого дома, чтобы, не привлекая к себе внимания, найти того, кто мог мне помочь. Было всего около девяти вечера, мимо проезжали экипажи, прогуливались отдыхающие, из ресторанов лился свет и приглушенная музыка. По размерам Сартр лишь немного уступал столице, поэтому жизнь здесь бурлила даже ночью.

Прежде чем направить свои стопы в бедные кварталы, осмотрелась в последний раз и заметила невысокую тень, юркнувшую от кареты к ближайшей гостинице.

А вот и наша "птичка".

Пройдя вдоль ровного ряда высоких зданий, перешла широкую, мощеную камнем, улицу и снова скрылась в тени теперь уже гостиницы, наблюдая из-за угла. Мальчонка лет десяти околачивался у входа, зорко поглядывая на входящих и выходящих людей и будто случайно попадаясь им под ноги. Парнишка получал пинки и подзатыльники от лордов и леди за то,

что помешался на дороге, а сам пихал запазуху часы, драгоценности и кошельки. Еще минута и он уйдет, чтобы не быть пойманным случайно заметившими пропажу купцами и вельможами.

— Эй, парень, — тихонько позвала я, надеясь не спугнуть воришку.

Мальчонка заозирался по сторонам, ища пути отступления, поэтому пришлось сразу выложить свои намерения, пока "птичка" не упорхнула.

— Есть работа, — поманила пальцем.

Щупленький чумазый парнишка осторожно приблизился.

— Чего тебе? — с вызовом спросил он, остановившись так, чтобы при случае сразу кинуться прочь.

Показала золотой, отметив какой радостью вспыхнули глаза ребенка, и схватила протянутую руку, удерживая.

— Где здесь можно найти работу? — поинтересовалась, немного распахнув плащ, чтобы мальчонка понял, что я имею в виду.

Чумазное лицо скривилось.

— А... Так ты из этих... У мамыши Джози, — ответил парнишка и попытался выдернуть руку.

— Мне нужен трактир на окраине.

— У Гекна можно, но он тебя не возьмет. У него девок хватает.

— Где это?

Получив точные указания как добраться до трактира "Хромой петух" вложила монету в руку мальчишки, но снова не отпустила.

— Я тебе рассказал? Чего еще? — заворчал ребенок, пытаясь расцепить мои пальцы на своем запястье.

Склонилась к его уху и проговорила:

— Передай Барону, что Леди будет ждать его там.

Мальчик замер, испуганно посмотрел на меня и кивнул.

Вот теперь я его отпустила и усмехнулась, когда сначала золотой был опробован на зуб, а потом только босые пятки засверкали в пятнах света под фонарями.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Добралась до таверны на удивление быстро. Приземистое двухэтажное здание даже в темноте выделялось деревянной вывеской с пестрым петухом. Тот стоял, поджав одну ногу, и, видимо, поэтому считался хромым. Заведение располагалось действительно на окраине, в бедных кварталах, куда состоятельные люди могли заглянуть только в поисках приключений, либо проблем на свои высокомерные зад... персоны. Контингент сидел соответствующий. Не чистые на руку дельцы, желавшие повеселиться, рабочие, пришедшие выпить, или путники, у которых на более приличные заведения денег не было. В таких местах сдавались самые дешевые комнаты, и определенного вида услуги тоже получить было проще, чем в том же борделе.

Быстро осмотрев сквозь запыленное окно внутреннее убранство, поспешила к черному ходу. На негромкий стук открыла дородная женщина, с раскрасневшимся хмурым лицом. Она наскоро вытерла руки тряпкой, которая сразу же полетела ей за спину, и смерила меня недобрый взглядом.

— Работы нет! — гаркнула она, но дверь закрыть перед моим носом не успела. Я шустро протиснулась внутрь.

— Хозяйина позови, — пришлось вплести в слова немного магии, чтобы звучать убедительнее — спорить с этой теткой не было никакого желания.

Та недовольно скривилась, но ушла, так и оставив меня стоять в каком-то подобии подсобного помещения. Через несколько минут появился и хозяин.

Высокий здоровенный... тролль. Да-да, зеленый, лысый и клыкастый. Что ж, по имени можно было и догадаться.

— Работы нет, тебе же сказали, — пробасил Гакн.

Сняла капюшон и немного распахнула плащ, чтобы, показать товар лицом, так сказать. Выражение носатой зеленой морды вмиг изменилось, меня с ног до головы облапили липким взглядом, а над лысиной уважаемого тролля словно лампочка загорелась — кое-кто уже мысленно подсчитывал прибыль.

Поэтому поспешила разочаровать:

— Я только на вечер. Не буду отнимать у твоих девочек работу.

— Пятьдесят процентов! — выпалил Гакн, пытаясь разжиться хоть на чем-то.

Спорить не стала. Деньги не волновали. Осталось только раньше времени не попасться никому на глаза, чтобы потом не отбиваться от ненужных клиентов. Мне выделили ключ от комнатки наверху, где я шустро скинула плащ, проверила еще раз морок и выглянула в окно — очередной посетитель как раз вошел в наполненное шумом и пьяными криками нутро таверны.

Высокий мужчина занял столик в самом углу, прислонившись к стене, чтобы видеть все вокруг. Очень выгодная позиция для того, кто не хочет получить удар в спину. Коротко стриженные темные волосы, аккуратная бородка и усы, шрам, пересекавший правую щеку, кинжал на поясе... Усмехнулась про себя, спускаясь по лестнице в зал, — ничего не меняется. Расслабленная поза мужчины и полуприкрытые глаза могли обмануть кого угодно, но не меня. Этот человек наблюдал. Следил за движениями каждого посетителя, подмечал детали. Он не доверял никому. Особенно мне.

Мое появление не прошло незамеченным, разговоры поутихли, но не смолкли, со всех сторон посыпались приглашения составить компанию, сальные шуточки, кто-то даже пытался тянуть руки. И если на разговоры внимания не обращала, то по рукам надавала быстро, хотя и всерьез такое сопротивление воспринято не было. А вот когда народ понял к кому я направляюсь, все тут же прекратилось. Никому не захотелось связываться со странным и определенно опасным типом.

Подхватив со стойки, за которой стоял сам хозяин, увесистую кружку, плавно покачивая бедрами, подошла к столику в углу.

— Скучаешь, милый? — проворковала, отставляя выпивку и усаживаясь на колени мужчине. Уверенная рука тут же обхватила талию.

— Леди, куколка, ты все хорошеешь, — прошептал Барон, склонившись к самому уху. — Признаться, не ожидал такого теплого приема.

— Поэтому четверо твоих людей сейчас недовольно буравят мне спину? — томно улыбаясь, обняла его за шею.

— Почему четверо? — пробормотал он, заинтересованно изучая мое декольте.

Приподняла двумя пальцами подбородок некоторых любопытных и усмехнулась:

— Потому что пятый стоит у входа.

Смоляная бровь иронично изогнулась.

— Всех просчитала. Молодец, учишься. А почему ты одна? — мужская рука огладила

спину и спустилась на бедро. — Не боишься?

— Если ты не видишь никого рядом, это еще не значит, что я одна.

Рука замерла уже на коленке и покладисто вернулась на талию, мигом подрастеряв исследовательский интерес.

— Пойдем поболтаем что ли, — Барон ссадил меня с колен и направился к лестнице наверх, продолжая обнимать, попутно расплатился с Гекном и за нетронутую выпивку и за... кгм... меня. Не видела, сколько мужчина отдал, но тролль остался доволен, о чем вещала широкая клыкастая ухмылка.

Едва дверь комнаты закрылась, Барон притянул меня к себе спиной, а вконец обнаглевшие конечности принялись изучать мое тело.

Как будто он еще в зале не все облапал!

— Руки лишние? Могу исправить, — ледяной тон помог быстро выпутаться из объятий.

Мужчина отстранился, внимательно посмотрел на меня, оценивая серьезность намерений, хмыкнул, тут же плюхнулся на узкую ковату, заложив руки за голову, и с видом довольного кота принялся разглядывать мои ноги.

— Кому сказать, что за цыпочка сидела у меня на коленях в захудалой таверне, не поверят, — рассмеялся мужчина. — Могла бы просто передать через моих, что тебе нужна встреча. К чему такая спешка, Ваше Величество?

— Чем быстрее я решу возникшую проблему, тем лучше, — распространяться про то, что сроки поджимают, не собиралась.

Так как кровать была вероломно оккупирована, пришлось примостить свое королевское величество на стул у двери, там же на спинке висел мой плащ, ибо большего комфорта убранство комнаты не предусматривало.

— И что ты хочешь от меня?

— У меня... — начала говорить и осеклась, заметив, что меня слушать даже не собираются. Все внимание Барона было приковано к моим ногам.

Ну да, села-то по привычке, закинув ногу на ногу, а про разрез совершенно забыла. Вот и разъехалась моя юбка в разные стороны, открывая вид по самое небалуйся.

— Ян! — возмутилась одна королева и прикрыла ноги плащом, ибо ткани платья на сие действо просто не хватало.

Мужчина поднял на меня совершенно невинные глаза:

— Да-да, я тебя внимательно слушаю.

— У меня во дворце крыса.

— И что? Ты же кошка, вот и поймай, — выдал он как само собой разумеющееся.

— Ты понял, о чем я.

Некоторое время мы мерили друг друга взглядами, но я сдаваться не собиралась. По опыту знала, что если моргну или опущу глаза, то помощи от теневого короля мне так просто не добиться. Нет, отказать мне он не мог. "Просьбы" венценосных особ не игнорируют. А вот начать усердно торговаться — вполне. Поэтому нужно было сразу поставить себя в главенствующее положение.

Мужчина протяжно выдохнул и недовольно проворчал:

— Кошка...

Прозвучало как ругательство, но я предпочла внимания не обращать. У него есть за что недолюбливать этих животных, ведь именно в этом виде Ее Величество Королева Аскорда и обнаружила логово теневого короля, которого на тот момент еще величали Пауком. Уже

позже, за встречи с некой Леди, Ян получил прозвище "Барон".

Случайное знакомство оказалось выгодным для обеих сторон. В то время как я правила страной и судьбами тех, кто подчиняется законам Аскорда, Ян правил теми, кто эти законы начисто игнорирует. Ему удавалось держать под контролем преступность по всему королевству, чего никак не могла сделать на одна служба безопасности, ни в одном государстве и мире из всех мне известных. В том числе моя собственная. Договориться и, в некотором плане, контролировать такого человека было неслыханной удачей.

— Так зачем я тебе? — вернулся к теме разговора Барон.

— Мне нужно, чтобы твои "птички" выяснили, кто связан с Темным двором. Пусть проследят за членами Совета. Я хочу знать абсолютно все: распорядок дня, куда ходят, с кем встречаются, с кем спят, в конце концов.

— Почему твои люди не могут этим заняться?

— Потому что я им не доверяю.

— Ты ведь знаешь, что просто так я не работаю, — лениво протянул мужчина, хитро поглядывая на меня из-под полуопущенных век.

— Сколько?

— Хочу собственный остров, — не стал томить тот.

Вот это запросы!

— Зачем тебе остров?

Барон загадочно развел руками и снова сунул их под голову.

Напрашивался вывод, что Ян решил отойти от дел. Все-таки управлять своей маленькой империей из океана сложновато. Об этом и спросила.

— Может быть. А, может, просто решил сменить поле деятельности. Стану пиратом, — губы мужчины дрогнули в улыбке, которая не коснулась глаз.

Неужели он серьезно?

— То есть преемника ты уже нашел? — спросила на полном серьезе. Если Ян и правда решит исчезнуть, мне позарез нужен тот, кто полностью сможет его заменить.

— Еще нет.

— Вот когда найдешь достойную замену, тогда и получишь свой остров. Даже корабль выделю, — отрезала я. Пока мне не представят того, кто сможет удержать в руках подобную власть, торговаться я не намерена.

Барон кивнул, соглашаясь.

— Сведения мне нужны срочно, — напомнила о деле.

— Крайний срок? — деловито уточнил Барон.

— Шесть дней.

Смоляная бровь взмыла вверх.

— И ты думаешь, что наш предатель за это время успеет с кем-то связаться?

— Уверена в этом. Если не с теми, кому он сдает информацию, то с сообщниками точно. Через неделю в Снежном будет бал. Приглашена высшая аристократия. Предположительно, на балу попытаются украсть один артефакт.

— Кристалл что ли? Ты его собрала? — мигом заинтересовался мужчина.

— Ты и об этом знаешь, — поморщилась. Кажется про камень слышали все, кому не лень. Как только информация расползается?

— Мне и не знать? — и столько самодовольства в голосе, аж зубы свело.

— Лучше бы выяснил, кто замешан в нападении на столицу, — проворчала недовольно.

— Я так понимаю, защиту средненький маг отключить не мог? Именно поэтому ты подозреваешь членов Совета, — не вопрос — утверждение. Барон не сомневался в своих словах и, даже не получив от меня подтверждения, уверенно продолжил: — Ищи среди тех, кто к тебе ближе всего.

— Это намек?

— Это подсказка на основе логических рассуждений.

Видя, что я задумалась, мужчина продолжил:

— Это могут быть даже не те, кому ты доверяешь больше всего. А те, кого не замечаешь. Главное правило шпиона — быть незаметным. Стать тенью, на которую никогда не падет подозрение, при этом быть тем, кого знают абсолютно все.

Он говорил, медленно, тихо, а я все больше погружалась в собственные мысли, вызывая перед внутренним взором лица, которые вижу постоянно.

— Вспоминай день нападения, — продолжал Барон. — Это ведь случилось ночью. Как ты узнала? Как выбиралась из дворца?

Как узнала... Проснулась от взрыва. Сирена молчала, а вот дворец ожил моментально. Крики слуг, придворных — вся свита на тот момент была в сборе — отрывистые команды стражи, магов...

Раджин не было в гостиной, иначе она бы почуяла, услышала еще до начала этого безумия. Пантера была с Тяной на охоте.

Еще один взрыв. Били целенаправленно, только по жилой части дворца.

— Вспоминай, кого увидела первым. Кто тебя оттуда вытаскивал? — прозвучавший вопрос едва расслышала и снова погрузилась в воспоминания.

...Выбежала из своих покоев и сразу налетела на... Карисса. Начальника моей личной охраны. На тот момент казалось, что так и должно быть, ведь именно его работа охранять королеву. Но сейчас я уже не была так уверена, не мог он так быстро оказаться рядом. Алеард появился порталом на несколько секунд позже. Возможно, что именно Карисс должен был проследить за тем, чтобы я не пострадала...

Что ж, один кандидат для допроса есть.

Сейчас, когда удалось воскресить в памяти события того дня и спокойно сопоставить факты, в причастности начальника охраны убеждалась все больше. Ян прав. Карисса знает все, он постоянно поблизости, ему доверяют. С другой стороны, этот человек служил мне верой и правдой несколько лет. Неужели он мог предать?

Мотнула головой, отгоняя ненужные сейчас мысли. Разберусь с этим завтра на свежую голову.

— Есть подозреваемые? — поинтересовался Барон, видя, что я вернулась в реальность.

Кивнула. Пора было собираться, я выяснила все, что хотела, а Ян — человек слова. Если он сказал, что поможет, значит, так и будет.

Встала и набросила плащ на плечи. Мужчина тоже поднялся.

Уже взялась за ручку двери, но обернулась. Остался последний вопрос. Не надеялась, что Барон в курсе, но вдруг.

— Не слышал про полковника Девуара? — бросила через плечо.

— В столице искать не пробовали? На берегу Эрикса. Кто его убрал, не знаю. Все сделали настолько тихо, что даже мои люди не заметили.

Повернулась, чтобы спросить о подробностях, но Ян меня опередил:

— Больше ничего не знаю. Нашли случайно, а за ним мы не следили.

— Спасибо, — поблагодарила за помощь и накинула капюшон.

В зал спускаться не собиралась. Мне здесь больше делать нечего. Решила сразу идти к подсобной лестнице, по которой и поднималась сюда.

Когда открыла дверь, Барон выглянул в темный коридор, проверить, нет ли кого поблизости, потом придержал за локоть и шепнул:

— У черного входа тебя встретят и проводят до портала. Удачи, Ваше Величество, — мужчина усмехнулся, отвесил шутливый поклон и свернул к лестнице в зал.

Я же быстро спустилась к подсобному помещению, выловила ту самую недружелюбную мадам, отдала ключ от комнаты и скользнула в темноту городской ночи. Практически мгновенно от стены отделилась тень и зашагала рядом со мной, указывая короткую дорогу. Как и обещал Барон, до портала меня проводили. А там и мага не потребовалось, потому что настроить переход было мне по силам.

Путь из городка до Снежного много времени не занял, а вот по дворцу пробиралась долго. Не хотелось, чтобы охрана увидела меня в образе. Хоть морок с лица уже сняла, но наряд определенно вызвал бы вопросы.

В свои покои проникала как воровка, настороженно оглядываясь по сторонам. Гостиная встретила тишиной и темнотой, но стоило мне облегченно выдохнуть и скинуть капюшон и плащ...

— И где тебя носило? — прозвучало ледяное из кресла рядом с окном, а вспыхнувшие магические лампы осветили недовольное лицо, вздернутую правую бровь и колючие глаза цвета моря.

Мысленно застонала. Только этого мне не хватало! Почему именно сейчас, не мог до утра подождать?

Бог продолжал выжидающе на меня смотреть, взгляд путешествовал вверх-вниз по платью, а я так и стояла у двери. С каждой секундой затягивавшегося молчания становилось все неуютней, настолько, что хотелось укутаться обратно в плащ с ног до головы как в броню. Никогда так себя не чувствовала. Стою и молчу, будто школьница, которая пол ночи где-то шлялась с друзьями. Желание отвести глаза и сказать хоть что-то в свое оправдание стало просто нестерпимым.

— Я кажется задал вопрос, — прервал мои внутренние метания звенящий от ярости голос, настолько чужой и отстраненный, что на него мгновенно отозвалось тянущей болью сердце, а воздух в легких резко закончился.

Единственная фраза всколыхнула те самые переживания, из-за которых я провела утром в истерике не меньше часа, и только убедила в собственных выводах. Плевать на то, что было у Провидицы. Напоила какой-то гадостью и заставила мечтать о том, чего никогда не будет. Плевать на то, что я себе придумала. Имеет значение только сейчас. Этот синий лед без намек на былое тепло, голос, вдруг утративший привычную мягкость...

Видеть Дариана сейчас и осознавать, что не нужна, совсем не нужна, было невыносимо.

А он продолжал сидеть, вертел нетронутый стакан в руке и буравил меня взглядом, ожидая ответа. Застывшее изваяние, совершенное и недоступное как... как бог. Тот, кто имеет власть над простыми смертными, кто считает себя в праве ими управлять.

Последняя мысль отрезвила, зажгла искру в сердце, которая в одно мгновение разгорелась в бушующее пламя злости. С какой стати я должна перед ним отчитываться? Какое право он имеет мной командовать? Он мне никто!

"И ты ему тоже," — вдруг уныло подало голос подсознание, но я отмахнулась от него как от назойливой мухи.

Хватит! Сколько можно вести себя рядом с ним как глупая дурочка.

Собрав воедино остатки самоуважения, гордо вздернула подбородок и отчеканила:

— Что ты здесь делаешь? — в голосе звенели льдинки почти как у самого бога несколько секунд назад, и это еще больше придало уверенности.

Резким движением бросила плащ на спинку первого попавшегося стула, прошла к столу, на котором стоял поднос с бутылкой и стаканом, и подрагивающей рукой плеснула коньяка. Для храбрости. И чтобы согреться, потому что внутри бил озноб.

Алкоголь огнем пронесся по горлу и приятным теплом уверенности растекся по венам. Теперь не страшно. И мне совершенно все равно, что Дариан сидит в моей гостиной, мне безразлична злость в его глазах.

Прошла к креслу напротив и на правах хозяйки уселась, закинув ногу на ногу. Да, чтобы разрез на юбке показал себя во всей красе.

— Еще раз спрашиваю, что ты здесь делаешь? — я упрямо смотрела на бога, стараясь не пропустить ни одной эмоции на его лице, но при этом не показать своих. Душевное равновесие балансировало на самом краю моей мнимой крепости и от малейшего неосторожного движения готово было сорваться вниз, разлететься звенящими осколками и меня утянуть в эту пропасть.

— Жду тебя, — услышала ответ. — Так где была ты? — в третий раз задал вопрос мужчина, сверля меня прищуренными глазами.

— У любовника, — небрежно пожала плечами. Внутренняя кошка нервно фыркнула и поджала уши. Она почему-то упорно воспринимала бога как хищника, более сильного, перед которым совсем не стыдно спасовать. А мне было абсолютно все равно. Хотя, нет, вру. Мне хотелось ударить Дариана побольней, показать, что я сама себе хозяйка, и никто не имеет надо мной власти.

— У какого еще любовника, Алекс? — прошипел Дариан, подавшись вперед.

— Разве у меня не может быть личной жизни? — деланно удивилась, отмечая, что слова попадают в цель — мужчина заводился еще больше. Какое-то извращенное удовлетворение от его реакции окончательно меня успокоило, помогло взять себя в руки и, как в бою, наносить удары целенаправленно. Однако внутреннее чутье подсказывало, что это ненадолго. Слишком просто заиграться и перестать контролировать ситуацию.

Бог перенял мою же тактику, откинулся на спинку кресла и лениво проговорил, отставляя стакан:

— Может, — согласился он. — Ты всегда к нему бегаешь в таком виде?

— Даже если и так, тебя это не касается, — отмахнулась я.

— Меня касается все, что связано с тобой, — змеиный шепот, блеск арктических снегов в глазах.

— Нет! — почти сорвалась на крик и тут же испуганно оглянулась на дверь спальни. Не хватало еще Яару разбудить. С трудом справившись с эмоциями, тихо проговорила, но в голосе то и дело проскальзывали рычащие нотки: — С каких это пор ты решил контролировать каждый мой шаг?

— Если не забыла, наша сделка все еще в силе, — в тон мне ответил бог.

Поджала губы. Конечно, что его еще может волновать! Только эта бесова сделка!

— Боишься, что на троне своем не усидишь? Может, Рейна была права, и ты не на ту пешку поставил? — ненависть и злость, все, что удалось подавить днем выплеском магии, закипало во мне с новой силой. Хотелось высказать все ему в лицо и посмотреть, что на это ответит Дариан. Хотелось показать, что я не бессловесная кукла, которая подчиняется любой его прихоти.

Внезапный вихрь в лице бога метнулся ко мне и буквально выдернул за плечи из кресла.

— Что ты несешь? — выплюнул мужчина мне в лицо. Наверное такого взгляда стоило бы испугаться. Настолько взбешенным я его раньше не видела, но было уже все равно. Кажется я дошла до предела, той черты когда отступать поздно.

Вспышка портала за моей спиной, шаг назад, туда, где еще секунду назад стояло кресло, и меня с силой прижимают спиной к чему-то твердому. Мельком оглядела, куда меня притащили, убедилась, что все еще во дворце в одной из гостевых спален, а меня приперли к двери. Снова. Руки бога застыли по обе стороны от моей головы, отрезая пути к отступлению.

Радовало то, что говорить можно было уже не таясь.

— Какая тебе разница, где я была? Боишься, что игрушка сломается, да? Не волнуйся, раньше времени не сдохну! — бросала обвинения ему в лицо, совершенно не задумываясь, о чем говорю. Выплескивала наболевшее, стремясь избавиться себя от этой тяжести, от тьмы, заполнявшей душу при одной только мысли, что все было ложью. Глаза щипало, дыхание давалось с трудом... — Какое тебе вообще дело... — собиралась сказать "до меня", но не

смогла. Дариан впился в мои губы, заставляя молчать. Жестко, грубо, почти до боли.

Отстраниться не было никакой возможности. Я вырывалась, пытаюсь избавиться от нежеланной сейчас близости, остервенело молотила кулаками по каменной груди, широким плечам, но бог даже не обращал внимания, продолжая терзать мои губы.

Застыла, осознав, насколько ничтожны мои попытки, зажмурилась, руки безвольно повисли. В то же мгновение Дариан отстранился и ткнулся лбом в деревянную поверхность над моим плечом, одновременно ударив кулаком по несчастной двери, да так, что я испуганно вздрогнула. Кажется выругался. Но этого уже не услышала. В висках стучала кровь, сердце трепыхалось где-то в горле, а я замерла не дыша. Стало страшно. Очень. Никогда я еще так не боялась этого мужчину, как в данную минуту.

Губы горели, грудь жгло, оказалось, что до сих пор не дышу. Но стоило сделать осторожный вдох, и остановиться уже было невозможно. Воздух рвано вырывался из легких, как после бега, с головой выдавая мое состояние. Колени подгибались, и я бы с удовольствием села куда-нибудь, если бы не мужчина, стоявший так близко. Слишком близко, пожалуй. Оставалось только отстраненно наблюдать как тяжело вздымались и опускались плечи, как на шее прямо перед моими глазами неистово билась жилка.

Нервная дрожь не проходила, голова кружилась, а невероятный аромат свежести и дождя, исходивший от бога, дурманил сознание. Дариан пах летней грозой.

Не знаю, сколько мы так простояли, кажется, целую вечность. От бога ожидала чего угодно, но не того, что последовало.

— Ты никогда не была игрушкой, Алекс, — глухо произнес Дариан и навис надо мной грозовой тучей, смотря прямо в глаза. В синей бездне плескалась целая буря эмоций. Жажда, боль, желание, страсть, мольба. Но все это затмевала собой тоска, глухая, невыразимая, от которой щемило сердце.

Да, глупое женское сердце дрогнуло.

Неужели правда? Разве я могу тебе верить? Разум все еще протестовал, но надежда вновь распахнула крылья и взмыла в небо, унося меня с собой.

В этот момент готова была проклясть себя за глупость, но не могла иначе. Не тогда, когда мужчина жадно вглядывался в мое лицо, отмечая малейшие отголоски эмоций. Не тогда, когда осторожно коснулся виска, провел ладонью по щеке, большим пальцем очертил контур моих раскрытых губ, а затем рука легла на затылок, зарывшись в волосы.

— А кем тогда? — спросила на выдохе, пьянея от его прикосновений. Так и хотелось потереться щекой о шершавую ладонь, впитать в себя эту ласку.

Облизала вдруг пересохшие губы, наблюдая как темнеет взгляд бога. Дариан так и не ответил, медленно склонился ко мне, словно давая возможность передумать, оттолкнуть...

Но даже мысли такой не возникло.

Поцелуй, легкий, трепетный, едва ощутимый, и мир вспыхивает фейерверком. Все остальное отходит на второй план, становится неважным, несущественным. Только твердые, уверенные губы, которые так нежно касаются моих, будто извиняясь за причиненную боль.

Но стоит мне ответить, как все прекращается.

Мужчина недоверчиво смотрит мне в глаза.

Секунда. Вторая. Третья...

Судорожный вдох, и мы срываемся навстречу друг другу. Рука бога обвивает мою талию, втискивая в мужское тело, другая окончательно путается в волосах, притягивая ближе, не давая отвернуться... Но я и не хочу. Прижимаюсь теснее, отвечая со всей страстью.

Жадный, неистовый поцелуй, сметающий все барьеры, запреты, стену непонимания между нами. Не осталось ничего, только дурманящее, сжигающее изнутри желание.

"Что же я делаю?" — мелькнула мысль и бесследно исчезла, когда я обвила руками шею Дариана. Не сейчас. Мне все равно, что будет потом. Тот голос во сне был прав, если я не поддамся сейчас, буду жалеть все оставшуюся вечность.

Это было полное сумасшествие. Жаркие объятия, умопомрачительные поцелуи... и я забываю обо всем на свете. Перестая существовать, растворяюсь в долгожданной ласке.

Дариан осыпает мое лицо поцелуями. Губы, щеки, скулы, виски, снова губы. Я отвечаю тем же, задыхаясь. Настойчивая рука премещается на ногу, ползет вверх, сминая ткань платья, еще выше, затем подхватывает под колено. Бог вжимается бедрами в мое тело, давая ощутить всю силу мужского желания. Жаркая волна затапливает все мое существо и стекает вниз живота. И вот горячие губы уже блуждают по шее, ключицам, открытым плечам, словно не зная на чем остановиться. Откровенная поза, в которой меня удерживают, возбуждает еще больше.

Прикусила мочку уха, не болезненно, но ощутимо, ответом мне стал довольный рык моего мужчины. Запрокинула голову, продолжая удерживать Дариана за шею, или наоборот держаться за нее? Если бы не дверь, точно бы упала, рухнула прямо к ногам бога.

Воспоминание вызвало нервный смешок — знала же, что наше трио до добра не доведет, — который тут же растворился в стоне, стоило Дариану коснуться чувствительного местечка на шее.

А дальше я перестала осознавать, что происходит. Не заметила, как сползло с груди платье и ворохом осело на пол. Поняла это с очередным стоном, когда требовательный рот накрыл грудь. Прогнулась сильнее — хотя куда уже больше? — притягивая голову бога, зарываясь пальчиками в шелк волос на затылке.

Безумие...

Руки ласкали мое тело, скользили по плечам, груди, животу, спине, замирали на ягодицах, снова перемещались на спину. Но этого было мало. Мне хотелось чувствовать его полностью, так же гладить горячую кожу, упругие мышцы. Одежда мешала. Пальцы судорожно цеплялись за пуговицы, которые никак не хотели выскакивать из петелек. Но помогать мне никто не спешил, поэтому плюнув на все, выпустила когти, срезав к бесам непослушные детали одежды, и наконец получила доступ к желанному телу. Приникла к ямочке над ключицей, и очередной рык огласил спальню.

Бог взял в руки мое лицо, заглянул в глаза..

— Алекс... — полусшепот-полустон.

Вопрос поняла без слов.

— Да... — выдохнула и сама потянулась к нему.

Дариан подхватил под ягодицы, заставив обвить ногами талию, а в следующую секунду моя спина коснулась прохладного шелка.

Рубашка в мгновение ока улетела куда-то на пол, штаны последовали за ней, и бог накрыл мое тело своим.

Снова лихорадочный танец рук, дразнящие прикосновения языка, сумасшествие, вынуждающее извиваться, умолять, впиваться ногтями в широкие плечи.

Шепот, ласковые, безумные слова.

Поцелуи, спускающиеся все ниже по животу, пальцы, скользящие по внутренней стороне бедра, выше... Электрический разряд пробегает по телу, когда губы мужчины

накрывают сосредоточие желания, вырывая стон из моей груди. Невероятные, умопомрачительные, тягуче медленные прикосновения, отдающие болезненно сладкой истомой в животе, возносящие на вершину блаженства, заставляющие сминать простынь под руками, жадно глотать воздух, замирать в немом вскрике, умолять...

— Дариан...

— Мм? — в глазах цвета штормового моря блеснул задорный огонек.

— Пожалуйста... — простонала не в силах больше ничего сказать.

Рывок, бог нависает надо мной, с наслаждением всматривается в лицо. Одно плавное движение, и мир взрывается, осыпается осколками, искры разбегаются по телу, застывая на кончиках пальцев, а Дариан приникает к моим губам, выпивая крик.

Дрожь все еще сотрясает тело. Затуманенным взором смотрю на бога и понимаю, что когти глубоко впиваются в его плечи, оставляя кровавые ранки.

— Прости, — пробормотала, вдруг смутившись.

— Кошка, — усмехнулся мужчина, коротко поцеловал и склонился к уху: — Ки-и-иса.

Ответить на подобное нахальное обращение не успела. Бог толкнулся бедрами, напоминая, что мы еще не закончили, и меня снова унес вихрь страсти. Ураган, шторм, увлекающий ввысь, ввергающий в пучину блаженства. Все, о чем могла думать, это размеренные движения во мне, дарящие невероятное удовольствие, плавно, но неотвратимо приближающие к пику наслаждения.

И я снова срываюсь в бездну, теряя связь с реальностью, очередной крик замирает под потолком, а через секунду ко мне со стоном присоединяется Дариан.

На этот раз в себя приходила медленно, истома, разлившаяся по телу не хотела отпускать. Лежала, довольно улыбаясь, выравнивая дыхание. Мужчина перевернулся на спину, притянул к себе, с наслаждением выдохнул и поцеловал в макушку. Мы так и лежали — он, обнимая, перебирая мои волосы и время от времени целуя, а я на его груди, слушая как гулко бьется под щекой сердце. Впервые чувствовала себя настолько умиротворенной и... счастливой.

Яара

Из беспокойного сна меня вырвал громкий голос сестры. Села на постели, придерживая одной рукой одеяло, и прислушалась. Вариантов, с кем могла спорить Алекс, было два: Алеард и Дариан. Оказалось, верно второе. Кажется, эти двое действительно ругались.

"И когда только разберутся между собой," — проворчала мысленно. Между этими двумя разве что искры не летали, а сестра упорно не желала этого видеть.

К шипению за дверью особо не прислушивалась, если Алекс захочет, сама расскажет. А помогать не спешила — не убьет же ее бог в конце концов. Но когда через несколько секунд все стихло, подгоняемая интересом, я выбралась из постели, замоталась в одеяло и тихонько выглянула за дверь — в гостиной было пусто.

Быстренько смекнув, что Дариан утащил сестрицу решать разногласия в другое место, я расслабилась и мысленно пожелала богу удачи. Не то что бы совсем не болела за сестру, да и водяной поначалу доверия не вызывал, но стоило присмотреться к этому загадочному мужчине получше, как вопросы отпали сами собой. Дариан никогда не стал бы так носиться с Алекс, если бы та для него ничего не значила. Поэтому будет только на пользу обоим, если они выяснят отношения сейчас.

Придя к таким выводам, я со спокойной совестью направилась в ванную. Раз уж пришлось принять человеческий облик, то почему бы и не воспользоваться его преимуществами. Например, понежиться в горячей воде.

Силы возвращались стремительно. Прележав в постели всего день, я полностью исцелилась и восстановила резерв. Впрочем, если бы не зелье, валяться бы мне трупом еще дня два не меньше. Совсем как эльфу.

Элгвен. Воспоминание болезненно кольнуло. Как он там? Если бы не он, меня бы точно уже не было в живых.

Стоило вспомнить об этом несносном ушастом, как расслабленности и спокойствию пришел конец.

— Вот же! Даже водные процедуры и те умудрился испортить! — проворчала, недовольно обтираясь полотенцем, но всем своим существом уже стремилась поскорее добраться до комнаты Рэна.

Решив перестраховаться на всякий случай, превратилась в пантеру, подхватила зубами простынь и черной тенью выскользнула из королевских покоев.

Знакомый уже путь до комнат эльфа преодолела без труда, лишь на миг задержавшись у одной из дверей гостевых покоев и весело хмыкнув — вопрос, куда исчезли Дариан и Алекс, больше не стоял.

Спальня Элгвена встретила тишиной и темнотой, но кошачье зрение позволило прекрасно различать силуэт мужчины на широкой кровати. Помедлив несколько секунд и убедившись, что эльф крепко спит, Раджин уступила место мне, и я тут же завернулась в притащенную простынь и аккуратно присела на краешек кровати.

Провела кончиками пальцев по черной прядке, змейкой вившейся на фоне светлых волос и придававшей магистру загадочности. Мужественное лицо с резкими чертами столь нехарактерными для расы эльфов сохраняло суровое выражение даже сейчас, когда Рэн спал. Тонкие, четко очерченные губы были плотно сжаты, и мне вдруг захотелось ощутить,

настолько ли они тверды, как кажутся. Поддавшись порыву я прильнула к ним в первом в своей жизни поцелуе.

— Раджин... — прошептал он, стоило мне отстраниться.

Я испуганно отпрянула, готовая в любую секунду сорваться с места и покинуть комнату. Веки эльфа дрогнули, но глаз он так и не открыл и вскоре снова погрузился в глубокий сон.

Еще некоторое время понаблюдала за мужчиной, не желая уходить и оставлять его одного, но Морфей упорно звал в свои объятия.

Бросила последний взгляд на эльфа, обернулась пантерой и прокралась к двери, когда снова услышала тихий шепот:

— Радж...

Рэн беспокойно повернулся во сне, будто почувствовал, что я собираюсь уйти.

Замерла в нерешительности, а потом ругая себя за глупость, с сердитым сопением вернулась к кровати, выплюнула из пасти несчастную простынь и растянулась рядом с эльфом, блаженно уткнувшись носом ему в бок.

Мужская рука тут же зарылась в черную шерсть, вызвав довольное урчание. Кажется, моя пантера сошла с ума, но ей все нравилось.

Александрина

В приоткрытое окно ворвался поток свежего воздуха, принеся прохладу с улицы. Глаза открывать не хотелось. Я с блаженством потянулась, разминая приятно ноющие мышцы, и улыбнулась при воспоминании о прошедшей ночи. Не знаю, усложнило ли это отношения между нами или наоборот, но пока меня все устраивало. Внутренняя кошка довольно мурлыкала.

Повернулась на другой бок, чтобы снова удобно устроиться на груди Дариана, но наткнулась лишь на пустое место. Недоуменно осмотрелась. Нет, не приснилось, действительно гостевая, а кровать еще хранила тепло мужчины.

Задуматься над тем, куда исчез бог, не успела. Внимание отвлек шум дождя. Улыбка так и не сходила с губ, пока я заворачивалась в одеяло и с каким-то детским восторгом подходила к окну.

Солнышко едва выглядывало из-за внезапно набежавшей тучки и золотыми бликами осыпалось вместе с крупными каплями. Придерживая одной рукой на груди так и норовившее сползти импровизированное платье, другую вытянула в приоткрытую створку, но поймать дождик так и не смогла. Уже хотела соорудить недовольную моську, как капельки сами потянулись ко мне в ладонь. Теплая вода щекотно скользила по руке, собралась в огромную каплю, на секунду зависла на кончике пальца и сорвалась вниз. Я счастливо рассмеялась, совершенно точно зная, чьи это проделки.

На талию легли теплые руки, а губы коснулись плеча.

— Дождь пошел, — зачем-то сказала я, расслабленно откидываясь спиной на обнаженную грудь.

— Нравится? — шепнул на ушко Дариан и потерся носом о висок, отчего стайки мурашек пробежались по шее.

— Это ты устроил? — повернулась к мужчине, от удивления чуть не выпустив из рук одеяло.

— Я же бог воды, забыла? — искорки смеха играли в синих глазах. Дариан притянул меня к себе и с наслаждением запустил руку в волосы.

Он только что вышел из душа. С темных волос еще капала вода, и лишь полотенце на

бедрях прикрывало наготу, предоставляя совершенное тело моему жадному взору. Я разглядывала этот образец мужественной красоты и не могла остановиться на чем-то конкретном. Смотрела в синюю бездну, завораживавшую своей глубиной, на чувственный рот, что дарил мне наслаждение этой ночью и сводил с ума поцелуями, плечи, сильные руки, кубики пресса, которые так и тянуло обвести кончиками пальцев.

Дыхание сбилось, стоило представить как я немного подаюсь вперед и оставляю дорожку из поцелуев на гладкой коже груди. Прикусила губу, призывая собственное тело к порядку, но оно слушаться никак не хотело.

Теплые ладони накрыли мои руки, и только сейчас поняла, что судорожно вцепилась в одеяло. Встретилась с взглядом цвета моря, обжигаящим, голодным...

— Алекс... — практически простонал бог, наклонился близко-близко, шею опалило дыханием: — Ты меня с ума сводишь...

От прокатившейся по телу волны жара ноги подкосились, а головокружительный поцелуй заставил забыть обо всем на свете. Мои руки скользнули по груди, вызвав тем самым хриплый мужской стон, обвили сильную шею. Больше ничем не удерживаемое одеяло упало, открыв доступ к моему обнаженному телу, чем не замедлил воспользоваться Дариан, и я снова потерялась в нежности ласк, сладости поцелуев, глубоких, жадных, будто выпивающих душу...

Лишь на миг сознание напомнило о себе, когда хлопнула дверь гостиной, и служанка принесла поднос с завтраком. Сегодня у меня по плану было много дел, и начать следовало с самого утра. Вывернуться из объятий не получилось, поэтому попыталась воззвать к совести некоторых, в этот момент старательно обцеловывающих шею.

— Дариан... у меня дел много... — получилось неубедительно.

— Угу, — согласился бог и... продолжил.

— Хватит... мне идти пора... Сейчас Клара придет будить, а меня нет, — голос совсем охрип, а в ответ меня огладили пониже спины и чуть сжали.

— Дариан... там бумаги... расследование... бал... — практически стонала.

— Могут и... подождать... пятнадцать минут, — пробормотал водяной между поцелуями и притянул меня ближе, давая оценить недвусмысленность собственных намерений.

— Дариан... нет, хватит... не... — попытку возразить задушили на корню, рот водяного накрыл мой.

А дальше разум уплыл в дальние дали, я взлетела вверх, обвив ногами бедра мужчины, и сама с упоением принялась отвечать на ласки, что дарил мне бог...

Из кровати мы выбрались только через час. Быстренько уничтожив безнадежно остывший завтрак, попросила Дариана перенести меня в собственные покои. Могла бы и дойти сама, но наряд не позволял. Я до сих пор щеголяла в одеяле, надевать вчерашнее платье не было никакого смысла — не идти же в нем по коридорам.

Нормально поговорить с водяным не удалось, как и обсудить дальнейший план действий. Меня выпихнули из портала, чмокнули в лоб и, сославшись на дела в компании, тут же смылись.

Усмехнувшись, вошла в спальню, да так и застыла. Яры не было.

Вот негодница, уже слиняла?

Приняв душ и облачившись в удобные штаны и рубашку, пошла узнавать, куда исчезла пантера, безответственно нарушившая постельный режим. Далеко уйти не успела, меня в

дверях перехватила Клара и с совершенно загадочным видом поведала, что хвостатая моя ночевала — кто бы мог подумать! — у Элгвена.

Сначала не поверила. Подумала, что Радж просто сходила проведать эльфа, а досужие слуги больше придумывают на пустом месте. Тем неожиданней было встретить кошку у комнаты магистра, сонную, и с простынью в зубах.

Я так и застыла посреди коридора, скрестила руки на груди и проводила сестрицу до крайности удивленным взглядом. Простынка наталкивала на мысль, что совсем не пантера была у эльфа, но с расспросами я не спешила.

Радж тяжело протопала мимо меня по мягкому ковру, зыркнула исподлобья и с предельно хмурым выражением на морде направилась в мои покои. Я молча пристроилась следом. Любопытство раздирало, на языке прямо таки зудели вопросы, настроение подскочило просто до небес, а предположения и догадки были одна невероятней другой.

Кошка послала мне еще один предупреждающий взгляд, толкнула лапой дверь спальни, выплюнула простынь, взобралась на кровать, растянулась на всю длину, устроив голову на подушке, и явно собралась спать. Совершенно проигнорировав нас. То есть меня и вопросы.

Такого моя душа вынести не могла. Весело хмыкнув, я уселась рядом с пантерой.

— И как это понимать? — уверена на сто процентов, сейчас этим интересовалась добрая половина дворца.

"Никак," — буркнула Радж, зарывась носом под подушку.

— То есть это не ты ночевала у эльфа? — вкрадчиво.

"Нет."

— И кто бы это мог быть? — протянула задумчиво, искренне забавляясь ситуацией.

"Уж точно не ты, — съехидничала пантера. — Ты то у Дариана была," — в меня сверкнули желтым глазом.

Э-э-э...

Кажется, меня только что уели.

Радж полюбовалась ошарашенным выражением на моем лице и с чувством выполненного долга снова собралась спать.

— Э, нет. Так просто ты от меня не отделаешься! — королева вышла из ступора и принялась тормозить некоторых хвостатых.

"А-а-алекс, отвянь, а? Я спать хочу," — снова не оценила моего любопытства сестра.

"Ярка! Какой отвянь! Рассказывай давай!" — продолжила дергать кошку за лапу, разговаривая уже мысленно.

"Да нечего рассказывать. Вы своим шипением меня разбудили. Я заснуть не смогла. Пошла к ушастому, посидела немного, там и вырубилась. Все."

"Точно?" — прищурилась. Кое-что все-таки она не договаривает, нюхом чую.

— Р-р-р, — многозначительно ответила Радж.

"А он что?" — продолжала допытываться.

"Что-что. Спал он," — проворчала пантера.

"И ты поэтому такая злая?"

"Нет конечно!" — в праведном возмущении кошка даже про сон забыла. "К нему лекари приперлись. Начали ахать, охать, как так пантера оказалась в кровати у больного. Разбудили Рэна, и он меня увидел."

Я уже откровенно потешалась.

"Я не поняла, на что ты злишься больше. Что тебя разбудили, или что Рэн узнал о твоей

внеплановой ночевке у него под боком?"

— Р-р-р-р, — снова ответили мне. Из чего можно было сделать вывод, что волновало Ярку именно второе.

"А..."

"Лучше молчи! Я же не спрашиваю, чем вы с водяным всю ночь занимались!" — рыкнула Радж и спрятала голову под подушкой.

Вот и поговорили.

Снова хмыкнула и оставила сестру в покое.

Дел действительно было много. Сначала разобралась с текущими. Отдала распоряжения по подготовке бала, по спискам приглашенных. Определилась, что делать с расследованием. Сама не ожидала, но провозилась до обеда. Решив, что гости могут обойтись пару дней и без меня, перекусила прямо в кабинете, заодно накормила Радж. Та решила, что лимит превращений на ближайшее время исчерпан, и больше в человеческом облике показываться не спешила. Уговаривать не стала — по опыту знала, что бесполезно. Поэтому пантера без зазрения совести умыкнула с моей тарелки отбивную, проглотила не жуя, обнюхала оставшееся в поисках вкусенького, не нашла, и была послана на кухню к Тьяне.

После обеда я пригласила к себе Макса.

— Привет, твое величество, — широко улыбнулся прямо с порога парень. — Я уже начал сомневаться, что ты тут живешь.

Хоть и одет он был как лорд Торнсайд, но вот вел себя как привычный мне бармен. Плюхнулся в кресло и выжидающе уставится на меня.

— Прости, навалилось столько всего, — устало потерла переносицу. — Вы с Сандрой совсем наверно заскучали. Сейчас еще и Элгвен отлеживается.

Макс хохотнул и одарил меня лукавым взглядом.

— Поверь, нам есть чем заняться. А то что ушастый немного не в форме, даже лучше. Сандра хоть из-за учебников иногда выглядывает.

— Это не надолго. Элгвен все еще не бегает по дворцу только потому, что его пичкают снотворным, пока полностью не восстановится. Но не волнуйся, завтра к вечеру уже будет на ногах, — усмехнулась, глядя как Макс тут же скис.

— Так зачем звала? — напомнил он.

— Работа есть.

Бармен закатил глаза.

— Алекс, я же сказал, что помощь мне не...

— Мне нужна, — перебила его. — Я хочу, чтобы ты поприсутствовал на допросах. У меня действительно нет на это времени, а доверить такое это могу только тебе.

— Что надо делать? — Макс сразу посерьезнел.

— Будут допрашивать мою стражу. Повторный допрос, но пока без магии. Нужно дождаться более точных сведений. Твоя задача просто присутствовать и следить за этими людьми, наблюдения и собственные выводы запишешь, но передашь потом лично мне.

— Есть конкретный подозреваемый?

— Среди них его не будет. Надеюсь, что мои догадки верны. Но на всякий случай нужно проверить остальных, вдруг они были в сговоре.

— Понятно, когда приступать?

— Я тебя представлю кое-кому, все вопросы тогда будешь решать с ним.

Министра внутреннего порядка долго ждать не пришлось. Лорд Шенрир практически

поселился во дворце с самого момента своего назначения на должность. Поэтому я быстренько объяснила ему, что нужно повторно допросить мою личную охрану, но так, чтобы те ничего не заподозрили, при этом оставить Карисса напоследок, и со спокойной душой сбыла ему на руки Макса. Если эти двое найдут общий язык, то может и вопрос с работой для парня решится. Если он не хочет принимать моей помощи напрямую, то буду помогать исподтишка. Для начала знакомства с нужными людьми хватит, а уж необходимые таланты они смогут заметить сами.

Пол часа спустя я все еще сидела в кабинете и гипнотизировала список оставшихся дел, когда внезапно появился Дариан.

Бог вышел из портала, задумчиво читая какой-то ветхий фолиант, не глядя плюхнулся на диван и продолжил свое занятие.

Слегка опешив, посверлила его взглядом пару минут, ожидая хоть какой-то реакции, потом плюнула на все и переместилась из-за стола к нему. Мужчина тут же отмер, приобнял одной рукой за плечи, водрузил книженцию мне на колени и ткнул пальцем в текст:

— Смотри. Похоже?

На пожелтевшей и практически рассыпавшейся от времени странице, испещренной мелкими корявыми буквами, в уголке красовался рисунок. То, что он изображал, было очень похоже на...

— Ошейник? Тот самый? — я неверяще уставилась на водяного. Про эту вещицу напрочь забыла. А ведь она могла быть зацепкой, чтобы разгадать личность нашего легендарного Владыки. Вряд ли у обычного некроманта мог оказаться древний магический артефакт. Конечно всякое бывает, но звучало маловероятно. Скорее всего, именно Владыка облагодетельствовал вместе с поручением нацепить эту прелесть на меня.

На руке бога вспыхнула синеватая дымка и явила артефакт. Водяной приблизил его к рисунку.

— Это он, — после недолго осмотра подтвердила я. — Вот только несколько камней отличаются, а этих, — показала на рубины, — на рисунке нет. Что это может значить?

— А все что угодно, — мрачно отозвался бог. — От усиления свойств, до парочки совершенно новых, которых раньше не было.

— Что там написано? — язык книги оказался мне незнаком.

— В общем-то то, что я уже говорил раньше. Все та же легенда, вот только здесь она не выглядит нереальной. Эта книга посвящена событиям тех дней, когда Темный король решил завладеть Кристаллом и поднял восстание.

— Ну да, короля с семьей казнили, магов как-то наказали, — припомнила я. Сама же рассказывала про это Макс и Сандре еще в первый день нашего прибытия в Литан.

— А наказали их не "как-то". Светлый король приказал сделать тринадцать артефактов, по количеству предателей. Но таких, чтобы могли удержать в темнице сильнейших магов. Вот и были изобретены ошейники, точнее Браслеты Хароса, в количестве тринадцати штук. Темных заточили в подземелье, а артефакты после смерти носителя самоуничтожились.

— Подожди, — перебила я, — если они самоуничтожились, тогда как... — посмотрела на лежавший в руке бога экземпляр.

— Вот это и интересно. — Дариан снова углубился в текст, водя пальцем по узким строчкам. — Маги умерли в течение пятидесяти лет. Будем считать, что настолько плохи были условия содержания, что срок жизни сократился в половину. Хотя, может ошейник не только магию впитывал, а еще и жизненные силы. Но! — бог поднял вверх указательный

палец и снова ткнул в непонятные мне буквы. Будто я могла там что-то прочитать! — Своей смертью умерли двенадцать. Последний, который не надолго пережил товарищей, был обнаружен со свернутой шеей. А артефакта при нем не было.

— Получается, — стала рассуждать вслух, — что кто-то убил последнего мага и забрал этот самый Браслет Хароса? А снять его кто мог?

— Вот этого не знаю, — Дариан нахмурился. — Таких подробностей здесь нет, только описание. Сами заключенные точно не могли.

— С меня его снял Макс. А если предположить, что древний артефакт усилили и добавили новые свойства, то вполне могли сделать так, чтобы снять мог только тот, кто его и надел. А если все оказалось так просто, то возможно и раньше он снимался так же легко, — не знаю, понял ли сказанное мной Дариан, но очень на это надеялась. Проще выразить собственную мысль не получилось.

— Возможно, — отозвался бог, перелистывая страницы. — В любом случае, артефакт был украден, и где пропадал несколько тысяч лет, не известно.

— Мда... Никакой конкретной информации про Владыку это нам не дало, — подвела итог нашим изысканиям и в задумчивости прикусила губу, чем сразу привлекла внимание бога.

Дариан развернул мое лицо к себе, большим пальцем освободил нижнюю губу из плена зубов и поцеловал, сведя на нет весь мыслительный процесс. Было так уютно сидеть рядом и вместе работать. Точнее работать уже совсем не хотелось. А вот заняться кое-чем другим очень даже...

Я скинула туфли и забралась на диван с ногами, удобно устроилась, уткнувшись носом в шею водяного, но насладиться моментом не дала моя же внутренняя кошка. Именно эта негодница призвала к порядку и подкинула вопрос.

— А что это за язык такой странный? — скосила глаза на оставленный открытым фолиант.

— Древне-демонский, — отмахнулся мужчина и продолжил выводить узоры на моей шее и обцеловывать ушко.

Но у меня настрой как ветром сдуло.

— А книга откуда? — моментально напряглась, ибо в наших библиотеках таких не водилось точно. Да и в эльфийской Академии тоже не наблюдалось.

— Позаимствовал в королевстве, — легкомысленно отозвался бог, еще не осознав характер собственных проблем.

Медленно, но настойчиво высвободилась из объятий, скрестила руки на груди и вздернула бровь.

— В каком еще королевстве, Дариан?

— В Темном, — пожал плечами... самоубийца.

У меня даже челюсть отвисла.

— То есть, ты только что был в Тархейме, — произнесла с расстановкой, сверля взглядом водяного, — и спер у них книгу?

— Да ладно, Дартану она все равно без надобности, а я сейчас дочитаю и верну.

Кажется, не понял. Ничегошеньки не понял. Бог вот так легко смог пробраться в явно закрытую библиотеку — где еще такие древности хранить можно? — и не видит как это можно использовать?

Словно прочитав мои мысли, Дариан тяжело вздохнул и расцепил мои скрещенные

руки.

— Алекс, если ты решила добыть таким образом кристалл, то я тебя разочарую...

Договорить он не успел, а мое возмущение уже полилось через край.

— Это все ваш спор, да? Ты поэтому не можешь его забрать? — стало обидно, что из-за каких-то дурацких правил он не может мне помочь.

— Лекси! — прикрикнул водяной, все еще удерживая за запястья вырывающуюся меня. — У Дартана нет никакого кристалла.

— Как это нет? — застыла и подозрительно прищурилась.

— А вот так.

Мужчина бесцеремонно воспользовался моментом моего замешательства, усадил меня к себе на колени и обвил руками так, что пошевелиться я уже не смогла. Только сидеть, хмуриться, жевать губами и обиженно сопеть.

— Кристалл у Рей.

— А?..

— Нет, я не могу его достать. Она скрывает его так же, как я твои, — объяснили мне, как маленькой.

Сразу так стыдно стало за свои подозрения, но я надулась еще больше и продолжила думать. Ведь у Дариана только два камня, остальные у меня. А если бог воды вот так легко смог проникнуть к темным, то и Рейна тоже может...

Подняла перепуганные глаза на мужчину и открыла рот, чтобы спросить, но меня снова опередили.

— Нет, Рей сюда попасть не может, я скрываю от нее дворец.

— А как тогда ты?..

— А у нее силенок мало, чтобы провернуть тоже самое.

— А ты не можешь узнать, кто такой этот?.. — начала говорить, но Дариан понял вопрос раньше, чем я его озвучила до конца.

— Нет, я Владыку не вижу. Рей его прячет, — мужчина недовольно поджал губы. Кажется, ему самому было очень интересно, кто наш таинственный темный.

Я немного успокоилась и положила голову на плечо водяному. Все вертелась одна мысль, но озвучить ее я боялась. Не из-за возможной реакции бога, нет. Боялась получить не тот ответ, который хотелось бы.

— Все, вопросы закончились? — после некоторого молчания насмешливо выдохнул мне в макушку Дариан.

Ох, лучше бы молчал. Потому что я решилась. Глубоко вздохнула и села так, чтобы видеть синие со смешинками глаза.

— А если бы... камень был у Дартана или Владыки... ты бы его забрал? Или это не по правилам? — спросила и внутренне напряглась.

Бог воды тепло улыбнулся, а в глазах плясали бесенята.

— Алекс, когда это боги играли по правилам? — мужчина заправил выбившуюся из косы прядь мне за ухо. — Если бы Рей могла стащить у тебя кристаллы и вручить их Владыке, она непременно так бы и поступила.

Бог молча смотрел на меня, а потом грустно хмыкнул:

— Когда же ты станешь мне доверять, киска?

А я... Я себя так паршиво почувствовала. Веду себя как неблагодарная...

Ведь доверяю, милый, с самого начала доверяю. Да, сомневалась. Но сейчас нет. Верю,

во всем верю.

Не раздумывая больше ни секунды, обняла Дариана за шею, зарывшись пальцами в волосы на затылке, и прильнула к губам, стараясь вложить в поцелуй собственные чувства.

— Верю...

Целовала его лицо, щеки, скулы, нос, подбородок, снова губы... Легко, невесомо, нежно. Цеплялась пальцами за плечи, как утопающий за свою последнюю надежду, пока меня не стиснули в объятьях так, что, казалось, затрещали кости. Дариан уткнулся лбом мне в плечо, и мы так застыли, наслаждаясь моментом.

Два часа спустя отложила все бумаги, смирившись с бесполезностью данного занятия. С тех пор, как бог ушел возвращать книгу, а потом заниматься своими прямыми обязанностями, я каждые десять минут ловила себя на том, что сижу, уставившись в одну точку с глупой мечтательной улыбкой на губах. Рычала на себя, отвечивала мысленные пинки и подзатыльники — ничего не помогало. Разум отключился, помахав на прощание ручкой. В итоге я просто сидела и думала. Да, о нем.

Все, что было связано с Дарианом, казалось таким необычным и в тоже время естественным. От него веяло силой, перед которой сдавалась моя вторая сущность, спокойствием, надежностью, которых мне всегда так не хватало. Только рядом с этим мужчиной мне было уютно, а внутри теплой волной разливалось ощущение счастья. Мне нравилось в нем все. Да, я все еще злилась и обижалась на его командирские замашки, но наше противостояние только добавляло изюминки.

Я перебирала в памяти те моменты, когда бог пытался мне приказывать, и понимала, что без этого мы не смогли бы каждый раз делать шаг навстречу друг другу. Дариан оказался именно тем, в ком я так отчаянно нуждалась. Будто я все время шла в полной темноте и наконец нашла мой личный источник света. Наверное, это называют любовью...

Мысль заставила широко распахнуть глаза. Ведь и правда... люблю. Сама не заметила, как открыла собственное сердце для этого несносного мужчины, вредного, язвительного, самоуверенного, заботливого, нежного... Не знаю, когда это произошло, и даже гадать не хочу. Наверно, он завоевывал меня постепенно. Приручал, учил доверять...

Я действительно его люблю...

Открытие стало настолько ошеломительным, невероятным, что выбило почву из-под ног. Душа пела, радость наполняла до краев, и безумно хотелось поделиться ею хоть с кем-нибудь. Я теребила жемчужную подвеску, лишь усилием воли останавливая себя, чтобы не зажать кулон в руке.

Села обратно на стул, с которого вскочила во внезапном порыве.

Что я ему скажу? Так и объявлю "Дариан, я люблю тебя"? И что дальше?

Ликование сменилось растерянностью.

Ведь я хочу, чтобы он ответил тем же. Хочу, чтобы он любил меня... А если нет? Он ведь бог. Привязанность еще можно допустить, но настолько сильные чувства? Возможно ли это?

Что-то подсказывало, что да, он действительно может меня любить. Или мне так сильно хотелось в это верить, что принимала желаемое за действительное?

И наконец вмешался разум.

Я так долго избегала чувств и привязанностей, и все для чего? Чтобы вот так с головой окунуться в этот омут? Когда у меня осталась всего неделя...

Захотелось взвыть. Богиня, почему все так? Почему мне нужно было встретить этого мужчину именно тогда, когда я для себя ничего изменить уже не могу? И что будет дальше? Неужели после смерти я буду ощущать все это? Тосковать и жалеть, что так мало времени провела с любимым?

Горло сдавило спазмом, а на глаза стали наворачиваться слезы.

— Что с тобой стало, Алекс? — жесткая усмешка искривила губы.

Я решительно встала. Мне нужно хоть с кем-то поговорить, иначе я с ума сойду.

Захватила из комнаты мантию и двинулась на поиски Раджин.

Не знаю, что так напугало слуг в моем виде, но шарахались они от меня как от чумы. Даже Клара, попавшаяся по дороге, сделала попытку улизнуть, но вовремя опомнилась.

— Ваше Величество? Все в порядке? — перепуганно спросила девушка.

— Где Радж? — почти рык.

— В п-парке б-была... — ответила та, смотря на меня округлившимися глазами.

Больше не говоря ни слова, помчалась в парк, будто за мной демоны гнались. С пантерой столкнулась на полпути, и не сбавляя скорости, мысленно бросила:

"Яр, ты мне нужна".

Кошка круто развернулась, выхватила у меня из рук свернутую мантию и умчалась на наше любимое место — к небольшой скамейке в самом дальнем и тихом уголке королевского парка.

Когда я подошла, сестра уже сидела там и с беспокойством смотрела на меня.

— Алекс, что...

Не дав договорить, бухнулась прямо на траву, уткнулась лбом в колени Яаре и позорно разревелась.

Сестра ничего не говорила, лишь гладила по волосам, давая мне возможность прийти в себя. А я бы и рада, да только слезы все лились, оставляя горячие дорожки на щеках.

Я так привыкла рассчитывать во всем на себя, а сейчас плакала от бессилия, от невозможности что-либо изменить. Если раньше знала, что терять нечего, то сейчас... До сегодняшнего дня я не боялась. Не боялась однажды уйти в Край Туманов, туда, где обитали вечные и оставить жизнь позади. Может, потому, что этот день тогда казался таким далеким, почти нереальным, а сейчас внезапно обрел конкретные черты и замаячил в календаре. Не боялась бросить королевство, потому что точно знала — за ним будет кому присмотреть, и мои усилия не будут напрасными. Не боялась оставить сестру, рассчитывая на лучшую долю для нее. Да, Яара отказалась от трона, выбрала жизнь королевской тени и ни в какую не хотела становиться человеком, но после моей смерти ей пришлось бы взять власть в свои руки. Я наивно полагала, что так будет лучше. Хотя, почему в прошедшем? Я и сейчас думаю, что на своем законном месте ей будет лучше. До сегодняшнего дня все было продумано, предусмотрено, решено заранее. А теперь... Теперь я не хотела терять любимого человека, и не важно, что на мои чувства он пока не ответил.

— Яр, я его люблю, — провыла между всхлипами и снова спрятала лицо. Мне не нужно было смотреть на сестру, я знала, что она сейчас растерянно улыбается. Рука на моей макушке замерла и взъерошила и без того растрепанную косу.

— Милая, это же хорошо, разве нет? — голос звучал мягко, утешающе, но я ожесточенно помотала головой и подняла на нее заплаканные глаза.

— Через неделю меня заберут, — прошептала, впервые произнося вслух эту страшную фразу.

— Как через неделю? — удивилась Ярка. Совсем забыла, что она из-за своего ранения оказалась не в курсе.

Вкратце пересказала ей собственные выводы относительно бала.

— Думаю, после него все и решится. А потом придут Духи, как и обещали.

Я села на скамейку и ожесточенно вытирала слезы, которые наконец-то утихли.

Яара молчала, а я подняла лицо к безмятежно-голубому небу и прикрыла глаза.

— Что же мне делать... — в душе царил хаос.

Сестра обняла меня за плечи, притянула к себе и поцеловала в макушку.

— Мы что-нибудь придумаем. Мы найдем выход, обязательно.

Знала, что ничего такого не будет, но наверное сейчас для меня были важны эти слова. Хотелось, чтобы кто-нибудь утешил, сказал, что все наладится. Я готова была поверить даже во внезапное чудо. К сожалению, не все так просто.

— Яр, я же прекрасно знаю, что вы с Алердом пытались все это время найти способ. Но раз до сих пор нет никаких вариантов, разве можно что-то сделать за неделю?

Она взяла в ладони мое лицо и заставила смотреть в глаза.

— Я тебе обещаю, что все будет хорошо, — твердо и непреклонно заявила сестра. — Я не дам им забрать тебя.

Не нужно было читать мысли, чтобы понять, о чем она говорила. Этот вариант Яра озвучила сразу как только узнала о сделке.

— Нет, ты этого не сделаешь, — сердито отозвалась. — Я не позволю занять мое место.

— Лекси, я давно для всех умерла...

— А как же Рэн?

— А что Рэн? — деланно удивилась она.

— Думаешь, не видно как ты к нему относишься? — для убедительности шмыгнула носом.

— Он меня бесит, не более того, — отрезала Яра и отвернулась, не желая развивать тему.

Пусть так, может она и сама еще не поняла, что это их противостояние не на пустом месте возникло.

Я вздохнула и снова положила голову ей на колени. Пальцы сестры тут же принялись перебирать мои волосы.

Мы молчали некоторое время. Я думала о том, как редко удается вот так спокойно посидеть с сестрой. Обычно на ее месте бывает Раджин. Конечно, кошачья шкура нашему общению не мешает, но иногда хочется видеть перед собой человека.

Если не считать пол года разлуки, когда Яра умерла, мы никогда надолго не расставались. Я всегда находила в ней поддержку. Она выслушивала, советовала и не осуждала. С ней можно было быть настоящей.

Алеард постоянно твердил, что королева должна быть сильной, должна быть авторитетом для всех. И еще про целую кучу "должна". И я делала, как говорил он. Была и сильной, и независимой, могла поставить на место Совет, руководила работой министров. Где-то удавалось, где-то не очень. Надевала маски, была такой, какой меня ожидали видеть, а не какой являлась на самом деле. И только наедине с сестрой сбрасывала все притворство. Ей могла пожаловаться, поплакаться как мне плохо, сказать, что у меня ничего не получается, могла показать свою слабость, а потом сцепить зубы, надеть привычную маску и идти работать дальше. Только ей я могла сказать...

— Яр, я боюсь, — едва слышный шепот.

Она ничего не ответила, но одна только молчаливая поддержка уже давала сил.

— Это больно? Умирать?

— Нет, — пребывая в задумчивости, вздохнула сестра, а потом опомнилась: — Лекси, прекрати сейчас же. Ты не умрешь. И не забивай себе этим голову.

Я повернулась на спину и посмотрела на Ярку снизу-вверх. Та выдавила грустную

улыбку. Она пыталась казаться спокойной, но я прекрасно знала сестру — Яара переживала.

— А по поводу Дариана... Даже не раздумывай. Лови момент сейчас, какая разница, что будет завтра.

Да, она была определенно права, но я не могла не задумываться о том, что будет дальше.

— И скажи ты ему наконец, — продолжала сестра.

— Сказать что? — кажется, мне не понравится то, что она имеет в виду.

— Что любишь его! — выдала Ярка как само собой разумеющееся.

— С ума сошла! — даже села и возмущенно уставилась на нее. — Ни за что! — та закатила глаза.

— Хорошо, — эта пантера в человеческом облике хитро прищурилась. — Помнится, ты мне желание задолжала...

Кто-то застонал. Ну да, я. Вот угораздило ее вспомнить об этом споре именно сейчас!

— Даже не думай, — королева нервно вскочила со скамейки.

— Уже подумала и решила, что это отличная идея, — на руке Яары засияла магическая печать, которой скрепляют подобные споры. Она переходит на проигравшего обычно в виде браслета, и если тот не выполняет условия спора в оговоренный срок, то печать начинает жечь. После выполнения проигравшим договора она возвращается к владельцу, показывая, что долг оплачен.

Я пыталась соорудить жалобную моську, но это не сильно помогло.

— Хорошо, дам тебе время собраться с духом и перестать трусить, — ухмыльнулась сестра, видя, с какой надеждой загорелись мои глаза. Впрочем, дослушав до конца, я уже не была так рада. — В течение двух дней ты должна сказать ему о своих чувствах, — вынесла приговор эта бестия, и печать черным ободком опоясала мое запястье.

Демон! Два дня это мало. Я надеялась хотя бы на неделку.

— За что ты так со мной? — патетично простонала я.

— Сама ты ни за что бы не решилась, — припечатала Яара. Она была определенно довольна собой.

Меня же волновало еще кое-что.

— А если он не ответит? — мысль, что он просто промолчит, или еще хуже — скажет, что это ничего не значит — вселяла настоящий ужас.

— Ответит, если не идиот, — заявила сестра, зачем-то выделив последнее слово.

Пришлось смириться. Только поверить в то, что я на это согласилась до сих пор не могла.

Пока мы сидели в парке, совсем стемнело. Ужин снова остался без моего внимания, и желудок начал напоминать, что его необходимо хоть чем-нибудь покормить. Свежий воздух и звезды над головой его волновали мало.

— Ты идешь? — встала со скамейки и оглянулась на Яару.

Та покачала головой:

— Нет, посижу еще.

Я вздохнула и поплелась во дворец одна.

Яара

Я провожала взглядом женскую фигурку, задумчиво нахмурившись. Когда та скрылась из вида, нацепила на лицо серьезное выражение, а сама нетерпеливо встала, скрестив руки на груди.

— Все слышал? — обратилась в пустоту.

Из-за кустов вышел мужчина и встал позади.

— Да.

— Значит, услышал больше, чем нужно было, — голос прозвучал сурово, как мне и хотелось. — Подслушивать нехорошо вообще-то.

— Ты прекрасно знала, когда я подошел.

Отрицать не стала.

— Что за сделка? — напряженно спросил собеседник.

— Разве ты не знаешь? — я удивленно покосилась на мужчину.

— Про условия нет. Она не рассказывала, а я не интересовался. Знаю только, что камень Духи отдали.

Я повернулась к брюнету.

— За кристалл они запросили ее душу. Как только Алекс уладит все с Темными, Духи заберут ее к себе. Это при условии, что она не погибнет раньше.

Повисло напряженное молчание.

— Я перепробовала все, — при мысли, что ничего сделать нельзя, холодок пробежался по телу, заставив поежиться. Бог был последней надеждой.

— Ты мне лучше скажи, как ты это допустила? — он впился в меня злым взглядом.

— Меня не было с ней, — почти выкрикнула в отчаянии, но сразу совладала с собой. — Она тогда жила на Земле. Попросила Алеарда перекинуть ее, а он и подумать не мог, что так выйдет, — под тяжестью собственной вины плечи поникли. Не досмотрела, хотя клялась себе и ей, что всегда буду рядом, всегда смогу помочь... — Ты можешь что-нибудь сделать?

— Попробую, — глухо отозвался Дариан.

Я смотрела на его задумчивое лицо, нахмуренный лоб и понимала, что надеяться не стоит. Оставался лишь один вариант. И если в назначенный срок другого выхода не будет, я займу место сестры. Как уговорить Духов на замену, пока еще не придумала.

— Она не простит тебя, если ты это сделаешь, — произнес водяной, будто подслушав мои мысли.

— Плевать. Зато жить будет, — в голосе мелькнуло раздражение.

— Я сделаю все, что смогу.

— Ты ее любишь? — после некоторого молчания поинтересовалась, украдкой поглядывая на мужчину.

Бог не ответил. Но лукавый прищур синих глаз сказал все за него.

— Тогда спаси ее, — бросила напоследок и, круто развернувшись, скрылась за кустами.

Через мгновение оттуда черной тенью выскользнула пантера, неся в зубах мантию, и направилась во дворец.

Александрина

Когда я вернулась после легкого погрома вотчины волчицы, Радж заскочила в ванную якобы на минутку, проторчала там пол часа не меньше, а потом с абсолютно невинным выражением на морде ушла. Не трудно было догадаться, куда направилась сестрица.

Я стояла перед зеркалом в спальне, методично расчесывала волосы и старалась не думать. Не думать о предателях, о Бароне, о том, что от В'Алиана до сих пор нет никаких вестей. Больше всего не хотелось размышлять о будущем.

Получалось плохо, но ровно до того момента, как за моей спиной вспыхнул портал, сильные руки обвили талию и прижали к мускулистому телу.

— Я соскучился, — жаркий шепот у самого уха и последовавший за ним поцелуй в плечо, скрытое тонким шелком халатика, прокатились волной мурашек по позвоночнику. Сердце споткнулось и понеслось вскачь, дыхание сбилось от одной лишь близости этого мужчины, расческа выпала из ослабевших рук.

Я заморожено смотрела на наше отражение, на мускулистые руки, крепко, но бережно сжимавшие талию, на обнаженный торс с гладкой смуглой кожей, к которому прижималась спиной. Поймала взгляд неестественно синих глаз с озорными бесенятами, опаливший таким голодом, что колени дрогнули, а внизу живота сладко заныло.

Словно в тумане смотрела, как длинные пальцы развязывают пояс халата, и полы расходятся, обнажая узкую полоску светлой кожи, поцелуи обжигают шею, оголившееся плечо, алый шелк волной опадает к нашим ногам...

Дариан завел мои руки себе за голову, открывая доступ к телу, чем изрядно меня смутил. Видеть себя в столь откровенной позе было непривычно.

— Ты такая красивая, — низкий с бархатистыми нотками голос ворвался в сознание, мой подбородок тут же попал в уверенный захват, и Дариан заставил смотреть. Смотреть, как контрастировала смуглая кожа с кремовой белизной, как чуткие пальцы порхали по телу, то едва ощутимо касаясь, то чувственно лаская, срывая стоны с губ. Неприкрытое восхищение мужчины заставляло плавиться, а черноволосая девушка там, в зеркале, с помутневшим от желания взглядом, кусала губы и подобно кошке выгибалась навстречу прикосновениям, требуя большего.

Кажется, я окончательно потеряла себя, растворилась, рассыпалась частицами, утонула в синей бездне и том удовольствии, что дарил мне бог. Плавилась, сходила с ума, умоляла, задыхалась, купалась в волнах наслаждения... В этот раз не было урагана страсти, только щемящая, невыразимая нежность, тягуче медленные ласки, сладкие поцелуи, тихие слова, срывающиеся с губ и чувство, огромное, необъятное, разделенное на двоих и связавшее в одно целое...

Время близилось к полудню, когда я лениво приоткрыла один глаз. Солнце приветливо светило в окно и купало в теплых лучах, совершенно не обращая внимания на тяжелые облака, мерно плывущие по небесной глади. Вставать не хотелось, поэтому я заткнула совесть и настроилась спать дальше. Тот, чья рука мирно покоилась у меня на талии и заменяла одеяло, с моим решением согласился, подмял под бок, прижав к себе еще теснее, и продолжил сопеть в волосы.

Но закон подлости в отличие от нас не дремал, и вскоре оказалось, что свет настырно

бьет по глазам, а лежать рядом с Дарианом слишком жарко. Спокойному сну ничто из этого не способствовало, и не удивительно, что буквально через пять минут я начала вертеться. Бог не оценил, что-то проворчал и перевернулся на спину. А через несколько мгновений солнце скрылось за тучами, и хлынул дождь.

И как в такую погоду можно спать?

Естественно, мне захотелось посмотреть на стихию. Вот только скакать абсолютно голой перед окнами не соответствовало королевскому статусу, а легкое одеяло надежно покоилось под мужчиной. О том, что мой же халатик до сих пор сиротливо валялся у туалетного столика, я как-то не подумала, и продолжила изводить Дариана попытками вытащить из-под него одеяло. По большей части тщетными.

— Бестия, — пробормотал он, сгреб меня в охапку, прижав к собственной груди, и снова собрался спать.

Полежала, недовольно посопела и снова завозилась, но вывернуться из стальных объятий не получалось.

— Я же убрал солнце, что тебе еще не нравится? — и столько неподдельной муки в голосе, что в пору кое-кому устыдиться. Но стыд покоился там же, где и совесть, и помалкивал.

— Там дождь, — жалобно пискнула, уткнувшись носом в ямочку на шее.

— Ты же его любишь, — заметил бог.

— Я посмотреть хочу-у...

— Потом посмотришь, — буркнули некоторые мне в макушку.

Отпускать меня никто не собирался, пришлось смириться. Лежать-то я лежала, а про "молчать" уговора не было, поэтому:

— А как ты узнал, что я дождь люблю? — любопытство определенно сгубило кошку.

— Лекси, я много что о тебе знаю, — тяжелый вздох. Кое-кто, кажется, распрощался с надеждой заснуть.

— Например? — я устроилась поудобнее, примостившись на широкой божественной груди, и приготовилась внимать.

— Например... Ты любишь дождь, он тебя успокаивает. И любишь приблизительно с того момента, когда умерла Яара... У тебя шрам под коленкой — пряталась на дереве от Раджин и свалилась на камень.

Озадаченно замерла. Если про первое он мог сделать вывод из собственных наблюдений, то вот про второе... Интересно, кто меня сдал? Ярка?

— После коронации ты часто оборачивалась кошкой и гуляла по городам, чтобы лучше узнать собственное королевство... А когда ты злишься, то выплескиваешь силу на побережье, вливая ее в стихию.

Это тоже не секрет, если знать у кого спросить.

— Не веришь? — усмехнулся мужчина, поглаживая мою спину.

— Как сказать... — замялась я.

— Тогда пойдем другим путем, — не увидела, но почувствовала его улыбку. — Расскажу один эпизод из моей жизни, который перевернул все с ног на голову.

Возражать не стала, хотя и не представляла как это связано с тем, что бог якобы знает обо мне. А когда поняла, о чем он говорит, удивления моему не было предела.

— Однажды, осматривая через зеркало собственные владения, я увидел котенка. Черного крохотного котенка, который отчаянно сражался с речным потоком. Я уже хотел

помочь зверушке и вытащить ее на берег, как вдруг спаситель нашелся сам. Маленькая девочка бросилась вылавливать котенка из воды. Решил не вмешиваться, но наблюдал, недоумевая, чем думала девчонка, когда окуналась в реку в платье и совершенно не умея плавать.

— Я умела плавать, — возмущенно.

В ответ повисло красноречивое молчание.

— Немножко, — добавила справедливости ради. — Давай дальше.

— Все? Я могу рассказывать? — усмешка.

— Да, — милостиво разрешила королева и наострила ушки.

Рука бога в наказание взъерошила мне волосы и снова легла на спину.

— Ну так вот. Плавать она не умела, — настоял на своем Дариан, чем заслужил мой фырк. — Но каким-то чудом поймала котенка, а вот назад вернуться сил не хватило, зато упорства было не занимать. Когда стало ясно, что сама она до берега не доплывет, пришлось немного помочь и вытащить неразумное создание.

Сомнительный комплимент пропустила мимо ушей, а вот над остальным задумалась. Все-таки не показалось мне тогда. Течение действительно замедлилось, а меня волной вынесло на берег. И была это вовсе не случайность. Именно Дариан вытащил тогда из реки. Невероятно.

Тем временем бог продолжал:

— А потом я увидел чудо, — по голосу слышно было, что водяной улыбался. — Впервые довелось наблюдать, как анимаг сливается со своей сущностью. Зрелище захватывающее.

Да, это я тоже видела. Никогда бы не поняла ощущений мужчины, если бы не смотрела на все своими глазами в том сне.

Точно, сны! Теперь мозаика сложилась. Ведь Провидица напоила меня отваром, чтобы я разобралась в своих чувствах к Дариану. Вот я и видела самые важные события, только не знала, на что именно обращать внимание. Оказывается, наше с ним заочное знакомство состоялось еще тогда...

Мысль перескочила на второе видение, где я сидела под дождем. Вот и ответ, откуда он знает о моей любви к непогоде. С тех самых пор, вода, льющаяся с небес, и оказывает на меня такое влияние. Или я привыкла так считать? Или... Нет, быть не может. Это уже перебор. Не может же идти дождь, когда мне плохо или грустно?

Из размышлений вырвал голос бога.

— Не знаю, чем меня зацепила та девочка... Я ведь давно не обращаю на людей внимание, не привязываюсь... Но после того, что я увидел, мне было интересно кто она, откуда..

Я затаила дыхание.

— Тогда я и узнал, что она принцесса. Изредка поглядывал, как живет. Живая, веселая, непоседливая. Ее сестра была совсем не такой, хоть и не отставала в проказах. Она была слишком серьезной, слишком рассудительной.

Как он верно подметил. Действительно так.

— А потом ее не стало. И маленький котенок загрустил. Я думал, что уже никогда не увижу света в зеленых глазах, хотел утешить. У меня получилось?

— Да, — отозвалась я, теперь уже точно зная, что дождь в тот раз не был случайным.

— Я иногда наблюдал за ней, смотрел как она росла, видел как осиротела, как стала королевой... А однажды понял, что нет больше той маленькой девочки. Осознал, что она

выросла, стала красивой девушкой, и сам не заметил как...влюбился.

Прерывистый вдох, сердце споткнулось и унеслось в галоп, а я, кажется, забыла как дышать... Я не ослышалась? Он... он действительно меня любит? Бог воды, самый совершенный мужчина свете, который был рядом всю мою жизнь и говорит, что...

Но рассказ на том не закончился.

— Потом появился этот Владыка, в Литане стало беспокойно, ты гонялась за Кристаллами, а я даже не знал, как представиться и вообще сказать, что я существую, — Дариан горько усмехнулся. — Как ни странно, подтолкнул именно спор с Рэйной. Я решил, что пора действовать, тем более ты так удачно поселилась на Земле.

— То есть, объявление о работе все-таки случайным не было, — констатировала я.

— Нет конечно, у меня был тщательно продуманный план, — самодовольно отозвался бог.

Ну вот, а я думала, что хоть чего-то да стою, как сотрудник. А оказалось...

Невольно шмыгнула носом.

— Даже не вздумай расстраиваться, — Дариан прижался губами к моим волосам. — Если не забыла, я тебя все еще жду на работе.

— Вот еще! — фыркнула. — Ты наверно и компанию купил только чтобы со мной познакомиться?

— А вот и нет. Это мое хобби, — заверил мужчина. — Надо же заниматься чем-то помимо водяных и ру...кгм.

— Да-да, русалок, — ехидно подсказала я. — А еще лягушек, тины морской... Ай! — месть королеве в виде карающей длани, звонким шлепком опустившейся пониже спины, пришла незамедлительно. — За что?! — даже приподнялась, чтобы оценить донельзя довольную физиономию.

— То есть про морских ведьм мне лучше промолчать? — осведомилась брюнетистая зараза, невинно хлопая глазами.

— Каких еще ведьм? — прищурилась.

— Обычных, на острове живут, — меня чмокнули в нос и снова прижали к груди. Если он думал, что я забыла, то очень ошибся. Это я еще припомню! План в моей голове уже сложился. Кстати, о планах.

— И как скоро я по твоим расчетам должна была капитулировать? — поинтересовалась недовольно, вспоминая два месяца осады со стороны уже бывшего начальника.

Ответ огорошил.

— Я на это даже не надеялся.

Снова приподнялась, посмотрела в синие глаза и поняла: не врет. То есть он мне просто так проходу не давал? Не надеясь на... на все остальное? Как-то не очень верится.

Видимо, прочтя все по моему лицу, Дариан пояснил:

— Я знал, что придется рассказать, кто я на самом деле, поэтому тянул. Считал, что это было бы нечестно по отношению к тебе. В любом случае, слишком рано, тебе нужно было ко мне привыкнуть.

Нахмурилась, переваривая полученную информацию. Оказывается, бог очень хорошо меня изучил, сумел просчитать все наперед...

— Знаешь, у меня такое чувство, что ты меня коварно соблазнил. Приручил, а потом соблазнил, — надулась я.

— А разве не так? — весело поинтересовался Дариан, перевернув меня на спину и

нависая сверху. И лицо довольное, как у кота, налакавшегося сметаны.

"Моего кота," — подумала я и потянулась к его губам.

— Я люблю тебя, — прошептал мужчина, на миг отстранившись, и снова накрыл своим ртом мой.

"Действительно любит... Этот невозможный, невероятный мужчина принадлежит мне. Весь без остатка..." — внутри все пело и ликовало, от счастья хотелось обнять весь мир, а потом воспарить куда-то к облакам. Хотелось сказать, что чувства бога взаимны, но слова вдруг застряли в горле, а мысли закружились вспугнутым пчелиным роем.

Как я могу его обнадеживать, если он не знает, что...

Я замерла, лихорадочно соображая, как поступить, совершенно позабыв про поцелуи, спускавшиеся вниз по шее. Бог перемену заметил сразу.

— Лекси, что не так? — Дариан навис сверху и настороженно изучал мое лицо.

А я... Я даже открыла рот, чтобы все ему рассказать, но снова не произнесла ни звука. Что я скажу? Извини, но нам не судьба быть вместе? Девушка, которую ты любишь, умрет через неделю?

Очередная попытка, и снова бессильный выдох. Водяной продолжал пытливо смотреть, а мне захотелось спрятаться от этих пронзительных глаз. Мой взгляд растерянно метался по сторонам, не зная на чем зацепиться, дыхание перехватило. Желание сбежать, провалиться сквозь землю стало просто непреодолимым.

Не знаю, что бы сделала дальше, если бы не Дариан. Он поймал мое лицо в ладони и прижался лбом к моему, удерживая взгляд.

— Я никому тебя не отдам, — и настолько это серьезно прозвучало, что стало ясно — он не просто так это сказал.

Но ведь не мог же бог знать... Или мог?

— Я знаю про Духов, — подтвердил мои мысли водяной. — И не для того ждал тебя целую тысячу лет, чтобы вот так просто отпустить.

— Но... — попытка возразить была задушена на корню.

— В конце концов, бог я или нет? — возмутился мужчина.

— А вдруг... — хотела сказать, что Духи — сущности очень странные, могут и не послушать, но меня снова решительно прервали.

— Даже не пытайся. Следующую тысячу лет ты от меня точно не отделаешься.

Прерывистый вздох. Мой. И словно груз с плеч свалился. Я верила, знала, что Дариан поможет. Сомневалась в словах Яры, не надеялась на помощь Алеарда, но моему синеглазому брютету поверила. Теперь было не страшно, сейчас я не боялась ничего...

— Я люблю тебя... — слова сорвались с губ до того, как я осознала, что говорю. И это было так правильно, так естественно, будто по сто раз на дню шептала их любимому мужчине. Запястье с меткой слегка защипало, и черный браслет исчез. Ну вот... долг я отдала.

В морской бездне вспыхнули яркие искорки, и бог нежно улыбнулся, склонился к моим губам...

Но мысль вспышкой пронеслась в моей на тот момент пустой голове, поэтому...

— Подожди, — отстранила от себя водяного, — какая еще тысяча лет?

— Мне же больше тысячи, вот и ждал... — пробормотал Дариан, снова потянувшись ко мне, но не тут то было.

Я увернулась, и губы мазнули по щеке. Бог, не ожидавший такого подвоха, возмущенно

оставился на меня.

— Ты сказал, что следующую тысячу лет я от тебя не отделаюсь. Что это значит? — нахмурилась, перебарывая все еще раз. Может не поняла чего? Но нет, тяжелый вздох водяного убедил — что-то тут не так.

— Ну вот, — проворчал он, скатываясь с меня, — такой момент испортила, — и стрельнул глазами.

Наверное, мне должно было быть стыдно. Но нет. Такая совершенно ненужная человеку вещь, как стыд, сегодня меня своим присутствием не обременяла.

— Так что?

Еще один вздох.

— Ладно, с тысячью я погорячился, — Дариан лег на бок и подпер голову рукой. — Но, думаю, Старейшин уговорить будет не трудно, и хотя бы память тебе оставят.

— Старейшин? — перебила я. — Это кто такие?

— Те, кто стоит немного выше богов. Кто они и откуда — не знаем даже мы. Старейшины, скажем так, следят за нашей работой.

— Ого, — выдохнула удивленно. — А почему о них никто не знает?

— По той же причине, по которой многие никогда не слышали о большинстве богов. Старейшины не контактируют непосредственно с жителями Литана, вот и остаются в тени.

М-да. Как мало, оказывается, мы знаем о мире, в котором живем.

— То есть, они могут оставить мне память, но жизнь продлить нет?

Водяной покачал головой и скривился.

— Не знаю, то ли врут, то ли правда на такое не способны, но мне не продлили.

— И я буду так же перерождаться?

— В общем, да. Но давай мы этот вопрос пока отложим, — прозвучало очень загадочно.

Да, что-то я размечталась. В то, что бог не отдаст меня Духам, я верила, но все равно лучше бы не надеяться. Мало ли что. Вдруг Духи общаются с теми же Старейшинами? Или вообще никому не подчиняются? Эта раса всегда жила обособленно, и нам практически ничего о них не известно. Вдруг они еще и посильней наших богов будут?

В общем, проблемы лучше решать по мере их поступления и заранее ничего не планировать. Может и Старейшины не согласятся оставить мне память. И в следующей жизни я и не вспомню синеглазого бога воды...

От этой мысли стало очень горько. Настолько, что я во внезапном порыве прильнула к Дариану, с силой прижавшись к его телу, впитывая такое необходимое сейчас тепло.

— Я не хочу тебя потерять, — прошептала куда-то в район шеи.

— Не потеряешь, — отозвался мужчина и стиснул меня в объятиях.

Мы лежали так несколько минут, а, может, и целую вечность, пока дрожь и страх от собственных размышлений не прошли окончательно.

— Надеюсь и перерождаться не придется, если у меня все получится. Очень уж мне нравится эта моя шкурка, — произнес Дариан, вода носом по моим волосам. — В прошлой жизни я был блондином, представляешь? — ужаснулся он. — Вот Элгвену потеха была.

Я фыркнула. Не могла представить бога блондином, но, думаю, не все было так страшно, как он расписывает. Об отношениях с эльфом расспрашивать не стала, заинтересовало другое.

— Почему не придется, и что должно получиться?

— Я уже лет четыреста пытаюсь найти способ продлить жизнь своей человеческой

оболочке. Жизнь-то у меня такая же короткая как у мага, и постоянно рождаться и лет в десять осознавать себя тысячелетней развалиной надоело до коллик в печенках.

— Ищешь секрет долголетия? — спросила, лениво вырисовывая пальчиком узоры на мужской груди.

— Почти нашел, осталось доработать и опробовать.

Почти нашел... Что же такое водяной мог найти...

От поразившей догадки я широко распахнула глаза и отстранилась.

— Кровь древнего эльфа?!

Ответом мне была широченная самодовольная ухмылка.

Обалдеть! Вот для чего он гонялся за кровью Элгвена!

— Осталось придумать, как сделать из нее подходящую сыворотку. Должно получиться.

— По этой части как раз Рэн специалист. Особенно в том, что касается экспериментов, — это выяснила сразу после знакомства с магистром. Тайны, артефакты, невообразимые и по большей части нереальные проекты — его стихия.

— Знаю, — поморщился бог, — но помогать мне он не станет.

— Ты же не рассказал ему про свою идею?

Бог отрицательно помотал головой.

— Ну вот. А если все объяснишь, он тут же кинется исследовать. Иногда его энтузиазм по части всяких теорий даже меня пугает, — содрогнулась, вспомнив как мы работали над моим сейфом.

— Я подумаю, — замылся Дариан.

Понятно, сам мириться с эльфом не хочет.

— Хорошо, тогда я его попрошу, — заявила, положив конец сомнениям, потрепала брюнетистую шевелюру и улыбнулась. — Люблю тебя, — потерлась кончиком носа о его. Все еще не верилось, что могу вот так легко об этом сказать.

"Придется практиковаться, чтобы привыкнуть," — выдала моя внутренняя кошка, и я с ней согласилась.

Не смотря на обеденное время, из постели мне выбраться просто не дали.

— Я еще не получил свой завтрак, — припечатал синеглазый бог, нависая надо мной и оставляя дорожку из поцелуев на шее.

С таким аргументом спорить было невозможно и пришлось сдаться... к моему собственному удовольствию.

Удивительно, но на обед мы все-таки успели. Правда, явились уже под конец. Это мало кого волновало, а вот то обстоятельство, что пришли мы с Дарианом вместе, было встречено понимающими ухмылками Макса и Алеарда. Сандра вопросительно изогнула бровь, а вот Элгвен, который уже полностью поправился, был хмур как никогда и, похоже, ничего вокруг себя не замечал. Что это с ним случилось?

"А где Радж?" — поинтересовалась мысленно у Советника, потому что кошку не видела с самого утра, точнее, с того времени как выбралась из спальни.

Алеард стрельнул глазами в магистра и буркнул недовольно:

"Не знаю."

Ясно, значит в курсе, что эти двое не поделили. Гадать, куда смылась хвостатая не нужно было, наверняка как и до последних происшествий отсиживается в лагере.

И только я успокоилась и поднесла ложку с супом ко рту...

— В каком еще лагере? — прорычал эльф.

Дохлые бесы! Как можно было забыть про способности магистра? Не вовремя Радж смоталась и оставила меня без ментального блока.

Пока я пыталась отгородиться от мыслей о кошке, за спиной Алеарда вспыхнул портал. Советник подпрыгнул вместе со стулом — не достал. Еще прыжок, и оба — Советник и стул — исчезли в окне перехода.

Немая сцена за столом продлилась минуту, не меньше.

Похоже, что до моего появления у Алеарда получалось не задумываться о лишнем, или Элгвен не слушал, а стоило спросить, как блокировать лишнюю информацию в своем подсознании у него уже не получилось.

Одна вредная королева надолго задержалась на обдумывании сего интересного факта, потом вернулась к еде, мысленно нахваливая суп и различные деликатесы, прикидывая, что вот тот десерт можно заказать к балу. Потом вспомнила, что Клара говорила про какую-то новую прическу — нужно будет попробовать.

Обо всем этом я усиленно размышляла под громкое и очень недовольное сопение эльфа.

Сегодня, как ни странно, служанка уговорила надеть темно-зеленое парчовое платье... А еще неплохо бы заказать новое к балу. Нужно спросить про ту чудо-портниху. Вот только какого цвета...

— Ваше Величество! — не выдержал ректор Академии Светлейших.

— Лорд Элгвен? — лицо мое выражало крайнюю степень удивления. — Что-то не так?

— Все не так! — практически прорычал эльф.

— Вас чем-то смутили мои мысли? — насмешничала я. — Может не стоило в них заглядывать?

"Где она?!" — не унимался ушастый.

"Зачем тебе?" — само добродушие и спокойствие.

"Поговор-р-рить," — сверкнул льдистыми глазами эльф.

— Вот когда успокоишься, тогда и поговорите, — отрезала я.

— Опять я пропустил все интересное! — простонал Макс, переводя взгляд с меня на магистра. Сандра тоже недовольно нахмурилась и пробормотала:

— Не один ты.

Вот это и стало ее роковой ошибкой, потому что ректор Академии Светлейших и магистр Темных искусств по совместительству обратил на нее свои ясные очи.

— Леди Аллен, пойдемте, — Рэн бросил салфетку на стол, встал и прожег меня злым взглядом.

— К-куда? — испуганно пискнула блондинка.

— Лечить и калечить, куда ж еще! — и взбешенный эльф увел посмурневшую студентку.

— Начина-а-ается... — тяжело вздохнул Макс и выскочил за ними.

В этот момент я Сандре искренне сочувствовала, потому что знала по себе — в таком состоянии Элгвен может только зверствовать. Но помочь, увы, ничем не могла. Не знаю, что у них произошло с Радж, но сдавать сестру не собиралась. По крайней мере, не так быстро. Сначала сама все узнаю.

— М-да... И этого неадекват ты хочешь просить помочь с исследованием? — впервые за время обеда подал голос Дариан.

Я сочла вопрос риторическим и продолжила наслаждаться десертом в обществе бога.

Вскоре прибыл В'Алиан с хорошими новостями. В клане Ночных больше не голодали, а Тени вслед за соседями согласились на поставки крови и новый договор теперь уже о

взаимопомощи. Узнав, каков на самом деле принц, они решились встать на сторону Аскорда, лишь бы не голодать. К сожалению, за тех, кого Дартан уже забрал в свою маленькую армию смертоносных наемников — или невольников? — они ответственности не несли.

Макс принес отчеты по первым пяти стражникам, которых успели допросить за это утро. Ничего примечательного в них не обнаружилось, как я и ожидала.

Господин Гордер сообщил, что тело полковника Девуара было найдено, естественно, следов никаких, но магэксперты "проверяют все тщательнейшим образом". Выжившим из Шенары подтерли воспоминания и поселили в разных частях королевства. Показания у них взяли, психическое состояние лекари, как смогли, улучшили, поэтому держать людей дольше не имело смысла.

Затем мелкие распоряжения по поводу бала, встреча с портнихой, которую удалось переманить. Еще бы! Шить для девочек из борделя или быть личной портнихой королевы! Женщина приглянулась мне сразу, а увидев ее творения и оценив сноровку, я окончательно утвердилась в правильности своего решения.

Радж даже возвращаться не стала, передала через Алеарда, что останется в лагере. Ни на чем настаивать я не стала, она девочка большая, сама разберется.

За всеми заботами время пролетело незаметно, и только поздним вечером удалось выкроить минутку, чтобы, наконец, разобраться с кристаллом.

И вот уселась я, скрестив ноги, на кровати и вертела в руках чуть голубоватый камушек с неровными краями. В отличие от остальных этот будто светился изнутри, и фон, исходивший от него, ощущался сильнее.

Хорошо, что там говорила Айльяна? Они общаются с Богиней через вот эту штуку? Знать бы еще как...

— Прошу, расскажи мне о Кристалле, насколько он силен, как его правильно использовать? Что мне нужно знать о нем?

...И тишина.

Вот и поговорили. Сижу, как дура, веду беседы с камнем и жду, что кто-то мне ответит.

— Бред, — тряхнула головой и отправила камень к остальным в сейф.

"Бриггита, помоги. Подскажи, что мне делать..." — думала я уже ночью, засыпая на плече любимого.

Когда-то мне сказали, что тот, кто просит искренне, всегда получает ответ... Видимо, я просила как-то не так.

Следующие дни пролетели незаметно. Полным ходом шла подготовка к балу, Макс пропал у лорда Шенрира, Сандру целыми днями гонял Элгвен, и от эльфийского произвола страдала добрая половина дворца — вторая умудрялась встреч с ректором Академии Светлейших избегать, потому что магистр со своей студенткой перешел к практическим занятиям. Количество несчастных случаев возросло многократно.

То одного из садовников покусает шмель, да так, что отек расползется по всему телу; то горничные спотыкаются на ровном месте и растягивают лодыжки, то служанки роняют подносы, умудрившись порезаться об осколки посуды, то слуги, решив помыть окна, падают со стремянок и ломают конечности... И Сандре приходилось всех лечить.

Лимит случайных несчастий ограничивался пятью в день, но вовсе не потому, что виновника несчастий обременяло чувство гуманизма. Просто ученице нельзя было сильно перенапрягаться, ведь каждая царапина или перелом отнимали очень много сил.

В итоге, слуги передвигались по коридорам перебежками, а если на горизонте возникала фигура ректора Академии Светлейших, челядь изображала тараканов и мгновенно разбегалась по углам.

В общем, Элгвен отрывался как мог, и повлиять на него не могла даже я. Да что там говорить, сама же боялась к нему подойти, потому что меня непременно начинали пытаться на предмет местонахождения пантеры. Да, Радж до сих пор бегала от настырного ушастого, начисто игнорируя свои обязанности. А если и появлялась на несколько минут, то ее непостижимым образом мгновенно обнаруживал Рэн, и тогда эта парочка ставила на уши всех вокруг.

Чем меньше времени оставалось до бала, тем больше я начинала нервничать. Новостей от Барона не было, и это сводило с ума. Единственным светлым лучиком оставался Дариан, только ему удавалось одним своим присутствием развеять все сомнения и страхи, а жаркие ночи, что дарил мне бог, заставляли забыть обо всем на свете.

— Радж, нам надо поговорить, — я была сама серьезность, входя в комнату и усаживаясь в кресло.

Пантера сбежала в палатку, едва завидев меня на границе лагеря, и сейчас тяжело вздыхала и смотрела выжидающе.

— В последнее время ты больше предпочитаешь мышей и общество Лейлы. В чем дело?

"Он меня достал!" — взорвалась кошка. Она сорвалась с места и стала метаться по комнате. — "Я так больше не могу! Он мне прохода не дает. Самоуверенный, заносчивый, напыщенный индюк! Уж я бы ему глаза повыцарапала! Он надо мной издевается! Я кажется стала подопытным кроликом. Как будто мне без него проблем было мало. Этот... этот, " — Раджин рычала не находя слов, — "он постоянно пытается пробить мою защиту! Я уже все перепробовала. Еще немного и у меня просто крыша поедет! Постоянно скрывать наши с тобой мысли, да еще и от этого защищаться."

— Мои ты уже не скрываешь, — встала я.

Раджин остановилась, посмотрела на меня грустными желтыми глазами и почти заскулила:

"Алекс, я не могу так больше."

Я прекрасно могла понять состояние сестры, но вот помочь было нечем, кроме разве

что...

— Может, ты ему скажешь?

Пантера так и подскочила.

"Нет! Нет, нет, нет и еще раз нет!"

Она стала носиться по комнате еще быстрее, чем раньше.

"Должен же быть какой-то выход," — бормотала она.

— Знаешь, твое появление разом решило бы очень много проблем, — произнесла я, лениво разглядывая ногти. — Например, не нужно скрывать мысли, не нужен маскарад с иллюзией, Элгвен перестанет приставать, — перечисляла я, а потом пробормотала: — Ко мне по крайней мере.

"Не сомневаюсь. Как и в том, что если я вернусь, ты с радостью нацепишь корону мне на хвост — нет."

Я усмехнулась, нагнулась к пантере и взяла в руки кошачью морду.

— Вот только хвоста у тебя уже не будет, милая, — улыбнулась и чмокнула Раджин в лоб. — Поэтому на голову. Только на голову.

Затишье закончилось за три дня до бала. Как я и предполагала, начали съезжаться гости. Но совершенно неожиданно первым прибыл лорд Лаер с сыном и какой-то юной барышней, а с ними и лорд Эрслер, не так давно смещенный мной с поста министра внутреннего порядка. То есть те, кого я видеть в принципе не хотела, хоть и знала, что это неизбежно. Семейство Лаеров, как и Эрслеров, состоящее с ним в родстве, было одним из самых знатных в Аскорде. Их род происходил от первых магов, что гарантировало непомерное самомнение и врожденное высокомерие, а состояние позволяло купить абсолютно все. За исключением трона. Престолом эта семейка бредила уже давно и, наконец, нашла способ забраться на самую верхушку дерева власти.

— Всего светлого, миледи, — почтительно поклонился Эрслер.

— Ваше Величество, — расплылся в приторной улыбке, от которой моментально свело зубы, Лаер-старший. — Бесконечно рад видеть Вас в добром здравии, — мою ручку облобызали.

Мы стояли в голубой гостиной, где я обычно принимала важных персон. Пришлось спуститься для встречи "дорогих гостей", потому что этих людей игнорировать, увы, не стоило. Слишком много денег, слишком много власти и еще один пренеприятнейший факт, о котором я Дариану так и не сказала, понадеявшись, что он, внимательно следивший за моей жизнью, должен знать.

Невысокий, худой, словно жердь, мужчина, виски которого посеребрила седина, уступил место сыну — такому же тощему и невысокому. Молодой человек был точной копией отца с разницей лет в тридцать, с угловатыми чертами лица, орлиным носом, глуповатой улыбочкой на тонких губах и раболепным щенячьим взглядом карих глаз. А еще в костюме попугая — бордовый камзол просто идеально сочетался с синими брюками.

От одного вида меня тошнило. А от неискренности, сквозившей в каждом точно выверенном жесте, вообще выворачивало.

— Ваше Величество, — громко поприветствовало это убожество и принялось слюнявить мою руку. Кто бы знал чего мне стоило сохранить восторженно-радостное выражение на лице и не вытереть руку о платье. — Позвольте сказать как Вы прекрасны, — заворковал Лаер-младший.

— Позволяю, — величественно кивнула я и пронаблюдала растерянную мину потерявшегося пса.

Я вопросительно приподняла бровь, ожидая обещанной похвалы. Что, разве это и был комплимент? Слабовато.

Мужчина мгновение похлопал глазами, подыскивая слова, и когда пауза грозила перерасти в комичную, выдавил:

— Миледи, Вы красивы как никогда, — это недоразумение снова потянулось к моей руке, но я шустренько спрятала ее в складках платья. Так и действительно обслюнявить не долго.

— Вы хотите сказать, что раньше я была страшной? — ужаснулась я.

— Нет, нет, что Вы... — Лаер-младший слился с цветом своего камзола.

— Ах, оставьте, — отмахнулась и обратила ясны очи на девицу, нервно мявшую юбку. На нее я хотела взглянуть почти с самого приезда гостей. Миловидное юное создание по достоверной информации Клары оказалось не столь невинным, как выглядело. — Лучше скажите, кто эта леди?

— Кассиль Аркенс, — произнес лорд Эрслер и пихнул девицу в спину, потому что та круглыми глазами разглядывала меня, совершенно забыв о реверансе. — Это моя племянница. Она с детства мечтала побывать во дворце.

Расшаркивания закончились, гости расселись, слуги принесли чай, а я упорно пыталась избавиться от внимания Лаера-младшего, который не разочаровался, когда я заняла не диванчик, а кресло, и бухнулся в соседнее, вызвав очередной косой взгляд родителя, недовольного его поведением.

— Александрина, дорогая, — мужчина перегнулся через подлокотник и жарко зашептал, обдавая меня кислым запахом вина (в дороге поднабрался?), — мы не виделись непозволительно долго. Вы слишком усердно избегаете внимания жениха.

Да, лорд Геррат Лаер, сын Томаса Лаера упорно просил моей руки. Не у меня, конечно, у моего отца. И тот по глупости, не иначе, согласился.

— Какого еще жениха? — прозвучало ледяное за моей спиной.

Упс! Кажется, кое-кто не знал о моей помолвке.

Растянула губы в приторной улыбке, вставая рядом с Дарианом и беря его под руку. Естественно со своих мест вскочили все, недоуменно рассматривая возникшего из портала мужчину.

"Мой любимый папочка собирался выдать меня за это недоразумение. После бала избавлюсь," — произнесла скороговоркой, искренне надеясь, что водяной никого не убьет раньше времени.

— Милый, позволь представить Кассиль Аркенс. А это — лорд Нейлар Эрслер, — указала на низенького округлого дедка, с рыжим пушком на макушке и залысинами на лбу. — Уважаемый лорд недавно покинул службу в Министерстве, — пропела я. Внешне все выглядело довольно невинно и звучало как похвала, но я с удовольствием отметила, что шпилька достигла цели, когда мужчина едва заметно поморщился. Наверное, неприятно, когда тебя выгоняют с насиженного места?

Внутренняя кошка ехидно ухмылялась, чем очень мешала сохранять безмятежное выражение лица и мило хлопать глазками. Господа же не воспринимают меня всерьез, вот пусть и дальше заблуждаются. Нужно поддерживать образ наивной дурочки.

— Лорд Томас Лаер, — продолжила я. — Лорд Геррат Лаер, мой жених.

На последних словах Дариан не выдержал и приобнял меня за талию.

Ну вот, а я надеялась, что бал обойдется без скандала.

Лаер-младший потерял дар речи и челюсть, и пока он пытался соскрести все это с пола, его папочка одарил меня таким ненавидящим взглядом, что мне надлежало мгновенно обратиться кучкой пепла.

— Лорды, леди, это Джеймс Риардан, мой добрый друг и старый знакомый, — ох и достанется же мне за эти слова.

— Александрина, — зашипел обретший способность говорить Геррат. — Что это значит?

— Что "это"? — совсем естественно удивилась я.

— Вот, — неопределенный жест рукой в сторону бога, — это!

Ух ты! У щенка зубки прорезались? Сам — копия папочки, а строил все эти годы невинную овечку? Что ж, Алекс, стоит признать, что не одна ты умеешь притворяться ни на что не годной простушкой.

— Геррат, не думала, что Вы, мой дорогой жених, за то время, что мы не виделись, позабыли всяческие манеры.

— Не забыл, — процедил он. — Но не кажется ли Вам, Ваше Величество, что Вы ведете себя неподобающе для невесты? — сверкал глазищами мужчина.

— Геррат, если Вы считаете, что подобный разговор подходит для гостинной... — выразительно обвела взглядом присутствующих. Двое из них были явно лишними. Не считая служанку, которая безмолвной тенью притихла в уголке и внимательно ловила каждое слово.

— Да считаю! — взвизгнул он. — Почему это недоразумение Вас лапает?!

Эк его проняло... Боится, что трон из рук уплывет? Так поздно, можно уже не волноваться.

Я легонько подтолкнула Дариана к своему креслу, заставив его сесть, а сама примостилась на подлокотнике и водрузила руку ему на плечо. С величайшим удовольствием пронаблюдала, как ошалело округлились очи Кассиль, возмущенно — лорда Эрслера, и с какой непередаваемой гаммой чувств на меня смотрели оба Лаера. У младшего так вообще глаз дернулся.

"То ли еще будет," — подумала я, приняла чашку из рук служанки и продолжила концерт по заявкам.

— Недоразумение здесь устраиваете Вы, — спокойно отозвалась и вскинула руку, предупреждая готовый политься поток упреков. — Для начала давайте проясним ситуацию. В договоре, который подписали наши родители указано, что я должна выйти за Вас замуж до того, как мне исполнится двадцать четыре. Не так ли лорд Лаер? — посмотрела на старшего и дождалась утвердительного кивка. — Вот видите. Никаких иных обязательств данный документ на меня не налагает.

— Вы хотите сказать, что будете крутить пашни с кем попало у меня под носом?! — раненым медведем взревел Геррат. Отец же его бессильно опустился на диван и прикрыл глаза рукой.

— Вы забываетесь, лорд Лаер, — отчеканила я, сжав пальцы на плече Дариана, когда тот нетерпеливо дернулся. Но тут же уловила его настроение и успокоилась — водяной наблюдал за развернувшимся действием с каким-то хищным интересом и изрядной долей иронии. Оскорбления в мой адрес его коробили, но мужчина предоставил мне возможность довести спектакль до конца, за что я была ему очень благодарна.

— Если Вы продолжите разговаривать со мной в подобном тоне, я могу посчитать это достаточным основанием для расторжения помолвки. Не так ли лорд Лаер? — с тем же вопросом обратилась к родителю сего субъекта. Тот как-то затравленно кивнул.

— Это все равно не дает Вам права... — снова начал Геррат и был прерван мной. Выслушивать его претензии не было ни малейшего желания.

— Во-первых, я весьма разборчива в связях. Во-вторых, помолвка была заключена исключительно по причине знатности вашего рода, что не дает никаких оснований полагать, будто брак станет чем-то большим, чем договор между семьями. И если Вы, Геррат, лелеете некие романтические мечты по поводу дальнейшей семейной жизни, Вам лучше сразу расторгнуть помолвку и найти девушку более подходящую Вашим запросам, — от подобного предложения оба Лаера аж задохнулись, а я, удовлетворившись произведенным эффектом, продолжила расставлять акценты в положенных местах. — Если же нет, то единственное правило, которого Вы должны придерживаться, не лезть в мою жизнь, так же как я не буду вмешиваться в вашу. Любовницы будут волновать меня в последнюю очередь.

— Я никогда... — попытался возмутиться мой жених.

— То есть это не Вы буквально пол часа назад выходили из комнаты этой юной леди? — мило улыбнулась и кивнула в сторону Кассиль. Та моментально залилась краской, подтверждая мои слова.

— Я... п-помогал леди Аркенс с вещами! — совершенно неправдоподобно воскликнул Геррат.

— Помогали раздеться? — любопытствовала я, Дариан хмыкнул.

Теперь покраснели оба и как-то сразу смолкли. А вот Эрслер, как только пришел в себя от подобного заявления, уставился на племянницу, полыхая взглядом. Не ждал такой подставы?

Девочка затравленно огляделась, ища пути отступления, что мне ее даже жалко стало. Совсем чуть-чуть, где-то в глубине души. Очень глубоко. Раньше думать надо было, прежде прыгать в постель к кому попало.

Немая сцена затягивалась, и фарс пора было прекращать. Я справедливо решила, что свои обязанности выполнила сполна, чай с гостями выпила — ну и что что они про свой забыли — беседой развлекла, теперь и к прямым обязанностям можно возвращаться.

— Уважаемые лорды, леди Аркенс, — отдала чашку служанке, — вынуждена вас покинуть, государственные дела не терпят отлагательств.

Я царственно встала, подождала пока Дариан последует за мной и предложит руку, и под ошалелыми взглядами лордов мы направились к выходу.

— Милочка, — уже у дверей обернулась к девице, — мой Вам совет: если мужчина обещает золотые горы — не верьте. — Еще шаг и через плечо: — Ах, да. Совсем забыла. Приглашаю всех к обеду.

Наше победное шествие сопроводили гробовым молчанием.

— И что это было? — насупив брови, грозно спросил Дариан, едва мы перешагнули порог моих покоев.

— А разве что-то было? — наигранно удивилась я5.

Увы, соскочить под дурочку не получилось. Меня мигом перекинули через плечо, а в следующее мгновение уже сбросили на кровать.

— Почему про какого-то жениха я узнаю только сейчас? — бог грозовой тучей навис надо мной.

— Вот именно, что "какого-то". Ты считаешь, что это достойно твоего внимания?

— Могла бы и предупредить, — проворчал водяной.

— Прости, я думала ты знаешь, — обняла любимого за шею и попыталась притянуть к себе. Тот не поддался, продолжил буравить меня недовольным взглядом. — Тем более в последнее время была уверена, что до свадьбы не доживу.

После этих слов мужчина немного смягчился и одарил коротким поцелуем. Но когда я сама потянулась к нему, быстро отстранился.

— Если ты не хочешь расторгать помолвку перед балом, зачем нужен был этот спектакль?

— Во-первых, потому что кое-кто, — выразительно посмотрела на бога, — прилюдно заявил на меня права. — Дариан самодовольно фыркнул. — А во-вторых, хотелось щелкнуть этих зазнаек по носу. Томас считает, что женив сыночка, сам придет к власти. Предварительно избавившись от меня.

— Не думаешь, что после твоего выступления, они захотят избавиться от тебя раньше? — бог задумчиво накрутил на палец мой локон. — А совершить переворот им помогут.

— Тогда это заставит их действовать. Мне уже надоело ждать и гадать, какие интриги плетет эта семейка у меня за спиной, — как ни странно, семья жениха никакого доверия не вызывала. Если кто и хочет сменить власть, то они будут первыми в списке.

— И как твой отец согласился на помолвку?

— На тот момент нам нужна была поддержка этого рода, — вздохнула я. — А Томас оказался очень настойчив. Позже отец аргументировал свой выбор тем, что более достойных кандидатов в Аскорде просто нет, а замуж мне все равно надо.

— Достойный, не то слово, — хмыкнул Дариан.

— Ничего, после бала объявим всем, что я встретила самого лучшего мужчину на свете, — безмятежно улыбнулась и снова потянулась к губам любимого.

— Кстати, за друга и старого знакомого ты мне ответишь, — пригрозил водяной, на миг оторвавшись от меня.

— Будешь мстить? — не замедлила поинтересоваться, довольно сверкнув глазами.

— Ночью поговорим, — многообещающе сообщил бог и захватил мой рот в плен властного поцелуя.

Обед прошел относительно спокойно. Никто ни с кем не поругался, не убил и не съел. Гости вели себя прилично, за исключением нескольких неудобных вопросов. Леди Аркенс, кстати, принесла свои извинения, сославшись на плохое самочувствие, и нас присутствием своей персоны не осчастливила.

— Ваше Величество, — уже под конец трапезы обратился ко мне Томас Лаер, — говорят, недавно в Снежный ворвался вампир, — и замолк в ожидании разъяснений.

— Да, забрел один, — легкомысленно отмахнулась я. — Сущя мелочь.

— Наверное, Вы очень испугались? — состроил обеспокоенную мину Геррат, живописно замерев с вилкой у разинутого рта.

Кто его вообще этикету учил?

— Стража быстро с ним разобралась, — пожала плечами и продолжила есть.

— Я слышал, что это был сам В'Алиан, — произнес Томас и испытующе посмотрел на меня. Уж кто-кто, а этот человек меня за дуру точно не держал.

— Да, мне сказали, что это был он, — отозвалась я.

— И как же вы с ним поступили? — допытывался Томас.

— Я же сказала, стража с ним разобралась. А я не прощаю предателей, — послала выразительный взгляд Лаеру-старшему. Тот выдержал его на удивление спокойно.

— Кому же мы тогда продаем кровь?

Скрывать сам факт смысла не было. Слухи о том, что мы снова продаем кровь вампирам уже расползлись по королевству и определенно дошли до Лаера. Но вот кому именно, никто не знал, поэтому в подробности вдаваться не стала.

— Кланов много, — бросила я и вернулась в еду.

"Он тебе не поверил," — заметил Элгвен. — "Странные людишки. Мне они не нравятся."

"Не тебе одному."

"Мыслишки у них... необычные," — задумался эльф.

"Почему ты так считаешь?" — мигом насторожилась я.

"Они будто фоном идут, словно кто-то запись включил."

"Такое возможно?" — информация не порадовала. Если это попытка скрыть свои мысли, то что изволят утаивать лорды?

"Эльнар, чем дольше живу, тем больше убеждаюсь: возможно все."

Обещанный ночной разговор оказался... плодотворным и обстоятельным. Вот только начался он гораздо позже, чем мы с Дарианом рассчитывали.

Ужин мы с богом нагло проигнорировали. Мой лимит гостеприимства иссяк, а водяной смылся по своим божественным делам. В итоге засиделась я допоздна, и только когда желудок напомнил о себе, попросила Клару принести что-нибудь сладенькое с кухни, а сама поплелась в душ.

Дариан появился когда я уже сидела на кровати в одном халатике, скрестив ноги, и уплетала пончики. Бог окинул нас — меня и выпечку — плотоядным взглядом, коротко чмокнул в макушку — меня, не пончики — и исчез. Сказал, что к себе и скоро вернется. Только куда, в комнату во дворце или домой, я так и не поняла. Да и вообще затруднялась сказать, где на данный момент обитает мужчина. По большей части у меня, вот только куда

он исчезал переодеться, оставалось загадкой.

Пончиков оказалось много. Очень много. Все еще не сытым, но малость осоловевшим взглядом осмотрела оставшиеся, будто они были виноваты в том, что пронизательная Клара принесла поздний перекус на двоих, погладила округлившийся живот и поняла: больше не влезет. Ни крошечки.

Даже внутренняя кошка печально вздохнула. А я потянулась отставить тарелку на тумбочку и так и замерла с протянутой рукой, прислушиваясь.

Не показалось! Странное шуршание за окном повторилось. Будто кто-то по дереву лез.

Я встала, вооружилась заклиниванием магической сети и... да, сунула свой любопытный нос в сторону балкона. Снаружи донесся глухой стук, кто-то спрыгнул на пол, несколько мгновений было потрачено на расплетание защиты... Именно расплетание, а не взлом! Лучшей магической защиты во всем королевстве! По крайней мере, мои маги в этом клялись, едва не расшибив лбы об пол. И что я вижу? Кто-то нахально пробирается в королевские покои?

Створка бесшумно отворилась, и я уже собиралась бросить в незваного гостя заклиниванием, когда тот знакомо выругался, запутавшись в занавесках, в итоге поднырнул под легкую ткань и, заметив меня, так и застыл в согнутом положении со шторой на голове.

— О, всего светлого, Ваше Величество, — ничуть не смутившись заявил гость, выпрямился и окинул меня оценивающим взглядом, надолго задержавшись у края коротенького халата. — Куколка, я говорил, что ты с каждым разом все хорошеешь и хорошеешь? — и раскинул в стороны руки, приглашая в свои объятия.

— Духи тебя заberi! Ян, ты меня до инфаркта доведешь! — возмущилась я и отряхнула с руки сеть. — Как ты сюда попал?

— Через окно, — посчитав ответ исчерпывающим, Барон пожал плечами и оглядел мою спальню. — Ну и хоромы. Зачем тебе столько? — вынес вердикт он, поскреб ногтем золотой подсвечник на каминной полке и принялся за более детальное изучение королевских покоев. Пересек комнату, осмотрел гардеробную, присвистнул и отправился в ванную. Пару минут оттуда доносились только восторженные восклицания, сдобренные непечатными междометиями.

Мне оставалось стоять и недоуменно хлопать глазами. Определение моему состоянию подобралось с трудом. Кажется, Макс называл это офигеем...

— Что б я так жил! — высказался Барон, завершив экскурсию, подхватил тарелку с пончиками с тумбочки и плюхнулся в кресло.

Спасибо, что не на кровать. Этот бы додумался.

— Как ты охрану обошел? — прислонилась к туалетному столику и скрестила руки на груди. Недовольство крепло, а вопрос "Где, демон их побери, моя стража?!" так и вертелся на языке.

— Охвана — эфо фе павни, фто мивно фопят ф павке? Или ы пво фто-то магишеское? — с набитым ртом пробубнел Барон.

Такого издевательства над МОИМИ пончиками кошачья душа не выдержала. По едва заметному движению пальцев тарелка взмыла в воздух и приземлилась обратно на тумбочку у кровати.

Меня одарили та-аким возмущенным взглядом, будто я конфету у ребенка отняла.

— А как же поделиться с голодающим народом?! — обиженно возопил, собственно, голодающий народ в лице одного ворюги.

Посмотрела на Барона, отметила качество одежды, а такой и лорды не всегда похвастать могут, и вынесла окончательный вердикт об отсутствии совести. Впрочем, о чем это я? Там ее отродясь не валялось. Да и слово такое данному субъекту не известно.

— С кого ты сапоги из неаловой кожи снял, голодающий? — хмыкнула.

Неаловая кожа, к слову, самая дорогая во всем Литане.

— Обижает! Купил в лучшей лавке Аскорда! — нога в сапоге была задрана вверх. Ян еще и повертел ею, красуясь. — Хороши, да?

Увы, королева не впечатлилась, о чем красноречиво говорила вздернутая правая бровь.

— Я во дворец шел. Не мог же я предстать пред Ваши сиятельные очи в чем попало! — мужчина смешно пошевелил усами и поправил воображаемый галстук.

Шут!

— Так что там с охраной? — вернулась к животрепещущему вопросу.

— Я ничего не делал, — открестился Барон, — они сами троллье вино выпили. Через пол часа проснутся.

— А с магической защитой? — совсем мрачно.

— Ты про ту, что ставили твои маги? Так у них алгоритм один и тот же, и плетение слабенькое. Мой маг с этими ребятами когда-то работал. Он такие за пару секунд взламывает, а вот мне без магии повозиться пришлось, — услужливо пояснил Ян.

— Поувольняю к демонам! К драконам на рудники сошлю! Гномы их задери! — сорвалась я.

Какие-то воры недоловленные вот так просто могут сломать высшую защиту?! Желание тут же вызвать начальника охраны и всю магическую братию стало просто нестерпимым. И меня бы не остановило ни позднее время суток, ни короткий халатик. А вот наличие неизвестного никому Теневого Короля в моей спальне поумерило пыл. Ну, я им завтра устрою!

— Да ладно тебе, куколка. Не кипятись. Я же не абы кто! — попытался успокоить Барон. — Если бы у меня не было доступа в абсолютно любой дом, я бы и информацию тебе не смог достать. И мой человек, кстати, свои секреты продает только мне, не волнуйся. Больше никто об этой лазейке не знает и знать не будет.

Это немного утешило. Но до безмятежности мне было как до Диких Земель пешком. И где вообще Дариана носит? Обещал же скоро вернуться!

Ой! Зря вспомнила...

Рядом вспыхнул портал и явил водяного в одних совершенно земных домашних штанах, босого и с голым торсом. От одного вида можно было начать облизываться, если бы не...

Упс! Второй раз за сегодняшний день.

Немая сцена длилась довольно долго. За это время я успела придумать целых три нелепейших оправдания, одно из которых было чем-то вроде "я только мимо проходила", но все сводились к мысли "не виновата я ни в чем". А еще безумно захотелось провалиться сквозь землю, или просто исчезнуть, или... да не знаю что, только бы оказаться подальше от двух мужчин, смотрящих друг на друга в немом изумлении.

К сожалению, чуда не случилось. Оба отмерли одновременно и возмущенно воззрились на меня.

— Это что за хмырь? — подал голос Ян и ткнул пальцем в сторону бога. А одновременно с этим прозвучало хмурое:

— Еще один жених?

— Нет, что ты! — живо откликнулась я и не нашла лучшего момента пошутить: — Это тот любовник, о котором я тебе говорила.

М-да... Умирать так под фанфары. Внутренняя кошка бессильно закатила глаза и сныкалась в дальний угол, в то время как оба мужчины продолжали буравить меня еще более возмущенными взглядами. У одного так вообще глаз дернулся. Ага, у водяного.

— Эмм... Ваше Величество, меня не надо впутывать, — отговорился Ян, кося глазом на ставшего мрачнее грозовой тучи бога. — Мне только с твоим хахалем разборок не хватает.

— Хоть одного я сегодня утоплю, — оскалился Дариан и стал надвигаться на Барона. И вид такой решительный, что сразу стало понятно: утопит, как есть утопит. Лужи под моим окном как раз хватит.

Поэтому королева, долго не думая, кинулась наперерез и заслонила собой еще не осознавшего степени своих неприятностей Яна.

— Стоять! Лаеров можешь убивать, а вот Барона не тронь!

— Так это и есть теневой король? — немного притормозил водяной и заглянул за мое плечо.

— Куколка, отойди в сторонку, дяди поговорят, — с этими словами Ян бесцеремонно отодвинул меня подальше и засучил рукава.

Ой, дура-ак...

"От него же мокрого места не останется," — флегматично подумала я и уселась на кровать наблюдать за действием. А что? Сам виноват. Был Барон, не станет Барона...

Тем временем Ян уже оказался прижат за горло к стене тоненьким жгутиком воды из вазы.

— Так это к нему ты бегала в том фривольном наряде? — между делом поинтересовался бог, с каким-то исследовательским интересом наблюдая за попытками мужчины освободиться.

— Угу, — вздохнула я и взяла с тумбочки пончик. Откусила, поняла, что даже стресс заесть не могу, ибо просто обожралась, снова вздохнула и отправила его обратно. — А еще он мне должен был что-то важное рассказать, а ты его сейчас задушишь.

Водный жгутик тут же освободил горло мужчины, перехватил Барона за ворот рубашки и так и подвесил над полом.

— Ты вообще кто? — прохрипел Ян.

— Водян... Ой! — я словила убийственный взгляд от Дариана и мигом исправилась: — Бог Воды.

— Обалдеть...

— Лекси, ты мне все-таки объясни, зачем моя невеста разгуливает ночью по королевству в наряде... куртизанки и общается со всякими криминальными элементами?

Если бы у нас в Литане был бог возмездия, Дариан был бы очень на него похож. Водяной с укором взирал на меня, скрестив руки на груди, отчего так красиво бугрились мышцы и...

— Лекси!

— А? Что? — кажется, я действительно облизнулась.

— Ребят, я вам не мешаю? Может, я в другой раз зайду? — подал голос Ян.

— Молчи! — шикнули мы с богом одновременно.

— Понял, не дурак. Дурак бы не понял, — Барон выставил ладони вперед, сдаваясь, и продолжил болтать в воздухе ногами.

— Так зачем? — настаивал Дариан.

— За надом! — неужели сам не понял? Вот привязался-то. Зачем-за... — Какая еще невеста? — вскинулась я.

— Моя, — уголки губ водяного дрогнули, но сам он остался невозмутим как скала Иостара.

— А предложение ты мне делал? — прищурилась.

— Конечно! — с готовностью отозвался бог и посмотрел на меня честными глазами.

Ну-ну.

— Да? А я что-то не помню, — протянула растерянно. Для большей убедительности не хватало только в затылке почесать. — И я согласилась?

— Еще бы! — кое-кто довольно осклабился.

Вот нахал! Но ничего, мы позже обсудим.

— Надо же, — ужаснулась, но тут же сменила гнев на милость: — Потом покажешь как ты делал предложение и объяснишь, почему я умудрилась ответить положительно.

Челюсть водяного упала на пол. А пока он ее поднимал, Барон снова обратил на себя внимание.

— Я все могу понять, семейные разборки и тому подобное, но охрана проснется через пятнадцать минут, а мне еще уходить, — прокряхтел Ян.

Я едва сдержала улыбку. Великий и ужасный Барон, теневой король, который нагонял страх чуть ли не на все Министерство Внутреннего Порядка, тот, кому подчинялись практически все воры и бандиты королевства, сейчас больше напоминал нашкодившего котенка, которого держат за шкурку и отчитывают, а он обиженно смотрит на мир, не понимая, к чему такая суровая мера наказания. И даже шрам на лице мужчины никакой суровости сейчас ему не добавлял.

— Дариан, отпусти ты его уже, — сжалилась я над несчастным Бароном.

В то же мгновение Ян ловко прыгнул на пол, получив свободу от водного жгута, что служил рукой правосудия на этот раз.

— Наконец-то! — патетично воскликнул мужчина, резкими мазками оправил одежду и недовольно зыркнул на Дариана. Тот не проникся.

— Так что ты выяснил? — перешла ближе к делу.

— Во-первых, новость про бал поставила все королевство на уши, — начал бодро повествовать Ян и направился за сиротливо стоящей тарелкой с пончиками.

В качестве компенсации морального ущерба я промолчала.

— Многие довольны, кое-кто не очень, но в целом все в предвкушении. Чего — не знаю. — Ян уселся в кресло, и нам пришлось ждать, пока он методично жевал. — Во-вторых, Кристалл. Ходят слухи, что он собран полностью, и ты в скором времени развяжешь войну с Тархеймом. Из более правдоподобного: осталась одна недостающая часть, которая находится у Темных, но как и когда ты собираешься ее доставать, никто не знает. Естественно, предположений масса, — Барон замолк, недовольно покосился на пончик в своей руке, осмотрел комнату: — А попить ничего нет?

— Не нравится — не ешь, — буркнул Дариан, и перехватил тарелку с остатками собственного позднего ужина.

Возмутиться Барон не успел потому, что...

— Точно, я кофе хочу, — возникла у меня гениальная мысль, и была тут же озвучена. — Любимый, сходишь? — бросила на бога совершенно невинный взгляд и похлопала

ресничками.

Бог вынул изо рта надкусанный пончик, прочистил горло.

— Прямо сейчас? — возмутился он. — Ты предлагаешь мне сбегать на кухню и сделать тебе кофе?

— Нет, я предлагаю тебе сгонять в "Старбакс", — и снова глазками хлоп-хлоп.

Из ступора Дариана вывело плавное движение Яна, который оторвал свое сиденье от кресла и выудил из рук бога тарелку. Водяной так и остался стоять с протянутой рукой, но убийственный взгляд спине Барона послать на забыл.

— Ты время видела? — синие глаза недоуменно смотрели на меня. — Он же закрыт еще.

— В какой-нибудь части мира будет открыт, — флегматично пожала плечами королева.

— Не знаю, что такое "стар-бакс", но кофе я буду, — отозвался Ян, чем заслужил мою благодарную улыбку и смертный приговор от Дариана.

В конце концов, бог закатил глаза и исчез.

— Как ты его нашла? — тут же поинтересовался Барон.

— Это он меня нашел, — хмыкнула, вспоминая свою первую встречу с богом. Но незваному ночному гостю рассказывать не собиралась. — Так что там с нашим предателем?

Но мужчина отвечать не стал, решили дожидаться бога и кофе. Буквально через пять минут, когда вернулся Дариан, у меня уже слипались глаза, и я совершенно неэстетично сжеживала в кулак зевок.

Напиток показался манной небесной.

Но не он, а то, что рассказал Барон заставило проснуться окончательно.

— Во дворце на днях имел место один очень занимательный разговор. Два господина обсуждали твой камушек. А именно то, что он находится в сейфе в твоём кабинете. А на сейфе стоит высшая защита, реагирующая только на королевскую руку и какой-то там рисунок.

Хм, и кто же оказался так хорошо осведомлен? Нет, я не сомневалась, что предположения относительно нахождения сейфа и, соответственно, камня будут, и могут быть близки к правде. Про руку могли придумать даже слуги и угадать, а вот про рисунок... Дело в том, что наша система безопасности меня не устраивала, и я, нахватавшись всяких идей на Земле, начала активно внедрять самые лучшие из них. В итоге и появился сейф с магической защитой, которая проверяет кровь и отпечатки пальцев. В результате почти года экспериментов Элгвен создал защиту, считывающую настоящий рисунок на пальцах, не реагируя на морок или более устойчивую иллюзию. Проверено было даже на Яаре, которая, полностью скопировав мою личину попыталась его вскрыть.

Заметив, как я нахмурилась, Ян удовлетворенно кивнул.

— Значит, правда...

Не совсем, кстати... Про кровь он не упомянул.

— Что тебе показалось подозрительным? Почему ты решил, что это не обычные сплетни? — подал голос Дариан, который сидел на подлокотнике кресла у камина и потягивал кофе. Нет, он не усомнился в важности информации. Просто хотел услышать мнение самого Барона.

— Я подумал, что начальник личной охраны королевы сплетни распускать не будет.

В комнате повисла тишина. Я застыла, оглушенная его словами. Начальник охраны... Конечно, кто же еще мог знать, какая защита стоит на сейфе.

— Это тот, кого ты подозревала? — уточнил Ян.

Заторможено кивнула.

— Карисс...

Кто-то витиевато выругался. Кажется, Дариан. Да, он тоже прекрасно понимал, чем грозит предательство такого человека, как Карисс. Начальник королевской охраны тем и важен, что в курсе всего, что происходит во дворце, знает все входы и выходы, особенно тайные, знает все лазейки, а еще то, как их можно использовать для собственной выгоды.

— Кто был вторым? — мой голос звучал сурово.

— А вот с этим проблема... — Барон поморщился. — Мои птички люди простые, без способностей. Морок увидеть не могут. А второй скрывался, что наводит на мысль о том, что господин не из простых.

— Хоть какие-то приметы?

— Перстень на левом мизинце. Похож на фамильный. Золотой с квадратным рубином.

Я задумалась. Даже если перстень фамильный, то это еще не означает, что рубин обязательно будет камнем рода. То есть, задачу это нисколько не упрощает. Стала вызывать в памяти образы тех, кто попадал под подозрение в первую очередь и, как назло, ничего похожего на перстень с рубином у них вспомнить не могла. Практически все лорды носили хоть одно кольцо. Проще было по пальцам перечислить тех, кто не любил подобные украшения. А если учесть, что под разные наряды надевают разные гарнитуры, то камень вообще не давал никакой зацепки. Разве что...

— Перстень мог быть артефактом?

Мужчина нахмурился, что-то припоминая, и кивнул.

— Да, вполне. Возможно, именно поэтому он и показался фамильным, слишком старый. Такие кольца либо носят постоянно как знак рода, либо по очень особым случаям.

— Надо установить слежку за Кариссом... — подумала вслух.

— Уже, — самодовольная ухмылка. — А ты думаешь, почему меня так долго не было.

— Правда? А я решила, что вы никак не поделите богатство лорда Карринга, — деланно изумилась и строго добавила: — к которому так нагло вломились в дом грабители и вынесли все ценное.

— Нет, его безделушки уже разошлись по другим королевствам. Кстати, — Ян порылся в кармане штанов и протянул какую-то брошь. — Это тебе.

Небольшой овальный изумруд в золотой оправе подлетел ко мне и приятной тяжестью опустился в ладонь.

— Это же из королевской сокровищницы... — я потрясенно уставилась на Барона.

Тот лишь пожал плечами.

— Я так и знал, что тебе понравится. К сожалению, больше ничего интересного у Карринга не нашлось.

Мотнула головой, приводя мысли в порядок и ставя галочку, выяснить, что еще пропало со времени последней проверки. Оказывается, даже хранителей нужно постоянно контролировать, потому что именно Карринг заведовал этим последние десять лет.

— Так что там с Кариссом, — вернулась к делу, а сама убрала брошь в шкатулку на туалетном столике. Хищный взгляд Барона от меня не укрылся, но поймав многообещающую ухмылку Дариана, мужчина сразу сник и начал рассказывать.

— Вчера твой начальник охраны предпочел отдохнуть после работы в соседней деревеньке. И угадай кого он там встретил? — довольно протянул Ян. — Правильно,

странного господина с рубиновым перстнем. Из того, что удалось услышать, могу сказать, что бал и будет самой веселой частью их выступления. Но ты ведь на это и рассчитывала, — меня наградили хитрым прищуром. Слова оказались излишними. — Так вот, наш доблестный страж в подробностях поведал, кто из его подчиненных где и во сколько будет, и согласился лично проследить, чтобы они не мешали.

— Без помощи он не справится... Но если не подключил своих, тогда нужно ждать гостей. — С одной стороны, хорошо. Не вся охрана меня предала. С другой — толку от них никакого. Не расскажу же я солдатам, что среди них есть предатель. Даже несмотря на то, что, судя по отчетам Макса, большая часть этих людей кристально чисты и верны короне, доверия к охране нет никакого. У любого можно найти точки давления и заставить действовать в своих интересах. Старый добрый подкуп и шантаж еще никто не отменял. Да и не настолько же я хороша, чтобы ни у кого не было каких-то обид. Карисс же почему-то предал. А ведь мы всегда общались достаточно хорошо, понимали друг друга с полуслова. Демоны, да я же ему жизнь свою без колебаний доверила.

Злость с каждым мгновением все сильнее охватывала все мое существо. Но злилась я не на Карисса. Скорее на себя. За то, что не увидела раньше, за то, что даже представить не могла, что такой человек способен на предательство. Ведь предупреждал Алеард не сильно рассчитывать на окружающих меня людей, а я... все равно ждала от них большего. А еще было обидно. Что его не устраивало? Должность хорошая, да, беспокойная, но все, кто работает во дворце, так или иначе без дела никогда не сидели. Хотелось спокойствия? Шли бы работать к какому-нибудь лорду. Но за все волнения я и солдатам, и даже прислуге хорошо платила. За отсутствие сплетен в том числе. И вот сейчас сидела и абсолютно не понимала, чем не угодила начальнику охраны.

В раздумьях совершенно не заметила, как на плечо опустилась рука. Дариан сел рядом и обнял, нисколько не стесняясь присутствия Барона. Поняла, что слишком ушла в себя, поэтому тут же встряхнулась и собралась. Нужно разобраться с этим делом до конца. А потом я не откажу себе в удовольствии лично выяснить все у Карисса. Внутренняя кошка при этой мысли хищно оскалилась.

— Что-то еще? — поинтересовалась у Яна.

— Что-то еще, — кивнул он. — Карисс должен будет каким-то образом организовать коридор для того, кто заберет камушек из сейфа. Время для этого выбрали самое банальное — в одиннадцать, когда тебе предстоит произнести речь и открыть бал.

Чего-то подобного я и ожидала.

— А что со вторым? Проследили?

— Он ушел через городской портал. Настроивал сам, поэтому все данные стерты.

— Вот же...! — на меня та-ак посмотрели две пары глаз, что ругательство не подобающее для леди пришлось проглотить. Но мысленно еще парочку добавить. Вот и как нам его теперь искать? — За Кариссом следить продолжаете.

— Само собой, — откликнулся Ян.

— Еще. Насколько я могу доверять твоим птичкам?

— Зависит от того, сколько платишь, — не стал увиливать Барон.

— А если кое-кто заплатит больше?

— Ничего гарантировать не могу. Полного подчинения моим приказам на них нет, поэтому могут и ослушаться. Но все прекрасно знают, что пока находятся под моим присмотром, никто их не тронет. Поэтому... Лично я счел бы это решающим фактором.

Правильно, зачем кусать руку, которая кормит. Пока весь этот сброд слушается Барона, они и живут хорошо, а, главное, на свободе. Те, кто не захотел жить по правилам, уже давно сгнили в тюрьме. И даже самые отвязные головорезы предпочтут подчиняться главарю, чем кормить крыс.

— Мне нужны твои птички на время бала. Мелких найму в службу. Последят за гостями, пусть присмотрятся к лордам, может найдут нашего с колечком. Только предупреди, что если что-нибудь сопрут, останутся без денег. Несколько человек нужно расставить по периметру, и еще пару в мою охрану.

— С мелкими проблем не будет, — Ян нахмурился и повертел в руках картонный стаканчик. — А вот с остальными сложнее. Многие не захотят сунуться во дворец потому, что в розыске.

— Не проблема, — отмахнулась я. — Приводи ко мне, я на них посмотрю. Думаю, королевское помилование будет достаточным основанием задуматься о работе во дворце? — на вопросительно изогнутую бровь Барон ответил усмешкой.

— Ты умеешь убеждать. Но не вздумай переманить моих людей, — шутливо погрозил пальцем он.

— Давай и ты ко мне. В Министерство, — эту фразу я произнесла, наверно, раз сотый за все время нашего знакомства. Но, увы, в ответ получала неизменное:

— Я? На государственную службу? — ужаснулся мужчина, вставая. — Да ни за что! Я предпочту остаться по ту сторону закона.

Подобные речи стали уже своеобразным ритуалом. Я неизменно предлагала Яну бросить свое ремесло и обратить таланты в мирное русло, Барон неизменно отказывался, утверждая, что пресная жизнь блюстителя порядка ему претит. На том и расходились. Каждый на свое место.

Посчитав ночной визит оконченным, Ян засобирался восвояси. Тем же путем. Но так как на беседу мы потратили гораздо больше пятнадцати минут, рисковать не стали, поэтому Дариан любезно согласился подкинуть теневого короля до нужного места. Если я сначала и удивилась, то спустя минут десять, которых хватило бы, чтобы переместиться несколько раз туда и обратно, поняла в чем дело. Точнее не так. В чем дело, мне малость взъерошенный, но донельзя довольный бог так и не объяснил. Ясным оставалось одно — все было не просто так.

А дальше, совершенно проигнорировав поздний час, в качестве обещанной мести мне устроили допрос. С пристрастием. Сначала по поводу Лаера-младшего, потом по поводу Яна... В итоге спать мы легли уже под утро. Но, признаться, я ни капли не расстроилась. Подобное наказание меня вполне устраивало. Вот только Дариану об этом пока знать не стоит.

Утром меня разбудил осторожный поцелуй в плечо. И если его можно было проигнорировать и спать дальше, то настырная рука, желавшая обследовать все стратегически важные места сразу, этому никак не способствовала. Организм быстренько решил, что совсем-совсем выспался, но заряд бодрости получить не помешает. Поэтому я прижалась спиной к торсу мужчины, потерлась всем телом и мурлыкнула, почувствовав насколько утро доброе. А вот потом...

— Дариан, Кристалл! — я резко села на постели, мигом припоминая детали своего сна.

— Какой еще кристалл, — недовольно пробормотал бог и попытался перетянуть меня обратно в лежачее положение.

— Да подожди ты, — отмахнулась и повернулась к водяному в попытке растормошить. — Богиня, Бриггита... Я видела ее. Она рассказала...

— Это все очень интересно, но давай потом... — Дариан потянулся ко мне с поцелуем, но ткнулся в щеку. Такого пренебрежения собственным вниманием бог не вынес и даже проснулся. — Какая еще богиня?

— Бриггита, — вроде бы доходчиво пояснила, но меня все равно не поняли. Пришлось начинать с начала. — Когда я спросила Айльяну знает ли она что-то про Кристалл, она посоветовала обратиться к Богине. Вот я и спросила. Ответила она мне только сейчас, но это не важно. Я видела ее! Понимаешь, видела Богиню! — восторженно воскликнула одна королева, а в ответ на меня смотрели и непонимающе моргали.

— Стоп, — водяной мотнул головой. — Еще раз. Ты обратилась к этой Бриггите, а она тебе приснилась?

— Угу.

— И?

— И! Она сказала, что сила камня никому не подчиняется. И действует только во благо. Кристалл может помочь, если посчитает нужным, но целенаправленно использовать его нельзя. Понимаешь, что это значит? — продолжала возбужденно вещать я.

— Что?

— Владыка понятия об этом не имеет! Ведь он хочет использовать Кристалл, чтобы захватить Аскорд. Да и не только, судя по его замашкам. Но в таком случае камень его слушаться не будет!

— А что произошло, когда драконы и гномы делили Кристалл? — совсем некстати вспомнил бог. — Ведь тогда они разрушили свои горы.

М-да... в мою теорию этот момент не очень вписывается. Хотя...

— Но ведь никто из них камнем не завладел и не разрушал ничего специально. Возможно из-за их вражды и неспособности договориться сила Кристалла и превратила горы в руины... — Да, знаю, бредово. Но ведь Богиня сама сказала...

— Ты себя слышишь? — проворчал Дариан, подтянул подушку выше, устроился поудобней и скрестил руки на груди.

— Да, слышу, — я лишь раздраженно отмахнулась. — Не в этом дело. Те части, что хранятся у тебя... Ты их собирал? — дождалась отрицательного кивка и продолжила: — Если собрать все имеющиеся, то камень сработает как портал. Он сам перенесет к последней части, чтобы его можно было собрать полностью.

— Значит, нужно следить, чтобы камушки не соприкасались, — вывод совсем не тот, к которому я пришла.

— Мы можем его собрать и...

— И перенестись прямо в лапы к Владыке, чтобы он сам тебя и убил, — закончил за меня бог.

А вот кое-кому оставалось лишь раздраженно фыркать.

— Джеймс Риардан, ты меня бесишь! — и королева надула губы и отвернулась, быстренько сочиняя новые варианты для своей теории. Успехов не принесло никаких. — А если его соберет тот, кто решил украсть? И не увидим мы ни Владыку, ни камень.

— Хорошо, — водяной тяжело вздохнул и притянул меня за талию, заставив разместить голову у него на плече. — Тогда нам нужно не допустить, чтобы наш вор собрал Кристалл.

— Но ведь это все равно придется сделать. Владыка понятия не имеет о том, что знаем мы, и будет снова пытаться подтолкнуть меня к действиям. Это не стоит новых жертв.

— Лекси, чтобы отправляться туда, нам нужно знать гораздо больше. Послезавтра бал. Мы не успеем подготовиться, — Дариан развернул мое лицо к себе и поцеловал в лоб.

— А если камень все-таки будет собран? Что тогда? — я заглянула в такие родные синие глаза, надеясь прочитав в них тот ответ, который бы меня успокоил, но увы.

— Тогда будем импровизировать, — отозвался бог, но я успела заметить тень промелькнувшую в глубине морской бездны.

Дариан хотел сказать совсем не это. Что? Всего лишь что меня никуда не пустят. По той же причине его не удовлетворил мой первоначальный план.

Ну уж нет. И не надейся, милый. Все равно сделаю все по-своему. На балу нужно поймать нашего предателя, а вот тогда и к Владыке можно заглянуть на чай. Да поможет мне Бриггита, но я справлюсь.

Я и не думала, что сюрпризы на появлении Лаеров и снов с участием всеми забытой богини закончатся. Более того, я их ждала. Предвкушала и одновременно опасалась. Но и представить не могла, что за день до бала прибудет делегация от драконов. Хотя делегация — это громко сказано. Прибыли два уже немолодых посла, не иначе, чтобы изобразить благовидный предлог для визита принца. Да-да, прилетел Лер собственной персоной. И как выяснилось в последствии, совсем не к королеве Аскорда, а к Максусу. Распить ту самую бутылку мира, которую парни не успели прикончить в прошлую свою встречу. А так как драконы прослышали про бал, то Лер не нашел времени лучше.

Я же, несколько не огорчившись от того, что делегация появилась исключительно веселья ради, оставила дорогих гостей на попечение Макса и Сандры, а сама занялась более важными делами. А их было великое множество.

Пришла весточка от Барона. Пришла в буквальном смысле — теневой король выделил мне нужных людей. Они и появились во дворце как раз перед обедом. Поэтому пришлось проводить мини-собеседования и отбирать тех, кто нравился мне лично. Чем я с удовольствием занялась, избавившись от общества лорда Эрслера и обоих Лаеров, особенно младшего, пытавшегося при каждой возможности облобызать мне ручки, а то и утащить в укромный уголок.

Где-то на середине процесса заявила Раджин. С ней дело пошло и веселее, потому что многие довольно странно реагировали на умную пантеру — кто-то пугался, кто-то, наоборот, немел от восхищения — и быстрее, потому что сестрица выносила вердикт после

первого же моего вопроса. С ее мнением я привыкла считаться и полностью ему доверяла.

Все шло как по маслу, инцидентов не возникло. Разве что люди, не живущие в согласии с законом, попав на аудиенцию к королеве, нервничали. И это мягко сказано. Уверена, многие из них, если не все, никогда бы не согласились прийти во дворец, если бы не их покровитель. Ослушаться Барона они не могли.

Всего лишь трем мужчинам, которых я наняла в дворцовую стражу, пришлось дать обещанное помилование. У остальных, как ни странно, с органами правопорядка все было нормально. Точнее, их еще ни разу не ловили и в розыск не объявляли. После первой врученной грамоты с королевским указом, приз зрительских симпатий был целиком и полностью мной заслужен, а те, кто прошел отбор, заметно расслабились.

С детьми все было куда проще. Одиннадцать мальчишек и одна девочка, выдающая себя за парня. Все примерно одного возраста: от десяти до двенадцати. Здесь было важнее убедить мальцов, что бал не повод разжиться драгоценностями вельмож, и заработать им предстоит честным трудом. В случае кражи, положенных денег, причем немалых, лишатся все. Вроде подействовало. Но на всякий случай ограничения на ребят поставить надо. Принцип «доверяй, но проверяй» не будет лишним.

Небольшая заминка произошла уже в самом конце, когда я отпустила ребятню. Один из мальчишек замер возле трона и во все глаза продолжал разглядывать меня. Да, тот самый парень, которого я поймала на улице в Сартре. Причем смотрел настолько пристально, что мне показалось, будто узнал. Хотя как? На мне же была иллюзия... Неужели по голосу?

Он оглянулся на своих товарищей, покидавших малый тронный зал, неуверенно шагнул ко мне и на грани слышимости прошептал:

— Леди... — не то утверждение, не то вопрос.

Быстренько просканировала мальчонку, убедилась, что на магические способности нет и намека, и еще раз поразились его наблюдательности. Я мягко улыбнулась, поднесла палец к губам, давая понять, что это будет нашим маленьким секретом, и подмигнула. Малец просиял, восторженно кивнул и, преисполнившись важности, со всех ног побежал догонять остальных.

А я задумалась о той девчонке. Судя по реакции ребят, точнее, ее отсутствию, о том, что в их компанию затесался вовсе не мальчик, никто не знал. Раскрывать малышку не стала, но вот дальнейшая ее судьба обеспокоила. Что будет, когда она не сможет скрываться? Ведь рано или поздно этот момент наступит. И скорее рано. Потому что мелкой она казалась только для мальчика. На самом же деле ей куда больше двенадцати. Может, и все пятнадцать. А в этом возрасте у девочки с улицы только одна дорога — бордель.

Раджин, кажется, разделяла мои мысли, поэтому предложила поинтересоваться у Барона происхождением рыженького "парня" по имени Линар. Я незамедлительно отправила Яну записку.

После обеда дворец уже гудел не хуже улья. Слуги метались, заканчивая последние приготовления к балу. Тьяна с Нежаром три раза совались ко мне с какими-то спорами по поводу блюд. Даже не вникала, два раза просто отмахнулась, а на третий рыкнула на обоих так, что те мигом забыли, зачем вообще подошли. Больше меня по пустякам не дергали.

Люди Яна быстро вникли в суть дела и даже нашли общий язык с дворцовой стражей. Зато двое новеньких в личной охране вызвали довольную бурную реакцию у Карисса. Тот, как я и ожидала, был категорически против появления странных личностей за день до важного мероприятия. И если пополнение во дворце в целом его не сильно озаботило, то эти

двое обеспокоили сразу. И вроде бы аргументы начальник охраны приводил верные и довольно убедительные. Я бы согласилась с тем, что не стоит нанимать непроверенных людей прямо перед балом, где уровень безопасности должен быть на высоте. В любом другом случае. Но сейчас такой яркий протест вызвал подозрения. А беспокойство Карисса только убедило, что мужчина недоволен грубым вмешательством в собственный тщательно разработанный план. Но королевская прихоть тем и хороша, что объяснять ее вовсе не обязательно. Хочу так, и все тут.

К концу дня я уже почти пожалела, что вообще взяла новеньких в свою охрану. Почти. Но Карисс действительно достал. Видимо, самостоятельно урегулировать вопросы ему не удалось, поэтому мужчина опустил до жалоб. Да-да, чуть ли не по любому поводу кляузничал на вновь прибывших, пытаюсь убедить меня в их профнепригодности.

Но вот после ужина мне выдался просто уникальный шанс выяснить необходимую информацию, не устраивая допрос начальнику охраны.

Видимо, звезды сошлись в правильном положении, и в одной комнате чисто случайно собрались все, кто мне был нужен. Во первых, Дариан, которого я утянула проверять, готов ли бальный зал. Во вторых, Элгвен. Магистр, дав внеплановый выходной своей ученице по случаю прибытия дипломатической миссии, пол дня гонялся за Раджин, пока та не улизнула в известном только нам с Алеардом направлении. А теперь эльф решил серьезно взяться за меня, чтобы помогла вернуть одну хвостатую леди во дворец, но пока только переругивался с Дарианом, потому что тот ушастого и близко ко мне не подпускал.

И в третьих, конечно же Карисс. Начальник личной королевской охраны влетел в бальный зал, где эльф и водяной самозабвенно рычали друг на друга, в самый разгар сего действия, злобно сверкая глазами и, кажется, собираясь удушить меня на месте.

— Что на этот раз? — устало вздохнула я, мысленно привлекая внимание двух петухов, готовых перейти к рукоприкладству. Они уже давно забыли из-за чего вообще начали грызться, но от процесса получали обоюдное удовольствие, хоть и ни за что бы в этом не признались.

Уже несколько раз прокляла тот момент, когда разрешила начальнику собственной охраны по всем вопросам обращаться ко мне лично, а не через Алеарда или секретарей. Теперь вот расплачиваюсь.

— Ваше Величество, эти два... — процедил Карисс, едва сохраняя спокойствие, — вообще не представляют для чего их наняли.

— Повторяетесь, — осадил я мужчину. — То же самое вы говорили три часа назад. Другие жалобы есть?

— Но они же... — начальник охраны задохнулся от возмущения.

— Вот и объясните, что от них требуется, — перебила я. — Разве это не входит в ваши обязанности?

— Да, но... — мужчина несколько растерялся.

— Господа Эрин и Хаст действительно настолько не подходят для службы в моей охране? — вопрос с подвохом, но Карисс не придал словам значения.

— Да, Ваше Величество.

"Врет," — отозвался Дариан, внимательно прислушивающийся в нашему разговору. Да, именно способности Видящего были как нельзя кстати.

— Почему вы так считаете? — впилась глазами в вояку, отмечая малейшие оттенки эмоций. Вот сейчас он спокоен, даже уверен в том, что смог меня убедить. Не надолго.

— Они не выполняют мои распоряжения, — и столько превосходства во взгляде. Всего какое-то мгновение, но я заметила.

Что ж, посмотрим, что ты дальше скажешь.

"Правда. Уточни," — давал рекомендации бог.

— Какие-то конкретные распоряжения?

— Нет, все, — ответил начальник охраны.

"Врет. Значит, скрывает что-то конкретное," — водяной был предельно хмур.

— Карисс, — мягкая улыбка и лениво, — а вы не задумывались над тем, что если подчиненные не выполняют своих обязанностей, то это упущение руководителя? Может быть вы слишком долго занимаете свой пост и просто устали?

Мужчина хотел возразить, но я прервала его жестом.

— Если солдаты не выполняют ваши приказы, то не лучше ли вам оставить эту должность?

— Я... я... — Карисс неверяще уставился на меня и только открывал и закрывал рот. — Я служил вам верой и правдой столько лет, — совладал наконец с собой мужчина.

— И уверена, что будете служить дальше... — ележным голоском вставила я.

Карисс с готовностью кивнул.

"Вранье," — мысленно усмехаясь, прокомментировал водяной.

— Поймите, я проявляю заботу о вас. Если вам сложно на должности начальника охраны, возможно, мы могли бы подыскать что-нибудь менее ответственное, — продолжила разговаривать как с душевнобольным.

Мужчина похлопал глазами, но быстро понял мой посыл. Натянул на лицо привычную маску сурового вояки и приосанился.

— Вот и славно, — пропела я. — Я рада, что мы друг друга услышали. Я надеюсь на балу все будет гладко? Никаких происшествий?

— Все будет в лучшем виде, Ваше Величество, — отрапортовал Карисс.

Дариан еле слышно хмыкнул.

— Безопасность на высшем уровне? Мы уже обсуждали, что сейчас у меня хранится одна очень ценная вещь, поэтому нужно обеспечить хорошую охрану. И после прошлого покушения мне как-то беспокойно. Я ведь могу на вас рассчитывать?

— Да, Ваше Величество. Не волнуйтесь, никто посторонний к артефакту не приблизится. И вам полную безопасность мы гарантируем.

— Хорошо, тогда свободны.

Я проследила как Карисс бодрым шагом покинул бальный зал и повернулась к эльфу и водяному.

"По двум последним пунктам не соврал," — задумчиво произнес бог.

Разговаривать продолжили мысленно. В последнее время стены обзавелись ушами.

"Но мне не понравилось слово "посторонний". Мы знаем, что камень будет украден. И получается, что кем-то из своих," — размышляла я. Кто это может быть? "Рэн, что у тебя? Хоть какие-то зацепки?"

"Никаких," — нахмурился магистр. "У него ментальный блок от темного источника. Причем, с подвохом. Если я его взломаю, то вся информация будет стерта вместе с памятью."

Дариан присвистнул.

"Неожиданно."

"Да уж," — скривилась я. Ничего нового, только одно слово. И что мы с этого имеем? Кого Карисс мог бы посчитать не чужим для меня?

Я отошла от мужчин и замерла у окна. Солнце полностью скрылось за горизонтом и сумерки захватили в свою власть дворцовый парк. За воротами просматривались силуэты стражников, но лиц было не различить. Вот и закончился еще один день. А завтра... Кто знает, что принесет нам завтра.

Напряженно думала, кто же посмел пойти против меня? Кто предал собственное королевство из-за власти? А из-за чего еще? Деньги, власть, все как всегда. Что нужно было начальнику королевской стражи? Должность повыше? Демон, ведь я ничего такого не замечала, всегда была им довольна. Сколько лет Карисс был рядом со мной? Да сколько себя помню. Он начинал служить еще когда родители были живы. Неужели охранять девчонку настолько надоело? Но кто как ни он, находившийся постоянно рядом, знал, что все не так, как кажется. И если другие действительно видели несмышленную девочку на троне, он знал, что это не так. Не мог не знать. Что можно было пообещать, чтобы верный страж продал душу?

Какая теперь разница. Сделанного не изменишь. Карисс решил свою судьбу в тот момент, когда согласился на эту авантюру. В том, что есть тот, кто все придумал и спланировал сомнений не было никаких. Вот только кто? Определенно лорды, возможно кто-то из Совета.

Кто-то из своих... Но кто? Свои — это очень узкий круг лиц, которые и считаются своими потому, что я им доверяю. На данный момент это Дариан, Рэн, Алеард, Макс Сандра, Тьяна. Раджин всегда вне подозрений. Кто еще, кого окружающие могут видеть как приближенного?

"А как же твой женишок?" — вмешался в мои размышления Дариан.

Повернулась и увидела, что Элгвен тоже стоял задумчивый. Слушал мои мысли, а потом передавал богу. Сейчас даже была этому рада — не пришлось бы все это рассказывать.

"А что с ним?" — не поняла я.

"Помолвка — факт свершившийся. Многие могут считать Лаеров не чужими тебе людьми," — пояснил магистр.

Неприязненно передернула плечами, стоило только вспомнить Геррата.

"Они сволочи еще те, но пойти против короны... Смысл, если трон можно занять законным путем?"

"Ты думаешь, Томас настолько глуп? Он видит, что власть ты не отдашь. И если раньше мог надеяться на скорую свадьбу с целью воспитать невестку должным образом и отодвинуть от управления королевством, то сейчас у него вообще никаких шансов," — продолжал эльф. "Поэтому ему выгоднее тебя убрать."

"Согласен," — кивнул Дариан. "А теперь даже на свадьбу надеяться не стоит. Так что, я бы сказал, что Лаеры в списке подозреваемых под номером один. И если младшенький хорошо подходит на роль пешки, то Томас точно руку приложил."

Бог приблизился и обнял меня со спины. Мы стояли вполоборота к эльфу, поэтому я четко увидела, как тот хмыкнул. До сегодняшнего дня мы с водяным старались наши отношения не афишировать.

"Хорошо, допустим," — согласилась с доводами. "Но даже если он как-то связан с Владыкой, его не оставят на троне. Неужели он этого не понимает?" — в голове пока не укладывалось, что отец моего жениха участвует в этом заговоре. Насколько бы паршивым

человеком он ни был, но пойти на такое... Мог бы, почему нет, если бы для него была очевидная выгода. Но, будучи в здравом уме, Томас никогда бы не поверил, что после подобного предательства Владыка оставит его на троне. Подвел один раз и сделает это снова. Слишком амбициозен Лаер-старший. Когда-то он вынудил моего отца согласиться на помолвку и не остановился бы ни перед чем, чтобы достичь цели. А став королем Аскорда, Томас вознамерится подмять под себя и темных. Если силенок хватит. Зачем ставить во главу государства человека, уже доказавшего свою ненадежность? Я бы не стала.

"Ты опасная женщина," — хохотнул эльф. "Когда соберешься захватывать мир, я, пожалуй, тебе помогать не буду." — Но через мгновение Элгвен посерьезнел: "Человек может верить в собственную удачу бесконечно. А Томас мнит себя чересчур хитрым и изворотливым, чтобы задумываться о таких мелочах как проигрыш."

"То есть, вы считаете, что это Лаеры," — подвела итог нашим рассуждениям.

"Возможно кто-кто еще. Но у них самый очевидный мотив," — в ответ на мою скептически приподнятую бровь, бог добавил: "Я так думаю вовсе не из-за личной неприязни," — и чмокнул в макушку.

"А если не они, то кто?" — мне почему-то казалось, что Лаеры это только вершина айсберга.

"Есть кто-то, кому ты очень сильно насолила?" — спросил Элгвен.

"Так сразу всех и не упомнишь," — глупый вопрос. Меня даже Совет с трудом переваривает. И, как показала практика, совсем не обязательно что-то делать, чтобы тебя не любили. "Тех, кому я не угодила, не много. Остальные опечалены самим фактом моего существования," — и после некоторой паузы добавила: "А за Лаерами стоит последить."

На том мысленный разговор закончился. Огромный пустой бальный зал вызывал ощущение нереальности. Окружающая нас тишина вдруг навалилась всей своей массой, действовала удручающе, заставляя теснее прижаться спиной к теплому мужскому телу в поисках уюта. Раньше мне приходилось во всем полагаться на себя, самостоятельно принимать решения. Теперь же у меня был Дариан. Странно осознавать, как легко я смирилась с его присутствием в моей жизни, как быстро привыкла. Сейчас я уже не осознавала нас по отдельности — были мы, как единое целое. Был любимый, поддержка и опора, и теперь я точно знала, что мы справимся. Вместе справимся со всем.

Эльф скривился, эти мысли он тоже подслушивал. А я усмехнулась — так тебе и надо.

Но когда магистр собрался нас покинуть, после недолгих переглядываний с водяным, в мою светлую голову пришла идея. Кажется, кое-кто хотел переговорить с ректором Академии Светлейших по одному очень интересному поводу.

Не теряя времени, я вывернулась из объятий бога и сделала два шага в сторону.

— Рэн, — звук моего голоса непривычно громко разнесся по залу. — Дариан хотел поговорить с тобой на счет крови древнего эльфа и экспериментов, — про последнее упомянула специально, чтобы ушастый сразу заинтересовался. И не прогадала. Это слово подействовало на магистра как заклинание, глаза загорелись азартом, потому на кровь он не обратил ни малейшего внимания.

Зато Дариан будто лимон съел. А еще посмотрел на меня с обещанием в глазах. Очень неприличным обещанием.

А я что? Я ничего.

— Ты ведь хотел обсудить идею, — приторно улыбнулась богу, подхватила юбки и направилась к выходу, бросив через плечо: — Долго не задерживайтесь.

Покидая бальный зал, чувствовала как спину прожигают два взгляда: — удивленный и горящий жаждой мести.

Спокойно до собственных покоев дойти не удалось. В коридоре, ведущем к моим комнатам, уже поджидал Эрин — один из тех стражей, чье появление в рядах моей личной охраны так расстроило Карисса. Мужчина немного нервничал, хоть и пытался это скрыть, что никак не вязалось с образом двухметровой махины грозной наружности. Дождавшись моего кивка, он проводил меня до двери, воровато огляделся и взглядом попросил разрешения войти.

Это насторожило. Какие новости не могли подождать до утра?

Эрин был негласно избран главным среди людей Яна. То ли потому, что работал лично у Барона, то ли потому, что был старше всех. Именно его выбрали парламентаром, и мужчина должен был передавать всю информацию, что удастся добыть шпионам, и координировать их действия.

— Ваше Величество, — без предисловий начал Эрин, едва дверь за ним закрылась, — этот Карисс что-то замышляет.

Вопросительно изогнула бровь и внимательно присмотрелась к мужчине. Откуда такие выводы?

Жестом указала на ближайшее кресло, но Эрин, не привыкший к роскоши, скромно примостился на стуле у стены.

— Почему Вы так решили? — заметила как мужчина неловко передернул плечами от вежливого обращения.

— Вот скажите, та самая штука, что охранять надо, в сокровищнице?

— Нет, — нахмурилась я. — Кто тебе такое сказал? — перешла на более привычный для простого человека стиль и села на диван напротив, чтобы не смотреть сверху вниз.

— Так Карисс и сказал, — по-простецки отозвался Эрин, немного расслабившись. — И нам с Хастом приказано там завтра околачиваться.

— Весь день?

— Угу.

Вот так новость. Нашел способ как избавиться от моих людей. Ну ничего, мы еще посмотрим, кто кого. Удивление быстро сменилось злостью, но пара глубоких вдохов помогли успокоиться.

— Что-то еще?

— Для нас двоих ничего. Он сказал ни в коем случае пост не покидать. А вот остальные должны будут обеспечивать вашу безопасность.

— Значит так, — голос звучал напряженно, но собственного состояния старалась не выдавать. — Вы и Хаст исполняете распоряжения Карисса. Подозрений с его стороны не должно быть никаких. Завтра, за пол часа до начала бала, оба приходите сюда, но так, чтобы ни одна живая душа вас не заметила. Ясно? — Я продолжила, когда страж сосредоточенно кивнул: — Напротив моего кабинета комната. Следите оттуда и не высовываетесь. Завтра будут готовы амулеты, чтобы вы могли связаться со мной. Воздействие от морока в них тоже будет, но сильную иллюзию не возьмет, — я задумалась, припоминая, на счет чего еще хотела распорядиться.

— Ваше Величество, докладывать обо всех, кто приблизится к вашим покоям?

— Да, — отозвалась я. — Даже если увидите меня.

Недоумение на лице стража отразилось только на несколько мгновений.

— Слушаюсь.

— И еще, — встретила с мужчиной взглядом, — если дорожите собственной жизнью, не советую принимать пищу у кого бы то ни было. Вас будет обслуживать Линар. Ну кухне распоряжения отдам.

— Может не надо Линку? — проворчал Эрин.

— Линку? — удивилась я.

— Ах, да. Забыл. Барон просил рассказать про нее, — виновато потупился мужчина. И я поняла, что "забыл" он вовсе не случайно. — Линара она. Сиротка. Ее Барон как-то нашел да забрал к себе. Сказал мальчонкой притворяться. Оно и понятно, нечего бабе на улице делать. Она-то девка сметливая, да мелкая еще, в служанки не берут. И не доверяю я этим лордам, — проворчал мужчина. — Зря она к вам пошла, уж простите. Непокойно тут.

— На улице безопасней? — парировала я.

— Нет, — вздохнул Эрин. — Но не дело ей среди лордов ошиваться. Барон то ее всем подряд не показывает, а мелкие в ней девчонку еще не признают. А тут... Зря он ее отпустил.

— Я не хочу, чтобы она, как ты выразился, ошивалась среди лордов. Именно поэтому она будет подавать еду вам, а не гостям.

— Дело ваше... — не стал возражать мужчина.

— Кстати, передай мелким, пусть присмотрятся к гостям. Мне нужен человек с золотым рубиновым перстнем. Если найдут, сообщить лично мне.

— Да, Ваше Величество.

— На сегодня все. Можешь быть свободен, — я дождалась, пока Эрин откланяется, и устало потеряла виски. Как же пережить завтрашний день...

К полуночи Дариан так и не появился, и я уже всерьез начала задумываться, жив ли кто-нибудь из этих двоих. Выходило два варианта: либо они друг друга поубивали, либо обоих поглотила наука. Клару я давно отпустила, бог исчез, поэтому выбираться из орудия пыток именуемого платьем пришлось самостоятельно.

После разговора с Эрином я решила дождаться водяного, попутно разбирая отчеты, но к полуночи, так и не сосредоточившись на чем-то конкретном, бросила это пустое занятие.

На минутку забегала Раджин, выяснила последние новости и снова скрылась. Теперь уже в неизвестном направлении. Допытаться о планах сестры не получилось, но выглядела она чересчур нервной. Попыталась тайком стащить что-то из гардеробной — думала, что я не вижу, — и со свертком в зубах быстро выскочила за дверь.

После нашего разговора в лагере мы практически не виделись. Точнее, виделись, но общались исключительно по делу, поэтому я понятия не имела, как продвигаются ее отношения с Элгвенем. Если судить по поведению эльфа, то все так же. В смысле, Ярка так же продолжает от него бегать.

Часы показывали начало первого, когда я отправилась в ванную. Спать совершенно не хотелось, я настолько нервничала, что в пору было начать грызть собственные когти. Неконтролируемая трансформация началась пол часа назад. С этих пор я сбилась со счета сколько раз у меня появлялись клыки, а на зрачки вообще перестала обращать внимание. Даже постоянный переход с человеческого зрения на кошачье и обратно уже не отвлекал.

Горячая ванна была последним средством чтобы успокоиться. В противном случае, заснуть мне сегодня не грозит.

Черный мрамор под ступнями приятно охлаждал кожу, а пар над огромной ванной,

больше напоминавшей бассейн, так и манил в свои объятия. Халат плавно соскользнул с плеч и мягко опустился на пол, а в следующее мгновение я с блаженством растянулась в горячей воде.

Кажется, немного задремала, потому что, когда открыла глаза, на плечи легли мужские руки, и Дариан прикоснулся губами к виску.

— Я думала, вы там поубивали друг друга, — пробормотала я, поворачиваясь к любимому и целуя.

— Ты была права — Элгвен сумасшедший, — усмехнулся бог и прикусил мою нижнюю губу.

— Ты от него сейчас сбежал? — спросила я, прекрасно зная, насколько магистр повернут на науке. Просто так он Дариана ни за что бы не отпустил.

— Ага, — осклабился водяной. Оторвался от меня, чем вызвал разочарованный стон, быстро избавился от одежды и залез ко мне, обняв со спины. — Успокойся, — прошептал бог, массируя мои плечи. — Ты слишком переживаешь.

— Я знаю, — выдохнула когда сильные пальцы надавили на позвонки на шее. — Но все равно не могу не бояться завтрашнего дня.

— Все будет хорошо, — пробормотал Дариан, скользя губами по моим плечам.

Я прикрыла глаза, наслаждаясь этой нехитрой лаской, склонила голову на бок, чтобы дать водяному простор для действий. Бог прочертил дорожку языком до самого уха, прикусил мочку и прошептал:

— Тебе нужно расслабиться. И я знаю, что тебе поможет...

В подтверждение словам руки любимого переместились на мой живот и двинулись выше, в то время как по телу разливался жар от чувственных поцелуев. Стоило ладоням накрыть грудь, а пальцам чуть сжать набухшие вершинки, я выгнулась, едва не замурчав от удовольствия, и закинула руки богу на шею. Склонила его голову, поймав рот в плен жадного поцелуя, страстного, разжигающего желание, заставляющего хотеть больше... Все проблемы мгновенно вылетели из головы, сознание плыло, а я плавилась от нежных, но уверенных ласк и дарила такие же в ответ. Даже не заметила как одна нога оказалась на бортике ванной, а я сама удобно лежала на груди моего мужчины, как его пальцы поглаживали внутреннюю сторону бедра и мучительно медленно спускались туда, где все жаждало прикосновений.

А Дариан играл, намеренно сводил с ума, заставлял стонать и изгибаться, просить большего. Когда накал достиг невыносимой величины, когда сил терпеть болезненно-острые ощущения не осталось, я резко развернулась и оседлала бедра мужчины. Встретилась глазами со штормом, бурей, подернутой дымкой страсти, и пропала окончательно. В тот момент не существовало ничего, ни проблем, ни предстоящего бала, не существовало дворца, всего остального мира! Были только мы вдвоем, движения любимого во мне, почти осязаемое желание, наша страсть, стоны и вскрики, и жаркий шепот признаний.

Яара

Я крадась по спящему дворцу и чувствовала себя полной дурой. Зачем ей снова понадобилось его увидеть? Кому "ей"? Конечно же пантере! Не мне точно. Или... Наверное, я завралась окончательно. Просто... при одной мысли о нем возникало какое-то странное зудящее чувство, не дававшее покоя. Хотелось смотреть на него, стоять рядом на расстоянии вытянутой руки и не иметь возможности прикоснуться, боясь разбудить. Я точно мазохистка. Мы обе: я и моя пантера. Кто еще может получать удовольствие от подобной изощренной пытки? Но днем было еще хуже. Днем приходилось убегать от того, с кем хотелось быть постоянно. Только ночью я могла находиться так близко, рассматривать уже привычные черты лица, слушать дыхание, вдыхать дурманящий разум запах, принадлежавший только ему. Особенный. С его появлением во дворце все кошачьи инстинкты словно взбесились. И так происходило каждый раз, стоило эльфу появиться в поле зрения. В такие моменты я не знала, чего хотелось больше: поцеловать его или задушить, и тем самым вернуть спокойствие в собственную душу. Или что там у меня теперь... Наверное, все же душа, если удалось в кошачьем теле остаться самой собой.

— Алекс? — удивленно окликнул Дариан, заставив меня испуганно замереть посреди коридора.

Сердце забилось где-то в горле, а в голове лихорадочно билась мысль "что делать". Теперь он точно расскажет сестре, а та все поймет. А я хотела оставить свои ночные бдения в тайне ото всех. Слишком личное.

Вот же демон! Притвориться сестрой не вариант — Дариан знает как нас различить, просто уйти — тоже. Придется поговорить с водяным, но как объяснить, зачем я нацепила иллюзию сестры, а не свою кошачью шкуру?

— Алекс, все в порядке? — насторожился бог.

Пришлось повернуться лицом.

— Ого... — прокомментировал водяной, недоуменно оглядывая меня с ног до головы. — Кхм, ты же не собираешься показываться ему в облике моей... эм... Алекс? — неопределенно махнул рукой мужчина.

— Нет, — прорычала, злясь на то, что мои намерения оказались столь очевидными, что отрицать цель ночной прогулки не имело смысла.

— Тогда ладно, — милостиво разрешил бог и сунул руки в карманы брюк. В глазах плясали самые настоящие черти.

И как только Алекс его терпит? Невыносимый же тип! Еще хуже ушастого. Хотя, нет... Эльф все же на первом месте.

— Не говори ей, — пробормотала, окончательно смутившись и рассматривая узор на ковровой дорожке. Увидев насмешку водяного, я бы просто сорвалась. Ведь прекрасно понимала, что веду себя как глупая девчонка, но ничего не могла поделать. Желание быть собой, находясь рядом с эльфом, победило разум и осторожность. Мне было мало руки, зарывавшейся в шерсть пантеры, когда я спала в его постели во время болезни. Было мало лежать, уткнувшись мокрым носом в плечо, и слушать как размеренно бьется сердце. Хотелось... А демон знает, чего мне хотелось! Но впервые я не желала прятаться от мира в кошачьей шкуре.

— Хорошо, — Дариан был настолько серьезен, что мои глаза удивленно распахнулись.

Бог развернулся и ушел. Ни комментариев, ни шуток, ни подколок... Оглушенная, я с минуту простояла в коридоре, пытаюсь понять, что это сейчас было. Тряхнула головой, прогоняя единственную рациональную мысль не ходить никуда, и направилась по уже знакомому маршруту.

Вот только не знала, что Дариан умолчал о том, что комната, в которую я тайком собиралась проникнуть, пуста.

Я остановилась перед заветной дверью, в который раз нервно оглядываясь по сторонам. Руки дрожали, да и саму немного потряхивало. Проникать в покои Рэна пантерой оказалось проще. Сейчас, хоть и с чужим лицом, это была я, и нужно было пересилить свой страх, сделать шаг вперед, плавно надавить на ручку, бесшумно открыть дверь, войти в уже знакомую гостиную... Кровь стучала в висках, ноги подкашивались, и если отступить, то сейчас. Потом станет поздно, меня привычно утянет в этот омут, из которого невозможно вырваться, и я снова пол ночи проведу в кресле, наблюдая за спящим мужчиной. Утром он конечно узнает о моем визите и снова будет пытаться поговорить. Но что я могу ему сказать? Что окончательно сошла с ума? А он? Что сделает он? Посмеется над глупой кошкой? Будет со снисходительной иронией смотреть на пантеру, настаивать, чтобы та показала свой человеческий облик, выводить из себя своими двусмысленными шутками?

Нет, я не выдержу, если эльф меня отвергнет, если ему не понравлюсь я настоящая. Да и как можно отнестись к той, которая умерла и непонятно по каким причинам воскресла? Я и сама иногда не понимала, кто я, настоящее ли человеческое тело? Или это просто иллюзия. Остаться кошкой было проще и понятней. Так было лучше для всех и безопасней для меня. У пантеры есть клыки и когти, а у человека, кроме магии, нет и этого.

Было страшно думать, как отреагирует Рэн. Но, наверно, подсознательно я желала именно этого, иначе не превращалась бы в опасной близости от того, кто об этом знать не должен был.

Набрав полную грудь воздуха, сделала последний шаг, преодолела расстояние, отделявшее меня от двери и бесшумно просочилась в комнату. Закрывать за собой не стала. Слуги привыкли к ночным похождениям королевской любимицы и внимания не обращали.

Я сбросила личину, став собой, нервным движением отерла вспотевшие ладони о ткань простенького платья, тайком стащенного у сестры, и открыла дверь спальни.

Та оказалась пуста.

Кажется, ничье сердце не могло биться быстрее, чем у меня в ту минуту.

Где он? Неужели я пришла слишком рано? Быстрый взгляд на часы на каминной полке подтвердил обратное. Первый час. Обычно в это время эльф спит. Но почему не сегодня? Где он может быть или правильнее будет спросить с кем?

Голова кружилась от всевозможных предположений, но ясно было одно: нужно уходить, иначе...

— Кхм-кхм, — деликатно заявил о своем присутствии... Рэн.

Сердце ухнуло в пятки и там и осталось.

Дохлая бесы, что ж мне сегодня так не везет?

— Вы кого-то искали? — лениво поинтересовался эльф.

— Д-да. То есть нет! — выпалила, на автомате выставляя щиты и блокируя мысли.

Что же делать? Может, представиться Алекс? И что я тогда ему скажу? Не пойдет.

Я продолжала стоять и молилась всем известным богам, чтобы сию секунду произошло

чудо. Какое угодно! Пусть Элгвен развернется и уйдет, пусть проигнорирует мое присутствие, путь... да хоть пожар и наводнение, только бы не поворачиваться к нему лицом!

Вот и случилось то, чего я так не хотела. Сейчас он меня узнает, рассмеется, выскажет по поводу ночных визитов и... можно будет умирать второй раз. Это хоть не так страшно. И совсем-совсем не больно.

Может упасть в обморок? Нет, тоже не пойдет. Если бы провалиться сквозь землю, вот прямо сейчас...

Увы, пол оставался до безобразия тверд.

— Так да или нет? — насмешка. Та самая, которую я ненавидела и которую боялась до дрожи.

— Н-нет. Я... — гулко сглотнула, лихорадочно придумывая оправдание. Боковым зрением выцепила графин с водой на столе, и идея появилась незамедлительно. — З-забыла поменять воду в графине и...

— И не придумали ничего лучше, чем сделать это ночью. Еще и в темноте, — откровенно потешался эльф.

— Я... не хотела беспокоить... — вышел жалкий лепет.

— Вы так и собираетесь там стоять?

И правда, нелепей уже некуда. Я сжала руки в кулаки, так, что ногти больно впивались в ладони, и медленно повернулась к своему кошмару, низко наклонив голову. Но это не помешало заметить, что Рэн стоял в дверях собственных покоев, скрестив руки на груди. Лениво-надменное выражение лица. Истинный Светлый.

Вспыхнули магические светильники, заставив поморщиться после привычного полумрака.

Рэн вошел в гостиную, два шага вперед. Теперь между нами всего каких-то пять шагов...

Стук захлопнувшейся двери ударом прошелся по нервам.

Молчание затягивалось. Нужно было что-то делать. А именно то, что стоило сделать сразу.

— Я, пожалуй, пойду, — пробормотала скороговоркой, метнула взгляд исподлобья на эльфа, наметила траекторию и попыталась обогнуть хозяина комнат по широкой дуге.

Еще прикинуть степень коварства ушастого, который просто вытянул в сторону руку и поймал, стоило мне приблизиться. Сопротивляться оказалось бессмысленно. Рэн и одной рукой удерживал так крепко, что пошевелиться было невозможно.

Я уже перестала понимать, что происходит, перестала осознавать, что чувствую. Превратилась в один сплошной комок страха. Знала лишь, что это конец. Как прежде уже не будет. И впитывала последние моменты близости.

Мужчина мягко, но уверенно захватил мой подборок, повернул лицо к свету.

Зажмурилась. Крепко-крепко. До звездочек перед глазами.

— Посмотри на меня, — раздался шепот над ухом.

Судорожно помотала головой. Нет, этого делать никак нельзя. Тогда он увидит, тогда все поймет, и это станет последним гвоздем в крышку гроба.

Горячие губы коснулись виска.

От неожиданности я распахнула глаза и встретила с плавленным серебром его взгляда.

— Ты... — удивленно и как-то... неверяще констатировал Рэн.

Ну вот и все. Я будто слышала, как осколками разлетелись все воздушные замки, с такой

тщательностью возводимые мной все эти недели.

Опустила глаза вниз, принялась сосредоточенно рассматривать пуговицу на его рубашке, а сама сжалась, ожидая приговора.

Но Рэн молчал, сжимал в объятьях, гладил ладонью по щеке и молчал. А смотреть на него, чтобы понять, о чем он думает, было страшно. Да и что тут гадать. Молчит, значит сказать нечего. Оно и к лучшему.

Хотелось плакать. К демонам все!

Наверное, отчаяние придало сил, потому что у меня получилось! Я резко дернулась, вырвалась из стального захвата и бросилась к двери. Прочь отсюда. Подальше, чтобы больше его не видеть.

Осталось только нажать на ручку, распахнуть дверь и оставить все позади...

Но не успела. Сильные руки уверенно перехватили, не позволили дернуться в тщетной попытке освободиться.

— Не отпущу, — услышала шепот, дрожа всем телом как в лихорадке. — Больше не сбежишь.

Рэн уткнулся головой в мое плечо, продолжая крепко притискивать к себе. Мы замерли. Сколько так простояли — минуту или десять — понятия не имею.

Постепенно дыхание выровнялось, и когда я снова всхлипнула, не в силах справиться с эмоциями, мужчина осторожно развернул меня к себе, медленно, словно боясь спугнуть, обнял ладонями лицо. Мои полные невыплаканных слез глаза встретились с льдисто-серыми, в которых вместо привычного холода плескалась бесконечная нежность, вспыхивали искорки затаенной радости, когда сокровенная мечта вдруг исполняется, но все затмевало... восхищение. Пальцы так бережно прикасались к коже, словно перед эльфом было произведение искусства, Рэн разглядывал мое лицо и не мог остановиться на чем-то одном.

— Ты еще прекрасней, чем я себе представлял, — вымолвил он, едва справляясь с рваным дыханием. Таким же как у меня.

А я не могла поверить, что этот мужчина, прежде холодный и язвительный, с презрительной усмешкой, постоянно кривящей тонкие четко-очерченные губы, может быть таким. Неужели это правда? Он здесь, рядом и говорит, что я... Этого просто не может быть.

Рэн словно прочел мои мысли, заглянул в самую душу, понял все страхи и сомнения и в следующий миг прильнул в поцелуе. Я застыла, привыкая к новым для себя ощущениям, и ответила. Робко, неумело, пробуя на вкус, исследуя.

Резкий вздох и снова глаза в глаза. Наверное теперь в них светилось счастье, в которое я пока что поверить не могла.

Мужчина прижал меня к себе, зарылся пальцами к распущенные волосы.

— Раджин...

Я промолчала. Пусть лучше так, чем...

Каким-то шестым чувством эльф понял. Ведь не мог же он прочесть мысли? Не сейчас.

— Или не Раджин? — вкрадливо.

Я невольно вздрогнула, поражаясь подобной проницательности. Совсем немного, но Рэн заметил. Отстранил меня от себя, внимательно вглядываясь в лицо. Сейчас поймет, не может не понять.

И снова опустила глаза, позволяя Элгвену догадаться обо всем самостоятельно. Ведь он знал моих родителей, не трудно заметить сходство.

Повисшая тишина давила. За это время я успела в очередной раз умереть и воскреснуть. И уже не надеялась услышать от Рэна хоть что-то, когда тот неверяще выдохнул:

— Не может быть...

Выдохнула. Оказалось, что и не дышала все это время. Пульс оглушал, ноги едва держали, а если бы не рука эльфа крепко обнимавшая за талию, я бы, наверное, упала.

Рэн принялся ощупывать мое тело, руки, плечи, трогал волосы, лицо, пытаюсь удостовериться не призрак ли перед ним. Никогда не видела его настолько растерянным.

— Яара? — наконец, произнес мужчина. — Но я же сам видел... — голос его звучал глухо, руки вдруг безвольно повисли.

А у меня внутри все сжалось. Бросила короткий взгляд на ошарашенного эльфа и отвернулась. Отошла, обняла собственные плечи, пожившись без его тепла, тепла, которое не давало броситься в пучину переживаний.

Все так. Сейчас он осознает, брезгливо поморщится. Зачем ему нужна такая. Мертвая...

Хотела снова попытаться уйти. В этот раз ждать точно нечего. Если Рэн оценил внешность, совсем не значит, что он станет мириться с содержанием. Но что-то не давало сделать последний шаг, что-то удерживало в этой комнате. Надежда? Глупо...

— Вот дура, — обвинительно и совсем неожиданно выпалил эльф, и меня подхватил настоящий ураган.

Не давая опомниться, Элгвен сгреб меня в охапку и принялся целовать, неистово, жадно. Настойчивые губы беспорядочно касались лба, щек, носа, век.

И я сдалась. Еще толком не осознав того, что произошло, словно утопающий бросилась на шею мужчине, целовала в ответ и понимала только то, что он рядом. Принял. Не отвернулся.

— Как только можно было до такого додуматься, — проворчал эльф в перерывах между поцелуями. — Глупая... Вот же ты, живая, — для убедительности Элгвен обнял до хруста в ребрах, прижал к себе.

— Но... — попыталась возразить, все еще восстанавливая дыхание.

— Никаких но! — отрезал он.

— Я даже не знаю теперь, кто я... — голос дрогнул, а я еще сильнее вцепилась в рубашку обнимавшего меня мужчины.

— Ты — это ты. Вот такая, как есть. Это же чудо, понимаешь, самое настоящее, а ты его не ценишь, — Рэн снова заглянул мне глаза и коротко поцеловал в лоб.

— А как ты узнал, о чем я думаю? Все-таки прочитал? — расстроилась вдруг. И где логика?

— Нет. Твой блок на месте. Просто... я вдруг почувствовал, — неуверенно отозвался эльф. — Не мысли, эмоции, — он запнулся и с жаром продолжил: — Не смей больше так думать! Мне все равно, как ты вернулась. Главное, что ты рядом.

И я поверила, всем сердцем, всей своей наполовину кошачьей душой. Сама потянулась к губам, выпустила на волю тот странный огонь, терзавший внутри, и растворилась в нем.

Совершенно не заметила, как мужские руки всюду принялись исследовать мое тело, не обратила внимания, когда вдруг стала невесомой, а Рэн внес меня в спальню, осторожно опустил на кровать. Опомнилась лишь когда ладонь, сминая ткань юбки, заскользила по ноге и легла на бедро, платье уже сползло с плеч, шнуровка спереди ослабла, и требовательные губы обжигали грудь.

Наверное, глупо было бояться, уж точно не в моем-то возрасте. Глупо откладывать

неизбежное, ведь теперь я Рэна точно отпустить не собиралась. Но я только сегодня в полной мере обрела себя, почувствовала, наконец, человеком и мне нужно было свыкнуться с этой мыслью прежде, чем идти дальше.

Поэтому я замерла, когда ласки грозили стать более откровенными, уперлась ладонями в широкие плечи.

Он отстранился. Снова все понял. И пока я неуверенно и несколько виновато кусала губу, коротко поцеловал, достал из шкафа одну из своих рубашек и протянул мне.

— Давай в душ и спать.

Облегченно выдохнула. И не отдавая себе отчета, что делаю, в минутном порыве бросилась на шею Элгвену. Но эльф даже не обнял. Он словно закаменел и упорно изображал статую.

Вот только прежде чем я успела обидеться, сглотнул и прохрипел:

— Ярочка, милая. Я не железный. И если мы продолжим, то я остановиться уже не смогу.

Щеки вспыхнули мгновенно, едва до меня дошло, о чем он говорит, и я поняла, что эта самая причина, почему Рэн не сможет остановиться, упирается в живот.

Отскочила как ошпаренная, схватила предложенную рубашку и практически бегом бросилась в ванную под тихий смех эльфа.

Заперлась и фыркнула: он не меняется!

Утро пришло с настойчивым стуком в дверь. И кому что-то понадобилось от королевы? Я сладко потянулась и поняла, что что-то не так. Было удобно, но отчего-то непривычно. Распахнула глаза и недоуменно осмотрела знакомую комнату, но не свою любимую гостиную. Кажется, снова уснула у Рэна, только вот каким ветром меня занесло на кровать? Пока я натужно размышляла, хозяин этой кровати пошевелился, что-то проворчал во сне и закинул на меня руку, подминая под себя.

Ощущения снова оказались странными. Не хватало... любимой черной шерсти.

И хвоста. Никогда бы не подумала, что без этой части тела буду чувствовать себя настолько неуютно.

Понимание, как и почему оказалась рядом с эльфом, пришло мгновенно. Стоило вспомнить о вчерашнем вечере, как губы растянулись в блаженной улыбке. Я потерлась обнаженной спиной о мужскую грудь, прижимаясь теснее...

Мысль молнией пронеслась в голове. А почему, собственно, я голая? Засыпала же в рубашке. Не мог же Рэн... после того как я заснула...

Размышления прервал очередной настойчивый стук в дверь.

— Кто? — спросонья рыкнул эльф.

— П-простите, лорд Элгвен, Ее Величество просила срочно Вас разбудить, — промямлил слуга. — Она приглашает Вас через пол часа к себе в кабинет.

В ответ Рэн промычал что-то нечленораздельное и весьма невежливо отправил слугу по своим делам. Я бы тоже отправила, если бы меня так нагло разбудили.

Но вот спать мужчина не захотел. Возможно и собирался, но ровно до того момента, как понял, что рядом я. Голая. Куда делась рубашка, так и не поняла, но приблизительно догадывалась. Спать в человеческом обличье, да еще и в одежде приходилось лишь единожды. Тогда я проснулась в таком же виде, а рядом валялись разорванные клочки. После этого случая больше не экспериментировала. Одежду было жалко. Поэтому в голову закрались подозрения, что и с рубашкой произошло что-то подобное.

— Ммм... — не хуже настоящего кота заурчал мужчина.

Просто таки затылком чувствовала его довольную улыбку, но комментировать не стала. Сосредоточилась на неспешном движении его руки, выше, к груди. Прерывисто вздохнула, когда та задела напряженную горошинку соска, и заставила себя расслабиться, позволяя мужчине делать все, что он хочет, привыкая. Дрожь предвкушения пробежалась по телу, словно электрические разряды рассыпались искрами и замерли на кончиках пальцев. Рэн покрывал осторожными поцелуями мое плечо, нежно прикусывал кожу на шее, вырывая невольные стоны. Я выгнулась, отдаваясь этой ласке, дыхание сбилось, вместо крови по венам несся огонь, скручивая внутренности в тугий узел и стекаясь к низу живота. Там уже болезненно ныло, когда пальцы коснулись самого сокровенного, вынуждая меня удивленно распахнуть глаза. Серебристый с белесыми всполохами омут затянул, а уверенность, сквозившая во взгляде Рэна, развеяла все сомнения. Рот эльфа накрыл мой, властно, настойчиво, подавляя волю, пресекая малейшие попытки сопротивления. Его и не было. Здесь и сейчас я хотела подчиниться, сдаться на милость сильнейшего, ведь только он мог унять то странное томление, завладевшее всем моим существом. В эту минуту не было ни запретов, ни сомнений. Я так же неистово отвечала на поцелуи Рэна, исследовала, гладила его тело, скользила пальцами по гладким буграм мышц, царапала коготками рельефную спину и сходила с ума. Сознание подернулось сладкой дымкой, и я всецело отдалась чутким пальцам, обжигающим губам, творившим полное безумство.

Разве могут поцелуи быть такими трепетными и одновременно порочными? Разве может наслаждение быть столь болезненным? Уже балансируя на краю пропасти, я знала, что может. Знала и хотела, чтобы эта невероятная пытка закончилась, или нет... чтобы продолжалась. Кажется, я потерялась в этих волшебных ощущениях, перестала осознавать себя, сминая простынь, со стоном выдыхала имя того, кто дарил ни с чем не сравнимое удовольствие. Несколько секунд мнимой передышки, чтобы ощутить сильные руки, крепко удерживающие за бедра, и мир взрывается вспышкой, распадается на части, осыпаясь осколками бытия, а вместе с ним и я будто звенящими искрами унеслась куда-то ввысь, чтобы потом осознать себя лежащей в объятиях любимого.

Последняя мысль даже не удивила. Наоборот, принесла странное умиротворение, которого не наблюдалось уже очень давно. Или на меня так повлияло то, что сейчас произошло? Какая разница. Думать не хотелось, в голове было до безобразия пусто, а еще все немножко кружилось перед глазами, и глупая счастливая улыбка не желала сползать с лица.

Рэн тоже улыбнулся, но как-то слишком предвкушающе. Ну да, мы ведь еще только начали. Мужчина навис надо мной, восхищенно и оценивающе разглядывая доступное взгляду тело, но я даже не подумала смутиться. Наверное, в данную минуту кошачья половина взяла верх, не давая задуматься о происходящем.

Мужчина склонился низко-низко, буквально выпивая дыхание из раскрытых в ожидании губ.

— Моя... — и накрыл мой рот поцелуем.

Одновременно с грохотом открылась дверь гостиной.

Мы одновременно вздрогнули и оторвались друг друга. Было слышно как слуга слабо протестует против внезапного вторжения незваного гостя, что, впрочем, последнего не остановило. Кто-то целенаправленно шел в спальню, и я не придумала ничего лучше, чем обернуться пантерой, благо половина замка была в курсе о моих ночевках не в королевских покоях.

Рэн прикрылся одеялом за секунду до того, как дверь в спальню распахнулась, являя Алекс.

Никогда раньше мне не хотелось настолько сильно убить сестру.

К слову, королева даже не удивилась, обнаружив пантеру здесь. Еще и в кровати, пребывавшей в таком беспорядке, что сразу становилось понятно, чем мы с эльфом здесь занимались. Если бы я была сейчас человеком, непременно бы покраснела до корней волос. Но, к счастью, пантеры смущаться не умели.

— О, и ты здесь, — обрадовалась королева, отмечая присутствие Раджин. — Как раз вы оба мне и нужны, — улыбнулась Алекс. — Через десять минут у меня. Живо! — добавила та, когда никто из нас не пошевелился. — Тик-так, тик-так! — и развернулась к выходу, но тут же замерла как вкопанная. Очень медленно повернулась, тупо уставившись на висевшее на спинке кровати ее же платье, перевела взгляд на меня, более внимательно осмотрела царивший беспорядок и хмыкнула. — Упс, я, кажется, не вовремя, — и глупо хихикнула. Такая веселость никак не вязалась с ее обычным утренним настроением, да еще в преддверии бала, что навело на мысль о сильном успокоительном. Или наоборот, чем-то горячительном.

"Рэн запусти в нее подушкой," — прорычала так, чтобы слышали оба.

Эльф, выглядевший мрачнее тучи, мигом исполнил просьбу и швырнул в королеву обе. От первой та увернулась, а вот вторую не ожидала, поэтому пальнула небольшим зарядом так, что несчастная подушка разлетелась на составляющие, покрыв ее величество перьями с ног до головы.

Алекс лишь стояла и возмущенно открывала и закрывала рот, вдруг растеряв весь словарный запас. Но проблему быстро решил магистр.

— Эльнар! Тебя стучаться не учили?! — кто же еще мог в таком тоне разговаривать с королевой Аскорда, как не первый маг Светлых королевств.

Я даже про себя восхитилась. Алекс только сдула красивое белое перышко, грозившее осесть ей на нос и выдала обиженно:

— Ребят, ну я же не знала. — И тут же недовольно добавила: — Лорд Элгвен, откройте портал в мои покои. Не могу же я в таком виде идти через пол дворца.

— Да на, — широким жестом распорядился эльф и взмахом руки открыл окно перехода в гостиную, где все еще стоял любопытный слуга.

Алекс бросила укоризненный взгляд в сторону магистра, приосанилась и горделиво прошествовала мимо уронившего челюсть пожилого мужчины.

Стоило двери закрыться, я тут же превратилась обратно. Молча посмотрела на эльфа, тот на меня, и мы вместе захохотали.

Александрина

Сегодня я проснулась одна. Дариана рядом не оказалось. Вместо него на подушке обнаружилась записка с пожеланием доброго утра, сообщением, что бог вернется через пару часов и просьбой не нервничать. А вместо подписи одно-единственное слово: "Люблю". Что еще нужно для счастья? Только очаровательная роза с бирюзовыми разводами на коралловых лепестках. И одуряюще-сладкий аромат, который я с наслаждением вдыхала не меньше минуты, уткнувшись носом в цветок. Губы растянула блаженная улыбка.

События вчерашнего вечера, точнее уже ночи помнила смутно. После совместного купания я совсем осталась без сил. Кажется, домывал меня уже Дариан, в то время как я послушно делала, что он говорил, но глаз не открывала. В общем, заснула я уже в ванне. Зато потом...

Улыбка сползла с моего лица и по телу пробежался озноб. Вспомнилось все остальное. А именно то, как я проснулась среди ночи с криком, а водяной битый час пытался меня успокоить.

Я говорила как ненавижу сны? Нет? Тогда сообщаю: терпеть не могу! Всеми фибрами своей кошачьей души ненавижу сны. Кошмары. Единственный кошмар всей моей жизни.

Перед глазами замелькали яркие картинки. Не подернутые дымкой сна, не замутненные туманом воспоминаний. Все было словно наяву. В очередной раз я переживала один и тот же момент.

Мы с Ярой сбегает от родителей и стражи. Солнце, лето, весело щебечущие птицы на деревьях. Наше тайное место, дуб. А затем появляется он. Снова лишь смутный темный образ. Но теперь сон не обрывается, стоит лишь сестре упасть на землю. Осознав, что произошло, я поднимаю полные слез глаза на него. Он растерян, понимает, что нужно бежать потому, что сюда спешит стража. Вот-вот они будут здесь... Он с ненавистью смотрит на меня... и я узнаю его лицо.

Даже сейчас глаза некроманта стояли перед внутренним взором. Теперь я была уверена: это не игра подсознания, совместившая знакомый образ с тем, кто принес моей семье столько горя. Теперь я точно знаю, что это был он. Тот человек, который не так давно чуть меня не убил. Тот самый некромант, прихвостень Владыки, надевший на меня злосчастный ошейник.

Волна негодования поднялась из самых глубин души, и я едва на смяла в руках розу, но вовремя спохватилась. Виновато посмотрела на цветок, встала и бережно поставила в вазу.

Очередной сюрприз любимого удался: соприкоснувшись с водой, роза вспыхнула искрами и нежные лепестки раскрылись сильнее, мерцая серебристым сиянием.

Я слабо улыбнулась и вздохнула свободней. Нет, осадок после ночного кошмара остался, но я не собиралась портить себе настроение еще и этим.

Рано или поздно я найду этого некроманта, и мало ему не покажется.

К завтраку спустилась при полном параде. То есть в платье и с прической, над которой Клара колдовала почти пол часа, доведя меня за это время до белого каления. Во-первых, я уже хотела есть, а во-вторых, сегодня не могла спокойно усидеть ни минуты. А здесь целых двадцать!

Перед столовой меня уже караулили, иначе не назовешь. То какие-то заезжие лорды

пытались предстать во всей красе, то кто-то хотел представить моей сиятельной персоне какого-то дальнего родственничка. Пришлось глупо улыбаться, кивать направо и налево, скрежетать зубами и внутренне закипать не хуже чайника, мысленно посылая всех в дальние дали. И кто только пускает этот сброд во дворец?

Ах, да, точно! Половину из них рекомендовал пригласить Алеард. А если он это сделал, значит, эти напыщенные индюки нам зачем-то нужны.

Здесь я, конечно, лукавила. Прекрасно понимала ценность тех или иных людей, вовремя одаривала вниманием и королевской милостью, чтобы держать на коротком поводке, но это не мешало вот так ворчать по поводу и без. Что ж, Ваше Величество, добро пожаловать на сборище лицемеров и подхалимов с их змеями.

Спас меня ни кто иной, как мой же Советник. Алеард радостно сообщил всем присутствующим, что Ее Величество трапезничать изволит, а о своих просьбах они могут сообщить в индивидуальном порядке в обычный приемный день. Послал, но культурно. Я бы так не смогла.

Лишь у самых дверей произошла заминка. Там поджидали Лаеры, которые явно надеялись на индивидуальное приглашение к завтраку, но, увы, досталось оно лорду Шенриру.

Здесь же к нам присоединились Макс, Сандра и Леран, и мы чинной процессией двинулись к столу.

— Кристиан, вы умеете держать язык за зубами? — огорошила вопросом министра, когда слуги подали блюда и удалились, оставив нас одних. Место слева непривычно пустовало, и это нервировало. Еще и Элгвен как назло не пришел. Поэтому я решила разрядить атмосферу, насколько возможно. Надоело, что все сидят с постными лицами и следят за каждым движением. Я хотела расслабиться.

Лорд Шенрир поперхнулся и несколько заторможенно кивнул:

— Да, Ваше Величество, разумеется.

— Вот и отлично, — осклабилась я. — Тогда знакомьтесь. Макс, Сандра, — начала называть сидящих справа. Пропустила Алерда и запнулась на Леране. С ним мы еще на "ты" не переходили и бутылок мира, как Макс, не распивали. Но парень назвал сам.

— Просто Лер, — ухмыльнулся дракон.

— Тогда просто Алекс, — отозвалась я и представила министра: — Прошу любить и жаловать — Кристиан. Надеюсь, вы не против? — лукаво изогнула бровь.

— Конечно нет, Ва... Эмм... Александрина, — исправился он. — Можно просто Крис, — немного неловко улыбнулся мужчина.

Ничего, привыкнет.

— Тогда расслабься, Крис, и добро пожаловать в нашу пока еще небольшую, но порой шумную компанию. Если Элгвен соизволит почтить нас своим присутствием, то в обед будет веселее.

— Ваше Величество, — укоризненно пропыхтел Алеард, пытаясь призвать меня к порядку, но смешинки в глазах его выдали с головой.

— Отстань, — отмахнулась. — Я еще никого не убила. Мне медаль можно выдавать. Так что дай отдохнуть.

— Как знаешь, — смирился Советник.

Завтрак прошел отлично.

Но не смотря на непринужденность атмосферы, я продолжала нервничать. Рэн до сих

пор не появлялся. В лаборатории он что ли поселился? Раджин тоже куда-то запропастилась.

К моменту, когда вернулся Дариан, я была взвинчена до предела и с трудом подавляла желание бросаться на людей. Когда из портала вышел водяной, я мерила шагами кабинет и протоптала тропинку в своем любимом ковре. Бог, ничего не говоря, усадил меня в кресло, приказал не вставать и ушел. Вернулся почти сразу и сунул в руки высокий бокал.

Успокоительное по фирменному рецепту Джеймса Риардана оказалось с хорошим градусом. Так и не поняла, что там было намешано, главное было вкусненько и пахло кокосиком. Захотелось еще, но противный бог сказал, что с меня хватит. Ну и вредный же он!

Для проформы надула губки, но Дариана не проняло. Второй коктейль мне так и не дали. И ладно! Мне и так хорошо. Не знаю, как должно было действовать сие успокоительное, но эффект был странный. Я больше не волновалась. Вот вообще. Вместо этого нужно было срочно чем-то себя занять. Руки чесались что-то делать, ноги зудели куда-то идти. Голова была ясной как никогда, и вообще стало легко и весело. Замечательное успокоительное. Нужно рецепт записать.

В назначенное время Рэн так и не пришел. Я была возмущена до глубины души и, собственно, пошла сообщить об этом непосредственно эльфу. Дариан был возмущен тем, что я резко подорвалась с его коленей, в то время как бог склонял меня к неприличным вещам, — довольно успешно, надо сказать, — и ушла.

— Куда? — опешил водяной. Загадочная тишина стала ему ответом, меня уже было не остановить.

Слуги, едва завидев королеву в коридоре, разбегались в стороны. Значит вид какой надо — грозный и воинственный. На магистра должно подействовать. Однако запала хватило ровно на то, чтобы открыть дверь в покои ушастого. Как положено, с пинка.

Бамс!

"Упс, перестаралась!" — подумала я и хихикнула.

Тут же ко мне подлетел слуга, стал что-то причитать, вроде "не виноватый я, он сам не пришел", но я не слушала. Выбрала цель и двигалась к ней с упорством черепахи. Почему черепахи? А вы видели когда-нибудь как они, громко пыхтя и усердно стуча когтями, топают куда-то?

Вот и я топала.

Открыла дверь и...

— О, и ты здесь! — обрадовалась я, увидев Раджин.

Пантера вальяжно разлеглась на кровати рядом с эльфом. До того здорово они смотрелись вместе, что я на секунду умилилась. Потом взяла себя в руки и высказала все, что хотела.

— Тик-так, тик-так, — постучала по тыльной стороне запястья, повернулась на выход, но тут же застыла.

Что-то в обстановке комнаты меня откровенно смущало. Даже успокоительное отпустило.

Точно, платье! Мое...

Та-ак. Если я к Элгвену в нем не приходила и здесь не раздевалась, значит... Посмотрела на Раджин, на платье, оценила беспорядок в комнате и хмыкнула. Вон оно как.

— Упс, я, кажется, не вовремя, — констатировала я и... хрюкнула.

Нет, а что? Я была искренне рада за эту парочку, но сейчас больше хотелось ржать. А

потом меня почему-то закидали подушками. Меня! Подушками! И все бы ничего, если бы от неожиданности я не пальнула во вторую магией.

И вот стою, обрастаю оперением, слов не нахожу, чтобы выразить степень любви к этим двоим, а Элгвен еще и претензии предъявляет!

В общем, ушла через портал.

Водяной так и сидел на диване, где я его оставила, а увидев меня, уже точно не смог бы встать, даже если бы захотел.

— Ты совершила налет на курятник? — после минутной немой сцены выдал он.

Аж задохнулась от подобного предположения. Скрестила руки на груди, запыхтела как ежик и пронзила Дариана яростным взглядом. Мне так казалось.

Бог снисходительно на меня посмотрел, раскинул руки в стороны, приглашая в свои объятия. Ну как можно было устоять?

Королева шмыгнула носом и выложила как на духу:

— Они в меня поду-ушкой...

— Иди сюда, лебедушка моя, я тебя общиплю.

Я растроганно улыбнулась.

Какой же он хороший. И за что мне такое счастье?

До самого вечера никаких неожиданностей не произошло. Разве что в самый последний момент прибыл лорд Арран. Впрочем, я предполагала, что так и будет. Как самый ближайший родственник он должен представить Сандру ко двору.

Макс от всяческого объявления о своем присутствии напрочь отказался. Решил остаться таинственным неизвестным, и убедить его, что так дела не делаются, не удалось никому. Даже Сандре. Хотя ее саму Арран тоже долго уговаривал принять семейную фамилию и титул, который только ее и дожидался. Не знаю, о чем эти двое беседовали больше часа, но в итоге девушка согласилась стать леди Орис-Аллен на законных основаниях.

Я стояла перед зеркалом в своих покоях и нервно оправляла платье. Нанятая мной портниха превзошла сама себя. Такого великолепия Аскорд еще не видел. Уверена, уже на следующий день после бала заказы на точно такой же фасон будут сводить с ума всех мастериц королевства.

Золотая парча с серебряной цветочной вышивкой на юбке была высоко присборена слева, открывая нижнюю юбку из струящегося белого шелка с россыпью сверкающих камней. Лиф с тем же узором плотно облегал талию и приподнимал грудь. Так, что даже я не усомнилась в своих верхних девяносто, которых не было и в помине. Глубокое декольте демонстрировало заманчивую ложбинку. Дариан оценит. Белые перчатки сделали руки более изящными. Из украшений фамильные бриллианты: перстень, браслет, серьги-капельки, колье (подвеску с жемчужинкой пришлось спрятать в лиф платья) и тиара в высокой прическе. Над последней Клара колдовала не меньше часа, завив локоны и собрав сверху, оставила только несколько прядей свободно спадать на обнаженные плечи. Неброский макияж, подчеркивающий глаза. Портниха и Клара так и ахнули, когда меня увидели.

А я... смотрела на себя и думала: "Дохлые бесы, да я красавица." И моя кошачья сущность с этим полностью соглашалась.

Дариан был того же мнения. Сегодня для разнообразия бог предпочел передвигаться по дворцу пешком, поэтому когда он вошел в мои покои и замер памятником самому себе, я убедилась окончательно, что выгляжу превосходно.

Да и бог был великолепен. Черный костюм с серебристой вышивкой сидел как влитой, камзол подчеркивал ширину плеч, а белая рубашка оттеняла загорелую кожу, отчего синие глаза стали еще выразительней.

Промелькнула крамольная мысль задержать начало бала на часок-другой или вообще не пойти, потому что мне до зуда в кончиках пальцев хотелось сорвать с бога одежду, почувствовать по ладонями гладкую кожу, поцеловать... Сердце забилось пойманной птичкой, стоило мне встретиться взглядом с любимым и найти в бездонном море отражение собственных чувств. Дыхание перехватило, во рту вдруг пересохло. Мы подались навстречу друг другу одновременно...

За мгновение до того, как руки любимого должны были сомкнуться у меня на талии из портала появился Элгвен. И не один. С Ярой под руку. И когда она успела слинять к эльфу, если совсем недавно была у меня?

Сестра была самой собой. И, демон, я была безумно рада видеть ее снова в платье. В серебристом атласе она смотрелась чудесно. Жаль, что наряд никто не увидит, но что-то мне подсказывало, что тот, для кого наряжалась Яра уже оценил. А больше ничье внимание ей не нужно.

Она внимательно осмотрела мое платье, воспроизвела иллюзию, убедившись, что все верно, и накинула на себя образ пантеры.

Так мы и отправились в бальный зал: я под руку с Дарианом, и Рэн рядом с Ярой, которая для всех казалась лишь большой черной кошкой.

План был прост и гениален: действуем по обстоятельствам. Единственным утвержденным моментом было то, что бал открываю я, а после первого же танца мы с сестрой меняемся местами. То есть она становится мной, а я для всех буду выглядеть пантерой. Не могла же я допустить, чтобы операция по поимке с поличным вора прошла без моего участия? Нет, вместо меня на балу будет присутствовать Яра и отвлекать внимание, чтобы у меня была возможность исчезнуть в любой момент. А до поступления сигнала на амулет вызова мы с Дарианом сидим, наблюдаем и ждем.

Или допрос Карисса. Да, лорд Шенрир настоял на том, чтобы схватить начальника охраны в самом начале бала и допросить без применения магии. То есть старым добрым способом: пообещать жизнь. Не была уверена, что это даст результаты, но попробовать стоило. К сожалению, раньше ничего подобного сделать нельзя было. Если бы Карисс раскололся на допросе, то непременно бы себя выдал сообщникам. Тем бы пришлось действовать быстро, что меня никак не устраивало. Благодаря птичкам Барона мы узнали достаточно, чтобы позволить нашему предателю думать, что все идет по плану, и расслабиться. Мы раскроем карты, когда он будет ожидать этого меньше всего. И если Дариан все еще хочет остановить вора до того, как он подберется к сейфу, то я с удовольствием помогла бы ему забрать камни и вместе отправиться к Владыке. Передать привет лично. Естественно, не одна, а с группой поддержки.

На этой почве мы сегодня успели с богом повздорить, к счастью, я еще не отошла от его успокоительного коктейля, поэтому спор получился мирным. В противном случае, мы бы точно до сих пор не разговаривали.

Бог умудрился настоять на своем. И все потому, что в моем гениальном плане был единственный громадный минус — я понятия не имела как убить Владыку. Но и сама информация в руки не приплывет, рано или поздно придется вот так же нагряться в Тархейм и разбираться на месте. И я предпочитала сделать это рано, а не после того, как этот

чокнутый маг разнесет половину Аскорда.

В общем, весь план был силен импровизацией.

Гости были в сборе. Не хватало только Ее Величества королевы Аскорда Александрины I (прозвище мне пока не дали) и ее маленькой, но все же свиты. Лорд Рэннард Элгвен, Джеймс Риардан (водяной не захотел пока раскрывать свою сущность) и верный Лорд-советник Алеард. Сандра с Арраном уже были в зале, потому что лесному эльфу предстояло "познакомить" родственницу со мной и тем самым заявить о ее статусе, а Макса утащил к себе Шенрир, к вящему неудовольствию целительницы. Да, блондинка повозмушалась, но парень ее клятвенно заверил, что вернется очень быстро и весь остаток вечера будет с ней танцевать. Не зря же он столько мучился, чтобы запомнить все эти дурацкие движения. Да-да, так и сказал! Чувствую, ему за это еще достанется от Сандры.

Конечно, в ситуацию бывший бармен был посвящен, но как бы ни сопротивлялся, к участию где-либо кроме допроса Карисса я его не допустила. Поэтому под зорким присмотром лорда Аррана эта парочка должна была спокойно развлекаться на балу.

Очередной глубокий вдох, попытка успокоить расшалившиеся нервы и унять дрожь в коленках. Почти невесомое поглаживание руки — проявление поддержки Дарианом. Благодарный взгляд на бога, мысленное:

"Люблю тебя."

И в ответ исполненное нежности:

"И я тебя люблю."

Все, теперь готова.

Едва кивнула церемониймейстеру, что тот может объявлять, и, как и подобает королеве, величественно вплыла в бальный зал, не обращая внимания на сотни жадных взглядов исподлобья склоненных в подобострастных поклонах людей с лицемерными оскалами на лицах.

Ну что ж, Ваше Величество, добро пожаловать в серпентарий. Представление начинается, а у заклинателя змей как обычно билет в первый ряд.

Бал. Первый за долгое время. Знакомые лица, бездушные маски, расфуфыренные леди и породистые лорды, капающие ядом и источающие фимиамы высокомерия. Как все знакомо и... противно. Алчные взгляды дам, провожающие спину моего мужчины. Моего! Презрительные, а иногда и ненавидящие, прикрытые налетом показного уважения, но вместе с тем откровенно оценивающие — от мужской половины в мою сторону. Теперь на лицах чиновников мелькало и беспокойство, у некоторых страх. Еще бы, после истории с Эрслером многие начали опасаться за свои насиженные места. И правильно, как только разберусь с Тархеймом, нужно будет основательно перетряхнуть управленческий аппарат и заменить тех, кто засиделся на одном месте, на более молодых. Давно нужно было, но поначалу не хотелось обращать на себя гнев знати, пока я только привыкала править. Потом побоялась соваться туда, в чем не разбиралась, и предпочла оставить все по-старому, тем более, что система работала при отце и достаточно хорошо. Теперь, когда я видела всех насквозь и знала достоинства и недостатки каждого, с кем лично имела дело, можно было смело окружать себя более подходящими людьми.

То, что их сиятельства забеспокоились, пролилось бальзамом на мою кошачью душу.

А вот и Эрслер собственной персоной. Пришел на поклон, не взирая на шепотки за спиной, точнее, гордо их игнорируя. Пожалуй, слишком гордо. Что-то в нем меня

насторожило, но задуматься не успела, потому что к трону подошли взбешенные до крайности Лаеры со своей девицей на хвосте, при этом умудрившиеся внешне оставаться счастливыми и веселыми, как и подобает на празднике. Как ее там? Леди Аркенс, кажется?

Девочка уже пришла в себя после того, как обнаружилось, что Геррат не просто так захаживал к ней в спальню — по новым сведениям Клары, уже неоднократно — и цвела и пахла. Легкомысленное розовое платье только подчеркивало неотягченный мыслью ум. Эта кокетка заняла почетное место между Лаерами, старшим и младшим, и томно стреляла глазками из-под густо накрашенных ресниц то в одного, то в другого. Интересная мысль посетила меня в тот момент, когда девочка с благоговением посмотрела на Томаса. А стоило моему пока еще жениху поплеваться ядом, соорудить из себя униженного и оскорбленного — видите ли, мое величество не пожелало, чтобы их светлость сопровождали меня на бал, а выбрало на эту роль "любовника" — и удалиться от трона на безопасное для меня расстояние, как я окончательно уверилась в своих догадках. Лаер-старший с таким вниманием кружил вокруг леди Аркенс, с такой заботой придерживал ее пониже спины, что сомнений не осталось никаких: сие невинное дитя ублажало не только сыночка, но и папочку. Никак выбрать бедняжка не смогла, или нравился Геррат, а титул мог дать только Томас? В общем, никакого сочувствия к бедной родственнице (родственнице ли?) лорда Эрслера не было. Сама виновата. Не по зубам рыбка оказалась.

Впрочем, шептались не только по поводу Эрслера. Косо смотрели и на Лаера-младшего, после того как я открыла бал с Дарианом, а потом и на бога, когда Элгвен увел Яару танцевать третий раз подряд, послав к демонам всякие правила приличия. Во время второго танца мой водяной уже скрипел зубами, а вот во время третьего едва не сорвался с места в намерении придушить ушастого. Если бы я не сидела рядом, точно бы не удержался.

Не спору, было немного дико видеть себя же, кружащей по бальному залу, и только одно не позволяло усомниться в личности той, кто находился в объятиях эльфа — то, как магистр смотрел на свою партнершу. Глаза обоих сияли, и моя всегда осторожная и благоразумная сестрица совершенно не замечала, что прижимается к мужчине непозволительно тесно, что вокруг их пары образовалось свободное пространство, а под конец из танцующих остались только они вдвоем. Музыка смолкла, а наши голубки все еще танцевали, пока не сорвали аплодисменты. Это был провал. Гости в шоке, Дариан рычал, и только я едва сдерживалась, чтобы банально не заржать в голос. Скоро начнут делать ставки, кого же выберет королева — ректора Академии Светлейших или никому пока не известного Джеймса Риардана.

Его драконье высочество Лер Хитрейший нашел время умыкнуть Сандру и в наглуго наслаждался обществом блондинки, пока ее парень был занят на государственной службе. Обязанности Макса по сверлению чешуйчатого гневным взглядом взял на себя лорд Арран, но это не давало ровным счетом никакого результата.

Вестей ни от Шенрира, ни от Хаста с Эрином не было, поэтому, чтобы хоть как-то унять нервную дрожь, я развлекалась как могла. Рассматривала гостей и мысленно давала Дариану едкие комментарии по каждому. За этим увлекательнейшим занятием совершенно упустила из вида Алеарда. Опомнилась только когда Макс принес совсем не радужные новости...

— Алекс, — шепотом позвал парень в нишу за тронем. Выглядел он уж очень взволнованно.

— Что случилось? Вы допросили Карисса?

— Да, — напряженно отозвался тот. — Он раскололся. Оказывается, наш brave воин боится вовсе не смерти, а остаться идиотом после ментального воздействия. Пришлось пойти на хитрость и наплести, что если мы покопаемся у него в голове, то нужную информацию найдем в любом случае, а вот от его мозгов не останется ничего

— Что он сказал?

Молчание.

— Ну, не тяни же! — воскликнула я слишком громко и обернулась, проверяя не слышал ли кто.

— Похитить камни собирается Алеард.

Сердце споткнулось и пропустило несколько ударов. Говорят, что когда умираешь, вся жизнь проносится перед глазами. Вранье, конечно, но у меня сейчас было именно так. Алеард... Тень, верный друг короля, мудрый учитель, незаменимый советник, приемный отец в конце-концов... И предал? Но как же кровная клятва верности и невозможность причинить вред никому из королевской семьи? Даже если ее можно как-то обойти... Нет, не верю. Пусть буду последней душой, но... не могу. Думай, Алекс, думай. Собирается похитить... Никто посторонний... Этот человек точно не посторонний.

— Что-нибудь про сообщников?

— Ему ничего не известно, общался только с Алеардом, — отрапортовал Макс.

— То есть, тот человек с рубиновым перстнем, по его словам, тоже Алеард? — я нахмурилась.

— Да. И получается, что именно ему Карисс говорил про особенности сейфа, — сделал вывод Макс.

— Невозможно. Он и так знает, что нужно, чтобы открыть его. Зачем Советнику тайно выяснять такие сведения у охраны?

— Чтобы отвести от себя подозрения? — предположил парень.

Хитрый ход. Вот в это можно было бы поверить, если бы не одно "но" не дававшее мне покоя. Зачем? В смысле, к чему такие сложности.

Внутренняя кошка чуяла подвох.

"Яр," — позвала мысленно, — "заканчивайте целоваться на глазах у всей знати и быстро ко мне."

"Мы не целовались!" — возмутилась сестра, но уловив волну скепсиса от меня, добавила: "Пока что."

"Но по вашей милости меня теперь считают ветреной особой," — продолжала фальшиво возмущаться.

"Твоей репутации это не повредит," — проворчала сестра.

"Так-так... И какая же у меня репутация?"

"Девочки, ну-ка хватит!" — призвал нас к порядку Рэн, пока подошедшая "королева" усаживалась на трон.

"Ты сняла блок?!" — опешила я.

Яара безразлично пожала плечами, будто то, что ее мысли слышит эльф, было делом совершенно обыденным.

Кроме "обалдеть" мой мозг не смог выдать ничего вразумительного. Сестру словно подменили. Она сама-то знает, что по уши влюбилась в... эмм... ушастого?

"За ушастого ответишь," — проворчал мысленно магистр. "А в остальном..." — хитрая улыбка, — "главное, что об этом знаю я."

Судя по тому, что столь нахальное заявление сестра проигнорировала, сказано оно было только для меня.

Я хмыкнула, но сразу же насупила брови.

"Только попробуй ее обидеть," — пригрозила светлому.

"И что-о-о?" — не проникся тот.

"Дариану пожалуюсь," — эльф рассмеялся в ответ на мое бурчание.

"Так что случилось?" — прервала нашу душевную беседу Яара.

"Кто-нибудь Алеарда видел?" — понятно, что Ярке с Рэном не до того было, но вдруг.

Все озадаченно переглянулись.

Новоприбывшую прислугу опросить не успели, на мой амулет поступил вызов.

— Ваше Величество, — неуверенно проговорил Эрин. — Вы просили докладывать обо всех, кто подойдет к кабинету... Так вот я сейчас наблюдаю лорда Советника и... Вас.

— Меня там точно нет, Эрин, — по ту сторону витиевато выругались. — Пока не высовывайтесь, сейчас будем. — Я встретила взглядом с Дарианом и усмехнулась: — Веселье началось.

Мы с водяным перенеслись в комнату напротив кабинета, где несли службу наши доблестные стражи. Яру так не вовремя утащил танцевать Лаер-младший. Рэн остался присматривать за ней, но сразу после танца должен был прийти к нам.

— Что там? — обратился бог к страже. Я же продолжала изображать бессловесную пантеру.

— Зашли Советник и Ее Величество. Никто не выходил, — отрапортовал Хаст.

— Отлично, — предвкушающе оскалился бог. — Ну что, кис, твой выход?

Я кивнула и направилась посмотреть в глаза Алеарду, уже не прислушиваясь, какие указания водяной давал обоим мужчинам.

Какая-то часть меня все еще сомневалась в предательстве близкого человека. Ровно до тех пор, пока я не убедилась во всем окончательно. Войдя в комнату, молча остановилась у двери. Иллюзия кошки, которую все видели, плюхнулась на задние лапы. Она, якобы, соскучилась. А я ждала пока меня заметят и наблюдала, как кто-то с моим же обликом и Алеард пытаются открыть сейф. А еще ехидно усмехалась, глядя на эти тщетные попытки. Даже если бы они знали про кровь, то рисунок пальчиков ни просто на листе, ни воспроизведенный на довольно качественной иллюзии королевы, заветный шкафчик открыть не помог. И лорду Советнику было об этом прекрасно известно.

И только для того, чтобы увериться окончательно:

"Алеард!" — окликнула мысленно и... никакой реакции. То есть совсем. Абсолютно.

Не он... Тоже иллюзия! Словно гора с плеч свалилась. Но вот где же тогда настоящий... Задуматься не успела — мое присутствие, наконец, обнаружили.

Лже-королева испуганно ойкнула и ткнула в бок того, кто отчаянно ругался себе под нос, поняв, что сейф открываться не желает.

— Чего ей надо? — громким шепотом поинтересовалась леди, с опаской глядя на пантеру. Пантера оценила и дружелюбно оскалилась. Лже-королева вздрогнула и удостоилась раздраженного шипения своего сообщника.

— Да отстань ты от нее! Давай открывай!

— Как? Сам же видишь, что ничего не помогает, — взвилась дамочка.

— Демон! Вот же хитрая сука! — с ненавистью выплюнул мужчина и достал из кармана какой-то амулет. — Веди ее сюда, живо! — в переговорном артефакте, а это оказался именно он, что-то неразборчиво ответили. — Да мне плевать, как ты это сделаешь! Чтобы через две минуты королева была здесь, — произнес точно не Алеард, но чудо-амулет убрать в карман не успел — тот самопроизвольно улетел в угол комнаты.

Упс! Простите, не удержалась. Пока мужик недоуменно хлопал глазами, прямо передо мной возник Дариан, опутал водными сетями двоих неудавшихся воров и как-то очень кровожадно ухмыльнулся.

— Что ты себе позволяешь?! — завопил лже-Алеард, но быстро заткнулся. Точнее, его заткнули. Бог одним неуловимым движением пальцев заставил водные жгуты опоясать мужчину. Жесткая усмешка искривила губы водяного, когда вор в ужасе дернулся, стоило прозрачной петле затянуться на его шее. Леди же едва не лишилась чувств, но в последний момент передумала. Набрала в грудь побольше воздуха и завопила:

— Я все расскажу, только отпустите! Я не при чем! Это они меня заставили! Сказали.

что никто не узнает... — сообщник метнул на нее злобный взгляд.

Причитания на уровне ультразвука перешли в истеричные рыдания, и девицу тоже пришлось заткнуть. Я просто подошла ближе, и леди замерла столбом, боясь даже вдохнуть. Теперь только изредка всхлипывала, поскуливая.

Фу, смотреть противно!

"Милый, спроси, кто она," — попросила я Дариана, понимая, что говорящая пантера окончательно нанесет вред хрупкой девичьей психике.

Но выполнить мою просьбу водяной не успел — в нашем спектакле появились новые действующие лица.

Как и хотел связанный сейчас по рукам и ногам мужчина, пришла Яра. А вот личность того, кто вел под руку сестру для меня оказалась неожиданностью.

— Что за?... — на пороге кабинета, переводя испуганный взгляд с Дариана на подвешенного мужчину и обратно, замер... Геррат.

Нужно отдать должное моему бывшему жениху, потому что сориентировался он быстро. В руке блеснул непонятно откуда взявшийся нож и в одно мгновение оказался у горла Яры.

— Отпусти его, иначе я убью королеву, — прошипел Лаер-младший.

— Кого отпустить? — невинно изогнул брови Дариан, затягивая петлю на шее вора сильнее.

— Его! — Геррат рыкнул и нервно дернулся, а под острием ножа на шее сестры выступила алая капля.

"Яр, меняемся."

"Еще чего!" — фыркнула та. "Пусть проговорится, кто это у нас такой наглый полез в сейф."

"А ты не поняла еще? Присмотрись внимательно к этому трио, и все станет ясно," — я усмехнулась и повторила просьбу: "Снимай иллюзию."

За то время, пока мы с Ярой переговаривались, бог успел довести Лаера-младшего.

— Я убью королеву! Даже ваш эльф не успеет вылечить перерезанное горло! — истерично выкрикнул Геррат, а в следующее мгновение иллюзия, подвластная сестре, растаяла, и бывший жених обнаружил перед собой совсем другую девушку.

— С королевой промашка вышла, — с издевкой ухмыльнулась я, глядя на вытянувшееся лицо Лаера-младшего, а потом на перекошенную физиономию старшего. Да, с появлением Геррата, не трудно было догадаться, кто скрывается под маской Алеарда. Парень выдал папочку. И, конечно, дополняла трио леди Аркенс собственной персоной. От нее точно не ожидала такой подлянки. Хотя... Если эта дура влюблена в одного из Лаеров, то почему нет?

Воспользовавшись заминкой после моего превращения из пантеры в человека, Яра ударила Геррата локтем в живот, и пока тот, согнувшись пополам, пытался восстановить дыхание, оттолкнула его назад, отчего парень оступился и упал, по пути задев головой деревянный подлокотник кресла.

Кассиль истошно завопила, дернулась, пытаясь вырваться из водяных пут, и Дариан ее отпустил. Девица, все еще в моем облике, спотыкаясь добралась до Геррата и запричитала, наглаживая того по голове. От озерцания этой идиллической картины отвлек топот ног, а затем и звон стали в коридоре. Кто пришел на помощь предателям, я не видела, но знала, что в скором времени это будут трупы. Если их не прикончат Эрин и Хаст, то добыю я, но, вероятнее всего, сестра, которая, выругавшись, перекинулась в пантеру, порвав такое красивое платье, и с рычанием ринулась в коридор. Кажется, после этого послышалась и

ругань эльфа. Да-да, на слишком деятельных пантер.

Между делом, Дариан продолжал пытаться Томаса.

— Кто еще вам помогает?

— Карисс, — прохрипел мужчина.

Но бог не посчитал ответ исчерпывающим.

— Еще кто? — шипел он, и я даже немного испугалась водяного — таким мне его видеть еще не приходилось.

— Девуар...

— Зачем тебе нужен камень?

— Отдать... — уже задыхался Лаер-старший.

— Кому?! — Дариан сильнее затянул петлю, а я только хотела вмешаться, чтобы он совсем не придушил мужика. Нет, мне его не было жалко, просто он еще мог оказаться полезен, но...

— Мне! — неожиданно совсем рядом прозвучал знакомый голос.

Среагировать я не успела, шею, как несколько минут назад с Ярой, коснулось прохладное лезвие клинка. Не знаю, что послужило причиной, то, что я слишком увлеклась наблюдением за Томасом, шум из коридора, помешавший услышать тихие шаги за спиной, или личность того, кто, как оказалось, затеял это все. Никогда не считала его хорошим человеком, но предать собственное королевство... И ради чего?

— А теперь не дергайся. Лезвие смазано соком киавы, — Эрслер удовлетворенно усмехнулся, почувствовав, как я вздрогнула. — Правильно боишься, одной царапины хватит, чтобы яд проник в кровь. А смерть будет недолгой и мучительной.

За спиной послышался рык пантеры.

— Угомони свою кошку, — прошипел бывший министр внутреннего порядка. — Я нервничаю, — отрывисто бросил он, а потом с издевкой протянул: — а рука может соскользнуть... — в противовес своим словам мужчина был предельно спокоен.

"Радж, не надо. Слишком близко, я не смогу увернуться."

Кошка послушно отошла в сторону, но не сводила горящего желтого взгляда с того, кто посмел покушаться на мою жизнь. Выжидала момент, когда можно будет напасть и вцепиться ему в глотку.

"Алекс, ты уверена, что он не блефует?" — напряженно спросил Дариан.

"Уверена," — тошнотворно-сладкий аромат киавы нельзя было спутать ни с чем иным. Отличать яды меня с самого детства учил Алеард. Ведь нельзя быть принцессой, а потом и королевой, не боясь, что тебя в один день не отравят. Науку различать яды по запаху пришлось освоить в совершенстве. Сок киавы был самым опасным из всех возможных. Проникая в организм с кровью, он воздействовал на нервные окончания, сначала наступала слабость, потом судороги, и летальный исход в течение часа. Противоядия нет. Если яд попадал на ногу или руку, то при мгновенном обращении к целителям, еще была возможность его нейтрализовать. Но чем ближе к сердцу, тем меньше шансов на спасение.

— Вот и умница, — прокомментировал Эрслер действия Яры. — А теперь ты, — кивнул на прожигающего его ненавидящим взглядом Дариана. — Отпусти лорда Лаера, — как только он это произнес, Томас сполз на пол, стянул с пальца кольцо с рубином (то самое) и в уже привычном облике схватился за шею, судорожно хватая ртом воздух.

— А теперь, Ваше Величество, мы с вами откроем сейф, и никто нам не будет мешать, — лорд сделал ударение на последних словах и подтолкнул меня вперед.

Я осталась на месте. Нервно сглотнула, почувствовав, как лезвие сильнее прижалось к горлу, и осторожно заговорила:

— Я открою, только руку немного убери. Поранюсь ведь.

— Это уже не важно, — отмахнулся Эрслер и все-таки заставил идти. — С трупом меньше проблем. А пока тело не остыло, механизм еще сработает, не так ли?

Да, этот момент я не продумала. Нужно будет переделать защиту. А вслух:

— Тебя не выпустят живым, если ты меня убьешь.

Мужчина хохотнул.

— Меня в любом случае живым не отпустят.

"Лекси, давай я его вскипячу," — внес предложение бог.

"А он дернется и полоснет меня по шее. Спасибо," — поворчала я. "Я открою сейф."

"Хорошо," — неохотно согласился Дариан. "Но как только он займется камнями, отходишь. Поняла?"

Чуть не кивнула, забыв о ноже.

Эрслер подвел меня к сейфу.

— Мне нужен нож.

— Зачем? — прошипел Эрслер.

— Чтобы открыть нужна моя кровь.

Уже оправившийся Томас тут же больно схватил за руку и не церемонясь полоснул по ней ножом Геррата, который успел подобрать с пола. Я сама испачкала пальцы в крови и приложила к дверце. Та сразу распахнулась. Камни лежали так, как мы с водяным их и оставили — каждый в отдельном мешочке, чтобы вдруг не соединились и не открыли портал к последней части Кристалла.

Вопреки ожиданиям, Эрслер меня не отпустил. Заставил Томаса вытащить камни и собрать воедино. Пока мужчина копался, сначала освобождая дрожащими руками кристаллы из ткани, потом поворачивая то один, то другой и ставя на нужное место, я продумывала свои дальнейшие действия. Когда Лаер соберет все камни, Эрслер должен будет отпустить меня — не факт, что живой, — и уйти в портал. Я собиралась во что бы то ни стало последовать за ним. Как только лорд уберет клинок от моей шеи, можно будет безбоязненно использовать магию и обездвижить мужчину.

Напряжение, царившее в кабинете, стало практически осязаемым. Где-то там продолжалась схватка, Кассиль пыталась привести в сознание Геррата, переминалась с лапы на лапу Раджин, нервно подергивая хвостом и угрожающе скалясь, недалеко от нее стоял Дариан. Но это было там. А здесь Томас держал в руке почти собранный Кристалл, по которому распространялось серебристое сияние, а другой ставил последний имеющийся камень. Вот сейчас и он засветится, потом откроется портал...

Секунда, вторая...

...Но ничего такого не произошло. Лаер-старший убрал руку, и камень прозрачной стекляшкой упал на пол.

Что за?... Наверное, об этом подумал каждый находящийся в комнате, следивший за историческим событием восстановления Кристалла. Как такое могло произойти? Ведь я сама забирала камни, все они настоящие...

"Черт!" — выругался Дариан, и я неверяще посмотрела на любимого. Нет... Зачем? Почему не сказал мне? Почему не предупредил, что подменил камень? Чтобы я не ушла порталом к Владыке, как и хотела?

— Где настоящий? — хватка Эрслера усилилась, и мне стало тяжело дышать.

— Не знаю, — просипела едва слышно.

— Твой любовничек подменил, не так ли? — не видела, но почувствовала, как мужчина криво усмехнулся. — Давай тогда спросим у него.

По каменной маске на лице бога было невозможно понять, о чем тот думает. Но я догадывалась, какая ярость клокотала внутри. Водяной скрипнул зубами, вытянул вперед руку, и на ней из привычной голубоватой дымки возник настоящий кристалл. Дариан даже не взглянул на Томаса, подошедшего забрать камень. Он пристально смотрел на Эрслера, а я вдруг осознала, что рука, обхватывающая талию, слишком горячая. Заметил и бывший министр.

— Соединяй Кристалл! — крикнул он Лаеру, а в следующую секунду Эрслер схватил меня за горло левой рукой, правая с клинком опустилась, но использовать жалкие мгновения, чтобы вырваться, я не смогла.

Бок обожгло острой болью, от которой на миг перехватило дыхание.

— Алекс! — крикнул Дариан, с ужасом глядя на меня.

Я удивленно посмотрела вниз, на алое пятно, расплывавшееся на золоте платья, перевела растерянный взгляд на водяного, который почему-то слишком медленно сорвался с места, увидела летящую в прыжке Раджин, падающего под весом ее тела Лаера. Белая вспышка ослепила, я почувствовала, что меня куда-то затягивает, хватка Эрслера ослабла, последовал удар о что-то твердое, и наступила тьма.

Тело болело так, будто меня пожевал и выплюнул дракон. Или каток проехался. Смотря в каком мире это произошло. Но сути это не меняло — было плохо как никогда. Даже когда демоны мне шкурку покровсали, я ощущала себя более живой. Что конкретно болело, определить не удалось. Казалось, все и сразу. Мышцы ныли, каждая клеточка горела, по венам будто неслась огненная лава и выжигала изнутри. Эпицентром внезапного пожара оказался правый бок — почему, я так и не поняла. Зверски хотелось пить, но даже мысль открыть глаза, а тем более встать и налить себе воды, казалась невыносимой. Оставалось только мучиться и ругать себя за неспособность сделать небольшое усилие и облегчить собственное состояние.

Словно в ответ на мое желание, на лицо неожиданно полилась вода, и я закашлялась. Вообще-то не заказывала так много, возмущенно распахнула глаза, чтобы сказать большое "спасибо" благодетелю, и тут же закрыла, потому что действие отозвалось вспышкой боли в голове, вырвав слабый стон.

— Давай, спящая красавица, приходи в себя, — произнес незнакомый голос, и меня снова чуть не утопили.

— Может... хва... хватит? — заходясь в кашле, отплевывалась я. Ледяная вода немного остудила голову, но вот телу легче не стало. Медленно открывая глаза, чтобы не повторять прошлую ошибку, пощупала бок и наткнулась на повязку, туго стягивавшую живот. А потом... Демон, меня же Эрслер ранил! Мелькнула мысль про яд... И желание истерически расхохотаться стало непреодолимым — столько времени переживать по поводу сделки с Духами и вот так глупо умереть, когда появилась надежда. Только со мной такое могло случиться.

— Наконец-то! Я уже начал переживать, что ты не увидишь финальную часть моего представления.

Только сейчас я посмотрела на говорившего и... не смогла произнести ни звука.

Невероятно. Как такое возможно? До чего же он похож... Или это я на него похожа?

Те же иссиня черные волосы, только короткие, тот же разрез глаз, линия носа, подбородка... Черты у него, естественно, более резкие, мужские, но сходство не заметить мог только слепой.

— Налюбовалась? — усмехнулся... А, собственно, кто?

Этот вопрос и озвучила.

Мужчина деланно нахмурился и поцокал языком:

— Ну же, девочка, не расстраивай меня. Неужели не догадалась?

— Тот, кого один знакомый нам обоим некромант назвал Владыкой, — выдала очевидное. — Но вот кто ты на самом деле? — я с интересом рассматривала мага.

— Некромант?... Да-а... Был такой. Не припомню, как его звали, — мужчина постучал себя пальцем по лбу, будто вспоминая, а потом отмахнулся.

— Был? — живо поинтересовалась я.

— Да, уже во второй раз превысил полномочия и чуть тебя не убил. Пришлось наказать, — скорчил расстроенную мину Владыка. — К сожалению, он не выжил.

— Жаль, — помрачнела я.

— Не волнуйся, он раскаялся, — "успокоил" маг. — И за то, что убил твою сестренку, тоже.

Сердце екнуло. Как убил? Даже наплывающая волнами сжигающая боль на мгновение забылась. Нет, не прошла, но вдруг стала такой незначительной по сравнению со страхом потерять Яару. Но потом включился мозг, и я с облегчением выдохнула: Владыка имел в виду события пятнадцатилетней давности. А если так... то про Раджин он не знает? Не в курсе, что пантера и есть моя сестра? Кстати, где она. Получается, что портал и был той белой вспышкой. Как же узнать, задела ли она Раджин? А Дариана? Если да, то где они все? И где я...

Чтобы скрыть свои эмоции и отвлечься от настойчивых мыслей, украдкой осмотрелась, насколько позволяло лежачее положение. Нас окружали лишь серые каменные стены просторного помещения. Не нашлось ничего, что подсказало бы мое местонахождение. Это в равной степени могло быть и подземелье, и просто комната без окон. То, на чем разместили мою полудохлую тушку, располагалось почти в центре, вызывая ассоциации с алтарем. От последнего отмахнулась, не хотелось задумываться.

Вспомнила, о чем мы говорили. Значит, некромант просто превысил полномочия? Я усмехнулась и тут же охнула, схватившись за бок.

— Кстати, я немного замедлил действие яда. Не хочу, чтобы ты присоединилась к остальным предкам раньше времени.

— И на том спасибо, — не прониклась благодарностью я. Меня решили помучить подольше, как мило. — Так кто же ты на самом деле? — повторила вопрос и добавила насмешливое: — Владыка.

Мужчина оскорбленным не выглядел. Наоборот, тонкие губы растянулись в улыбке.

— Приставку «Великий и Всемогуший» я, так и быть, тебе прощаю, — продолжал ерничать тот. — Кто я? Можешь называть меня дедушкой, — маг отвесил шутовской поклон.

Вот только мне было совсем не весело. Какой еще к демонам дедушка? Насколько мне было известно, все они давно почивали в семейном склепе.

— Дедушка, значит, — с сомнением протянула я. — Откуда ты только такой взялся.

— Не веришь? — притворно изумился Владыка. Он все еще развлекался, а вот меня это топтание вокруг да около начинало порядком раздражать. — Хорошо. Начну сначала. История будет долгой, так что... — маг великодушно махнул в мою сторону, — устраивайся поудобней.

На камне-то? Так и хотелось поинтересоваться, как он себе это представляет. Еле сдержалась, иначе интересующие меня сведения грозили быть отложенными еще на пару часов. Я столько уже не протяну. А послушать было что. Рассказ оказался больше из разряда фантастики, и я бы даже вникать не стала, если бы не одно но: теоретически то, о чем вещал Владыка, было осуществимо.

Маг изобразил одухотворенное выражение лица и тоном заправского лектора, таким, что даже Элгвен позавидовал бы, приступил к повествованию.

— Думаю, тебе известна история Кристалла. Никто не знает точно, откуда он взялся, есть только предположения о какой-то сверхсиле, которую удалось в него заключить. Я всю свою жизнь посвятил тому, чтобы узнать как можно больше, но так и не разгадал эту загадку. Однако все источники говорят об одном: камень обладает невероятной мощью. Впрочем, в этом я смог убедиться лично, — невесело хмыкнул маг, чем вызвал мое недоумение. Когда это он успел?

— Так вот. Во времена Девяти Королевств Кристалл находился у Светлых эльфов. Многих такой расклад устраивал, особенно после того, что устроили драконы с гномами. Никто не хотел нести ответственность за камень.

— Историю я знаю, нельзя ли ближе к делу? — проворчала, совершенно не желая выслушивать хроники от начала Стихий. — Времени у меня не так много осталось, как я понимаю.

Маг недовольно зыркнул и жестко усмехнулся, разом растеряв прежнее благодушие.

— Да, времени у тебя мало. Но я не дам тебе умереть раньше, чем закончу рассказ. Главным образом потому, что тебя он касается больше, чем кого бы то ни было.

— А вылечить меня ты можешь? — попытала счастья.

— Могу, — и прежде чем в моих глазах зажглась надежда, Владыка убил ее в зародыше: — Но не буду. Позже поймешь почему.

Супер! То есть я еще и осознать должна, почему великий и всемогущий совсем не против моей смерти от яда? Самого страшного яда, от которого...

Стоп, Алекс. Не думать.

Но не думать не получалось. Боль немного притупилась, но теперь я словно чувствовала, как яд медленно проникает в кровь, как растекается по венам жидким огнем, от раны паутиной расплзается жжение, а бок начинает неметь. Возможно, Владыка и замедлил действие, но не прекратил.

— Ты меня не слушаешь! — донесся обиженный возглас до моего сознания, и я поняла, что слишком сконцентрировалась на собственных ощущениях и перестала замечать все вокруг.

— Ну прости, — ничуть не раскаялась, — сложно слушать кого-то, в то время как медленно подымаешь.

— Я могу не рассказывать! — оскорбился маг и зашагал туда-сюда по комнате.

— Хорошо, я внимательно слушаю. Только не мельтеши. И так голова кругом, — смилостивилась я. То, что этот человек больной на голову, и так понятно. Не хотелось бы злить его раньше времени. Я еще не узнала, где Раджин, и ясно, что мужик мне не ответит,

пока не расскажет то, что, по его мнению, мне нужно знать. Хотя, не спорю, выяснить, почему он назвался моим дедушкой, и почему мы так похожи, очень хотелось.

— Будь добра, не перебивай больше, — проворчал родственничек и продолжил. — Так вот... О чем я? Ах, да! Во времена Девяти Королевств... Дальше ты, наверняка, знаешь, что Темный король захотел присвоить камень и пошел войной на эльфов. На самом деле, это было не так. Ничего этот пень ленивый не хотел! Его помощник, правая рука и верный друг, а по совместительству и будущий зять, сделал все за него. Внушил, что без Кристалла Темное королевство не будет процветать, что однажды эльфы захватят мир, и их нужно остановить. Завладеть камнем, пока не стало слишком поздно. Да, это был четко продуманный план, — Владыка самодовольно ухмыльнулся, чем убедил меня окончательно в своем слабом рассудке.

Во-первых, в историю настолько сильно никто не вдавался и у Темных не спрашивал, о чем они думали, когда развязывали войну. А во-вторых, он рассказывал так, будто лично принимал во всем этом участие. В событиях происходивших несколько тысяч лет назад...

— Двенадцать сильнейших магов-универсалов его поддержали. Да, не удивляйся, в те времена многие могли черпать силу и из темных, и из светлых источников. В темном королевстве была разработана собственная методика обучения, ведь под светлый источник необходимо было сначала подстроиться, уяснить принцип действия, научиться определять его потоки, а только потом впитывать и удерживать энергию. Естественно, методика была величайшей тайной и главным преимуществом темных. Но даже с ней мы проиграли. Война затянулась на несколько месяцев, и когда мы наконец были близки к цели, ушастые не побоялись использовать Кристалл и победили. В той последней битве они сражались как бесы, мы потеряли почти половину воинов. Короля захватили в плен, магов, пытавшихся его спасти, тоже. Остальных нашли позже. Просто оставить их в темнице умирать от магического истощения на территории светлых не могли — универсалы все-таки. Эльфы оказались хитрее. Они сделали ошейники, посадили их на цепь, как собак! — зло выплюнул маг. Его так задели эти события, не удивительно, что Владыка постоянно перескакивал в рассказе с третьего лица на первое. — Только представь, каково жить без магии. Когда даже малейший выплеск силы, направленный, чтобы улучшить собственное самочувствие, оборачивается против тебя.

Вообще-то я могла добавить, что прекрасно знаю, потому что сама оказалась в том же ошейнике, но не стала прерывать такую пламенную речь.

— И это длилось десятки лет, — продолжал маг. — Они умирали в муках, один за другим. Все двенадцать.

— Разве их было не тринадцать? — не выдержала я.

— Да, — подтвердил маг. — Тринадцатым был зять короля.

— Но ведь всю семью казнили...

— Не всю. Казнили короля, его супругу... Славная была женщина, вот ее жаль. Двоих младших детей с их семьями. Старшей дочери, на которой собирался жениться маг, удалось скрыться в другом мире. Именно он помог ей бежать и поплатился за это. Не успел уйти сам, его схватили.

— И что с ним стало? — чувство азарта от разгадки тайны захватило, на некоторое время я даже забыла, где нахожусь, и кто передо мной.

— Он просидел в темнице дольше всех. А потом ему помогли сбежать.

— Кто? Как? — жадно впитывая каждое слово, я подалась вперед, но тут же охнула от

пронзившей бок вспышки боли. Эхо ее прокатилось по уже зараженной части тела, давая понять, что осталось совсем немного.

— Его невеста. Рискнув собственной жизнью, она вернулась за любимым из другого мира на следующий день... А в Литане прошло несколько десятков лет.

В воздухе повисла тишина. Владыка задумчиво глядел на серые камни стен, а мне оставалось лишь потрясенно молчать, переваривая услышанное. Если не брать во внимание, что именно жених принцессы заварил всю эту кашу, то история двух влюбленных оказалась весьма трагичной. Каково было девушке вернуться за возлюбленным и обнаружить, что тот столько лет просидел в темнице? Каково было ему столько лет ждать помощи, возможно, думать, что любимая бросила его, предала? Вот только знала ли она, что гибель всей ее семьи на его совести? А он, любил ли он ее по-настоящему, или так же использовал в своих целях?

— Они ушли из Литана, не так ли? И ошейник забрали с собой, — предположила я.

Маг моргнул, возвращаясь в реальность из своих раздумий, а потом кивнул.

— Да. Охранник, зашедший проверить камеру, сослужил свою службу, заняв его место. Распространяться о том, что маг исчез, не стали, когда обнаружили чье-то тело. Все годы, проведенные в темнице, маг проклинал тот момент, когда поддался слезливым уговорам спасти ее. Нужно было бросить и бежать одному. Потом она вернула свой долг, вытащила его из этого адского ошейника, забрала с собой... Но даже тогда ему нужно было оставить ее, избавиться от обузы, идти дальше к своей цели... И он бы так и поступил, если бы не одно но. Она ждала ребенка.

Не знаю, что такого отразилось в моем взгляде, что маг лукаво усмехнулся:

— Не смотри так. У Темных нравы всегда были куда проще. Отношения до свадьбы никто не запрещал, наоборот, обычно именно беременность и становилась поводом вступить в брак.

Нет, я удивилась не поэтому. Отношения до свадьбы, тайные или явные, часто имели место быть. Меня поразило другое — темный совсем не любил принцессу. Он бы и с ребенком мог ее бросить, если бы не увидел личной выгоды.

И Владыка только подтвердил мои мысли.

— Именно в тот момент в голове у него сложился план. План, как утереть всей на тот момент уже Империи нос и вернуть трон старой династии. В Мьёльне, именно так назывался мир, что приютил их, они поженились. У них родилась девочка, копия отца. В Литане прошло уже достаточно времени, принцесса захотела вернуться, но помогать мужу отказывалась. Ей было плевать, что уже несколько сотен лет Империей правит ушастый. Сидит на троне, что по праву должен принадлежать ей и ее ребенку. Но она не хотела, чтобы дочь погибла так же, как и ее семья... из-за него. Да, она все знала. Знала, и все равно спасла. Потому что любила...

— А он? — выдохнула я.

— Что он?

— Он ее любил?

На мгновение Владыка задумался, а потом небрежно пожал плечами.

— Возможно. Но она не захотела его понять. Поэтому осталась в Литане, вместе с ребенком. А он ушел, но идею не оставил. Если власти не хочет она, то захотят их дети, внуки, правнуки в конце-концов. Он ушел и стал ждать. И ждать пришлось долго. Не все из его потомков были сильными магами, способными овладеть и темными и светлыми

источниками. Потом, словно в насмешку, стали рождаться только светлые. Но это не значит, что он бездействовал. Каждое последующее поколение становилось на ступеньку ближе к власти, к осуществлению его мечты. И вот, спустя всего несколько лет в Мьельне и пару тысяч в Литане, он добился, чего хотел. Получил универсала на троне. Осталась совсем малость. Забрать силу Кристалла, который ты так любезно для меня собрала.

"Сумасшедший," — решила я.

"На всю голову," — подтвердила моя кошка.

Поверила ли я? Наверное, да. Мы похожи, пребывание в другом мире действительно могло настолько продлить ему жизнь. Никто этим не пользуется, потому что не так просто найти и попасть в мир с такой разницей в течении времени. Универсал в нашей семье есть, хотя никакой предрасположенности к этому не наблюдалось. Вот только это совсем не я...

— Почему ты решил, что я универсал?

— Выбор сразу пал на тебя, потому что, как видишь, именно в тебе пробудилась кровь темных.

— Разве внешность можно считать показателем? — усомнилась я.

— В этом случае — да, — уверенно кивнул маг и снова пустился в рассуждения. — Видишь ли, за все время с момента моего ухода из Литана, ты лишь третий маг из всех моих потомков, принявший силу. Ни у кого, кто не был на меня похож, способностей управлять темными источниками не было.

— Третий? Кто был до меня?

— Моя дочь. Но она мои идеи не разделяла, как и мать, а я имел неосторожность пообещать, что не буду ее ни к чему принуждать. В следующий раз, когда я появился в Литане, меня познакомили с внуками, — Владыка жестко усмехнулся. — Дочурка решила разбавить темную кровь, насколько это было возможно — снюхалась с эльфим-полукровкой. Естественно, ни о какой темной магии речи быть не могло. Потом я думал, что мне повезло, когда, спустя несколько столетий, родилась темноволосая девочка, унаследовавшая черты моей дочери. Она единственная за все это время смогла работать с темным источником.

— Что с ней стало? — тихо спросила я, подозревая, что ничего хорошего не произошло, раз уж я здесь.

— Эта дура слишком увлеклась идеей власти и обладания силой, — голос мужчины прозвучал сухо, отстраненно, будто он говорил о неудавшемся эксперименте, а не о собственных родственниках. — Взяла на себя слишком много и при работе с темным источником не справилась. Он ее выжег.

На последнем слове я вздрогнула и зябко поежилась. Алеард рассказывал, что когда маг берет больше силы, чем позволяет его резерв, через некоторое время она вырывается, бесконтрольно выплескивается, вытягивая и жизненную энергию. И процесс этот остановить уже нельзя. Маг умирает мгновенно.

— К счастью, в тот раз я перестраховался и подождал, пока у Мирит появятся дети. Иначе из-за ее же глупости, весь мой план пошел бы насмарку.

— А если бы я не была универсалом? Что если способность управлять темными источниками передалась моей сестре? — я осторожно прощупывала почву.

— Даже если это и так, в чем я сомневаюсь, то после смерти твоей сестренки, магия рода, а соответственно, и показатель принадлежности к древней династии, перешла бы к тебе, — пояснил мужчина. — Но ты и так обладаешь темной магией. На твоей ауре ее отпечаток. — Маг поднял руку, призывая к молчанию, когда я уже хотела задать вопрос. —

И предвосхищая то, что ты скажешь, ответу: отпечаток магии другого мага, универсала вроде твоего эльфа или любого темного, имел бы отличия. Нет, это воздействие принадлежит тебе.

Интересно. Я была уверена, что маг заблуждается. И даже могла ему это доказать. Но зачем? Если он считает меня универсалом и не знает ничего о том, что сестра выжила, и этот самый отпечаток на моей ауре принадлежит именно ей, то пусть так дальше и остается.

— Почему за все это время ты не мог собрать Кристалл сам? Почему я?

— Сама знаешь, камушки не на видном месте лежат. Правители позаботились, чтобы подобраться к ним было невозможно. Выкрасть нельзя, убедить отдать — тоже. Остается только создать ситуацию, при которой правители отдадут части Кристалла добровольно. Я ее создал. Ты со своим заданием справилась, — похвалил маг, вот только я себя польщенной не чувствовала.

— Хорошо, ты получил универсала на троне, Кристалл... И что дальше? — замысел Владыки до сих пор оставался для меня загадкой. — Зачем еще я тебе нужна?

— Дальше... — маг смерил меня задумчивым взглядом. — Осталось собрать камушек, подчинить себе его силу и представить всем наследника старой династии, который будет править Литаном. С моей помощью, разумеется, — Владыка, словно извиняясь, развел руками.

— Силу Кристалла, естественно, получишь ты.

— Конечно, — не стал отрицать маг. — А будущему правителю достанется власть. Я считаю, это равноценный обмен.

Неужели? Вот только правитель все равно останется лишь марионеткой на троне, за которой будет стоять Владыка.

— А ты... Ты мне больше не нужна.

— Разве я не должна стать императрицей? — вырвалось у меня прежде, чем успела понять, что говорю. В каком месте я что-то пропустила? Он же хотел вручить своему наследнику мир. Это ведь я, разве нет? Не то чтобы мне очень хотелось принять определенную для меня роль. Просто неплохо было бы узнать, что меня ждет.

Резкая боль в боку, так кстати напомнившая о себе, дала понять, что никто оставлять меня в живых даже не собирался. Неужели Владыка передумал и решил всем завладеть сам?

— Уже нет, — по-простецки отмахнулся маг. — Таков был первоначальный план. Собственно, поэтому я и хотел тебя похитить тогда.

Точно, чтобы сделать собственной марионеткой уже с детства. Вот удружил.

— Но потом сменил приоритеты. Ты оказалась на редкость своевольной девицей, а вот Дартан вышел очень послушным мальчиком.

— Но он ведь не... — не имеет никакого отношения к старой династии. Даже наоборот. Именно его предки сменили ее.

— Забавно, правда? Как иногда интересно переплетаются нити судьбы, — широко улыбнулся маг. — Он нам с тобой не родственник по крови, но скоро им станет. С твоей помощью.

Заметив непонимание на моем лице, Владыка разочарованно вздохнул:

— Постоянно забываю сколько времени прошло. За пару тысяч лет эти ритуалы забылись, но я то все помню. Не волнуйся, я прекрасно знаю, как можно заменить одного человека другим. Подобную магию запретили еще в прошлом тысячелетии, слишком кровавая, — недовольно проворчал маг. — Но ты же все равно умрешь, — мужчина пожал плечами, — так что, думаю, не откажешься пожертвовать кровью ради нашего будущего

родственника.

Сказав это, Владыка подмигнул и как-то чересчур радостно улыбнулся.

— Прости, но придется тебе немного поскучать, пока я буду готовиться к ритуалу.

Я поняла, что разговоры на том закончились. Но вопросы-то у меня остались!

Мужчина исчез из вида, мне было слишком плохо, чтобы изворачиваться и следить за ним. Вскоре до меня донесся звон каких-то склянок и невнятное бормотание. Попыталась прислушаться, но язык, на котором говорил маг, был незнаком. В надежде хоть немного отвлечь себя от боли, что вдруг усилилась, едва Владыка отошел, стала думать о более приятных вещах, чем предстоящий ритуал. Интересно, где сейчас Дариан? Должно быть уже в Тархейме. Если он умудрился раздобыть книгу, значит может попасть в столицу. Дворец Темных прикрывает Рейна, — а я была уверена, что попала именно сюда, — поэтому здесь возникнут сложности. Что может сделать пусть и бог против такого количества магов? Вообще-то многое. Но не стоит забывать про равную по силе богиню.

Подобные размышления только омрачили и без того не радостное состояние духа. Если бы не Эрслер с его ядом, я бы хоть что-то могла сделать. Сейчас же слабость настолько завладела всем моим существом, что не хотелось даже шевелиться.

А если вызвать его с помощью амулета? Ведь подвеска все еще при мне. Интересно, сможет ли защита Водной пропустить Дариана? Попытаться стоило, но точно не на виду у Владыки.

— А что с Эрслером? — рискнула нарушить молчание я.

— А зачем он мне нужен? Этот наглый тип решил, что я отдам ему Аскорд. Размечтался, — Владыка снова усмехнулся, а я едва зубами не закричала. Его жизнерадостное настроение начинало бесить. — Думаю, ты сама понимаешь, что таких жадных людишек нужно убирать сразу, как только они выполняют свою работу, — поделился маг и после некоторого молчания раздраженно фыркнул: — Ты меня отвлекаешь!

Ну простите! Больше не буду мешать вам готовить мое ритуальное убийство.

Сил на то, чтобы связно думать и тем более говорить, почти не осталось. Но я упорно цеплялась за реальность, не желая проваливаться в бессознательное состояние и отгораживаться от боли. Разговоры были единственной возможностью не заикливаться на ней.

— Значит Эрслер работал на тебя. А Лаеры?

— На Эрслера, — откликнулся Владыка, но по голосу я поняла, что он отвечает машинально, сам же о чем-то усиленно думает.

Не воспользоваться этим просто не могла.

— То есть им он тоже что-то наобещал, — продолжала думать вслух. — А ведь Геррат собирался на мне жениться.

— Наверное, слишком долго ждал.

— Да, наверное... — получается, что министр уже давно помогал Темным. Интересно, кто еще из Совета с ним заодно? — Как давно ты контролируешь Дартана?

— Догадайся, — все так же, не обращая особого внимания на меня, произнес маг.

— С того момента, как внезапно слег его отец или еще раньше?

— Кто же тогда помог Темному королю отойти от дел? — не видела, но по звуку поняла, что Владыка на секунду повернулся в мою сторону, а потом начал что-то листать.

— Хотел тоже самое сделать со мной? Внушить убить своих же родителей?

— Зачем же так жестоко? — возмутился маг. — Тем более Дартан еще никого не убил.

Как у него все просто. Сделать работу чужими руками... И чьими? Ребенка! Заставить мальчика отравить отца, а потом с его же помощью развязать войну. А что было бы, если бы на месте Дартана оказалась я?

Меня передернуло от одной лишь мысли, что я могла бездумно выполнять распоряжения этого чудовища. Тоже мне, дедушка!

Хорошо, с темными понятно, с нападением на столицу — тоже. Там точно Эрслер постарался, а следить за тем, чтобы я осталась цела и невредима, поручили Кариссу.

— У тебя не получилось меня украсть. Но ведь ты мог попытаться воздействовать позже. Почему ждал столько лет?

— А я и пытался, — огрызнулся маг. — Но ты оказалась крайне не восприимчива. Смерть сестры сильно повлияла на тебя, но все равно не достаточно для внушения. Несчастный случай с отцом, болезнь матери... — Владыка подошел ко мне. — Что в тебе такого, если ни одно из этих событий тебя не сломало? — темный молча вглядывался в мое лицо, но, наверное, не найдя в нем ответа, спохватился, обиженно буркнув: — Вообще-то я приказал тебе молчать! Мешаешь.

На подобное выражение недовольства хотелось лишь рассмеяться. Я бы так и сделала, если бы не было так плохо.

— Думаешь, если будешь оттягивать ритуал, кто-то придет на помощь?

— И спасет меня от смертельного яда? — скептически хмыкнула.

— Да, это будет сложновато, — Владыка остался доволен моим ответом. Он подошел к камню, на котором я лежала, удовлетворенно поцокал языком и принялся расставлять вокруг него свечи.

— Хочешь провести ритуал до того, как соберешь Кристалл? — я внимательно следила за действиями мага.

— А ты бы хотела полюбоваться на камень? — не отвлекаясь от своего занятия, задумчиво спросил Владыка.

— Можешь считать это последним желанием, — неужели в такой ситуации я еще шучу? Внутренняя кошка недовольно фыркнула, намекая, что я рано сдалась.

Темный усмехнулся:

— Хорошо. Если последнее, тогда можешь посмотреть, — милостиво разрешил он и исчез. То есть совсем. Взял и испарился без всякого портала.

Интересно, две тысячи лет назад все так умели, или это он в Мьельне научился?

Наплевав на боль и стиснув зубы я приподнялась на своем каменном ложе и осмотрела комнату внимательнее... Место представляло собой просторную залу. Возможно, именно для ритуалов она и предназначалась. Выход обнаружился справа в самом углу, поэтому я сразу его не увидела. Тяжелая железная дверь тоже не для красоты — заперта на три засова и запечатана магией. Чтобы открыть, нужно постараться. У стены рядом оказался стол, заставленный всем необходимым для проведения ритуалов. Там же лежала увесистая книга, но встать и посмотреть, что там написано, не было никакого желания.

Маг мог появиться в любую минуту, я решила рискнуть. Потянулась к жемчужинке, сжала, молясь, чтобы Дариан почувствовал вызов и смог прийти и забрать меня отсюда. Но спустя долгие десять секунд, бессильно уронила руку. Не выйдет. В своего водяного я верила — он придет, обязательно вытащит меня, вот только не так быстро. Надежда на скорое избавление осыпалась пеплом. Я снова легла, расслабилась, насколько это было возможно. Оставался единственный выход.

"Может, не надо?" — в который раз спросила моя вторая сущность. "Кто будет вкладывать ценные советы в твою пустую голову?"

"Не такая уж она и пустая," — проворчала я. "Давай быстрее, больше возможности не будет."

"Уверена?"

Вдохнула поглубже и прошептала на выдохе:

— Я отказываюсь от своей второй сущности и отпускаю ее.

На какое-то мгновение мир погрузился во тьму, а я стиснула зубы, чтобы не закричать.

Дохлые бесы, никогда бы не подумала, что это настолько больно. Нет, боль была не физической. Просто вдруг стало одиноко и пусто, будто лишилась чего-то очень важного. Черт, словно душу вынули. В какой-то степени оно так и было. Маг полностью сливается со второй сущностью, человек и животное становятся одним целым, и вдруг лишиться этого — все равно что потерять часть себя.

Когда я, наконец, немного привыкла к давящему чувству одиночества, открыла глаза и поняла, почему дышать до сих пор трудно — одно зеленоглазое чудовище сидело прямо у меня на груди всей своей, оказалось, немалой тушей.

— Слезь, раздавишь, — со свистом выдохнула я.

"Ну ты и язва," — отозвалась кошка, вогнав одну королеву в ступор.

"Мы до сих пор можем общаться? Но почему?"

"Навер-рно так же как и ты с сестрой. А вообще не спр-р-рашивай. Про такое в книжках еще не писали. Только ты одна умудрилась отказаться от своего животного," — немного растягивая слова проговорила кошка и, словно нарочно, потопталась по моим ребрам.

— Ох-х... — задохнулась я. — "Прости, ты знаешь, почему я так поступила. Хоть одна из нас должна выжить."

"Да, да, все это я уже слышала. И что я без тебя буду делать?"

Зеленоглазая ткнулась мокрым носом в мой, потерлась о подбородок и спрыгнула на пол, избавив меня от лишней тяжести.

"Сюда идут," — услышала я в своих мыслях за секунду до того, как засовы на двери с громким лязгом отодвинулись.

А потом почувствовала, что черная спутница, столько лет бывшая моим вторым "я", покинула зал, тенью юркнув мимо вошедших.

Их оказалось двое: Владыка, решивший больше не демонстрировать свои неординарные способности перемещаться без портала, и принц Дартан. Теперь, когда я точно знала, что он находится под влиянием мага, я замечала и отсутствие эмоций на лице, и обреченность во взгляде.

Принц нес в руках почти собранный Кристалл, сияние которого затмевало свет магических ламп.

Мужчины встали на расстоянии от меня, но так, что я могла хорошо их видеть.

— Не будем откладывать это знаменательное событие, — криво усмехнулся Владыка, — иначе наш единственный зритель рискует до него не дожить.

Мужчина вытащил из кармана последнюю часть Кристалла, повертел перед глазами и хмыкнул:

— Столько лет ждал этого момента...

— Разочарован? — съехидничала я.

— Нет, думал, что все будет сложнее.

Ну да, куда уж проще!

Скосив глаза, я неотрывно следила за магом. Так и хотелось прикрикнуть на него, чтобы, наконец, собрал камень и не томил ожиданием. С одной стороны, присутствовал страх неизвестности, а с другой, если верить всему, что я узнала про Кристалл, ничего сверхъестественного не произойдет.

Владыка глубоко вздохнул, руки его подрагивали от волнения — еще бы! Стольким людям искалечить жизни ради какого-то камня.

Дартан протянул ему Кристалл.

Я не успела понять, что произошло, как дверь слетела с петель, снесенная черным песчаным вихрем. Затем послышался такой знакомый рык. А когда я смогла проморгаться после белого сияния камня и различить в тусклом свете магических ламп силуэты гостей, чуть не лишилась сознания от неожиданности.

Раджин, лапой придавливая к полу принца, Кристалл отлетел в другой угол комнаты, Владыка сделал попытку к нему подобраться, но попал в плен черного песка. Прикрывая рукой глаза, он с трудом делал шаг за шагом, но каждый раз демон относил его назад.

"Ну и что ты разлеглась?" — усмехнулась сестра.

"Извини, бегать уже не могу," — огрызнулась я, собрала волю в кулак и попыталась встать. В глазах потемнело, но сесть на осточертевшем камне мне удалось. Перед тем, как решиться ступить на пол, бросила еще один взгляд на "дедушку". Того уже атаковала Раджин, умудряясь при этом уворачиваться от зарядов, что тот в нее посылал. Дартана пантера успела обездвижить с помощью магии, а демон остановился и принял человеческий облик.

Карс?! А этот предатель здесь что делает?

Но возмущаться было некогда. С трудом слезла на пол — до чего же высокий этот камень! На дрожащих ногах сделала шаг, зацепила подолом платья свечи, оступилась и, наверняка, упала бы, если бы не подхватившие меня мужские руки.

— Милая, еще не время падать в мои объятия, — услышав над ухом насмешливый и такой родной голос, едва не расплакалась.

— Ты пришел... — прошептала одними губами, замерзшими пальцами комкая рубашку Дариана.

— Так просто ты от меня не отделаешься, — водяной пытался шутить, но дрожи в голосе скрыть не смог.

До этого еще держалась, теперь же силы покинули. Я позволила богу подхватить меня на руки, отнести ближе к выходу и усадить здесь же, прямо на пол.

— Иди... Радж... там, — хотела отнять ладони водяного от своего лица, но тело не слушалось.

— Не маленькая, справится, — Дариан продолжил ощупывать, выискивая повреждения. Этого уже не чувствовала, но какой-то частью сознания понимала, почему он до сих пор сидит передо мной. Бог что-то бормотал себе под нос, хмурился, но каждый раз, ловя мой взгляд, ободряюще улыбался. Выходило до безобразия фальшиво, поэтому я прикрыла глаза, чтобы не отвлекать, но тут же щеку обожгло болью, подбородок захватили в плен пальцы, жестко фиксируя.

— Не смей закрывать глаза! Смотри на меня! — прорычал Дариан.

Или мне это только показалось? Усиленные эхом грохот и треск, стоявшие в зале, не позволили расслышать точно. Мысль, что бог все-таки меня ударил, даже вызвала

возмущение, где-то очень глубоко. Настолько, что я не обратила на него внимание. Пусть хоть сто раз ударит, все равно не могу держать глаза открытыми. Не могу и не хочу. Вот только посмотреть бы еще разок на Ярку...

И я посмотрела. Не поняла, что сделал Владыка, как получилось, что Радж прыгнула прямо на заклинание... Жалкие доли секунды — и пантера отлетает в противоположный конец комнаты. Еще чуть-чуть и ударится о каменную стену, но черный вихрь быстрее. Демон успел перехватить кошку, плавно опустил на пол.

В голове будто щелкнуло, что красный отсвет бывает только от одного боевого заклинания, после которого...

— Нет... — хотелось закричать, но звук застрял в горле, не давая вдохнуть.

Дариан выругался, переместился к Яаре, выпустив мою руку.

Я не сразу обратила внимание на движение справа. А когда все-таки повернула голову, увидела, что Кристалл, оставленный Карсом без присмотра, уже в руках у Владыки. Тот не стал терять времени, присоединил оставшуюся часть... и зал озарило сияние. Такое же, как тогда, когда открылся портал, только в несколько раз сильнее. Я зажмурилась и отвернулась от света, руки были слишком слабы, чтобы закрыть ими глаза.

Вспышка потухла так же внезапно, как и возникла. А когда я смогла избавиться от белых бликов перед глазами, в немом изумлении уставилась на то, что предстало моему взору.

В руках Темного кристалла не было. Камень, вспыхивая радужными искрами, плыл по воздуху. И плыл он... ко мне. Единственный светлый луч от Кристалла падал на Раджин. Свет из камня словно перетекал в пантеру. Потом луч истончился до едва заметной ниточки и вовсе исчез. Древний артефакт, снова став прозрачным, приземлился в мою безвольно лежащую вдоль тела правую руку.

Карс и Дариан переводили непонимающие взгляды с меня на пантеру, а Владыка... Сложно описать всю гамму эмоций сменявших друг друга на его лице. Удивление, непонимание, растерянность от того, что он не мог предугадать подобный исход событий, злость, переходящая в ярость, когда маг осознал, что его план провалился.

Я же с каким-то непередаваемым злорадством следила за ним, радуясь, что оказалась права: Кристалл сам решил, как нужно поступить.

Но на этом ничего не закончилось.

Мое сердце запнулось на короткое мгновение и забило чаще, когда Радж пошевелилась. Пантера неловко встала на неуверенных лапах, встряхнулась, утробно зарычав в сторону Владыки. Мотнула головой, словно прогоняя какую-то навязчивую мысль, потом вздохнула и... обернулась человеком.

Перевоплощение сестры вызвало лишь одну совсем неуместную мысль, или, наоборот, радость от того, что Яара не пострадала, померкла перед более насущной проблемой. Подумалось, что Рэн будет не в восторге, когда узнает, что его киса разгуливала перед всякими темными нагишом.

"Хоть бы одежду наколдовала," — с некоторой долей иронии, неожиданной в такой момент, сказала я, а на сестре сразу появился плащ. Яара кивнула в мою сторону, и только теперь мне выпала возможность заметить ее глаза. Не привычные со звериной желтизной, нет. Абсолютно белые, без зрачка и радужки, заполненные чистым сиянием.

Внутри все похолодело. Или это действие яда вступило в последнюю фазу?

"Дариан, это?..." — страшно было даже подумать, что с Яарой сотворил Кристалл.

"Точно не твоя сестра," — мрачно подтвердил бог.

Задать следующий вполне закономерный вопрос не успела — замок содрогнулся. В этот раз ответ пришел сам вместе с громогласным ревом, едва приглушенным толстыми каменными стенами.

Кажется, гриан Керан выполнил условие нашего договора и прислал обещанных драконов. Не без помощи Лера, надо полагать.

Из прострации вырвал возмущенный возглас Владыки.

— Какого демона?

Яра нарочито медленно обратила в буквальном смысле сияющий взор на темного, жесткая усмешка скользнула на ее губы.

— Ты хотел узнать, что за сила заключена в камне. Вот, — она развела руки в стороны, намекая на себя, — полюбуйся.

Дариан, воспользовавшись всеобщей заминкой, переместился ко мне и, наконец, поднял с пола.

— Не сиди на холодном, простудишься, — проворчал он.

Были бы силы, точно фыркнула бы. Во-первых, на пол сам же и усадил, и это после того как я провалялась на камне бес знает сколько времени. А во-вторых:

— Простуда мне уже не грозит, забыл? — я тяжело привалилась к стене, практически повиснув на руках любимого. Все силы ушли на то, чтобы не выпустить из руки Кристалл.

— Ты все еще собралась умирать? — в голосе водяного появилась привычная насмешка, за которую раньше хотелось его придушить. Сейчас подобный оптимистичный настрой говорил только об одном — что-то я упустила.

А следующая фраза практически добила:

— И кто же за меня тогда замуж пойдет?

И как назло возмутиться я просто не успела. Яра, или кто там был вместо нее, прервала невнятное рычание Владыки.

— На заре времен, когда этот мир только был создан, четыре мага, подчинившие стихии, решили завладеть силой той, что сотворила Литан. Они уничтожили ее тело, а душу заточили в камень, иномирный кристалл, что смог выдержать подобную мощь. Ты хотел узнать, что таил в себе артефакт... Тысячи лет в нем томилась моя душа.

Мозг лихорадочно работал, соединяя воедино кусочки пазла.

Камень... стихии, ведьмы... богиня, сотворившая Литан?

— Бриггита... — потрясенно прошептала я.

Белые глаза обратились ко мне, губы сестры искривила усмешка.

— Но это же вымысел! Нет никакой богини и не было! — вскричал Владыка, нервно озираясь по сторонам. Шум за стенами комнаты нарастал. К нам на всех крыльях неслась подмога.

— Она перед тобой, глупец, — жестко отрезала Бриггита. — Я — богиня жизни, — плавный взмах рукой в мою сторону, — и смерти, — Темный вдруг захрипел и схватился за горло. А богиня тут же смягчилась, отпустив мужчину, и заговорила, растягивая слова: — Но должна сказать спасибо. Ты соединил Кристалл, дав мне возможность освободиться. А твой некромант, так неосторожно убив эту девушку, — богиня указала на себя, то есть, на тело моей сестры, — позволил мне создать ту, что смогла, наконец, принять меня.

Темный подавился вдохом, с ужасом глядя на Бриггиту.

— Да, ты же не знал, — с притворным сожалением произнесла богиня, — что Яра жила в теле пантеры. Я решила дать девочке второй шанс, соединив ее со второй сущностью и значительно увеличив резерв. Дальше она справилась сама и при помощи искры моей магии жизни вернула свой истинный облик.

— То есть, она не... — Темный обернулся в мою сторону.

— Нет, Александрина не универсал. Твоя теория ошибочна, внешность не имеет отношения к магии, сила сама выбирает носителя. И темная магия выбрала Яру.

— Ты врешь! Ты же была в камне... Ты не могла ее воскресить... — снова закричал Владыка. В его руках вспыхнули смертельные боевые заряды.

— Я не могла воплотиться, — возразила Бриггита. — Но этот мир до сих пор подчиняется МОИМ законам, — если бы со мной говорили таким ледяным тоном, я бы давно забила в угол и не отвечивала. Честно. Простой человек меня бы не убедил, но богиня... Ее голос просто до костей пробирал. Владыке тоже стало не по себе от подобной интонации, но он с завидным упорством продолжал перечить. И в конце концов, решил позвать подмогу.

— Рейна! — будто сестрица Дариана только и ждала момента, когда может явить свой прекрасный лик публике. — Рей...

— Она не придет, — перебил Дариан и усмехнулся: — Отправилась в незапланированное путешествие по мирам.

Так вот почему он так долго? Избавлялся от богини воды?

В ответ на вопросительно изогнутую бровь меня только крепче прижали в мужскому телу. Ничего, потом спрошу, что я пропустила.

— К ней у меня будет отдельный разговор, — обронила Бриггита и снова обернулась к Владыке. Как раз вовремя.

Поняв, что помощи ждать неоткуда, маг атаковал. Воздушная плеть едва не ударила меня по руке, в которой я уже более уверенно сжимала камень, но замерла, натолкнувшись на невидимую стену.

— Кристалл тебе не поможет, — богиня едва шевельнула пальцами, и темного вжало в стену. Расширившимися от ужаса глазами он смотрел, как Бриггита медленно сжимает руку в кулак, схватился за сердце, жадно хватая ртом воздух, захрипел и медленно осел на пол.

— Вот тебе и богиня жизни, — едва слышно пробормотал Дариан, но Бриггита услышала.

— И смерти, не забывай. Он сам выбрал свою участь, — кивок в сторону распростертого на каменном полу тела. Богиня обернулась на Карса, все это время стоявшего позади нее и не издавшего ни звука: — И ты тоже.

Демон едва не подскочил на месте.

— Чт-то? Я... Я же ничего не сделал... Я...

Впервые за все время богиня улыбнулась и прервала поток бессвязных бормотаний парня жестом.

— Ты сделал правильный выбор.

Карс резко выдохнул.

— Но твоего брата жаль, — грустно продолжила Бриггита. И после некоторого молчания добавила: — Нет, ему нельзя было помочь.

Демон поджал губы и кивнул.

Мне оставалось только догадываться, что произошло на самом деле, и почему демон решил принять нашу сторону.

В открытую дверь ворвался порыв ветра. Я зябко поежилась и потерлась щекой о плечо Дариана, затем перевела взгляд на Кристалл. Он до сих пор не остыл. Держать его было приятно, казалось, тепло от камня грело не только ладонь. Оно поднималось выше по руке, передавалось телу и стекалось к ране...

Пару раз удивленно моргнула, прислушиваясь к себе, отпустила силу, чтобы удостовериться.

— Не может быть... — я осторожно ощупала бок, не почувствовав боли, попыталась размотать повязку, но одной рукой было не справиться. Я лихорадочно дергала за ткань, чтобы хотя бы немного приоткрыть рану, пока мое запястье не перехватил Дариан.

— То есть мне ты не поверила, — притворно возмутился водяной, поцеловал тыльную сторону ладони, а в глазах плясали бесенята.

А я стояла, смотрела и смотрела в синие омуты, едва дыша, и пыталась осознать, что он сейчас сказал.

Мозг будто отключился, где-то в сознании плавала ленивая мысль, но никак не хотела обличаться в слова. Перевела растерянный взгляд на богиню — та изучающе рассматривала меня, — потом на Кристалл и снова на богиню.

Рана затянулась, боли я больше не чувствовала... Усталось — да, магическое истощение — тоже. Но больше негативных ощущений не было. Значит, и яда тоже?

Перед внутренним взором всплыл момент, когда Бриггита величаво махнула рукой в мою сторону, говоря, что она богиня жизни, а потом продемонстрировала на Владыке, что и смерть ей подвластна. То есть тогда она... Или это был Кристалл?

Я сжала в руке камень, так, что острые грани до боли впились в кожу, возвращая меня к реальности.

Поверить было все еще трудно, но когда богиня снисходительно улыбнулась в ответ... Демон, да я от радости готова была Дариану на шею запрыгнуть! Что, в общем-то и сделала, но быстро опомнилась. "Негоже королеве прилюдно веселиться," — совершенно не к месту вспомнились слова Алеарда, и я захохотала.

Да, это была истерика. Очередная за такой непродолжительный промежуток времени, чего раньше за мной никогда не наблюдалось. Но стрессы последних дней и, тем более, часов, дали о себе знать. Про себя отметила, что подлечить нервишки мне не помешает, и — да, накинулась с обвинениями на водяного.

— Ты сразу сказать не мог? — королева гневно сверкнула глазами и стукнула бога по плечу тем, что оказалось в руке. Оказался Кристалл.

— Осторожней, — встряла Бриггита, глядя на мои кощунственные действия по отношению к артефакту. — Он мне еще нужен.

— Жаль, — подал голос демон, — я думал можно себе забрать.

Он говорил что-то еще, кажется, даже о чем-то поспорил с богиней, но мне уже было не до них. Я прильнула к любимому, найдя умиротворение в его объятьях, радуясь, что, наконец, все закончилось. Что будет дальше — меня интересовало мало. Что бы ни случилось, это будет после. Здесь и сейчас я жива, со мной самый лучший мужчина на свете... Но тревога еще не отпустила полностью. Тревога за еще одну родную душу.

Я вновь обернулась в богине.

— Бриггита, — прервала я в шутливую перепалку творительницы мира и демона. Но вопрос озвучить не успела — та уже давно увидела его в моих мыслях.

— Я верну ее тебе. Не сейчас, но уже скоро.

Вздых облегчения вырвался из моей груди, но и понимание, что боги ничего не делают просто так, никуда не исчезло. Бриггита вернула Яаре жизнь потому, что это было ей нужно. Наградила огромной силой, создавая идеальное тело для собственной души. Если она пожелает, то может и остаться в нем. Вместо этого богиня утверждает, что вернет мне сестру. И она же избавила меня от яда... Какова будет плата за все это?

— Не все так страшно, как ты себе рисуешь, — вторгся в мои мысли мягкий голос

Бриггиты. Теперь, когда я точно знала, что в теле сестры другая, я слышала совсем не интонации Яры, возможно это было лишь игрой воображения, но голос принадлежал самой богине. — Скажу откровенно, мне не было нужды лечить тебя. Но в противном случае она, — творительница поморщилась, — не стала бы делать то, что я хочу.

— И что ты хочешь? — уже мрачно поинтересовалась я.

— Об этом позже, — не стала вдаваться в подробности богиня. — А у нас гости, — хмыкнула она и с интересом посмотрела на дверь. Мы последовали ее примеру, но никого не увидели. Зато услышали. Топот ног бежавших по коридору, шум приближавшихся голосов... И в зал буквально ввалились четыре темных мага с криками:

— Владыка! Там драконы! Они разрушили смотровую башню! Они... — вопли захлебнулись в тишине, воцарившейся, как только мужчины заметили присутствующих, нас то есть, и с ужасом увидели тело своего предводителя на полу. Потом и принца Дартана — он был жив, но вот маги-то об этом не знали. Они затравленно оглянулись по сторонам, попятились и, безошибочно определив сильнейшего, склонились перед Бриггитой.

На этом гости не закончились. Вслед за магами появилась наша группа поддержки — Элгвен и... Лер. К счастью, не в виде дракона. Наверное, коридоры не позволили явиться при всем параде, сверкая чешуей и выдыхая пламя.

Рэн ворвался в зал, мгновенно подмечая детали, мазнул взглядом по распростертым под ногами телам темных магов, едва кивнул мне и уперся взглядом в Яру. Сделал шаг к ней, но снова замер. Несколько долгих секунд понадобилось ему, чтобы, смотря в абсолютно белые глаза, едва слышно выдохнуть:

— Кто? — Не получив ответа от самой богини, эльф повернулся ко мне: — Что с ней?

— С ней все в порядке, — заверила ректора и мысленно уже менее уверенно добавила: "Наверное." Я знала, что богиня все равно меня услышит, но иллюзия приватности успокаивала. — "Знакомься, та самая Бриггита. И именно она воскресила Яру. Так что сильно не ругайся".

Богиня насмешливо вздернула бровь, намекая, что ей как-то до фиолетовых елок, будет кто-то возмущаться или нет. Элгвен лишь фыркнул, но настроение его не улучшилось. Эльф удрученно поджал губы и следить за Бриггитой не перестал.

— Я один ничего не понял? — мигом надулся Лер, озадаченно оглядываясь по сторонам, чем сразу разрядил обстановку.

— Я тебе потом расскажу, — усмехнулся Дариан и покрепче прижал мое уставшее тельце к себе.

— Мне надоели эти мрачные стены, — вдруг закапризничала Бриггита. — Я несколько тысяч лет света белого не видела! Давайте уже убираться отсюда. И мальчонку захватите, ему и так досталось, — распорядилась богиня и исчезла в портале.

И вот куда она направилась, интересно мне знать?

Но не успела я выразить свое возмущение, как творительница мира сего вернулась.

— Совсем забыла! Элгвен, берешь с собой этого очаровательного дракончика, — у того самого дракончика челюсть упала на пол, — и идете ко всем нынешним правителям, главам всех общин и кланов. К утру они должны быть в Снежном. Если кого-то не будет, к ним приду я. То есть, лучше им явиться самостоятельно. Дальше. Дариан, мальчик мой, уведоми Старейшин. Завтра Совет должен быть там же, в полном составе.

— Они же не...

— Вот именно! Об их существовании даже не знает никто. Совсем распустились! — с

этими словами богиня подошла ко мне, бесцеремонно умыкнула из теплых рук Дариана, доверительно накрыла мою ладошку своей и обрадовала:

— А ты, дорогая моя, поможешь мне до завтрашнего вечера изведать все прелести человеческой жизни. Не каждый год выпадает такой шанс, знаете ли.

И на этой радостной ноте от двери послышалось совершенно неожиданное и предельно самодовольное:

— Мяу! — и два зеленых глаза ехидно сверкнули в рассеянном свете.

Большой тронный зал ослеплял величием, как никогда. И это вовсе не потому, что он был как-то необычно отделан или украшен. Нет. Именно сегодня здесь собрались все возможные "величества" Литана. У стен толпились правители со своей группой поддержки — у кого-то это были лишь пара приближенных, а у кого-то добрая половина свиты — и с живейшим интересом обсуждали невероятнейшую новость: Богиня вернулась в Литан! Те, кто свято верил в то, что легендарная богиня лишь миф, довольно скептически отнеслись к сему собранию, но не явиться побоялись. Поэтому общее настроение было преобладающе удивленным, но и недовольно ворчавшие имелись. Главы королевств, кланов или же народов, собравшись разношерстными группами, рукоплеская и восклицая, делились своими соображениями, для чего же их созвали, как выглядит та самая богиня, что она от них хочет, и что, собственно, ожидать от ее появления.

И, кстати, да — именно великая и ужасная заставила сиятельных особ стоять, запретив слугам расставить хотя бы стулья. Сама же творительница собиралась занять мой трон, но об этом потом. Пока еще гости только прибывали. Здесь стояли Светлые эльфы, Лесные — странно, но Арниэль отсутствовал. Вместо него прибыл совет министров практически в полном составе. Где же сам король лесных, можно было только догадываться. Но я собиралась подробно расспросить одного вредного водяного — уж он-то точно знает будет — водные ведьмы. Их сестры из Ведьминой долины в лице Айльяны, Верховной и Марэны прибыли еще утром — их пригласила сама Бриггита, пожелав лично познакомиться с теми, кто беспрекословно в течение стольких веков исполнял ее волю. Прибыли и драконы. Чета Керан в полном составе стояла подле нас. Лер уже успел поделиться с родными своими впечатлениями от богини, поэтому Вождь с супругой особо ничему не удивлялись. В отличие от остальных.

С ведьмами пришли и лесные духи, и феи. Гномы появились всем посольством, но стояли обособленно, не желая влезать во всеобщее обсуждение. Самым многочисленным по количеству представителей оказался, конечно, Тархейм. Несколько кланов вампиров, оборотней, демоны, тролли, сарканы, даже парочка бесов нашлись. Темные маги во главе с принцем Дартаном. Последние очень переживали о здоровье своего правителя, поэтому прибыли уже с утра со своими целителями и почти все время провели в лазарете Снежного, куда мальчика поместили сразу по прибытии из Темного королевства. В итоге принц явился на мероприятие в назначенный час, жив-здоров, но пребывал в крайне скверном расположении духа. В ходе краткой беседы я успела выснить, что все время, которое парень находился под влиянием Владыки, он прекрасно осознавал себя, понимал, что делает, но противиться чужой воле не мог. Естественно, во всем произошедшем принц винил себя. И это было хуже всего. Я представляла, каково было парню, но помочь было нечем. Оставалось только надеяться, что со временем он найдет в себе силы взглянуть на все случившееся под другим углом, и бремя, павшее на его плечи, станет не столь тяжелым.

Внезапно гул голосов в тронном зале стих, будто кто-то легким взмахом руки отключил звук, и в дверях показались те, кого опасалось, а потому недолюбливало, каждое живое существо Литана. Прибыли Духи.

Не стану врать, даже я поежилась, снова увидев их предводителя — высокого, полупрозрачного, словно состоящего из одного тумана мужчину в длинных одеждах, с

зияющими провалами глазниц. Мурашки пробежали по спине даже несмотря на то, что Бриггита лично пообещала уладить вопрос с этими жадными до чужих душ сущностями.

— Хари треснут столько душ жрать, — выдала она утром, чем повергла одну королеву в полнейший ступор. Как это "жрать?!" А потом мне любезно пояснили, что никакие души у них вечно не живут. Эти бестелесные просто выпивают оставшиеся жизненные соки из людей и тем самым продлевают собственное существование. В противном случае, они в конце концов растают как туман. В общем Бриггита оказалась крайне недовольна самим фактом их присутствия в Литане, но открыто выгонять и идти на конфликт тоже не хотела. Потому что была от этих существ и польза. Оказалось, что после того, как драконы и гномы уничтожили Западные Горы (а точнее, погорячившись, разрушила их сама богиня, когда "эти бестелесные" принялись делить Кристалл), самый уязвимый участок Литана оказался не защищен, и в него стали проникать странные сущности из других миров. Совсем недружелюбные сущности, надо сказать. Первыми были Духи, которые и заняли отныне пустынную территорию. Но потом шли другие, еще хуже, чем наши бестелесные молчаливые соседи. И вот этими "другими" Духи и закусывали, не давая просочиться в наш почти спокойный и радужный Литан. Короче, польза перевесила, поэтому предводителя бестелесных ждал просто обстоятельный разговор с творительницей и подписание договора, подробно расписывающего условия их проживания в Литане.

Вообще, всем этим должен был заниматься так называемый Совет, но эти ребята решили, что присматривать за местными богами и так слишком сложная задача, поэтому в чужие дела вообще не лезли. Об этом мне рассказал уже Дариан, который и "обрадовал" Старейшин, что на Великом Совете (как уже окрестили сие событие хроники) им тоже прилетит от Великой.

Кстати, легендарный Совет, состоящий из тринадцати Старейшин задерживался. Отчего Дариан пребывал в полнейшем восторге, справедливо полагая, что опоздание богиня "старикам" припомнит. Уж больно игривое у нее настроение было с утра.

М-да. В отличие от меня, Великая похмельем не страдала...

А начиналось все чинно и совершенно безобидно.

Вчера, а точнее сегодня ночью мы вернулись во дворец. Я буквально валилась с ног от усталости и справедливо рассудила, что "прелести человеческой жизни" Бриггита будет исследовать утром.

Да, ничему меня жизнь не учит. Богине было плевать на время суток.

Явились мы в самый разгар уборки после бала и перепугали всех слуг. Я в помятом виде и в крови и девица босиком, в плаще, со светящимися глазами. Плюс кошка. Остальных богиня сразу закинула к месту назначения: Дариана к Старейшинам, Элгвена с Лером в путешествие по Литану, принца — в лазарет. Карс остался в Тархейме.

Торжество, едва закончившееся к нашему появлению, планировалось продолжить. Творительнице даже не помешало бы наличие на теле лишь одного плаща, если бы не одно маленькое "но": горячая ванна и красивое платье входили в список земных дел великой. Потому, расставив приоритеты, Бриггита сначала затребовала покои, чтобы привести себя в порядок.

Тут мне удалось урвать момент и спросить разрешения поговорить с сестрой. Яара особого восторга по поводу затеи богини не испытывала. Не радовали ее и дальнейшие планы Бриггиты, о которых сестра ничего рассказывать не стала. Лишь недовольно буркнула, что скоро узнаю сама, и попросила присмотреть, чтобы богиня не ударялась во все

тяжкие.

Вот только как удержать ее от этих "тяжких" не подсказала.

Пока слуги сбивались с ног, угождая Бриггите, я успела принять душ и даже подремать пару часиков. А потом меня безжалостно вырвало из сна предельно обиженное:

— Мне нечего наде-е-е-еть... — от создания замотанного в белое полотенце, с белым тюрбаном на голове и белой же маской на лице из чего-то там питательного и полезного...

И понеслось.

В три утра Бриггиту все-таки нарядили в платье (какое счастье, что с сестрой у нас почти одинаковый размер!) и уже делали прическу. Я же, укутавшись в теплый халат и поджав под себя ноги, сидела в кресле и с мрачной миной пила пятую кружку кофе. То, что я вырубалась через каждые пять минут, богиню тоже особо не волновало, ровно до того момента, пока я не уснула на перечислении того, что нам предстоит успеть до утра.

— Хватит спать! — надулась творительница и... шандарахнула в меня каким-то заклинанием. Похоже, бодрости, но усиленном раз в десять. После этого я поняла, что слуги держатся на ногах благодаря ему же.

Почувствовав себя значительно лучше, можно сказать, практически воскресшей, я оделась минут за десять, распорядилась устроить фуршет в музыкальной комнате, и пока дожидалась Бриггиту, успела сцапать свою черную кошку и узнать, что же произошло во дворце темных.

Оказалось, что моя усатая подруга, вместо того, чтобы убраться подальше, быстренько сориентировалась и пошла за помощью. Дариан в этот момент только отправил Рейну, защищавшую подступы к замку, погулять по мирам. Он почувствовал вызов по амулету, но добраться до меня сразу не позволила все та же пресловутая защита замка, усиленная водной магией. Путь к ритуальному залу показывала кошка, а бог раскидывал по углам всех, кто пытался помешать ему.

Леди, как нарекла богиня мою бывшую вторую сущность, настолько красочно расписывала увиденное, что даже Бриггита впечатлилась.

От той только и слышалось:

— Какой мужчина!

Или:

— Жаль, что я его раньше не заметила...

А еще:

— Ну ничего. Алекс, ты же не против, если я его уведу?

На секунду зависнув от такой наглости, я быстро пришла в себя и постаралась взглядом выразить все, что я думаю о Великой. Та невинно взмахнула ресницами и с притворной печалью в голосе вздохнула:

— Ну ладно, эльф тоже ничего.

Потом тряхнула головой и зарычала. Точнее рычала Раджин.

— Да тише ты, оглушила! Какая разница, тело то твое? — сама с собой вела разговор богиня, и я поняла, что Яара может свободно общаться с творительницей. Скорее всего, связь у них была такая же, как у второй сущности с носителем. — Да он даже разницы не заметит! — продолжала увещевать Бриггита.

А когда из ее груди вырвался очередной рык, я все-таки уловила суть разговора.

Честно? У меня банально отвисла челюсть. Когда богиня говорила о "прелестях человеческой жизни", я даже не догадывалась, что она собирается зайти настолько далеко.

Как бы Рэну намекнуть, чтобы он во дворце до завтра не показывался?

— Даже не думай! — это уже мне.

— А ты не вмешивайся в их личную жизнь, — парировала я.

— Да кто вмешивается? — округлила глаза богиня. — Я наоборот ее налаживаю!

Под моим строгим взглядом творительница сникла, но быстро придумала чем утешиться:

— Хорошо, найду кого-нибудь другого.

Ответом ей стал очередной рык.

Бриггита хотела что-то возразить, открыла рот, закрыла, снова открыла и надулась окончательно. Насупила брови, поджала губы и скрестила руки на груди, всем своим видом выражая вселенскую обиду.

— Злые вы. Я им помогаю, воскрешаю, лечу, порядок в мире навожу, а вы... — запричитала Бриггита. Голос ее дрогнул, и вышло совсем жалобно: — Я ведь тоже женщина. Я любви хочу. Вот чтоб как у вас, — махнула в мою сторону богиня.

Мы с Леди переглянулись и... да, пожалели бедняжку.

"А почему ты не можешь создать себе тело?" — поинтересовалась Леди.

— Не умею, — всхлипнула богиня жизни.

— А как же это? — указала я на нее же.

— Это был экспериме-е-ент, — протянула Бриггита и после недолго молчания буркнула Яаре: — И не обижайся. Я правда не знала, что из этого выйдет.

В гостиной ненадолго воцарилось молчание. Мы с Леди думали, богиня продолжала шмыгать носом.

А потом пришла гениальная мысль. Пришла вместе со служанкой, объявившей, что еда нас уже давно ожидает.

...Вино закончилось быстро. Под заунывные мелодии, что самостоятельно играл рояль по велению творительницы, мы дружно шмыгали носами и жаловались на нелегкую женскую долю. Даже Леди приняла участие. И, кажется, две или три служанки, не успевшие вовремя скрыться с места действия. В общем, вышел импровизированный девичник. Потом Бриггита, отвергнув помощь все тех же служанок, заявила, что мигом найдет что-нибудь покрепче, и исчезла. Где-то на пол часа. Что она делала все это время, знает только Яара, но упорно отмалчивается. А меня терзают смутные сомнения, потому что вернулась Великая очень довольная и с бутылкой, в которой я сразу же опознала успокоительный настой Дариана.

— Смотрите, что я у водяного натырила! — объявила захмелевшая богиня и припала к ополовиненной бутылке.

Нам, впрочем, тоже досталось. Но что было после, в моей памяти не отложилось.

Утром я поняла, что никакая богиня меня не вылечила, а яд до сих пор гулял по венам. И вообще мне все приснилось. Никто меня не спас, а Владыка продолжал издеваться над мой бранным телом, совершая странный ритуал, в котором нужно было стучать жертве по голове.

— Ты так и будешь изображать труп? — донесся насмешливый голос до моего воспаленного сознания.

Кивнуть не удалось, потому я просто продолжила совершать обозначенное действие.

— Пей уже, чудовище, — проворчал водяной, а моих губ коснулся стакан. Больше на автомате сделала глоток, и поняла, что жить можно. А после целого стакана волшебной

жидкости, белый свет вообще стал прекрасен как никогда. Вот только потом...

— Эй! И почему это я чудовище?! — в праведном гневе возмутилась королева.

— А ты вспомни, что вчера творила, — хмыкнул Дариан, а я задумалась. И поняла, что после успокоительной настойки не помню ничего. Совсем. А если не помню, значит, я уснула, ведь так?

Видимо, эта мысль большими буквами отразилась на моем лице, потому что бог воды глубоко вздохнул и покачал головой.

— То есть, после настойки что-то еще было? — уже подозревая грандиозный подвох, осторожно поинтересовалась я.

— Настойка была только началом, — загадочно изрек Дариан и замолчал.

Я ждала, справедливо полагая, что бог решил просто поиздеваться и заставить помучаться неизвестностью. Потом еще подождала, рассудив, что должна была за время его молчания осознать всю глубину своего падения. Потом еще... Отсчитала время, за которое могла принести извинения в своем недостойном поведении...

В итоге, после пяти минут сверления взглядом одной брюнетистой заразы (и это вовсе не я!), до меня дошло: водяной рассказывать не собирается. Вот вообще!

Возмущение било через край. В первую очередь оно попыталось ударить по Дариану, но промахнулось. А когда водяной резво вскочил с кровати, лежа на которой и созерцал мое очередное воскрешение, вылилось в рассерженном фырке. Я обмоталась покрывалом, потому что в этот раз кое-кто свою ошибку не повторил и надевать на меня ночную сорочку не стал, и нацелилась идти пытать Бриггиту, раз уж некоторые вредные боги события прошлой ночи мне пересказывать отказались. Кстати, упомянутый кое-кто в этот момент нагло ржал.

Идти далеко не пришлось. Великая творительница Литана сама влетела в мои покои, на зависть свежа, весела, одета, причесана и до зубовного скрежета энергична и деятельна.

— О, ты уже встала! Отлично! — ураган Бриггита подхватил оторопевшую меня и потащил на выход. Вот так прямо в покрывале, и то, что я малость не одета, а во дворце еще бродят гости, богиню вообще не волновало.

— Подожди... стой... куда? — верещала королева, пока ее тащили на буксире в коридор.

Бриггита недоуменно оглянулась на меня и всплеснула руками.

— Ух, вечно ты копаешься! Одевайся и ко мне. Живо! — скомандовала Великая и унеслась в дальние дали, оставив меня хлопать глазами.

Отвлек королеву от такого важного занятия беззастенчивый хохот сползающего по стене водяного.

— Кто-нибудь мне объяснит, что происходит в моем дворце?! — не выдержала я. Ответом стало лишь хрюканье. — Джеймс Риардан, если ты сейчас же не расскажешь, что вчера было, можешь выметаться из моих покоев!

Немного успокоившись, бог подошел, закрыл дверь в коридор, перед которой я все еще стояла и обнял меня за плечи.

— Хорошо, грозная моя. Увы, я не нашел лучше занятия, чем бегать по мирам и вытаскивать трех упитых в усмерть барышень и одну нетрезвую кошку из всяких забегаловок.

— Демоновы предки! — выдохнула я.

— До них вы тоже добрались, — хмыкнул водяной.

— Куда добрались?

— Как я понял, к тому самому демону, который на Земле тебе шкурку попортил. Причем предложила именно кошка. Как ее теперь там... Леди, — судя по совершенно серьезной mine, Дариан не шутил. Мне же особого труда не составило представить, что мы могли учудить в таком состоянии, и... так сты-ьдно стало. Я уткнулась водяному в плечо и простонала:

— Мли-и-ин... Ничего не помню...

— Бедняжка, — ни капельки не проникся сочувствием водяной.

— Подожди. А почему трех? Нас же вроде бы четверо было, — по крайней мере настойку мы пили в таком составе.

— Самая благоразумная из вас вырубилась раньше. Когда я разобрался с той горой бессмысленных дел, что мне надавала Бриггита, вы как раз дошли до нужного состояния, сделали мне ручки и ушли искать приключения, на то место, которым коллективно думали. Было часов пять утра, у вас как раз настойка закончилась.

— А потом? — в ужасе прошептала я.

— А потом, Ваше Величество, — водяной с насмешкой заглянул в мне в глаза, — вы решили показать богине земной мир. Переоделись у тебя в квартире, да, служанка тоже там была, угнали мой бентли и дернули в ночной клуб. Удобно, что время в мирах разное, не так ли?

На автомате я кивнула. Потом опомнилась и помотала головой. Хорошо, что машину мы додумались одолжить (да-да, именно так!) у Дариана, а не у кого-нибудь еще. Что бы тогда было? Кошмар! Хотя с нами была не последняя по силе богиня... но это ничего не меняет! Позор вам, Ваше Величество!

— Клуб оказался не простым, и мне очень интересно знать, откуда кое-кто, — многозначительная пауза, а я сразу вжала голову в плечи, ибо хвостом, которого у меня теперь нет, чувствовала очередное "упс", — знает адрес столь интересного места, как стрип-клуб?

Даже не нужно было поднимать голову, чтобы представить вздернутую бровь, строгий взгляд, на дне которого плескалась насмешка, и кривую ухмылку.

В ответ я сделала лучшее, что могла в этой ситуации — промолчала. Как нашкодивший ребенок стояла, сопела в шею богу и кусала губы.

— Все с тобой ясно, — правильно истолковал мужчина мое пояснение. — Дальше рассказывать или не надо? — хмыкнул он.

— А есть еще что-то? — пропищала я жалобно. Честно говоря, знать не хотелось, мне хватило услышанного. Да что там, до конца жизни хватит! Но с другой стороны проснулось любопытство: до чего еще можно было додуматься в такой компании?

— Не знаю, кого посетила сия гениальная идея, но вы вдруг решили, что до утра осталось совсем мало времени, и за два часа на Земле вы совсем не развлеклись. В следующий раз я вас нашел в другом мире, часа через три. Там вы поставили на уши парочку местных баров. Но когда в семь утра я вернул вас во дворец, эта неугомонная женщина заявила, что не все испробовала, и унеслась дальше. Вторую служанку заклинание бодрости не спасло, и отправились вы вдвоем. Точнее втроем — кошка вместо свиты. Где вы были и что делали, не знаю, но вернулись через пять минут по местному времени с неизвестными коктейлями и цветочными венками. Я надеюсь, ты замуж нигде не вышла? — строго завершил рассказ Дариан, а мне захотелось вернуться в кроватку, свернуться бубликом, укрыться с головой одеялом и сказать, что меня нет. Это же надо было так...

Вывод, сделанный по завершении истории наших с богиней походов, был прост и логичен до банальности: я больше не пью. В этот раз вообще, никогда, ни капли.

Позже, когда Бриггита, а затем и Леди, добавили подробностей в явно укороченный пересказ водяного, мне захотелось утопиться. Утешало одно: свидетелями моего морального падения стали немногие. Богиня скоро вернется в свой камень, кошка болтать не станет, служанки... Если вспомнят, то им все равно никто не поверит... Подумать только, пить вместе с королевой и богиней Литана... Это же немыслимо!

Единственный минус — Дариан получил просто нескончаемый источник для насмешек, и это удручало больше всего. Но я решила, что потом что-нибудь придумаю.

В общем, ночь удалась.

Утро тоже выдалось нескучным, потому что мне, наконец, рассказали, как за такой короткий срок в Темном Королевстве оказались две сотни драконов, а еще я выяснила, куда пропал Алеард.

К счастью, с последним оказалось все в порядке. Просто с подготовкой к балу мы все забыли, что скоро полнолуние. И когда в самый разгар праздника Тьяна почувствовала, что начинает оборачиваться, лорду Советнику пришлось срочно эвакуировать волчицу из дворца. С ней он и гулял всю ночь в лесу. И это к лучшему, ведь не известно, что могли бы сделать наши неудавшиеся воры с мужчиной, внешность которого собирались использовать, если бы он вдруг попался на пути.

С драконами тоже оказалось все просто. Когда нас четверых — меня, Эрслера, Томаса и Раджин — утянуло в портал, Дариан с магистром сразу же бросились в Тархейм. Проникнуть во дворец им не удалось, а вот нейтрализовать защиту на границе вместе с пограничными войсками на некоторое время — очень даже. Лер к этому моменту успел связаться с отцом, тот решил, что самое время для обещанной помощи, и быстренько перебросил своих воинов к границе Темных. Дело стало за малым: пробраться в замок. Но Дариан дожидаться воздушной подмоги не собирался, а попытался утихомирить взбунтовавшуюся сестрицу. Элгвен же с Лером руководили воздушной атакой, стремительной и успешной. Не ожидавшие нападения темные, едва завидев целую тучу драконов на горизонте, сразу же сдались, справедливо рассудив, что их магия против чешуйчатых бессильна, и не предприняли ровным счетом никаких попыток сопротивления.

В замке темных диверсионную деятельность вела не только Леди, но и Радж. Пантера после переноса очнулась уже в клетке. Кошку сочли потенциально опасной и заперли в темнице. Конечно, особого труда выбраться из-за решетки для нее не составило, а по пути они и союзника прихватила. Да, им оказался именно Карс.

А по пути и рассказал о причине своего заточения.

Чтобы освободить своего брата из темницы, демон согласился заманить меня в ловушку, якобы передав часть кристалла. Исход известен. За выполненную работу обвинение с его брата должны были снять, но когда Карс вернулся после успешно выполненного задания, то обнаружил, что брата казнили. Самого же демона сразу посадили в подземелье, где он и томился до сиз пор. Поэтому парень имел все основания мстить Владыке. Вдвоем эти подпольщики и нашли меня.

Тело Лаера-старшего обнаружили позже. За мгновение до переноса Раджин перегрызла ему горло. Полуживой Эрслер оказался там же, несколькими уровнями выше, куда нас всех и перенес Кристалл. Владыка, готовый к подобному развитию событий, ловко организовал ловушку. То ли дело было в неожиданном переходе и последовавшем силовом ударе, то ли в

настройках ловушки, но мы с Раджин только отключились, а вот Эрслеру повезло меньше.

Последний на данный момент находился в лазарете. Его смогли допросить уже утром, а дальше бывшего министра ожидал суд. Мужчина откровенничать не собирался, но, утратив ментальную защиту Темного мага, скрыть свои мысли от лорда Элгвена не смог. Так мы и узнали о тех, кого еще удалось завербовать Министру Внутреннего Порядка. Пока он был на посту, ему хватало только своих людей в Министерстве. Из-за него расследование о нападении на дворец не двигалось с мертвой точки. Подчиненных, несогласных с политикой Министра либо убеждали, причем действительно внушали соответствующие мысли, либо заменял другими, более сговорчивыми. Подобное произошло и с полковником Девуаром. Мужчину принудили отдать соответствующий приказ, а потом убрали свидетеля, так как знали, что после подобного его обязательно будут допрашивать, и не заметить ментальное вмешательство будет невозможно.

Когда же я так "не вовремя" сняла министра с поста, многие в Совете остались недовольны столь радикальными мерами и попали под влияние Эрслера. С этого момента глаз и ушей в верхушке у него прибавилось. Сейчас почти всех Министров, действовавших против короны, заключили под стражу. Что с ними делать, я пока не решила, но однозначно этим высокопоставленным особам грозит ссылка.

Лаера-младшего допросили после нашего исчезновения, сразу, как только отцепили от него голосящую девицу. Но результат был ожидаем: Геррат знал только то, что ему посчитал нужным сказать его отец. То есть, практически ничего. Да, поначалу эти двое действительно хотели прийти к власти с помощью брака. Даже убедили в этом моего отца, и все это время пытались повлиять на меня. Но, как и сказал Владыка, я оказалась удивительно невосприимчива. Когда они поняли, что несмотря на подписанный договор и объявленную помолвку, их планам не суждено сбыться, то стали искать другие пути к трону. И нашли. Эрслеру, давно просчитавшему Томаса Лаера, не составило труда завербовать его для собственных нужд, сыграв на амбициозности мужчины. Основную грязную работу выполняла эта парочка. Точнее, как я поняла, Лаер-старший. Геррат же пребывал в неведении относительно махинаций отца и был свято уверен, что папочка все еще пытается заставить меня породниться с ними, а вовсе не убить. Про Кристалл тот тоже только слышал. А вот про содействие Владыке не знал вовсе.

В поимке помощников бывшего министра очень помогли птички Барона, нанятые на время бала. Наблюдательные маленькие шпионы безошибочно указали тех, кто вел себя странно, и, как в последствии оказалось, тем или иным образом был связан либо с Эрслером, либо с Лаерами. Когда королева внезапно исчезла с бала, некоторые почуяли неладное и решили скрыться. Их по-тихому взяли люди Яна. Остальные списали мое отсутствие на королевские причуды и наслаждались праздником, который заранее было велено не прекращать ни под каким предлогом. Вот знать и развлекалась, а еще активно перемалывала и пережевывала полученную пищу для сплетен. Главная загадка вечера — кого выберет королева? — здорово отвлекла господ от того, что происходило на самом деле, тем более, шокирующая новость о стычке между моими людьми и приспешниками Эрслера лишних ушей не достигла.

В итоге, ночь у всех выдалась насыщенная. И сейчас Макс стоял и зудел мне на ухо, возмущаясь очередным великим собранием, на которое его, кстати, совсем не приглашали — сам захотел присутствовать.

Что нам намеревалась объявить Богиня, я не знала, поэтому стояла, как все, стгорая от

нетерпения, и злясь на водяного за то, что мое похмелье он лечить отказался. Этот несносный бог только немного облегчил мое состояние, чтобы бедняжка королева не морщилась от каждого движения, и все. Заявил, что впредь не повадно будет, и продолжил ржать над нашими похождениями.

Когда присутствующие в тронном зале немного отправились от потрясения после появления Духов, и гул голосов начал набирать обороты, случилась еще одна неожиданность: наконец прибыли Старейшины. Посмотрела я на их пафосные лица и, увы, уважением не прониклась. А еще эти десять доблестных то ли богов, то ли полубогов — кто они на самом деле такие, меня не сочли нужным просветить — нацепили белые балахоны, которые в купе с седыми бородами смотрелись весьма эффектно.

Мужчины стояли с каменными лицами, но нет-нет, да и стреляли глазами по сторонам. Тоже пребывали в шоке от количества и разнообразия гостей. Остальные же снова удивленно перешептывались, гадая, что за высокопоставленные лица почтили нас своим вниманием. Но полностью расслабиться никто не успел, потому что огромные створчатые двери в тронный зал распахнулись, и всплыла, иначе не скажешь, она — Богиня всяя Литана, как я окрестила Великую сегодня утром. В помещении мгновенно разлилась тишина, будто кто-то взял и выключил звук, и все взгляды обратились к хрупкой девушке, в молочного цвета платье, расшитом серебром и бриллиантами, с каштановыми волосами, уложенными в высокую прическу и белыми, сияющими, в буквальном смысле слова, глазами. Вопреки невинному образу, лицо Бриггиты оставалось суровым.

Она величаво прошла по ковровой дорожке к возвышению в противоположной от входа стороне, где стоял трон, но садиться не стала. За ней следовал Дариан, он нес Кристалл, который затем с излишней торжественностью водрузил на постамент рядом с тронном. Бриггита кивнула водяному и обратила светлые очи на собравшихся. Бог сделал шаг назад и так и остался стоять чуть поодаль, что мне не очень понравилось. Я бы предпочла, чтобы Дариан был рядом со мной, а не...

Бриггита метнула в меня лукавый взгляд, и я поспешила заткнуться. Ладно, переживу, чего уж там. Но внутреннее негодование по поводу ее выходки никуда не ушло.

Далее последовала проникновенная речь, в ходе которой Бриггита заявила, что грядут большие перемены. А после того, как я услышала основную часть, поняла, что не перемены, это целый переворот, против которого, честно говоря, не возражала ни капельки. Зато представляю, как сейчас злится сестра. Она-то надеялась на тихую и мирную жизнь в теле пантеры.

Итак, по-порядку.

Во-первых, от Духов меня отмазали. Прямо перед всеми. Богиня так и заявила, что договор, заключенный между нами, не действителен. А еще попеняла всем остальным, за то, что умудрились продавать части Кристалла, когда не имели никакого права это делать. Во-вторых, Старейшины. Им тоже перепало. Богиня пояснила, что эти полубоги (как оказалось) были приставлены следить за Литаном, после того как Стихийники (так в те далекие времена называли магов) упекли ее в камень. Бриггита собрала Совет Старейшин, чтобы те управляли новыми и старыми богами, помогали жителям Литана. Но эти милые дядечки напрочь забыли о поставленной перед ними задаче и общались лишь с избранными, то есть с теми, с кем хотели сами. В общем, теперь, когда у Богини появился свободный доступ в человеческое тело, она собирается строго наблюдать за Старейшинами, чтобы те добросовестно выполняли возложенную на них миссию.

В-третьих, Бриггита пояснила, кто такой Владыка, при этом не упомянув, что он наш с Ярой предок, и возложила на него всю вину за произошедшее. После этого Дартану оставалось сочувствовать еще больше, что молодого человека в восторг не привело. По поводу Темного королевства богиня больше ничего не добавила, но намекнула, что порядок там наводить будут люди, выбранные ей лично.

В-четвертых, произошло то, чего я никак не ожидала. Бриггита, можно сказать, всенародно объявила, кто такой Дариан, имея в виду, что отныне его нужно почитать и уважать. А еще обронила такую туманную фразу, смысл которой состоял в том, что в скором времени всем придется видеться с водяным достаточно часто. Никто не понял, что она имела в виду, но Бриггита при этом та-ак загадочно улыбнулась, что в мою кошачью душу закралось странное предчувствие.

Ну, и в-пятых, самой сенсационной новостью оказалось...

— Отныне, все Королевства Литана будут едины. С сегодняшнего дня не будет вражды меж вами. Я, Бриггита, Верховная богиня Литана, нарекаю все королевства единой Империей. Во главе каждого государства будет свой правитель, но над всеми вами будет Императрица. Яра Эльнар, долгие годы считавшаяся погибшей, и чье тело сейчас вмещает мой дух, станет моей верной подданной и будет править от моего имени.

Повезло Ярке, ничего не скажешь. Наверное, из солидарности нужно было расстроиться, но я не могла. Честно. Сестренка так не хотела править, отказалась становиться законной королевой, а пришла Богиня и все рассудила по своему.

Когда все точки над буквами были расставлены, Бриггита сделала ручкой, и перетекла обратно в свой камень, сказав напоследок, что это вовсе не означает, что она ничего не видит и не знает.

Кристалл, лежащий на постаменте вспыхнул серебристым сиянием и погас. Хранить его теперь будет Яра.

Повисла звенящая тишина. Сестра стояла перед всем Великим Собранием, медленно обводила присутствующих привычным мне желтым взглядом, сохраняя на лице бесстрастную маску, и в панике рычала у меня в мыслях:

"Лекс, и что мне теперь делать?!"

"Править," — хмыкнула я и добавила: "Ваше Императорское Величество".

— Ваше Вел... — дверь в кабинет распахнулась, и на пороге застыл Алеард, осмотрел наше благородное собрание и исправился: — Ваши Величества, — начал императорский Советник, но мы с Ярой не обратили на него ни малейшего внимания. Да, пришлось Алеарда, резко посчитавшего, что к нам нужно обращаться исключительно на "вы", снова перевоспитывать, чем мы с императрицей занимались добрые пол года. — Девочки! — вышел из себя мужчина, а мы синхронно повернулись в его сторону и ослепили невиннейшими улыбками.

— Да, Алеард, — отозвалась Яра. — Ты что-то хотел?

Советник скрипнул зубами, стрельнул глазами в сидящих здесь же Дариана и Рэна, но пояснил причину своего внезапного появления.

— Лер прибыл.

От этого известия скрипели зубами теперь уже мы. Захотелось пойти и... убить Лера собственными руками. И не мне одной. Ярка тоже была такого мнения. А вот Сандра, для которой рыжий дракон стал постоянным гостем в поместье Торнсайд-Аллен, похоже уже смирилась. Лишь вздохнула и закатила глаза.

За пол года изменилось многое.

Начиная с того, что мне пришлось сменить фамилию, и заканчивая общим укладом жизни в Литанской Империи. Да, раздумывать над названием долго не стали. И над столицей тоже. Яра заявила, что из Снежного она никуда не уедет, поэтому деревенька рядом с дворцом в скором времени грозит стать крупнейшим городом Империи.

Вот так дворец превратился в резиденцию императрицы. Здесь же прошла коронация, а вскоре и свадьба. Рэн долго тянуть не стал и на следующий день после представления Яры народу сделал своей пантере предложение. Его ничуть не смутило быть на вторых ролях в Империи, но зато присутствие эльфа у власти немного успокоило Светлых и Лесных. Так что принцу Элгвену пришлось переехать в Снежный, но должность ректора в своей мрачной Академии Светлейших Его Высочество не оставил.

Мы с Дарианом официально тоже обитали здесь. Аскорд к этому моменту отстроили, а ремонт дворца шел полным ходом. Но неофициально жили мы в поместье Риардана на Земле. Да, мне все же пришлось познакомиться с дворецким, который, к слову, оказался милейшим... умертвием. Русалку я после недолгих споров с водяным все-таки выгнала восвояси. Точнее сделала ей огромное одолжение, потому что Вилена, не долго думая, сбежала к своему озерному и возвращаться в море отказалась. А вместо нее Ярка вызвала нам два духа, которые вместе с Генри и заправляли хозяйством.

Как я уже говорила, фамилию пришлось сменить. Точнее, теперь она у меня двойная — Риардан-Эльнар. Свадьба стала чуть менее пышной, чем у нашей любимой императрицы, но на этом настояла я. Не хотелось созывать на нее весь свет, хотя знакомых все равно собралось много. Наш брак так же благославили высшие силы.

А вот Айльяна, тоже присутствовавшая на церемонии, очень удивила. Она, как и обещала, вспомнила про мой долг и потребовала... внуков. И поскорее. Теперь ясно, почему условие не было озвучено сразу: Провидица, естественно, знала все наперед и решила "порадовать" нас в день свадьбы!

Бриггита, от нечего делать, стала развлекаться тем, что отныне соединяла судьбы

любящих друг друга людей. Для этого пришлось немного изменить брачный обряд, и присутствие служителя храма перестало быть обязательным. Теперь достаточно было произнести клятвы, положить соединенные руки на Кристалл и дожидаться, когда на запястьях проявится серебрый узор брачной татуировки. Но так происходило только в том случае, если пара женилась по любви. Благословлять браки по расчету Богиня отказалась, поэтому в данном случае все осталось по-старому.

Кристалл теперь постоянно находился в часовне рядом с дворцом, которую в итоге пришлось переделать в храм. Пары со всей Империи могли приехать в Снежный и попросить благословения у Богини. И если в ответ на их просьбу Кристалл вспыхивал розоватым свечением, значит, чувства пары истинны, и Бриггита соглашалась поженить этих людей.

Порядок в Аскорде мы с мужем навели довольно быстро. В отличие от Элгвена, который принимал активное участие в политике, только если дело касалось его народа, Джеймс Риардан совал нос во все. Я не возражала.

С Кариссом я встретила, как и хотела. Вот только ничего принципиально нового для себя не услышала. Ему надоело быть на побегушках у девчонки. Страж, как и большинство членов совета, придерживался мнения, что мне не место на троне. Кандидатура Эрслера его привлекла больше, как и обещанный титул. Именно он обеспечил министру доступ в охранной системе перед нападением на столицу и он же подслушал, что Рэн и Радж собирались на переговоры к оборотням. В общем, если бы не он, засады на границе не было бы.

После казни Карисса и лорда Эрслера и ареста всего его имущества в пользу короны, а так же ссылки других членов совета министров, связанных с ним, некоторые чиновники решили добровольно покинуть свои посты и уехать подальше от столицы. Практически все управляющие должности заняли новые лица. Посмотрим, что будет дальше, но пока что они неизменно радовали.

Кстати, что случилось с королем Арниэлем, я все-таки узнала. Ну и устроил ему водяной веселую жизнь! После моего памятного визита Лесному вдруг повсюду начала мерещиться вода. То дождь в покоях, то озера в коридорах, то еще какая-нибудь пакость... В итоге король немного тронулся умом и добровольно переложил полномочия на совет министров. Сам же эльф ушел в леса, где пытался прийти в лад с собой.

Наибольшие реформы постигли Министерство Внутреннего Порядка и отделение Стражей. Личную охрану и мне, и Яаре пришлось набирать практически заново. Этим занимались Рэн и Дариан. Кстати, некоторые из людей Яна решили остаться на королевской службе, а не возвращаться к Барону. Последний огорчился и сказал, что больше ко мне своих людей приводить не будет.

С внутренним порядком разбирались совместно лорд Шенрир и лорд Торнсайд. Да-да. Кристиан действительно сработался с Максом и перетянул его в Министерство. Помощь короне, пара раскрытых дел — и я пожаловала Максиму честно заработанный титул вместе с кусочком земли очень удобно примыкающим к поместью Аллен. Так что бывший бармен добился чего хотел (хоть поначалу и возмущался, что я слишком расщедрилась) — замуж леди Сандриниэль Орис-Аллен выходила не за просто Макса, а за лорда Максимилиана Торнсайда, начальника отделения Стражей Аскорда.

С матерью Сандра помирилась еще перед Великим Советом. Не знаю, о чем они разговаривали, но теперь Марена регулярно приезжала к ним в гости. Кстати, на Землю Макс тоже сгонял и невесту прихватил, чтобы хоть как-то оправдать свое долгое отсутствие.

Получил ожидаемый нагоняй от друга, а Сандре досталась веселая куча родственников, которые приняли девушку, как родную.

Обучение целительница продолжила, но в Академию Макс ее не пустил. Он очень быстро спелся с тещей, и теперь основам магии и целительства блондинку обучали ведьмы, а всему остальному магички. Мужчин, кроме лорда Аррана, этот ревнивец к своей новоиспеченной жене не подпускал. Сандра пофыркала, но не возражала.

Элгвен и Дариан неожиданно спелись на почве экспериментов и продолжали работать над эликсиром молодости, хоть и надобности в нем уже не было. Да, это тоже был подарок Бриггиты. Водяному перерождение больше не грозило, а мне Великая позволила разделить вечность с моим богом. Что это такое, я пока представляла плохо, но осознание, что Дариан всегда будет рядом, наполняло душу теплом. Элгвену тоже предстояло надолго подзадержаться в Литане рядом с Императрицей. У Бриггиты имелись еще более внушительные планы на мою сестру, в которые богиня нас пока посвящать не стала, но намекнула, что для этого придется жить о-очень долго... Никто и не возражал.

Алеарда Яара переманила к себе. Точнее мы решили, что я справлюсь сама, а вот Ярке не помешает помощь на первых порах. Поэтому мой верный Советник останется в Снежном. Как, впрочем, и Тьяна. После бала отношения мага и волчицы перешли на новый уровень, и все мы с нетерпением продолжаем следить за их развитием.

Так как я теперь лишилась помощника, то его место временно занял Карс. Парень не захотел оставаться в Темном королевстве, тем более, что теперь все ограничения на перемещения различных рас по Литану сняты, и я не придумала ничего лучше, как оставить его при себе.

Еще одно юное дарование никак не давало мне покоя. Одна рыжая девчушка, которую я не хотела возвращать Барону. Вот только убедить ее остаться я так и не смогла. Часть детей нам удалось пристроить слугами в дома тех людей, которым я доверяла. Часть отправились обратно под крыло нашего главного паука. Лина тоже. Но буквально через месяц вернулась сама, ничего не объясняя, попросилась прислуживать во дворце. Конечно, я ее приняла, но, скорее, как воспитанницу.

Ян рассказал, что в одной из уличных стычек ей здорово досталось, но хуже всего, что стражи, которые ее поймали, признали в ней девушку. Когда он пришел на помощь, мужчины были мертвы, а Лина вся в чужой крови рыдала и говорила, что это она их убила.

После магической диагностики выяснилось, что девочка — демон-полукровка. Стресс и необходимость защищаться пробудили в ней древнюю кровь, а с ней и боевую ипостась, которую теперь было необходимо взять под контроль. К сожалению, речи об обычной академии быть не могло, поэтому под предлогом обретения контроля над собственной сущностью я отправила Лину в Академию Темных Искусств. Выучится всему необходимому и станет мне отличной помощницей. А В'Алиан за ней присмотрит.

Гриан Керан, оказав оговоренную помощь, потребовал ответной. Как и обещала, две сотни магов в скором времени должны были отправиться за океан исследовать новые земли. Предполагалось, что возглавит их Лерран, поэтому последний стал частым гостем как в поместье своего закадычного друга Макса, так и в Снежном.

Вот и теперь этот дебошир и самый наглый дракон в мире появился, чтобы сбить наших мужей с пути истинного.

— О, Лер, отлично! — просиял Дариан, подхватил Леди с колен, где моя кошка так мирно спала, и швырнул ее в меня.

"Как ты его терпишь?" — зашипела моя бывшая вторая сущность.

— Сама не знаю, — королева Аскорда грозно прищурилась, придумывая план мести. Кошку я до сих пор воспринимала как часть себя, хоть и отдельную, поэтому подобного оскорбления снести не могла.

— Лер! Наконец-то! — подхватил Рэн и вскочил с дивана, где секунду назад сидел, изображая примерного мужа и кормил беременную жену фруктами.

— Джеймс Риардан, если ты снова уйдешь... — начала я, но меня уже не слышали. Водяной и эльф исчезли в портале.

— Интересно, а мой где? — меланхолично поинтересовалась леди Аллен.

— Так он уже... Встречает, — буркнул Алеард и перенес нас в главный холл, где эти четверо шумно здоровались, а увидев нас в миг замолкли. Гость широко улыбнулся, наша троица виновато потупилась, а потом все вместе, ничего не говоря, исчезли в неизвестном направлении.

И так каждый раз, когда появлялся дракон. Нам оставалось лишь вздохнуть, переглянуться и... рассмеяться.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net